

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.
Государственная Статистика.

ВЕСТНИК **СТАТИСТИКИ**

Орган Центрального
Статистического
Управления.

Сентябрь—Декабрь 1920 года.

№ 9—12.

Издания Центрального Статистического Управления.

1. **Государственная Статистика.** I. Положение о Государственной Статистике. II. Положение об организации местных статистических учреждений. III. Положение о Совете по Делах Статистики при Центральном Статистическом Управлении. Москва 1918 г. стр. 25 in 16°.
2. **Постановления 1-й Статистической Конференции при Центральном Статистическом Управлении,** состоявшейся 19—24 октября 1918 г. Москва, 1918 г. стр. 18 in 8°.
3. **«Вестник Статистики».** Орган Центрального Статистического Управления. Январь 1919 года № 1. IV + 220 in 8°.
4. **Тоже.** Февраль—март 1919 года. № 2—3. III + 192 in 8°.
5. **Тоже.** Апрель—июль 1919 г. № 4—7. VI + 222 in 8°.
6. **Тоже.** Август—Декабрь 1919 г. № 8—12. VIII + 204 + 24 in 8°.
7. **Тоже.** Январь—апрель 1920 г. № 1—4. VIII + 223 in 8°.
8. **Тоже.** Май—август 1920 г. № 5—8. 180 in 8°.
9. **Бюллетень Центрального Статистического Управления.** 1919 г. №№ 1—18 стр. 72.
10. **Тоже.** 1920 г. №№ 19—37 стр. 110.
11. **Тоже.** 1921 г. №№ 38—47 стр. 71.
12. **Список фабрик, заводов и др. промышленных предприятий Иваново-Вознесенской губернии по данным Всероссийской Промышленной и Профессиональной переписи 1918 г.** Москва, 1919 г. VIII + 101 in 4°.
13. **Тоже Калужской губернии.** Москва, 1919 г. XI + 51 in 4°.
14. **» Олонецкой » Тула, 1919 г. XI + 23 » »**
15. **» Тульской » » 1919 г. XVI + 111 » »**
16. **» Тверской » Москва, 1920 г. XIX + 109 in 4°.**
17. **» Ярославской » » 1920 г. XIV + 115 » »**
18. **Всероссийская Промышленная и Профессиональная перепись 1918 г.** Предварительная сводка данных Сводные таблицы по Советской Республике. Часть I. Промышленная перепись. Часть II. Профессиональная перепись. Москва, 1920 г. XXXII + 37 in 4°
19. **1919 г. Текущая промышленная статистика.** Часть I Общие сведения о состоянии промышленности, численность и состав рабочих, заработная плата, топливо. Ярославская губ. Январь. Вып. I. Москва, 1919 г., стр. 15 in 8°.
20. **Тоже.** Северодвинская губерния. Январь—апрель. Вып. 3, Москва, 1919 г., стр. 31, in 8°.
21. **Перечень главных производственных машин и номенклатура сырых материалов, полуфабрикатов и готовых изделий главнейших производств обрабатывающей промышленности.** Приложение к инструкции для производства промышленной переписи 1918 года, стр. 167 in 8°.
22. **Перечень основных видов сырья, главнейших вспомогательных материалов, готовых изделий и орудий.** К программе сводки материалов по текущей промышленной статистике. Москва, 1920 г., стр. 46, in 8°.
23. **Труды Центрального Статистического Управления. Том I. Вып. I. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г.** Население 25 губерний Европейской России. (Серия I, вып. 1 работ Отдела Демографии). Москва, 1920 г., стр. 22, in 4°
24. **Тоже. Том I Выпуск II.** Население 25 губерний Европейской и Азиатской России. (Серия I, вып. 2 работ Отдела Демографии). Москва, 1921 г., стр. 22, in 4°.
25. **Итоги Всероссийской сельско-хозяйственной, помещельной и городской переписи 1917 года.** Калужская губерния. Москва 1919 г. 17+181 in 4°.

Продолжение см. стр. 3 обложки.

ВЕСТНИК СТАТИСТИКИ.

Орган Центрального
Статистического
Управления.

Сентябрь—Декабрь 1920 г.
№ 9—12.

МОСКВА.
14-я типография Горсовнархоза (б. Городская).
1921 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	<i>Стр.</i>
I. Статьи.	
1. Крестьянство в войне и революции	<i>А. Хрлицева.</i> 5
2. Связь между элементами крестьянского хозяйства в 1917 и 1919 г.	<i>Б. Ястремский.</i> 48
3. Питание московских рабочих во время войны.	<i>Н. Савицкий.</i> 70
4. Откуда идут предостережения?	<i>Н. Череванин.</i> 101
5. Учетные предпосылки организованного хозяйства	<i>М. Заменгоф.</i> 103
6. Статистические силы Республики	<i>Г. Поляк.</i> 120
7. К вопросу о группировках хозяйств при исследовании колонизуемых районов.	<i>Д. Мерхалев.</i> 133
8. Крупное рогатое скотоводство по данным 10% выборочной сельскохозяйственной переписи хозяйств в 1919 г.	<i>В. Стемпковский.</i> 150
9. Приложение к статье «Можно ли пользоваться непосредственными данными переписей о возрастном составе населения», помещенной в «В. С.» № 5—8 1920 года	<i>Б. Ястремский.</i> —
II. Хроника.	
1. Краткий обзор деятельности Отдела Демографии за 1920 г.	<i>М. Миловидов.</i> 155
2. Отдел Статистики Страхования и Социального Обеспечения.	— 159
3. Постановления Коллегии Центрального Статистического Управления	— 161
4. Программа обследования общегосударственных и местных доходов и расходов за 1919 г.	— 170
III. Библиография.	
1. Н. А. Каблуков, проф. Задачи и способы соби- рания статистических сведений	<i>В. М.</i> 173
2. Проф. Н. Ф. Шер. Калькуляция и статисти- ка в хозяйстве Потребительских Обществ.	<i>З. Твердова- Савицкая.</i> 177
3. «Числовое выражение видов на урожай», изд. Статистического Управления Татарской С. С. Р.	<i>Б. Ястремский.</i> 187
—	
От Московского Института Математических наук.	— 190

І. С т а т ь и.

Крестьянство в войне и революции.

«Трудно сказать, изменится ли и как изменится ход эволюции земледелия после Европейской войны; возможно, что в ближайшем будущем наблюдать крестьянское хозяйство придется уже при изменившихся условиях». Так писали мы в 1916 году, делая выводы из материала о динамике крестьянского хозяйства Епифанского уезда Тульской губернии. Предположения эти очень скоро оправдались: наблюдать крестьянское хозяйство теперь приходится при совершенно изменившихся условиях политических и экономических.

Мировая война брала от крестьянского хозяйства все, что только возможно: живую силу, хлеб, скот и проч., совершенно не считаясь с вопросом—что будет с мелким производителем через несколько лет такой войны... Соотношение элементов земледельческого хозяйства пришло в крайнее неравновесие. Мужские рабочие силы отсутствовали, а женская обработка и уборка не могла не только улучшить земледелие, но и поддержать его на прежнем уровне. Правда, в результате войны сельские местности наводнили беженцы и военнопленные. Но по отношению к крестьянскому хозяйству они сыграли, как рабочая сила, очень малую роль. Военнопленные и беженцы, как общее правило, использовались в помещичьих имениях, куда они направлялись прямо с распределительных пунктов. Материал переписей 1916 и 1917 года дает вполне достаточное освещение этому вопросу, как увидим ниже.

Классовые интересы во время войны обострились и, если раньше крупное земледельческое хозяйство извлекало выгоду из мелкого, получая дешевые рабочие руки на месте, — то во время войны оно использовало все условия в свою пользу, а мелкое крестьянское хозяйство было брошено на произвол судьбы.

Если бы мы могли систематически подробно углубиться в изучение влияния войны на земледельческое хозяйство в России, то нам пришлось бы подвергнуть исследованию все стороны его и все его элементы в их взаимоотношениях. Только тогда мы могли бы сказать—как преломилась война в крестьянском хозяйстве в его целом. Но мы не располагаем такого рода данными. Перепись 1916 года была организована царским правительством отнюдь не с целью изучить условия крестьянского хозяйства, а с единственной целью учесть ресурсы для войны.

Перепись 1917 г., хотя и строилась под другим углом зрения на крестьянское хозяйство, но и она еще имела, среди других целей, также и цель удовлетворить требования войны. Кроме того перепись 1917 года производилась после февральской революции, как раз в момент сильнейшего разгрома крестьянами помещичьих усадеб, т. е. в момент, когда дореволюционные отношения крупного и мелкого хозяйства рушились, поэтому от детального изучения изменения этих отношений под влиянием войны нам придется отказаться. Но все те материалы, которые так или иначе освещают главные черты этих отношений—мы используем ниже.

I. Непосредственное влияние войны на сельское хозяйство.

Влияние войны на народное хозяйство выражается двояко:— непосредственное влияние войны с ее разрушением фабрик, городов и деревень, с уничтожением всего, что ей попадается на пути: скота, посевов, людей и пр., и другое ее влияние, более важное и длительное—это изменение всей экономики народного хозяйства в целом. В последнем случае ломаются организационные основы хозяйства, изменяя совершенно соотношения его элементов. Заводы и фабрики, производящие различные предметы необходимости вдруг начинают производить снаряды или части орудий для войны. Земледельцы отрываются от своего труда и идут работать в заводах на оборону или воевать. Люди бросают свои профессиональные навыки и берутся за другое, незнакомое им дело и т. д. Последнего рода воздействие войны на народное хозяйство в целом,—будет сказываться еще долго после того, как война окончится; это воздействие глубже, сильнее и длительнее, чем простое разрушение ценностей и жизней в местностях, где прошла война.

Сообразно этому двоякого рода воздействию войны и нужно группировать материал, долженствующий иллюстрировать те и другие изменения, происшедшие под влиянием войны. По отношению к земледельческому хозяйству мы имеем ряд переписей и чтобы учесть ее влияние в общем смысле, чтобы учесть те глубокие органические изменения, какие произвела война в земледельческом хозяйстве, мы используем материалы этих переписей. Что же касается результата непосредственного опустошения, какое произвела Европейская война в Польских провинциях, то от учета их мы должны отказаться за отсутствием точных данных об этом. Но в нашу задачу и не входит учет материального вреда войны. Его даже и невозможно учесть, если вспомнить ужасы мировой войны, совершившейся на протяжении целых 5 лет в разных местах Европы. Наша гражданская война, коснувшаяся многих губерний Советской Республики, принесла также не мало вреда.

сельскому хозяйству тех районов, где она имела место; в этом случае, сравнив количество скота и посевов 1917 года с 1919, т. е. после гражданской войны,—мы можем отнести разницу на счет военных действий, происходивших в указанный промежуток времени в данной местности. Интенсивность военных операций в данном случае будет соответствовать интенсивности тех или других изменений, и этим дело ограничивается. Другое дело с изучением влияния войны на ту или другую отрасль народного хозяйства в целом, когда влияние это сказывается не в непосредственном ущербе от военных действий, а в постепенном изменении соотношения различных элементов народного хозяйства под влиянием не только факта войны, но и ее последствий. Здесь приходится быть осторожным при наблюдении, как условий прошлого, довоенного времени, так и в определении тех изменений, которые наблюдаются в тех или других, выраженных в цифрах, явлениях. Возьмем хотя бы такой фактор, как население. Численность его может изменяться в различных местностях под влиянием различного рода причин, непосредственно действующих, но причины эти в конечном счете вызваны состоянием войны. Например, передвижение населения из местностей малопроизводящих хлеб—в многопроизводящие. Сам по себе этот факт вызван недостатком хлеба в данной местности, но вызван именно потому, что 3-х-летняя империалистическая и 3-х-летняя гражданская война сделали невозможной правильную доставку хлеба из одних местностей в другие и приходится не хлебу идти к человеку, а человеку к хлебу. Также и многие другие условия изменились вследствие целого ряда причин, непосредственного касательства к войне не имеющих, но возникших благодаря ей. Соответственно этому задача наша,— правда, довольно суженная имеющимся материалом—распадается на две части, а именно: проследить 1) изменение факторов сельского хозяйства под непосредственным воздействием войны и 2) изменение сущности и направления развития сельскохозяйственного производства за последние 6 лет. Для решения первой задачи в ее чистом виде, мы должны были бы взять какую либо местность и сравнить состояние ее земледелия до войны и тотчас после военных действий. Но такого рода исследование невозможно в силу разных условий, а именно: до войны не было ни одной сельскохозяйственной переписи во всероссийском масштабе, что лишает возможности взять состояние сельского хозяйства довоенного времени. Если в некоторых губерниях земства производили переписи перед войной, то это имело место как раз в таких губерниях, которых война 1914—1917 года не коснулась, как, например, Тверская, Тульская, Пензенская и т. д. Значит, выбирая местности, где бы мы могли учесть влияние непосредственно военных

действий, необходимо мириться с тем, что они уже испытали действие мировой войны в ее общем значении и плюс еще военные действия при гражданской войне. Таким образом, имеется возможность учесть непосредственное воздействие лишь гражданской войны на ту или другую местность, да и то при очень неблагоприятных условиях. При этом нельзя ограничиться здесь отдельными губерниями, ибо гражданская война коснулась разных губерний в различной степени. Поэтому мы составили районы сильно и слабо затронутые гражданской войной отдельно для производящей и потребляющей полосы и затем сравнили в пределах их некоторые сельскохозяйственные элементы за 1917 и 1919 год.

Вот эти данные *).

В 1919 году по сравнению с 1917 годом — больше + или меньше — в ‰.

Районы.	Группы губерний.	Население.			Рабочих лошадей.	Коров.	Овец всех возрастов.	Свиней всех возрастов.	Всего десятин посева.	
		Мужчин.	Женщин.	Обоего пола.						
Производящие губернии.	Сильно затронутых войной...	+ 1,9	+ 5,4	+ 3,7	- 13,7	- 8,0	- 33,0	- 31,6	- 19,8	
	Слабо затронутых войной...	+ 1,0	+ 3,7	+ 2,4	- 4,8	+ 2,6	- 27,1	- 45,2	- 11,2	
	Не затронутых войной.....	+ 1,1	+ 3,1	+ 2,1	- 2,9	+ 8,5	- 5,2	- 29,4	- 12,2	
	Потребляющие губернии.	Слабо затронутых войной....	- 2,7	- 0,5	- 1,6	- 13,6	- 0,3	- 20,0	- 47,5	- 35,7
		Не затронутых войной.....	- 2,4	- 0,4	- 1,4	- 0,5	+ 5,3	- 13,0	- 63,3	- 22,1

Показатели изменения демографических признаков, как видно из приведенных цифр, обнаруживают зависимость скорее от районов производства хлеба, чем от той или другой интенсивности военных операций. Прирост населения получился во всех группах губерний производящей полосы, тогда как в полосе потребляющей получилась убыль населения, при чем эта убыль

* Состав районов следующий. *Производящая полоса*: губернии, сильно затронутые гражданской войной: Пермская, Екатеринбургская, Самарская, Оренбургская, Астраханская; слабо затронутые войной: Тульская, Рязанская, Тамбовская, Саратовская, Сибирская, Казанская и Вятская; не затронутые войной: Маркштадская, Пензенская, Смоленская и Нижегородская. *Потребляющая полоса*: губернии слабо затронутые войной: Петербургская, Витебская, Олонская; губернии не затронутые войной: Ярославская, Новгородская, Череповецкая, Тверская, С.-Двинская, Вологодская, Московская, Калужская, Костромская, Ив.-Вознесенская и Владимирская.

сильнее в губерниях, которых коснулись военные операции, чем в тех, где эти операции не имели места. Что же касается показателей изменения экономических элементов, именно скотоводства и площади посева, то здесь, несомненно, учтен факт воздействия военных действий на данных территориях, так как, чем интенсивнее были эти военные действия, тем сильнее убыль рабочих лошадей, овец и свиней и тем слабее прирост коров. В местностях, затронутых в сильной степени войною, число коров даже уменьшилось, тогда как местности не затронутые войною, дали значительный прирост коров. Площадь посева уменьшилась всюду, но степень уменьшения ее сильнее в районах военных действий, чем там, где они не имели места. Таким образом, факт воздействия на общий уровень элементов сельскохозяйственного производства гражданской войны несомненен и он оказал определенно отрицательное влияние.

Здесь мы имеем дело с непосредственным влиянием войны, выразившимся в количественном изменении скота и посевов. Это влияние не имеет длительного характера и может сгладиться через 2—3 года, а те из факторов хозяйства, которые вытекают из совокупности организующих его элементов, могли от факта военных операций вовсе не измениться. Например, если мы сравним пропорции культур в крестьянских хозяйствах за 1917 и 1919 года, то увидим, что изменилось не общее соотношение культур, а лишь частичное.

Районы.	Группы губерний.	Годы переписи.	Из 100 дес. посева находится под:									
			Рожью.	Пшеницею.	Ячмелем.	Овсом.	Просом.	Гречихою.	Картофель.	Льном.	Прочими.	Итого.
Производящие губ.	Затронуты войной:											
	Сильно	1917	24,5	46,1	4,1	20,0	1,8	1,8	0,3	0,6	0,8	100
		1919	30,2	39,4	2,9	19,0	3,6	1,8	0,5	1,0	1,6	100
	Слабо	1917	47,4	4,8	2,1	30,5	4,8	1,8	2,8	1,4	4,4	100
		1919	49,7	3,7	1,3	28,5	6,1	1,9	3,4	1,5	3,9	100
	Не затронуты войной	1917	42,4	11,2	2,6	21,9	4,4	1,7	4,0	4,8	7,0	100
	1919	47,0	12,8	2,0	17,2	6,1	0,9	4,8	3,6	5,6	100	
Потребляющие губ.	Слабо затрон. войной	1917	37,4	0,5	9,7	29,5	—	0,2	7,3	5,0	10,4	100
		1919	45,6	0,7	9,1	26,6	—	0,2	5,9	4,5	7,4	100
	Не затронуты войной	1917	41,9	0,8	6,1	28,4	0,1	1,1	6,7	8,2	6,7	100
		1919	50,5	0,7	5,5	24,0	0,2	1,2	6,3	6,0	5,6	100

Поскольку пропорция культур отображает систему полеводства, она несколько не изменилась, хотя площадь под посевом некоторых культур увеличилась, а некоторых уменьшилась. Так, напр., % площади под посевом ржи относительно увеличился и в производящей и потребляющей полосе, как в местностях, затронутых войною, так и в незатронутых, а % площади под овсом всюду сократился. Это значит, что на данное увеличение или уменьшение площади влияла совокупность условий других, не связанных непосредственно с фактом гражданской войны, а являющихся результатом целого ряда причин или событий, имевших место в результате мировой войны, действие которой и теперь еще сильно ощущается и долго еще будет опущаться во всех областях народного хозяйства.

По отношению к приведенным только что цифрам надо заметить, что они очень характерны при сопоставлении с фактом уменьшения общей площади посева в 1919 году. При общем уменьшении площади заметно увеличилась относительная площадь под рожью, а площадь под просом увеличилась всюду не только относительно, но и абсолютно; картофель стал в 1919 году занимать относительно большую площадь, чем в 1917 г. в производящей полосе, а в потребляющей—меньшую. Относительная площадь под посевом ржи в большей степени увеличилась в полосе потребляющей, чем в производящей, тогда как все другие культуры занимают относительно меньшую площадь, чем в 1917 году. Отсюда следует, что хозяйственная деятельность в потребляющей полосе была направлена на усиление потребительных ресурсов именно путем увеличения посевов ржи, тогда как все второстепенные продовольственные хлеба—ячмень, пшеница и гречиха—высевались в той же пропорции, что и раньше. В производящей полосе потребительные ресурсы поддерживались не только путем усиления относительного веса посевов ржи, но и посевов картофеля и проса. Что касается пшеницы, то относительное значение ее в местностях, не затронутых войной, производящей полосы даже несколько увеличилось—с 11,2 в 1917 г. до 12,8%—в 1919 году; но в местностях, затронутых войною, относительная площадь пшеницы уменьшилась значительно.

Таким образом, различие между 1917 и 1919 гг. выразилось только в изменении относительной площади под отдельными культурами в связи с сильным уменьшением общей площади посева в 1919 году.

Как отразились эти изменения при отнесении элементов сельскохозяйственного производства на душу населения—показывают следующие цифры:

Р а й о н ы.	Группы губерний.	На 1 душу населения обоого пола приходится.											
		Посева десятины.						Коров.		Овец.		Свиней.	
		Ржи.		Пшеницы.		Всего посева.							
		1917	1919	1917	1919	1917	1919	1917	1919	1917	1919	1917	1919
Производящие губернии.	Затронуты войной:												
	Сильно	0,20	0,19	0,38	0,25	0,82	0,63	0,24	0,22	0,83	0,54	0,15	0,10
	Слабо	0,33	0,30	0,03	0,02	0,69	0,60	0,15	0,15	0,77	0,55	0,14	0,08
	Не затронуты . .	0,27	0,26	0,07	0,07	0,64	0,55	0,16	0,17	0,60	0,56	0,17	0,12
	Слабо затр. войн.	0,15	0,12	—	—	0,39	0,26	0,28	0,29	0,50	0,41	0,20	0,10
Потребляющие губ.	Не затрон. войной	0,15	0,14	—	—	0,36	0,28	0,21	0,22	0,43	0,38	0,08	0,03

Величина общей площади посева, падающей на одну душу, уменьшилась очень сильно. Но те усилия, которые были направлены крестьянством на удержание на прежнем уровне посевов ржи, привели к своим результатам и число десятин под рожью на одну душу изменилось совсем незначительно в 1919 по сравнению с 1917 г. Число коров на одну душу изменилось очень мало или даже увеличилось, как то наблюдается в районах потребляющей полосы и района, не затронутого войной, полосы производящей. Количество овец и свиней на одну душу уменьшилось очень сильно в соответствии с общим уменьшением этого рода скота во всех районах обеих полос.

Итак, поскольку всякая война выражается в разрушении, постольку гражданская война принесла сельскому хозяйству тех местностей, где она прошла,—большой ущерб, повлияв на главные составные элементы земледелия: скот и размер запашки. Но это непосредственное воздействие войны не носит глубокого характера при прочих равных условиях; количественная убыль может быть пополнена в следующие же годы. Гораздо опаснее причины длительного характера, которые действуют давно, неослабно и повсеместно; они не дают индивидуалистическому крестхозу подняться до прежнего уровня производства и корни этих причин надо искать в эпохе мировой войны, в эпохе дореволюционной. Та война произвела глубокие изменения в народном хозяйстве и последствия мировой войны сумеют вытравить только революционный порядок и деятельность нового общества, основоположением которого является нормированное производство и нормированный труд.

Совокупность условий, вызванных мировой войною, влияла на крестхозы постепенно, но неуклонно. Изменялись факторы демографического порядка, социального и экономического. Изменялись не только видимые и измеряемые стороны, но и самая сущность внутренних, органических процессов. К изучению последних под влиянием условий мировой войны мы и переходим теперь.

II. Влияние войны на интенсивность социально-органических процессов.

Изменения, происходящие с каждым земельным хозяйством, имеют двоякий смысл и характер. Одни из них нарушают органическую целостность хозяйства или переносят его целиком в совершенно другую среду, недоступную для наблюдения с точки зрения земледелия данной местности; другие, не касаясь общей структуры хозяйства, изменяют лишь отдельные элементы его экономики. Сообразно этому первые называются социально-органическими изменениями, а вторые экономическими и демографическими. Последние выражаются в простой разности количеств в момент первого и второго наблюдения в одном и том же объекте. Что касается социально-органических изменений, происходящих с индивидуальными хозяйствами, то они отражаются различно не только на его экономике, но и дают существенно различные количественно и качественно результаты. Поэтому для того, чтобы наблюдать эти изменения в надлежащем свете, необходимо обособить действие одного от другого и влияние каждого изучать отдельно.

Наиболее важным и характерным типом органических изменений являются семейные разделы, всегда сопровождающиеся разделом также и имущества и дающие в результате большее количество мелких хозяйств.

Разделы оказывают двоякого рода влияние на крестхозы. Положительная сторона воздействия разделов заключается в размножении земельных хозяйств, способных экономически эволюционировать, и отрицательная—с точки зрения земельного хозяйства—увеличение безхозяйных дворов и, как следствие этого—усиление процесса выталкивания их из деревни. При этом наблюдалось, что, чем разделоспособность сильнее, тем интенсивнее идет выселение из деревни. Так, если разделившиеся на 2 хозяйства дают в результате 15% выселившихся дворов, то разделившиеся на 3 дают 17%, а разделившиеся на 4 и более—19% выселившихся после разделов. Но и за всем тем в результате разделов получается всегда большее количество наличных хозяйств в деревне, так что прирост их совершается именно благодаря разделам.

Для изучения влияния войны на интенсивность общественно-органических процессов мы имеем материал, относящийся только к одной Тульской губернии, которой в этом отношении посчастливилось. Там была подворная перепись в 1899—1900 гг. в Тульском и Епифанском уездах, а в 1910—1912 гг. была подворная перепись по всей губернии, при чем для Епифанского и Тульского уездов составлялись связующие переписи списки. При переписи 1917 года для целого ряда волостей, а в Епифанском уезде для половины их составлялись также связующие списки.

Материал этот является, к сожалению, единственным и на основании его только и можно судить о влиянии войны на изменение социально-органических процессов в крестьянских хозяйствах. Сопоставив интенсивность разделов по различным местностям Тульской губернии за два периода—прежвоенный и военный—получаем такие цифры.

У Е З Д Ы.	Годы переписи.	Период лет.	% разделившихся хозяйств.
13 волостей Епифанского уезда	1899—1911	11	22,3
Весь Епифанский уезд	1899—1911	11	22,6
7 волостей Тульского уезда.	1900—1912	11	24,7
13 волостей Епифанского уезда.	1911—1917	6	8,5
7 волостей Тульского уезда.	1912—1917	5	6,2
3 волости из разных уездов Тульской губ. . .	1911—1917	6	6,8
5 волостей из разных уездов Тульской губ. .	1912—1917	5	6,2

Число разделившихся хозяйств очень мало колеблется в разных местностях, если взять одинаковый период, за который наблюдается данное явление. Так, период с 1899 по 1912 гг. отмечен почти одинаковым % разделившихся хозяйств, точно также, как и период с 1911 по 1917 гг., где, впрочем, 13 волостей Епифанского уезда отмечены более высоким % разделившихся, чем остальные местности губернии. Разница между величиной цифр 1-го и 2-го периода объясняется, прежде всего, разницей в длине самых периодов, но не только этим. Если бы разделы совершались с прежнею интенсивностью и в период после 1911—1912 г., то % разделившихся должен бы быть значительно выше; он равнялся бы в среднем от 10 до 12% хозяйств, а наши цифры

показывают лишь 8,5, 6,8 и 6,2. Следовательно, разница в цифрах произошла от изменения интенсивности разделов за второй период времени, всецело объясняющегося влиянием мировой войны, имевшей место с 1914 по 1917 год. Так как война отняла у деревни 50% работников, а выделяютя обычно семьи, возглавляемые работником,—то само собою понятно ослабление интенсивности разделов за время войны.

Это доказывается и непосредственно, если взять число хозяйств, выделившихся по годам за период 1911—1917 год; например, по 8 волостям из разных уездов Тульской губернии по годам выделившиеся распределялись так:

По 8 волостям разных уездов Тульской губернии.	Годы выдела хозяйств:							Итого.	Год не- извест.
	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917		
Абсолютное число	6	39	66	41	30	7	—	189	295
В %/о/о	3,2	20,6	34,9	21,6	16,0	3,7	—	100	61,0

Для 3-х волостей перепись производилась в 1911 году, а для 5 волостей в 1912 году. Следовательно, числа этих годов в нашей таблице нельзя считать полными, так как перепись могла зафиксировать только разделы, относящиеся к части года до переписи. 1913 год—дает 34,9% выделившихся хозяйств; 1914 год, когда началась война и мобилизация, дал уже пониженную цифру 21,6%; 1915 год еще более пониженную; 1916 год отмечен лишь 3,7% выделившихся, а в 1917 году не оказалось ни одного разделявшегося хозяйства в данных волостях.

Таким образом, только что приведенные цифры непосредственно указывают характер влияния войны на интенсивность новообразования крестьянских хозяйств путем разделов и определяют его отрицательно.

К сожалению, не для всех волостей в 1917 году отмечался год выдела, и потому мы не можем сконцентрировать весь материал для иллюстрации наметившегося положения. Но оно подтверждается ясно как теми данными, которые мы привели в 1-й табличке, так и последующими ниже цифрами.

Мы уже сказали, что разделы приводят в результате к образованию новых хозяйств и сопровождаются всегда усиленным выселением из деревни беднейших элементов, получившихся в результате разделов. Посмотрим, чем отличаются друг от друга в этом отношении период довоенный и период мировой войны.

Уезды, периоды.	% выселившихся из числа хозяйств.				% наличных хозяйств, получившихся в результате разделов к общему числу наличных хозяйств.		
	Неделившихся.		Получившихся в результате разделов.		% наличных хозяйств, получившихся в результате разделов к общему числу наличных хозяйств.		На 1 разделившееся хоз. приходится образовавшихся путем разделов наличных хоз.
	В действительности ^{*)}	Нормально.	В действительности.	Нормально.	В действительности.	Нормально.	
Елифанск. уезд 1-й пер.—11 л.	8,5	8,5	16,4	16,4	40	40	0,2
„ „ 2-й „ 6 „	6,0	4,6	17,3	8,9	15	22	1,8
Тульский уезд 1-й пер.—11 л.	8,5	8,5	18,6	18,6	42	42	0,2
„ „ 2-й „ 5 „	4,8	3,8	21,0	8,4	11	19	1,7

Образование новых наличных хозяйств путем разделов в период войны значительно ослабело, и не только потому, что число разделов уменьшилось, но также вследствие усиленного выталкивания из деревни получившихся в результате разделов хозяйств. Категория неделившихся хозяйств также характеризуется несколько повышенной выселяемостью за период войны, но далеко не в такой степени, как это наблюдается у категории хозяйств, получившихся в результате разделов, где % выселившихся увеличился не смотря на уменьшение периода времени. В этом случае, следовательно, мы имеем дело с двоякого рода действием войны на крестьянское хозяйство: с одной стороны сильно упал процесс новообразования хозяйств путем разделов, а с другой—усилился процесс эмиграции из деревни беднейшего крестьянства.

^{*)} Примечание № 1. Графа «в действительности» показывает цифру, полученную из конкретных данных, а графа «нормально» показывает ту цифру, которая должна бы получиться, если бы процессом и изменения совершились за период с 1911—12 по 1917 год с такой же интенсивностью и таким же темпом, как и в первый период за 11 лет.

В первый период, довоенный, эмпирически наблюдаемая цифра считается нормальной для этого периода, тогда как нормальная цифра для 2-го периода вычислена пропорционально числу лет периода, исходя из головной пропорции 1-го периода.

Такой же точно прием употребляется для более наглядного изображения отклонений военного периода от нормального и во всех последующих таблицах.

Каждое разделившееся хозяйство в первый период в среднем образовало 2 хозяйства; во второй период каждое разделившееся хозяйство уже не могло образовать в среднем 2 хозяйства, а образовало меньше в Епифанском уез. на 10%, а в Тульском—на 15% сравнительно с первым периодом. Надо заметить, что здесь могла оказать влияние разделоспособность делившихся, т. е.—сколько хозяйств конкретно выделялось из одного, 2, 3 или 4 и более.

Поэтому исследуем вопрос и с этой стороны:

Периоды.	Из 100 разделившихся			Из 100 образовавшихся хозяйств при разделах.					
	разделились:			На 2 хоз.		На 3 хоз.		На 4 и бол.	
	На 2 хоз.	На 3 хоз.	На 4 и бол.	Получилось.					
			Налич-ных.	Отсут-ствующих.	Налич-ных.	Отсут-ствующих.	Налич-ных.	Отсут-ствующих.	
Епифанский уезд 1 период—11 л.	72,5	19,5	8,0	84,1	15,9	82,9	17,1	80,9	19,1
„ „ 2 „ 6 „	84,6	12,6	2,8	83,5	16,5	80,9	19,1	78,0	22,0
Тульский уезд 1 период—11 лет.	70,7	23,3	6,0	83,3	16,7	81,3	18,7	70,0	30,0
„ „ 2 „ 5 „	82,7	13,3	4,0	74,3	25,7	66,7	33,3	88,0	12,0

Самая разделоспособность за период войны сократилась, что выразилось в большом числе делившихся на 2 хозяйства и в сильном сокращении числа делившихся на 3 и более хозяйства во второй период по сравнению с первым.

Причина этого лежит всецело в условиях войны, взявшей работников и для многих положившей предел возможности образования новых хозяйств. И не только ослабела разделоспособность хозяйств, а и самые разделы, которые имели место во время войны,—давали уже другие результаты. Закономерность, заключающаяся в прямой зависимости между разделоспособностью и интенсивностью выселения из деревни,—сохраняет свою силу для обоих сравниваемых периодов, но она значительно усилилась в период 2 и и, таким образом, число наличных хозяйств, образовавшихся путем разделов, получилось за военный период несравненно меньше. Отклонение, имеющее место для второго периода у разделившихся на 4 и более хозяйства в Тульском уез., объясняется малым числом случаев, а именно из 6-ти разделившихся на 4 и более хозяйства—3 выселившихся и 25 наличных. Но если соеди-

нить эту группу с разделившимися на 3 хозяйства, то получится требуемая правильность, а мы будем иметь из 100 хозяйств 2-го периода при разделах на 3 и более хозяйства—27,5 отсутствующих и 72,5—наличных. Парализовав в значительной мере разделы, война изменила и их характер, чрезвычайно увеличив число безхозяйных выселяющихся дворов, образовавшихся в результате разделов. Мы уже видели, что выселение неделившихся хозяйств за военный период также усилилось, хотя и далеко не в такой степени, как выселение вновь образовавшихся из разделов хозяйств. Объяснение этому надо искать в общем характере влияния войны. Классовые отношения, существовавшие в деревне до войны, должны были усилиться под влиянием ее, так как она обогащала богатых и разоряла слабых. Что это так, показывает сильное увеличение числа беспосевных хозяйств в 1917 году по сравнению с довоенным временем.

Кроме выселения из деревни хозяйств, которые продолжают сохранять с нею юридическую, а иногда и экономическую (поручая обработку земель родственникам) связь, крестьянские хозяйства могут ликвидироваться, исчезать для деревни совсем. Это бывает в случаях, если все члены семьи вымирают, или хозяйство в полном составе выписывается или выключается из членов общества и ликвидирует всякую связь с ним. Посмотрим, как изменился темп ликвидации хозяйств.

Периоды и районы.	% ликвидировавшихся хозяйств.			
	Из числа наличных.		Из числа отсутствующих.	
	Фактически.	Нормально.	Фактически.	Нормально.
Епифанский уезд 1 период—11 лет . . .	4,0	4,0	—	22
„ „ 2 „ 6 „ . . .	2,7	2,2	40,0	12
Тульский уезд 1 период—11 лет	5,4	5,4	38,0	38
„ „ 2 „ 5 „	1,5	2,5	43,0	17

Если для наличных хозяйств темп ликвидации их оставался почти таким же во время войны, как и до нее, то для отсутствующих он сильно ускорился. Почти половина отсутствующих хозяйств за время войны исчезли для деревни, порвав с нею всякую связь. Свое логическое объяснение это находит в самом

факте войны. Как усиленное выселение вызвано войною (мобилизация на заводы оружейные и патронный), так и ликвидация отсутствующих, объясняется распадом семей, живущих в городах вследствие мобилизации их глав, сопровождающейся утратою экономических связей с деревней. Обычно отсутствуют малочисленные семьи—муж и жена или с 1 или 2 детьми.

Данные за период с 1899 по 1911 г. в отношении численности семьи выселившихся говорят следующее:

Группа по семье.	% выселившихся.
С 1—3 чл. семьи	39.6
С 4—5 » »	34.0
С 6—7 » »	18.8
С 8—9 » »	} 7.6
Более 9 чел.	

Таким образом 73% всех выселившихся составляли малосемейные хозяйства, возглавляемые одним работником, при условии мобилизации которого на фронт, семья или оставалась в городе порвав связи с деревней или, если была возможность вернуться к хозяйству,—возвращалась в деревню.

Поэтому мы и находим разницу в интенсивности процесса возвращения из отсутствия в период до войны и во время ее.

Уезды и периоды.	% возвратившихся из отсутствия.	
	Фактически.	Нормально.
Епифанский уезд 1 период—11 лет.	21,8	21,8
» » 2 » 6 »	17,4	12,0
Тульский уезд 1 период—11 лет.	12,4	12,4
» » 2 » 5 »	12,1	5,6

Те же причины, которые заставляли большинство отсутствовавших хозяйств порывать всякую связь с деревней,—другую часть хозяйств вернули в деревню, к сельскохозяйственной деятельности. Процесс возвращения в деревню за время войны усилился.

Из всех приведенных выше цифр мы видели, что социально-органические процессы, происходившие с сельскохозяйственными хозяйствами, изменили свою интенсивность благодаря войне. Зна-

меняют-ли эти изменения сохранение земледельческих крестьянских хозяйств для деревни или уменьшают число их,—другими словами, какие процессы усилились во время войны: образующие хозяйства, или разрушающие их?—Вот вопрос, ответ на который будет в то же время выводом из наших цифр. Процессы, образующие крестьянские хозяйства, (разделы)—ослабели, тогда как выселение и ликвидация хозяйств усилились. Образование крестьянских хозяйств путем вселения, т. е. новообразование хозяйств помимо разделов, никогда не имело значительного распространения и потому не могло оказать влияния на прирост или убыль хозяйств. Так, в Епифанском уезде в указанных выше 13 волостях вновь образовавшиеся хозяйства составляли в первый период (11 лет) 0,2% всех наличных хозяйств, а во второй—0,5%; в Тульском уезде соответствующие цифры равняются 0,3 и 0,1%.

Таким образом, только разделы и возвращения могли оказать действие на прирост и состав наличных хозяйств в тот или другой исследуемый момент.

В результате всех процессов, прирост хозяйств выражается в таких величинах.

Районы и периоды.	% прироста хозяйств.			
	Наличных.		Отсутствующих.	
	Фактически.	Нормально.	Фактически.	Нормально.
Епифанский уезд 1-й период—11 лет . .	13,4	13,4	75,7	75,7
„ „ 2-й „ 6 „ . . .	2,0	7,3	—15,1	41,3
Тульский уезд 1-й период—11 лет . . .	14,0	14,0	108,0	108,0
„ „ 2-й „ 6 „ . . .	0,2	6,4	—13,1	43,1

Довоенный период характеризуется нормальным приростом наличных хозяйств и сильным приростом отсутствующих, что вполне согласуется с существовавшей до войны и усиливающейся эмиграцией из деревни в город; в Епифанском уезде число отсутствующих за период в 11 лет увеличилось на 75,5%, а в Тульском более, чем на 100%. Во время войны положение дел совершенно изменилось. Прирост наличных хозяйств почти совершенно прекратился, а число отсутствующих хозяйств уменьшилось в Епифанском на 15% и в Тульском—на 13%.

Таким образом, война затормозила процессы, образующие новые земледельческие хозяйства и способствовала движению разрыва с земледелием хозяйств отсутствующих. Последнее обстоятельство имеет очень важное значение для земледелия настоящего момента, ибо те, кто порвал раньше связь с деревней—как общее правило—уже не получают возможности вновь завести хозяйство в той-же местности и будут рассматриваться при распределении, как не существующие.

Таково влияние войны на интензивность социально-органических процессов, совершающихся с земледельческими хозяйствами. Поскольку индивидуальное крестьянское хозяйство продолжает существовать, как таковое, оно неизбежно будет испытывать с известной закономерностью все формы социально-органических изменений. А так как закономерность развития этого рода процессов теснейшим образом связана с экономикой хозяйств, то вопрос об эволюции социально-органических процессов есть также вопрос экономического развития крестхозов, как таковых. Само собою разумеется, что революция, в свою очередь также влияла на ход развития социально-органических процессов. В чем выразилось это влияние—покажут материалы динамического исследования 1920 года, при свете которого мы и вернемся к трактуемому вопросу. Теперь же мы должны ограничиться констатированием факта влияния войны на развитие органических процессов в том виде, как это показали приведенные выше цифры и формулировать два важных положения, вытекающие из них, а именно:

Под влиянием мировой войны:

- 1) Ослабели процессы, образующие новые хозяйства (разделы).
- 2) Усилилось выселение из деревни.
- 3) Усилилось явление разрыва с земледельцем хозяйств отсутствующих (ликвидация их).
- 4) Усилилось возвращение в деревню тех отсутствующих дворов, которые могли вести хозяйство.

III. Изменение демографических и экономических элементов хозяйства.

Процессы органического характера тесно связаны с экономическими условиями и потому характер их присущ всегда по преимуществу тем или другим экономическим группам. С другой стороны, сущность социально-органических процессов обуславливает характер дальнейшего экономического развития хозяйства, напр., разделы происходят по преимуществу в крупных хозяйствах, но следствием их является большее число мелких хозяйств. Соединения—наоборот образуют меньшее количество более со-

стоятельных хозяйств, но самый процесс соединения присущ, как группам экономически высшим, так и низшим. Выселение опустошает по преимуществу экономически низшие группы, но в высших группах выселение сильнее, чем в средних. В результате воздействия социально-органических процессов складываются те или другие условия демографического характера. В обычное время, при прочих равных условиях, группировка крестьянских хозяйств по размеру семьи почти совершенно не изменяется. Но такие события, как мировая война, не могли, конечно, не отразиться на составе, как всего населения, так и на среднем размере семьи. Вот какие изменения в группировке по семье находим в уездах Тульской губернии в 1917 году.

Тульская губерния.

Группы по семье.	% хозяйств.									
	Алек- сандрский уезд.		Белев- ский уезд.		Епифан- ский уезд.		Кашир- ский уезд.		Туль- ский уезд.	
	Г о д а.									
	1912	1917	1911	1917	1911	1917	1912	1917	1912	1917
С 1 члн. семьи	1,0	1,2	1,2	1,4	2,0	2,4	1,2	3,5	1,0	1,6
С 2—3 членами	11,5	10,3	10,7	9,0	14,8	13,2	9,7	8,6	12,7	10,6
С 4—9 „	69,4	—	66,5	—	67,4	—	67,9	—	71,5	—
С 4—10 „	—	76,2	—	76,7	—	74,4	—	71,8	—	76,0
С 11 и более членами	—	12,3	—	12,9	—	10,0	—	16,1	—	11,8
С 10—12 членами	12,1	—	13,4	—	10,6	—	13,4	—	10,2	—
С 13 и более членами	6,0	—	8,2	—	5,2	—	7,8	—	4,6	—
Итого семей с 4 и более членами	87,5	88,5	88,1	89,6	83,2	84,4	89,1	88,9	86,3	87,8

Группа ненормальных семей—в 1 человек—увеличилась во всех уездах, тогда как следующая группа—в 2—3 чел.—всюду уменьшилась. В дальнейшем, к сожалению, группы не совпадают по интервалам и приходится брать их под скобку, причем общее число семей свыше 4 чел. увеличилось, но явно, что увеличение это падает не на группу свыше 11 членов семьи, а на группы с показателями от 4 до 10 членов семьи. Таким образом, произошла какая-то очень сильная перемена в составе хозяйств по размеру

семьи, приведшая к изменениям, выразившимся совершенно одинаково во всех уездах, взятых для сравнения*). Ясно лишь одно, что в период времени, когда происходила мировая война, в населении произошло нарушение обычных законов развития его численности; отсюда изменение относительного веса групп того или другого размера. В обычное время до войны относительное значение групп остается почти неизменным. Так, напр., по Елифанскому у. Тульской губернии, все наличные хозяйства группировались по семье в период с 1899 до 1911 следующим образом.

Годы переписи.	% наличных хозяйств.						
	С 1 чл. семьи.	С 2—3 член.	С 4—5 член.	С 6—7 член.	С 8—9 член.	С 10—12 член.	13 и более чл.
1899.	1,8	15,0	25,9	26,0	15,0	10,7	5,6
1911.	2,0	14,7	25,3	26,1	16,0	10,6	5,3

Хотя в период с 1899 до 1911 г. и были события, влияющие на демографические условия уезда, а именно: русско-японская война и революция 1905 года,—но влияние их к 1911 году успело в значительной степени сгладиться. И, действительно, мы находим группировку по семье, выражающуюся почти в одинаковых величинах; только группа в 8—9 членов семьи имеет разницу показателя равную единице, все прочие группы разнятся лишь немногими десятыми процента. Но, если объединить группы, начиная с семьи в 8—9 чел. и более, то получим за оба года очень близкие цифры—31,3 в 1899 и 31,9 в 1911. Таким образом, период в 6 лет произвел более сильные изменения в составе семей, чем период довоенный в 11 лет.

Если мы обратимся к Пензенской губ., где в 1911 г. также имеется группировка по семье, то найдем несколько иное преломление событий в размерах семьи, чем в Тульской губернии, а именно:

Пензенская губерния.

Группы по семье.	% хозяйств.	
	в 1911 г.	в 1917 г.
С 1 членом семьи	2,6	2,6
С 2—3 членами	15,8	14,6
С 4—10 „	73,6	74,2
С 10 и более членами	8,0	8,6
Итого	100	100

*) Другие уезды не взяты для сравнения потому, что там отсутствует для 1912 года группировка по семье.

Самые крупные семьи здесь численно даже увеличились к 1917 году; группа семей, состоящих из 1 члена, осталась по величине такую же, как и в 1911—1912 г., а группа семей в 2—3 человека так же, как и в Тульской губернии,—уменьшилась. Если уменьшение групп многосемейных хозяйств имело место и в период с 1911—1917 год, то процесс этот не мог остановиться к моменту 1919 г., а тем более он не мог замениться обратным движением с такую силой, чтобы сделать результаты столь ощутительными, что увеличились группы многосемейных, как то мы находим в Пензенской губернии. В 1919 году мы находим во всех губерниях уменьшение группы многосемейных, что имело место и в Пензенской губ., где семей с II и более душ было в 1917 г. 8,6%, а в 1919 г. стало 6,1%. Скорее всего, что в Пензенской губ. мы имеем дело с разницей в категориях населения, вошедших в подсчет данных 1910—1911 и 1917 года. Так как величина семьи и вообще демографические признаки испытали влияние мировой войны в первую голову и в самой сильной степени, то дальнейшие события—октябрьская революция и гражданская война—могли оказать свое влияние уже на изменившуюся среду и, учитывая воздействие революции, мы, волей неволей, учитываем здесь и элементы воздействия мировой войны. В вопросе изменения группировки по размеру семьи мы имеем на лицо продолжение уменьшения крупносемейных и увеличения малосемейных и в 1919 году. Чтобы не возвращаться к этому вопросу, приводим здесь ряд губерний, взятых из разных районов с данными о группировке по размеру семьи.

ГУБЕРНИИ.	Год переписи.	% хозяйств.				
		С 1 членом семьи.	С 2—3 чл.	С 4—6 чл.	С 7—10 чл.	С 11 и более членов.
Тульская	1917	1,8	11,0	36,6	37,5	13,1
	1919	2,0	14,3	40,6	34,3	8,8
Пензенская	1917	2,6	14,6	40,1	34,1	8,6
	1919	2,6	16,7	42,2	32,4	6,1
Рязанская	1917	2,1	12,6	37,1	36,5	11,7
	1919	2,4	15,9	40,8	33,3	7,6
Смоленская	1917	1,6	10,6	37,2	38,5	12,1
	1919	1,7	14,6	42,8	34,1	6,8
Вятская	1917	1,3	13,0	41,3	35,8	8,6
	1919	1,5	15,0	44,0	33,2	6,3
Тверская	1917	2,9	13,6	41,2	35,7	6,6
	1919	3,5	17,2	44,7	30,7	3,9
Новгородская	1917	4,7	16,1	42,6	32,4	4,2
	1919	4,8	20,2	44,4	28,2	2,4
Владимирская	1917	2,9	15,0	38,3	35,6	8,2
	1919	3,1	17,1	41,1	32,9	5,8
Ярославская	1917	5,2	20,3	43,1	27,8	3,6
	1919	5,1	23,9	45,3	23,7	2,0

То, что началось—как мы видели по уездам Тульской губ.—под воздействием мировой войны, то продолжается по инерции до 1919 года: группы крупносемейных убывают, а мелкосемейные группы возрастают. Последние две группы—семьи в 7—10 чел. и 11 и более—во всех губерниях в 1919 г. меньше, чем в 1917 г., а первые 3 цифры—наоборот, больше. Нам нет надобности приводить все другие губернии, чтобы видеть в каком направлении шло изменение группировки по размеру семьи. В обычное время усиленная волна разделов производила точно такое же действие: вместо прежних крупносемейных хозяйств разделившихся, получался ряд мелкосемейных, которые и увеличивали моментально группы этих последних. Но так как прирост населения совершается сильнее в мелких семьях, то семьи выделившихся быстро выросли в средние и т. д., восстанавливая обычную картину группировки хозяйств по размеру семьи. В данном же случае мы имеем дело не с усилением разделов, которые,—как мы видели это в Тульской губ.—под влиянием войны ослабели; здесь дело идет об абсолютном измельчании семей, благодаря убыли рабочего мужского населения. В самом деле, если взять период с 1912—1913 г. и сравнить прирост населения мужчин и женщин к 1917 году, то получим такие цифры.

Г У Б Е Р И И .	Прирост населения к 1917 г. в ‰			На 100 мужчин приходится женщ.	
	Мужского.	Женского.	Обоего пола.	В 1911—1912 г.	В 1917 г.
Тульская	6,8	8,0	7,5	101,5	102,6
Пензенская *)	11,2	11,5	11,3	101	102
7 уездов Тверской губ.	6,7	8,3	7,5	108,5	110,1

Прирост мужского населения, как и следовало ожидать, сильно отстает от прироста женского населения. Численное преобладание женщин, наблюдаемое уже и в 1911—1912 гг. за период войны еще усилилось. Если бы здесь учитывалось понижение рождаемости, то оно сказалось бы равномерно на обоих полах; стало быть, если понижение рождаемости имело место за рассматриваемый период, то в наших цифрах не оно нашло отражение, а нечто другое,—именно—отвлечение на войну мужчин. Мировая война взяла добрую половину мужского населения, каковой факт

*) С 1910—1911 г.

и учитывается в слабом приросте мужчин по сравнению с приростом женщин.

Несомненно, что факт отвлечения большей части мужчин рабочего возраста на войну отразился также на рождаемости населения. Вследствие всего сказанного самый возрастной состав населения в 1917 году должен представлять собою видоизмененную картину. В каком же направлении и на каких возрастах отразились изменения? Ответ находим в следующих цифрах (см. стр. 26).

В 1917 году, как и за предыдущие приведенные в таблице годы, регистрировалось все население крестьянских хозяйств—как наличное, так и отсутствующее в армии или по другим причинам. Поэтому относительные величины рабочего возраста почти не изменились. Но зато сильно изменилось относительно (и абсолютно) число младенцев до 1 года, как мужского пола, так и женского. В этом заключается прямое указание на то, что рождаемость за последний год перед 1917 годом сильно упала. Сообразно этому несколько уменьшилась и группа возрастов от 1 до 4 лет. Все остальные возрастные группы изменились сообразно приросту населения, так как здесь дело шло просто о переходе из года в год населения возрастных групп низших в высшие.

Сильное понижение рождаемости под влиянием войны отмечается также и в странах Западной Европы, принимавших то или другое участие в войне *).

	% уменьшения родившихся в 1917 г. по срав- нению с 1913 г.
Австро-Венгрия	53,0
Германия	46,0
Франция.	47,0
Англия	18,0

Наиболее чувствительно сокращение рождений в Австро-Венгрии, Германии и Франции, где, как мы знаем, империалистическая война имела наибольшее развитие своих операций с самого ее начала и до конца, при чем часть Австро-Венгрии была все время ареной военных действий, как, впрочем, и Франция.

Соразмерно этому идет и убыль рождаемости. Англия, которая в войне играла роль больше инициативы, чем активного участия,—отмечена и наименьшим процентом уменьшения рождаемости.

*) «Вестник Статистики» № 5—8 1920 г. См. статью С. Döging'a «Великая война и естественное движение населения», перевод П. Куркина.

Уезды Тверской губернии.	Годы переписи.	Из 100 мужчин в возрасте:							Из 100 женщин в возрасте:								
		До 1 года.	От 1 до 4 лет.	5—7 лет.	8—11 лет.	12—13 лет.	14—17 лет.	18—59 лет.	60 лет и свыше.	До 1 года.	От 1 до 4 лет.	5—7 лет.	8—11 лет.	12—13 лет.	14—15 лет.	16—54 лет.	55 лет и более.
Осташковский . . .	1911	2,8	11,1	7,4	8,4	5,0	7,6	49,8	7,9	2,6	11,2	7,4	8,2	4,7	4,0	49,8	12,1
	1917	1,9	10,0	8,4	9,4	4,9	7,9	50,1	7,4	1,8	10,0	8,1	9,1	4,8	4,0	49,4	12,8
Зубцовский . . .	1913	3,5	11,3	8,3	8,9	4,6	8,2	48,4	6,8	3,1	10,8	7,9	8,6	4,7	4,0	49,1	11,8
	1917	1,9	10,4	8,5	9,7	5,0	8,5	49,2	6,8	1,7	9,6	8,0	9,1	4,8	4,4	49,5	12,9
Кашинский . . .	1912	3,3	10,6	8,1	8,8	4,7	7,5	50,0	7,0	3,0	9,6	7,6	8,0	4,4	3,9	49,5	14,0
	1917	1,8	10,5	8,1	9,7	4,9	8,3	49,4	7,3	1,6	9,1	7,3	8,7	4,9	4,0	49,1	15,3
Ржевский . . .	1912	3,6	11,2	8,1	9,1	4,9	7,9	48,3	6,9	3,3	11,0	8,1	8,8	4,6	4,1	48,7	11,4
	1917	1,8	10,3	8,6	10,0	5,1	8,2	49,3	6,7	1,7	9,9	8,2	9,4	5,4	4,4	48,8	12,2

Итак, изменение демографических факторов под влиянием войны выразилось в уменьшении рождаемости сельского населения, в относительной убыли мужского населения и, вследствие этого,—в уменьшении общего среднего размера семьи.

Что касается населения в рабочем возрасте, то в виду того, что цифры обнимают наличное и отсутствующее население,—разница в величине этой возрастной группы довоенного времени по сравнению с 1917 годом незначительна. Но если принять во внимание количество взятых на войну работников, то мы должны будем уменьшить эту группу для 1917 года более чем на 50%.

В рассмотренных выше с точки зрения прироста населения губерниях в 1917 году было взято на войну следующее число мужчин работников.

Число мужчин, взятых в армию по переписи 1917 г.
В ‰‰ к общему числу
мужчин в рабочем воз-
расте.

Губернии.	Абсолютное	В ‰‰ к общему числу мужчин в рабочем воз- расте.
Тульская	209034	53,6
Пензенская	203762	50,3
Тверская	209103	46,0

В мирное время солдаты на действительной службе до 1914 года составляли от 3 до 4% мужского рабочего населения. Импералистическая война взяла половину работников. Крестьянское земледельческое хозяйство на данной ступени его техники не могло не ощутить такого отлива своих рабочих сил. Но может быть труд военнопленных и беженцев заменил отчасти ушедших на войну работников?—Наплыв беженцев из западных губерний, ставших ареной войны, в Россию был очень велик, но как распределялся их труд и труд военнопленных? Перепись 1917 года даст следующий ответ на этот вопрос.

Р а й о н ы .	У крестьян.		У частных владельцев.	
	Из 100 работников, занятых в земледелии, своих и наемных приходится.		Из 100 рабочих и служащих приходится.	
	Военнопленных.	Беженцев.	Военнопленных.	Беженцев.
Среднечерноземный. (Тамбовская, Пензенская, Тульская, Рязанская)	0,3	0,1	11,7	2,3
Малороссийский. (Черниговская и Киевская)	0,3	0,1	16,8	1,0
Промышленный. (Московская и Ярославская)	0,3	0,0	27,0	2,2
Восточный степной. (Саратовская и Уфимская)	1,1	0,4	15,5	6,0

Цифры не нуждаются в комментариях. Необходимо заметить лишь, что лето 1917 г., когда производилась перепись, знаменуется сильнейшим разгромом усадеб и, следовательно, данные о применении труда беженцев и военнопленных в помещичьих усадьбах отражают явление уже значительно ослабленным. Кроме того, весной 1917 года, после февральской революции очень многие помещики, в предчувствии будущих бед, совсем не организовывали посевов. Если размер применения труда беженцев и военнопленных в помещичьих усадьбах взять по переписи 1916 г., то отмеченное выше явление примет еще более характерный вид, а именно:

РАЙОНЫ.	Из 100 наемных рабочих и служащих приходится.	
	Военнопленных.	Беженцев.
Центрально-Земледельческий	23,4	6,7
Нижевожский	28,9	6,9
Средневожский	27,4	6,7
Малороссийский	18,7	1,5
Новороссийский	34,0	4,4
Юго-Западный	16,9	7,2
Белорусский	4,0	17,4
Приуральский	17,8	3,3
Приозерный	0,8	6,5
Северный	—	6,8
Прибалтийский	—	7,0

Применение труда военнопленных и беженцев в помещичьих имениях в 1916 г. было очень интенсивно и очевидно, что недостаток наемных рабочих на месте возмещался здесь именно этого рода трудом. И чем крупнее было имение, тем большую долю в общей сумме наемного труда составляли беженцы и военнопленные. Мы бы могли привести цифры, подтверждающие это указание, но анализ условий частновладельческих хозяйств не входит в нашу задачу и это отвлечение от темы завело бы очень далеко.

Итак, труд военнопленных и беженцев для крестьянских хозяйств сыграл ничтожную роль; он почти целиком утилизировался в помещичьих усадьбах и на заводах. Следовательно, с этой стороны война брала у крестьян живые силы, не возмещая их ничем и никак.

Существует взгляд, что в довоенное время крестьянское хозяйство располагало такими громадными излишками рабочей силы в земледелии, что они не утилизировались и наполовину. Вообще говоря, с точки зрения рационально применяемого труда,—этот взгляд правилен. Но в данном случае, несомненно, что он может быть принят лишь с очень большими оговорками. Преж-

де всего при этом не учитывается низкая техника земледельца, когда труд расплывается, не может быть регулярно и равномерно распределен по отраслям и по времени. Затем, упускается из виду еще то, что каждый земледелец занимается каким либо ремеслом, хотя бы носящим чисто домашний характер, и упускаются из виду весь цикл домашних работ—поездки за дровами, пила их и рубка и так далее—и время, отдаваемое промыслам, как отхожим, так и местным и даже домашним.

Все это делает верность вышеупомянутого утверждения весьма относительной. Как бы то ни было, однако, мелкое земледельческое хозяйство во время войны было предоставлено самому себе и вся забота и работа выпала на долю женщин-крестьянок. Надо заметить, что война взяла более молодые мужские рабочие силы—18—45 лет и вне ее остались работники старшего возраста свыше 45 лет, а к концу войны даже и старше, да и те частью были мобилизованы для работ на оборону в заводах. Женщины, которые вели хозяйство на свой страх и риск, конечно старались из всех сил сохранить его на том уровне, на каком работник его оставил, чтобы когда он вернется—а только эта надежда и давала силу женам, сестрам и матерям управляться с хозяйством—он мог бы сказать, что хозяйство его не ухудшилось и идет по прежнему.

Глубокое влияние оказала война также на промышленную деятельность крестьянских хозяйств. В этом отношении крестьянское хозяйство испытало неизгладимый отпечаток войны, который никогда не изгладится. И если в более или менее далеком будущем промышленные навыки населения и найдут вновь свое применение, то это случится не скоро, а главное—при иных условиях и в ином размере, так как очень многие из прежних промышленных рабочих погибли во время войны, попали в плен, отвыкли от ремесла и так далее.

Какую катастрофу произвела война в промышленной деятельности населения видно из следующих немногих цифр.

ГУБЕРНИИ.	Год переписи.	% хозяйств с промыслами.	Промышл. обоого пола на 1 промышленное хозяйство.	%промышл. женщин.
Тульская	1912	75,4	1,69	14,1
	1917	32,8	1,45	26,1
7. Уезд. Тверской	1912	76,8	1,88	17,5
	1917	41,0	1,53	28,3
Пензенская	1911	46,6	1,21 1)	Сред. нет.
	1917	18,6	1,40 2)	29,8

1) Промышленников мужчин в рабочем возрасте.

2) Промышл. обоого пола всех возрастов.

Промыслы крестьянского населения потерпели настоящее крушение во время войны; изменился самый состав промышленников. До войны участие женщин в промыслах было ничтожным; во время войны оно почти удвоилось. Значит удар промысловой деятельности, нанесенный войной, пришелся исключительно на долю мужского населения, взятого в армию.

В таких губерниях промыслового отхода, как Тульская и Тверская, % хозяйств с промыслами уменьшился вдвое сравнительно с довоенным временем и число промышленников на промысловое хозяйство сильно упало. Промыслам нанесен сокрушительный удар и им не суждено более восстановиться в прежнем виде.

Отвлечение в течение нескольких лет подряд лучших рабочих сил создало во всех отраслях промышленности существенные изменения. Специальные рабочие высокой квалификации, работа которых была необходима в интересах не только данной отрасли производств, но и в интересах всего населения (пекари, пищевики вообще и прочие), посылались без разбора на фронт. В результате получился не только разгром промысловой деятельности земледельческого населения, но почти полное отсутствие специально обученных рабочих в индустриальной промышленности. И вряд ли не в этом обстоятельстве в значительной степени надо искать объяснения падения производительности труда и понижения качества получаемых продуктов современной промышленности.

Изменения чисто демографического характера, как, напр., численное несоответствие полов, возрастной состав населения,—эти изменения изгладятся на протяжении немногих лет. Изменения же, связанные с экономикой хозяйства, с его строем и бюджетом, каковыми являются промыслы,—эти не восстановятся уже в прежнем виде; не восстановятся потому, что крестьянское хозяйство вышло из эпохи войны при совершенно иных политических и экономических условиях.

Изменения экономического порядка во время войны имели направление усиления классовых отношений в деревне. В этом их глубокое различие от изменений демографического характера. Воздействие войны на социально-экономические отношения выразилось именно в давлении на интересы крестьянства, как мелких собственников, большинство которых раззорялись в войне, а не многие верхи выигрывали от войны.

Октябрьская революция положила конец войне и вместе с тем положила конец господству капиталистических отношений. Это почувствовала сразу же и деревня, где новые условия коснулись главной основы отношений—земельного вопроса.

Состояние земледельческого хозяйства во время войны изменило свои тенденции и свое направление сообразно с требованиями, выдвигаемыми войною. Крупные частновладельческие имения процветали во время войны, их производство расширялось и приобретало сильного регулятора в лице своеобразного рынка—поставки в армию. К сожалению, у нас нет готовых данных для сравнения уровня частновладельческих хозяйств до войны и во время ее, чтобы иллюстрировать сказанное. Что касается крестьянского хозяйства, то положение его по отношению к рынку сбыта было таково-же, как и частных владельцев; крупнопосевщики сумели в свое время извлечь все выгоды из войны.

Насколько отразились требования войны на организации крестьянского хозяйства?—Отразилось ли это на таком факторе земледельческого зернового хозяйства, как соотношение культур?—Здесь опять, к сожалению, не имеется скольконибудь широко охватывающего материала для достаточного выяснения вопроса и сравнение можно сделать только по Тульской губернии.

Соотношение культур посевной площади за период 1912—1917 г. изменилось следующим образом в Тульской губернии.

Год переписи.	Из 100 дес. посева приходится под:										
	Рожью.	Пшеницею.	Ячменем.	Овсом.	Картофелем.	Просом.	Гречихою.	Льном.	Коноплею.	Кормовыми травами.	
										Однолетним.	Многолетним.
1911—1912 .	45,5	0,1	0,1	37,9	7,0	0,5	1,2	0,2	2,0	0,1	0,2
1917	45,9	0,2	0,2	40,3	5,7	0,4	1,7	0,2	1,6	0,4	0,7

Изменения, характерные для периода войны. В то время, как рожь осталась в том же положении, площадь овса значительно увеличилась на счет площади под картофелем. Тульская губерния относится к производящей полосе, причем до войны она вывозила за пределы губернии только овес, а рожь почти совсем не вывозилась. Что касается картофеля, то до войны он шел в переработку на крахмальные и винокуренные заводы, целою сетью которых Тульская губ. была покрыта. С сокращением винокурения во время войны должно было упасть и производство картофеля, что и случилось в действительности, как видно из приведенных цифр. Овес же, получивший возможность сбыта во время войны (поставки в интендантство) стал производиться в большем количестве. В этом же обстоятельстве, т. е. в усиленном сбыте овса, отчасти кроются причины расширения площадей под кормовыми травами, компенсирующими овсяный корм на месте.

Таким образом, усиление товарно-денежных отношений во время войны вызвало расширение производства продуктов сбыта и сократило производство картофеля, с исчезновением сбыта его для технической переработки. В этих цифрах влияние мировой войны на крестьянское хозяйство выразилась как нельзя более ярко. Капиталистические тенденции в деревне должны были усиливаться во время войны; и они усилились здесь именно в земледелии, так как промысловая деятельность крестьянского населения, как мы видели это выше,—сократилась. Классовые отношения деревни во время войны также должны были сильно дифференцироваться благодаря всей совокупности отмеченных условий.

То, что имеется по этому вопросу и освещает изменения классовой группировки во время войны,—мы приводим здесь в виде иллюстрации.

Г У Б Е Р Н И И.	% о х о з я й с т в .			
	Без посева.		Без рабочего скога.	
	1910— —1912 гг.	1917 г.	1910— —1912 гг.	1917 г.
Тульская	4,2	6,5	29,5	30,1
Пензенская	Св. лет.	7,8	31,6	36,1
Симбирская	10,2	13,4	34,0	35,7
Калужская—Жиздринский у.	6,5	14,6	14,3	21,0
	1908 г.	1917 г.	1908 г.	1917 г.
Новгород-Белозерский у.	1,0	14,7	19,5	31,7
ская: Тихвинский	1,0	12,6	15,5	22,4
Вышневолоцкий уезд	14,6	16,5	18,2	19,8
Тверской } Зубцовский	6,3	9,2	16,2	22,3
губ. *) } Калязинский	18,0	18,0	35,1	32,7
} Кашинский	8,0	9,0	33,2	31,2
} Осташковский	10,3	10,2	16,9	14,2
} Ржевский	8,5	10,0	16,5	17,2
} Старицкий	9,7	7,4	20,3	22,6

Эти немногие цифры говорят очень многое. % беспосевных хозяйств всюду увеличился в 1917 году по сравнению с моментом до войны. Исключение составляют 3 уезда Тверской губ., где этого явления не наблюдается. В остальных уездах и губерниях Тульской и Симбирской число беспосевных очень сильно возросло, не смотря на то, что, как мы видели, выселение пролетаризированного крестьянства из деревни за период войны уси-

*) Первый и 3-й столбец цифр по Тверской губ. относятся к 1910—1918 г.г.

дилось. Это значит, что фактически капиталистические отношения в деревне за период войны провели еще более глубокий след, чем это показывают цифры о беспосевных. Возможно, что в 3-х уездах Тверской губ. (Калязинский, Осташковский и Старицкий) мы имеем дело именно с фактом усиленного выселения и ликвидации бедноты к 1917 году, что и дало в результате пониженный % беспосевных хозяйств. Как бы то ни было,—факт углубления классовых противоречий в самой деревне к моменту, когда война достигла наивысшего своего напряжения,—на лицо. Его подтверждают также и цифры о числе хозяйств без рабочего скота, которое также увеличилось, напр., в Тульской губ. на 13,9% (с 241.541 головы в 1912 г. до 274.942—в 1917).

В Тульской губ. количество коров, овец и даже свиней в 1917 г. по сравнению с довоенным временем также увеличилось. Приняв во внимание увеличение числа бесхозяйных, мы должны признать, что здесь имела место концентрация собственности в руках крупных земледельческих хозяйств—кулаков. Относительно остальных местностей, хотя и нельзя сказать, чтобы площадь посева и число скота увеличились за рассматриваемый период, но, приняв во внимание увеличение кадра пролетаризированного крестьянства, очевидно, что и здесь имело место обогащение другой части населения, извлекавшей выгоды из обстоятельств военного времени. Все это дает право сказать с уверенностью, что влияние войны на земледельческое хозяйство шло именно в направлении углубления и обострения классовых противоречий, как это было и в городах с промышленным пролетариатом, что в общей совокупности и вызвало Октябрьскую Революцию.

Сгруппированные выше статистические данные отнюдь не могут претендовать на полноту и на необходимую широту освещения вопроса. Это только маленькие статистические рефлекторы, бросающие свет на отдельные кусочки того целого, что называется народно-хозяйственной жизнью. Но и это немного до такой степени характерно и постоянно в схеме наблюдения, что дает право на определенные выводы о том, как отразилась неслыханная империалистическая война на народном хозяйстве вообще и на крестьянском хозяйстве в частности.

Вот эти выводы.

I. Рождаемость сократилась настолько сильно, что это отразилось на возрастном составе населения, уменьшив относительно и абсолютно численность мужчин и женщин в возрасте от 1 до 4 лет.

II. Уменьшился средний размер семьи, выразившийся в увеличении числа малосемейных и уменьшении многосемейных дворов.

III. Парализовалась промысловая деятельность населения.

IV. Усилилось участие в промыслах женского населения.

V. Полеводство изменилось в сторону расширения посевов тех культур, которые способствовали усилению денежно-товарных отношений.

VI. Как результат усиления капиталистических отношений в земледелии, произошла сильная дифференция крестьянских хозяйств, что выразилось в увеличении числа хозяйств беспосевных и без рабочего скота.

VII. Изменился самый характер и направление социально-органических процессов, происходящих с крестьянскими хозяйствами, в результате чего получился очень незначительный прирост наличных дворов и сильная убыль отсутствующих хозяйств; последнее обстоятельство, однако, не было результатом возвращения в деревню отсутствующих, хотя процесс возвращения за время войны несколько усилился,—а явился в результате полного исчезновения (ликвидации) для деревни хозяйств отсутствующих.

IV. Влияние Октябрьской Революции на условия крестьянского хозяйства.

Когда пришла Октябрьская Революция, крестьянство имело ярко выраженный классовый состав со всеми присущими тому или другому классу чертами. Первым законодательным актом революции был закон о социализации земли, уничтожающий частную собственность на землю и отдающий ее тому, кто на ней работает. Вполне понятно, что та часть крестьянства, которая имела земельную собственность, восприняла законодательство о земле не так, как другая часть; она должна была приспособиться к новым позициям. Если в городах Октябрьская Революция только *завершила* борьбу труда с капиталом и пролетариату после октября оставалось лишь закрепить свою победу, то в деревне классовая борьба лишь *началась* после октября. И вот, в атмосфере огня классовой борьбы, в атмосфере крушения старых земельных отношений,—перерождалось крестьянство. Пролетариату города не нужно было перерождаться; его историческая миссия вполне соответствовала его роли в революции и его положению после нее. Не то с крестьянством. Выдвигая девизы классовой борьбы, девизы против собственности,—что противопоставлял ей мелкий собственник? Обобществление земли и обобществление средств производства и здесь было вопросом дня, но осуществления его нельзя было ожидать сейчас же, так как индивидуальный мелкий производитель являлся основой всего земледельца.

Прежнее безправие через Октябрьскую Революцию заменилось полнотою прав, о какой не мечтали земледельцы ни одной страны. Но зато и условия производства и вообще экономические отношения изменились коренным образом. Обладая правами гражданина социалистической республики, необходимо эти права осуществлять в униссон с новой системой производства и распределения. Были ли предпосылки в русском крестьянстве для перехода к социалистически-рациональному способу хозяйствования в земледелии? Поскольку крестьянство имело до революции классовое строение—постольку да, имелись. И когда дело шло об отрицании прежнего классового господства—крестьяне стояли за Октябрьскую Революцию и помогали пролетариату в ее осуществлении и развитии. Теперь наступает момент строительства в новых условиях, в условиях, за которые велась в течение 3-х лет гражданская война при деятельном участии самих крестьян, блестяще выдержавших экзамен на политическую зрелость фактом ориентации на Советскую Власть, а не на власть Деникина, Колчака, Врангеля и иже с ними.

Это вполне понятно, если принять во внимание все прошлое крестьянства, когда самое классовое строение его не могло развернуться широко из за безправия и невежества. Теперь—другое дело. Теперь крестьянство должно учесть не только политическую кон'юнктуру, открывшую ему широкие возможности, но и кон'юнктуру экономическую. Если крестьянство сумело быстро и верно решить вопросы политические, то будет-ли его путь также верен в области развития экономического? Здесь необходимо иметь в виду разницу в положениях по отношению к первому и второму вопросам, а также нужно иметь в виду и положение дела во всех других отраслях народного хозяйства, всегда тесно связанных с земледелием.

Что дала Октябрьская Революция крестьянству—мы знаем; но какое действие произвела на крестьянскую массу социализация земли?—Это для многих остается еще вопросом.

Да и трудно судить о последствиях по прошествии только 3-х лет со дня революции. Но то, что уже есть, что можно констатировать на основании массовых статистических данных,—этот результат нужно отметить уже сейчас, так как дальнейший ход вещей в земледелии должен определить и позицию по отношению к нему.

Вот ряд цифр об изменении количественного соотношения различных групп крестьянства в 1917 году и в 1919 г.

РАЙОНЫ.	Годы переписи.	% х о з я й с т в .							
		Без рабочих лошадей.	Без коров.	Без посева.	Очень мелкие (с посевом до 1 десятины).	Мелкие (с посевом от 1 до 4 десятин).	Средние (с посевом от 4 до 8 десятин).	Крупные (с посевом от 8 до 22 десятин).	Самые крупные (с посевом свыше 22 дес.).
Северный	1917	30,8	11,9	8,9	14,4	68,2	8,2	0,3	—
	1919	27,5	11,1	4,8	20,2	70,8	3,9	0,3	—
Приозерный ...	1917	28,6	17,9	15,5	18,0	53,2	10,2	1,1	—
	1919	27,3	15,8	12,0	38,0	47,4	2,5	0,1	—
Центр. промышленный.	1917	31,8	17,3	13,8	15,5	56,4	12,9	1,4	—
	1919	30,0	15,5	7,7	30,8	57,7	3,7	0,1	—
Белорусский....	1917	13,1	10,5	8,3	4,8	50,0	30,0	6,9	—
	1919	11,5	7,4	4,3	19,0	65,3	10,6	0,8	—
Центр. земледельческий.	1917	36,0	20,6	8,0	10,8	45,8	24,6	10,3	0,5
	1919	27,5	21,1	2,6	11,7	56,7	25,7	3,3	—
Приуральский..	1917	16,6	11,5	8,0	4,5	36,6	34,9	15,6	0,4
	1919	17,4	8,3	6,0	7,2	48,5	30,6	7,7	—
Средневожск..	1917	34,9	26,3	9,8	7,2	45,2	27,0	10,6	0,2
	1919	28,0	21,9	3,8	9,1	56,5	26,5	4,1	—
Нижневожск..	1917	24,3	21,2	30,9	3,5	17,3	20,7	23,9	3,7
	1919	20,2	15,9	27,9	6,0	23,8	24,1	17,6	0,6
Итого по 24 губерниям.	1917	28,8	17,9	11,4	10,7	48,4	21,6	7,7	0,2
	1919	25,1	15,7	6,5	18,8	55,2	16,4	3,1	—

В различных районах Советской Республики революция отразилась очень рельефно и всюду одинаково: группа безпосевных хозяйств стала значительно меньше, как и группа безкоровных и безлошадных. Исключение по отношению к безлошадным представляет Приуральский район, где % безлошадных в 1919 году повысился. Исключительные условия этого района, где фронт действовал непрерывно в течение почти всего 1919 г. (губернии Пермская и Екатеринбургская), поставили этот район вне пределов общего воздействия на него новых условий, хотя % безкоровных и безпосевных хозяйств здесь уменьшился.

В Северных и Ц. Промышленном районах мелкого хозяйства увеличивались группы карликовых и мелких хозяйств, тогда как средние уменьшились. Крупных хозяйств здесь почти не встречается. Но уже, начиная с центр. земледельческого и далее на юго-восток, где масштаб земледельческого хозяйства крупнее,

увеличение падает не на карликовые хозяйства, а на мелкие и средние, с сильным сокращением крупных и с полным почти исчезновением самых крупных хозяйств, сеющих свыше 22 десятин. Таким образом, перед нами явление двух противоположных действий на сельскохозяйственное индивидуалистическое хозяйство—войны и революции. Первая углубляла классовые противоречия и увеличивала число сельскохозяйственного пролетариата,—вторая сразу нейтрализовала средлу, наделив землю безземельных и взяв землю у многоземельных. В результате к 1919 году мы почти не находим крупнопосевщиков. Таково действие революции на классовый состав крестьянства.

Влияние революции сказалось не только в изменении самого группового состава крестьянских хозяйств по тем или другим признакам, но привело в большее соответствие и его отдельные элементы.

Элементарные статистические вычисления показывают, напр., что соотношение размера семьи с размером посева в 1919 году более нормально, чем это было в 1917 году. Еще более наглядно об этом говорят коэффициенты корреляции при математической обработке статистического материала *).

В III главе мы видели, что состав населения под влиянием войны изменился. За 3 года революции и гражданской войны процессы восстановления народных сил не могли иметь широкого распространения и многое, внедренное империалистической войною, продолжает действовать и сейчас. Поэтому малейшие симптомы улучшения в соотношении элементов сельскохозяйственного хозяйства надо рассматривать, как явление восстановления того, что так сильно нарушила война.

Чтобы сделать наглядным изменения в соотношении семьи и посева в революционный период, рассмотрим подробно положение дела раньше и теперь. Уже и прежде связь между размером семьи и посева была очень тесна и известному среднему размеру семьи соответствовал известный средний размер посева. Но от этого правила, благодаря классовой структуре крестхозов, всегда существовали отклонения и они были тем шире и глубже, чем дифференцированнее была социальная среда. Так, напр., существовало известное количество хозяйств с 1—3 членами семьи с посевом в 6, 10, 20 и более десятин и наоборот—семьи в 7, 9—11 и более членов имели посева 1—2 десятины и даже совсем могли не иметь посева. Такие случаи являлись отклонением от нормы, как следствие классовой структуры крестхозов. Если взять про-

*) См. статью Б. Ястремского в 9—12 книжке «Вестника Статистики» за 1920 г.

цент таких ненормальных хозяйств за 1917 и 1919 годы в разных губерниях, то найдем следующие ряды цифр:

РАЙОНЫ.	Абсолютное число хозяйств.		% хозяйств.			
			Семья 1—3 человека, посева более 6 десятин.		Семья 7 и бо- лее человек, без посева.	
	Годы переписи.					
	1917	1919	1917	1919	1917	1919
Центр. земледельческ. (Рязанская, Тульская и Пензенская)	72696	82815	0,7	0,1	1,8	0,5
Восточный (Вятская, Оренбургская и Казанская)	75392	79126	1,3	0,3	1,1	0,3
Белорусский (Витебская и Смоленская)	32734	37357	0,3	0,1	1,2	0,4
Центр. промышленный (Московская, Владимирская и Тверская) . .	56933	58532	0,1	—	2,4	0,7
Приозерный (Петербургская и Новгородская)	21766	22963	0,1	—	2,3	1,4
Северный (Вологодская и Ярославская)	34110	36349	0,1	—	1,0	0,2

Число ненормальных хозяйств, где размер посева не соответствует размеру семьи, уменьшилось в каждом районе. Стирание крайних групп логически сопровождалось увеличением массы мелких и средних хозяйств. Но раньше мелкие хозяйства имели менее устойчивое, в смысле организации хозяйства, положение, теперь они приобрели большее равновесие элементов. Размер посева раньше был менее зависим от размера семьи, чем теперь. Упрочение зависимости посева от размера семьи констатируется во всех районах Республики, но там, где масштаб земледельческого хозяйства крупнее, как, напр., в губерниях средне-черноземной полосы—Тульская, Пензенская и Рязанская,—а также в восточных, Вятской и Казанской, это упрочение сильнее; в северных губерниях—Вологодская и Ярославская,—где масштаб хозяйства значительно меньше и где классовая дифференциация не столь резко была выражена и раньше,—степень соответствия между посевом и семьей тоже повысилась, но далеко не в такой степени, как в районах, где дифференцированность была очень сильна.

Такое уравнивание отдельных элементов хозяйства является, с одной стороны, непосредственным результатом равномерного распределения земли по едокам, а с другой—в результате новых отношений в деревне, отношений, где регулятором являются не

отдельные классы крестьянства, как это было раньше,—а правовые нормы, направляемые и действующие в интересах трудящихся.

В этом заключается отличие нашей эпохи от прежней; в этом же заключается отличие логических последствий, а именно: соотношение элементов земледельческого хозяйства не есть временный результат поравнения земли, а результат устойчивый, который регулируется планомерно и постоянно.

Усиление соответствия наблюдается и между другими элементами хозяйства. Семья и посев—это два фактора важнейшие; в них выливается весь характер мелкого хозяйства, при чем первый определяет второй и является как бы его функцией.

Из других элементов важнейшим являются—рабочий скот, как производственный фактор и коровы, как фактор продуктивно-продовольственный.

Проследивая сочетание этих элементов хозяйства с посевом и семьей, и здесь находим значительно большее их соответствие в 1919 году по сравнению с 1917.

РАЙОНЫ.	% хозяйств.					
	Без посева с рабочими лошадьми.		Семья 1—3 чел., коров 3 и более голов.		Семья 7 и более член. без коров.	
	Годы переписи.					
	1917	1919	1917	1919	1917	1919
Центр. земледельческий	0,8	0,4	0,0	—	4,4	3,5
Восточный.	0,6	0,3	0,1	—	3,3	2,0
Белорусский.	1,2	0,8	0,3	0,1	1,7	0,7
Центр. промышленный.	0,7	0,3	0,1	—	3,2	2,0
Приозерный.	1,3	1,0	0,5	0,3	2,6	1,9
Северный	0,5	0,1	0,5	0,1	1,5	1,0

Соотношение элементов—семьи с коровностью и посева с лошадиностью—стало в 1919 г. более нормальным; число отклонений от среднего типа, т. е. число случаев ненормального соотношения элементов земледельческого хозяйства сильно уменьшилось во всех районах Советской России.

Экономически это значит, что крестьянская масса состоит из мелких земледельческих хозяйств, хотя и не вполне однородных, но в громадном большинстве представляющих собою тип одинаковой технической высоты одинаковой производительности и с

одинаковой степенью восприимчивости к грядущим формам сельскохозяйственного производства. Тенденции и стимулы такого хозяйства при настоящих условиях могут быть только продовольственно-потребительские.

Как раньше, так и теперь земледелие связано экономически с другими отраслями народного хозяйства и потому потребительский характер крестьянского хозяйства вовсе не означает самодовлеющей натуральности. Наоборот, этот потребительский характер выводит его на дорогу непосредственного сношения с промышленностью, путем обмена продуктами производства. Не вина земледельческого хозяйства, если до сей поры этот обмен очень слаб.

Производственно-потребительское направление земледельческого хозяйства в период революции выразилось и в других его сторонах, подвергшихся изменениям.

Если проследить изменения соотношения культур за время революции, то мы увидим, что с 1917 года изменения эти приняли другой характер, чем тот, какой мы наблюдали под влиянием войны. (См. табл. на стр. 41).

В каждом случае, т. е. в каждой из губерний, взятых из различных районов России,—характер изменений в соотношении культур один и тот же: относительно увеличилась площадь под рожью и просом; уменьшилась—под овсом и кормовыми травами. В льноводных губерниях сократилась площадь под льном; картофель остался почти без изменения.

Отсюда следует, что поскольку война развивала культуру торгово-промышленных растений,—овесь для сбыта в армию и лен для сбыта в обработку—постольку революционный период сократил производство этих культур, но относительно увеличил продовольственные—рожь и просо. Уменьшение травосеяния объясняется сокращением общей посевной площади и там, где травы входят в севооборот и сеются не на выгородках, сокращение их посевов несомненно ведет к уменьшению числа полей, а следовательно приближает систему полеводства к трехполью.

Изменившиеся условия землепользования после Октябрьской Революции, необходимость вести гражданскую войну на громадном по растянутости фронте и связанные с ведением этой войны условия—все это не способствовало тому, чтобы положение дел в земледелии оставалось так, как оно стояло до революции. С новыми отношениями землепользования могла измениться система севооборотов; характер индивидуалистического земледельческого хозяйства, преобладающий над другими формами, по самой своей сущности не мог измениться сразу и перейти к технически высшим формам хозяйствования; поэтому изменение общих условий землепользования при упомянутых выше обстоятельствах военно-

го времени, привело в общем к сокращению культурной площади в то время как скотоводство, если исключить мелкий скот, — осталось на прежнем уровне или даже количественно развивалось.

ГУБЕРНИИ.	Год переписи.	Из 100 дес. посева находится под:										
		Рожью.	Пшеницею.	Ячменем.	Овсом.	Картофелем.	Просом.	Гречихою.	Льном.	Копылею.	Кормов. травами.	
											Одно-летними.	Много-летними
Рязанская . . .	1917	49,7	0,3	0,2	31,6	6,8	6,1	1,8	1,0	0,3	0,2	0,2
	1919	51,4	0,1	—	27,5	7,2	9,1	1,6	0,9	0,1	0,2	0,1
Пензенская . . .	1917	46,8	0,3	0,1	29,1	4,3	10,8	1,0	0,1	3,5	0,2	0,2
	1919	49,6	0,2	—	25,6	5,0	13,6	0,1	0,3	2,9	0,1	0,1
Вятская . . .	1917	47,0	1,5	5,7	36,6	2,1	—	1,3	3,5	0,3	—	0,6
	1919	49,1	0,9	4,4	38,1	1,9	—	0,8	3,9	0,2	—	0,2
Казанская . . .	1917	49,6	5,0	1,4	29,8	1,5	1,3	4,1	0,9	0,4	0,1	0,1
	1919	51,4	4,1	0,7	26,4	1,9	2,0	5,4	1,5	0,6	0,0	0,0
Смоленская . . .	1917	39,0	0,6	5,7	21,3	5,2	—	1,9	15,3	—	0,5	10,1
	1919	46,8	0,8	4,6	18,7	6,6	—	1,7	10,9	—	—	9,4
Витебская . . .	1917	38,5	0,6	11,9	25,0	6,8	—	0,1	6,4	0,3	1,2	7,0
	1919	44,2	1,0	11,2	24,2	6,4	—	0,3	4,5	0,5	0,7	3,1
Московская . . .	1917	40,1	0,1	0,8	24,7	12,3	—	1,1	4,8	—	0,8	14,9
	1919	52,0	0,2	1,5	14,7	11,5	0,7	3,4	3,7	—	—	11,9
Владимирская . . .	1917	49,3	1,4	1,0	25,4	8,7	0,1	4,8	5,4	—	0,9	0,8
	1919	56,1	0,5	0,4	23,6	8,6	0,8	4,2	3,7	—	1,0	0,5
Тверская . . .	1917	37,7	0,1	6,8	22,8	5,1	—	0,2	17,1	0,1	0,2	10,0
	1919	49,2	0,1	7,2	20,5	5,0	—	0,1	11,1	—	—	6,8
Новгородская . . .	1917	40,9	0,2	4,0	36,4	5,4	—	0,6	6,3	0,1	—	5,5
	1919	61,6	0,5	3,2	15,0	5,9	—	0,7	6,1	0,1	—	6,3
Вологодская . . .	1917	40,1	1,6	10,2	38,1	2,9	—	—	4,9	—	—	0,7
	1919	40,2	1,6	10,6	38,9	4,1	—	—	3,2	—	—	0,3
Ярославская . . .	1917	35,6	1,9	3,1	24,1	12,1	—	—	14,2	—	0,6	6,9
	1919	43,6	1,5	3,1	23,5	9,3	—	—	8,5	—	0,1	8,7

При данном положении скотоводства культурная площадь может быть расширена до значительных размеров. В 1917 году на 1 рабочую лошадь приходилось 3.4 дес. посева; в 1919 году — 3.0 дес. Приняв нормальную производительность лошади равную 4—5 дес. ясно, что наличный скот настоящего момента допускает увеличение посевной площади на 25—40%.

Нам остается бросить взгляд еще на одну сторону крестьянского хозяйства, игравшую до революции и войны очень большую

роль, а именно на изменение промышленной деятельности крестьянского населения.

До войны промышленная внеземледельческая деятельность крестьянского населения находила себе широкое применение. Промыслам вне своего земледельца часть своих рабочих сил уделяло почти каждое крестьянское хозяйство губерний средней России и северных. При этом намечались даже районы по характеру промыслов. Одни губернии характеризовались преобладанием отхожих промыслов над местными—большинство губерний,—другие—местными, кустарно-ремесленными. Напр., губ. Ярославская и Костромская всегда считались в районе отхожих промыслов, поставлявших представителей всевозможных профессий в Москву и Питер.

Вовлечение крестьянского населения в промышленность добывающую и обрабатывающую, а также в городские профессии всякого рода до войны усиливалось с каждым годом. Война 1914—1917 г. положила конец не только дальнейшему развитию промыслов, но и сильно их сократила. Это мы видели на примере 3-х губерний—Тульской, Пензенской и Тверской.

К сожалению, у нас еще не имеется материалов переписи 1920 г., чтобы осветить вопрос и с точки зрения влияния на промыслы революции. Но имеющиеся по Тульской губ. данные выборочной 10% переписи 1919 года бросают некоторый свет и на эту сторону дела.

Для того, чтобы видеть насколько повсеместно отразилось то или другое влияние на размер промыслов, мы приводим здесь данные за все 3 года по уездам Тульской губернии, при чем уезды расположены в порядке убывающего процента хозяйств с промыслами в 1910—1912 г.

У Е З Д Ы.	% хозяйств с промыслами.			На 1 промышленное хозяйство приходится пром. обоего пола.			% женщин в промыслах.		
	1910—1912 гг.	1917 г.	1919 г.	1910—1912 гг.	1917 г.	1919 г.	1910—1912 гг.	1917 г.	1919 г.
Алексинский	92,4	50,0	17,0	1,9	1,62	1,23	12,9	23,0	10,9
Тульский	89,2	54,2	24,3	1,7	1,40	1,34	11,2	13,0	9,5
Каширский	85,6	52,9	18,0	2,0	1,67	1,27	23,6	42,9	15,0
Веневский	84,1	28,8	14,5	1,8	1,43	1,22	17,5	42,2	22,7
Одоевский	83,8	27,2	20,3	1,7	1,60	1,79	9,3	29,7	30,1
Белевский	82,1	49,1	8,2	1,9	1,49	1,22	19,1	34,0	18,0
Крапивенский	74,6	39,0	14,2	1,6	1,41	1,30	10,5	25,7	11,2
Епифанский	73,6	18,1	3,0	1,6	1,38	1,18	15,2	30,4	5,0
Богородицкий	72,4	23,7	10,8	1,5	1,25	1,23	12,3	12,0	19,1
Чернский	68,5	33,0	21,5	1,6	1,44	1,16	11,2	23,2	7,0
Новосильский	63,4	32,7	14,2	1,5	1,43	1,23	9,3	22,1	11,6
Ефремовский	60,0	16,7	5,7	1,6	1,27	1,27	17,9	25,1	12,5
По губернии	75,4	32,8	13,8	1,7	1,45	1,30	14,1	26,1	14,6

При общем значительном понижении числа хозяйств с промыслами, порядок уездов в 1917 году нарушен и, хотя первые 3 уезда остаются и в 1917 году наиболее промысловыми, однако, два следующие за ними уезда—Веневский и Одоевский—оказываются уже менее промысловыми, чем Крапивенский, Белевский, Чернский и Новосильский, стоящие в 1912 г. значительно ниже их по числу промысловых хозяйств. В 1919 году число хозяйств с промыслами по губернии понизилось в 3 раза по сравнению с 1917 годом и почти в 6 раз по сравнению с 1912 годом.

Первые 3 уезда и в 1919 году характеризуются еще наивысшим % хозяйств с промыслами, но в ряду ниже лежащих уездов такие же высокие показатели для 1919 г. находим и в уездах Одоевском и Чернском. Ефремовский уезд (земледельческий—южный) характеризуется наименьшей промысловостью за все 3 года, но уже в 1917 году с ним почти сравнялся бывший очень промысловым до войны Елифанский уезд, а в 1919 г. последний характеризуется самым минимальным числом хозяйств с промыслами—3%, т. е. почти полным их исчезновением.

Число промышленников на 1 хозяйство имеет такую же картину уменьшающихся чисел от 1912 г. к 1917 и 1919 году в каждом из уездов, исключая Одоевского, где средний показатель числа промышленников на 1 хозяйство в 1919 г. очень высок.

Что касается участия в промыслах женского населения, то здесь влияние революции обратное характеру влияния войны, а именно: в то время как война повысила почти вдвое участие женщин в промыслах,—революция сократила это участие до уровня, бывшего до войны, а в отдельных уездах даже сильнее, как, напр., в уездах Алексинском, Тульском и Каширском, т. е. в уездах наиболее промысловых.

Таким образом, если взять видимые результаты, то надо признать, что промысловой деятельности крестьянского населения войною и революцией нанесен непоправимый в ближайшие годы удар. Но смысл этого влияния его, так сказать, стимулизация, для войны и революции совершенно различны, как различны и значения результатов. Война влияла непосредственно, отбирая лучшие рабочие силы у крестьянства и тем разрушая промыслы; главное воздействие революции заключается не в этом—хотя гражданская война также взяла часть рабочих сил у крестьянства, но, разумеется неизмеримо меньшую, чем мировая война,—а в том, что даже то промысловое население, которое во время войны было занято промыслами, вернулось к земле, ибо социализация земли открыла для него возможность приложения своих сил в этой области. Последнего рода движение усилилось также и продовольственным кризисом в городах и промышленных центрах.

Все эти условия несомненно делают разницу в характере влияния на промыслы войны и революции.

Поскольку крестьянское хозяйство остается индивидуалистическим, оно, очевидно, должно будет и в будущем иметь теснейшую связь с добывающей и обрабатывающей промышленностью.

И мортиролог промысловой деятельности крестьянства есть не что иное, как один из симптомов общего мортиролога старому порядку вещей, один из симптомов общего положения не только в земледелии, но и в промышленности, созданного войною и революцией. Те профессиональные навыки и силы, которые ушли из городов в деревню, не исчезнут бесследно. Они возвратятся к деятельности в промышленность в тот момент, когда эта последняя будет обеспечена сырьем и топливом и в городах будет достаточно продовольствия. Но империалистическая война, не считавшаяся с необходимостью сохранения специальностей, как и вообще не считавшаяся ни с чем,—выкачала очень много лучших квалифицированных сил из среды рабочих, сил, которым не суждено вернуться никогда. В настоящий момент, говоря об отливе рабочих в деревню, безусловно преувеличивают значение этого отлива по отношению к факту уменьшения числа профессионально обученных рабочих. Те профессионально обученные рабочие, которые ушли временно в деревню, они не пропали для промышленности и вернуться к ней; но та часть их, может быть большая, которую поглотила война,—эта потеряна безвозвратно.

Возобновление промысловой деятельности крестьянства произойдет, конечно, при совершенно других условиях, чем до войны. Это будет промысловая деятельность уже не прежнего крестьянства, цепляющегося за товарные отношения, а крестьянства—поставщика труда в промышленность, где труд является неподчиненным, а хозяином, творцом и распорядителем производимых им продуктов.

Подтачивая производительные силы страны, империалистическая война углубляла классовые противоречия, усиливала характерные черты капиталистических отношений.

Такой характер влияния войны должен был проявиться, конечно, не только в земледелии, но и во всех отраслях народного хозяйства.

Итак, влияние на земледельческое хозяйство Октябрьской Революции действовало совсем в ином направлении, чем влияние империалистической войны.

1) В то время, как война усилила классовый характер структуры крестьянской массы,—революция нейтрализовала ее уничтожив кулацкие элементы в деревне, в результате чего сильно уменьшился пролетарский слой и увеличились группы мелких и сред-

них земледельцев. Следовательно, революция ознаменовалась фактом огромной социальной важности—ослабления характера классового строения крестьянства, сопровождавшегося более рациональным соотношением отдельных элементов крестьянского хозяйства.

• 2) Революция уменьшила участие во внеземледельческих промыслах женщин, приблизив относительное значение женских промыслов по сравнению с мужскими к тому состоянию, какое наблюдалось до войны.

3) В противовес войне, которая увеличила относительные размеры посевов торговых культур—овса и технических—льна в ущерб продовольственным хлебам, что вело к обогащению деревенского кулачества и увеличивало число пролетарских хозяйств в деревне,—в противовес такого рода влиянию,—революция повела к относительному увеличению площади под посевом продовольственных хлебов—ржи, проса, гречихи, в ущерб площади под овсом, льном и кормовыми травами. Уменьшение посевов льна в льноводных губерниях объясняется уменьшением товарного сбыта на рынок, а уменьшение посевов трав—стремлением удержать на должной высоте площадь под продовольственными хлебами и, отчасти, необеспеченностью семенами многолетних трав.

4) Революция уменьшила промысловость крестьянского населения в силу продовольственного кризиса в городах за 1918 и 1919 годы, а также в связи с неналаженностью к тому времени производственного плана в обрабатывающей и добывающей промышленности. Это обстоятельство—отлив из промышленных центров профессионально обученных рабочих и представителей городских профессий—имеет временный характер и производительные силы, находящиеся сейчас в деревне, получают возможность возвратиться к работе по своей профессии тотчас, как только промышленность будет оборудована и пущена в ход. Об'ективно это ведет даже к сохранению для будущего организованного производства кадров обученных рабочих. И если теперь деревня поглотила много сил, раньше занятых в промышленности, то в будущем она явится тем резервуаром, который сохранил их, избавив от голодовок,—резервуаром, из которого будет черпать труд организованная промышленность будущего.

Революции на своем пути пришлось иметь дело с тем, что создала война в течении 3 летнего ее действия; ей пришлось преодолеть течения созданные войною прежде, чем направить свое воздействие в должном направлении. С момента этого преодоления земледельческое хозяйство и начало испытывать классовую перестройку массы индивидуалистических земледельческих хозяйств на основе равноправия пользования землею, на основе уничтожения частной собственности на землю, на промышленный

и торговый капитал. Нарушение отношений товарно-денежных (торговли), обобществление городской промышленности—все это отразилось сильнейшим образом на земледелии. Вот почему нельзя рассматривать земледелие, как оторванную от прочего народного хозяйства отрасль.

В настоящий момент судьбы земледелия особенно связаны с судьбами всех остальных отраслей промышленности народного хозяйства. А между тем соответствие между производительностью земледелия и индустрии совершенно нарушено. В этой непропорциональности все дело.

Инженер Несмеянов на конференции научной организации труда в своем докладе говорил, что, только практически осуществив организацию труда в производстве, мы можем избежать вымирания населения и восстановим равновесие между трудом крестьянина и производительностью рабочего в смысле равных трудовых величин, с одной стороны—продуктов питания, а с другой—продуктов индустрии. И здесь, следовательно, отмечается та же непропорциональность.

Революция поставлена в необходимость считаться с положением дел, созданных империалистической войной в народном хозяйстве; точно также не может она не считаться с положением, созданным историей хозяйственного развития вообще. Момент поставил ее перед фактом нарушения нормального хода индустрии, при чем это нарушение по своему относительному, да и абсолютному, значению неизмеримо больше того нарушения хода производства, какое мы наблюдали в земледелии. Такой момент в ходе социальной революции неизбежен и актуальной задачей настоящего является сокращение длительности этого момента. Энергия и решимость, нужные для решения на практике производственного вопроса в промышленности,—должны в десятки раз превышать решимость, проявляемую для решения насущных вопросов в земледелии. Как только главные части народного хозяйства—земледелье и промышленность—приобретут некоторое равновесие,—земледелие пойдет по пути усвоения новых форм производственных отношений.

Таким образом, проблема поднятия производительности земледелия лежит не только в плоскости этого последнего, а в той же мере,—если еще не в большей,—и в плоскости условий обрабатывающей и добывающей промышленности. Можно даже прямо сказать: поскольку будут решены проблемы в промышленности, постольку они могут быть решены и в земледелии и постольку же явятся импульсы и стимулы, которые растерялись в настоящий момент. Ошибочно думать, что можно построить организационный план какой-либо отрасли вне зависимости от общего народнохо-

зяйственного плана. Наблюдая и направляя деятельность в земледелии, необходимо иметь в виду народно-хозяйственный план в его целом; разрешая те или другие вопросы в земледелии, мы тем самым решаем вопросы народного хозяйства и обратно:—организационный план промышленности и транспорта решает в то же время ряд вопросов в области земледелия.

Следовательно, и здесь мы стоим перед задачей создания единого хозяйственного плана, определяющего весь ход дальнейшего Советского строительства.

А. Хрящева.

Связь между элементами крестьянского хозяйства в 1917 и 1919 годах.

Связь между посевной площадью и составом семьи.

I.

Октябрьская революция внесла глубокие изменения в крестьянском хозяйстве. Вся глубина этих изменений выпукло и непременно устанавливается статистическим анализом сельскохозяйственных переписей 1917 и 1919 годов. Работа по исследованию названных данных ведется *А. И. Хряцовой*, опубликовавшей уже часть своих изысканий в «Экономической Жизни» и «Вестнике Статистики» — см. ее статью: «Крестьянство в войне и революции», помещенную в № 250, от 7/XI 1920, «Эконом. Жизни» и статью: «К характеристике крестьянского хозяйства революционного времени», помещенную в «Вестн. Ст.» № 5—8 1920 г. Моя работа является дополнением труда *А. И. Хряцовой* и представляет собой опыт приложения к анализу данных переписей корреляционного исчисления.

В настоящей статье излагаются результаты исследования изменения тесноты связи между составом семьи и посевной площадью, с переходом от 1917 года к 1919 г.

Эта теснота связи будет определяться величиной коэффициента корреляции. Степень близости или удаленности названного коэффициента от единицы будет указывать, насколько близка или удалена наблюдаемая связь от функциональной зависимости, при которой количество членов семьи каждого данного хозяйства сразу же непрерываемо определяло бы собой соответственную площадь посева.

Считаю необходимым показать на примере самый механизм вычисления коэффициентов корреляции между названными элементами.

В Бугульминском уезде Самарской губернии, например, по данным 10%-ной переписи 1919 года зарегистрированы были следующие числа хозяйств, поставленных в зависимость от размера семьи и посевной площади.

Таблица № 1. Распределение хозяйств сообразно величине посевной площади и составу семьи в Бугульминском уезде Самарской губернии.

Состав семьи.		1 чел.	2—3 ч. в сред- нем 2,5	4—6 ч. в сред- нем 5	7—10 ч. в сред- нем 8,5	11 и бо- лее в среднем 13	Итого.
Посевная площадь.	От—до.	1					
		В сред- нем.					
	0—1	26	134	86	9	—	255
	1,1—2	4	254	258	66	—	582
	2,1—4	—	208	1153	264	15	1640
	4,1—6	—	18	408	538	21	985
	6,1—8	—	2	64	372	36	474
	8,1—10	—	—	21	64	59	144
	10,1—13	—	—	1	27	22	50
	13,1—16	—	—	—	16	9	25
	16,1—19	—	—	—	—	4	4
Итого		30	616	1991	1356	166	4159

Принявши обозначения:

s — число хозяйств

n — размер посевной площади

c — число членов семьи

определяем следующего рода суммы:

$$(1) \dots \Sigma s, \Sigma sn, \Sigma sn^2, \Sigma sc, \Sigma sc^2, \Sigma scn.$$

Величина Σs представляет собой общее число хозяйств, т. е. в данном случае:

$$\Sigma s = 4159.$$

Величина Σsn получится путем суммования следующих произведений:

$$255 \cdot 0,5 + 582 \cdot 1,5 + 1640 \cdot 3 + \dots + 4 \cdot 17,5$$

что даст в сумме:

$$\Sigma sn = 16467.$$

Величина Σsn^2 получится как сумма следующих произведений:

$$255 \cdot (0,5)^2 + 582 \cdot (1,5)^2 + 1640 \cdot 3^2 + \dots + 4 \cdot (17,5)^2 = \\ = 255 \cdot 0,25 + 582 \cdot 2,25 + 1640 \cdot 9 + \dots + 4 \cdot 306,25$$

каковая сумма оказывается равной:

$$\Sigma sn^2 = 88742.$$

Величина Σsc получится после суммования следующих произведений:

$$30 \cdot 1 + 616 \cdot 2,5 + \dots + 166 \cdot 13$$

что даст в сумме:

$$\Sigma sc = 25209.$$

Величина Σsc^2 исчислится так:

$$30 \cdot 1^2 + 616 \cdot (2,5)^2 + \dots + 166 \cdot 13^2 = \\ = 30 \cdot 1 + 616 \cdot 6,25 + \dots + 166 \cdot 169$$

что даст сумму:

$$\Sigma sc^2 = 179680.$$

Наконец, величина Σscn вычислится следующим путем:

$$26.1.0,5 + 134.2.5.0,5 + \dots + 9.8.5.0,5 + \\ + 4.1.1,5 + 254.2.5.1,5 + \dots + 66.8.5.1,5 + \\ + \dots + \\ + \dots + 16.8.5.14,5 + 9.13.14,5 + \\ + 4.13.17,5 = \\ = (26.1 + 134.2,5 + \dots + 9.8,5) 0,5 + \\ + (4.1 + 254.2,5 + \dots + 66.8,5) 1,5 + \\ + \dots + \\ + (16.8,5 + 9.13) 14,5 + \\ + 4.13.17,5$$

что даст в результате:

$$\Sigma scn = 115989$$

Сделаем сводку полученных результатов:

$$\Sigma s = 4159 \quad \Sigma sc = 25209 \\ \Sigma sn = 16467 \quad \Sigma sc^2 = 179680 \\ \Sigma sn^2 = 88742 \quad \Sigma scn = 115989$$

Кoeffициент корреляции r_{nc} между посевной площадью — n — и составом семьи — c — определится на основании формулы:

$$(2) \dots r_{nc} = \frac{\Sigma s \Sigma sn c - \Sigma sn \Sigma sc}{\sqrt{[\Sigma c \Sigma sn^2 - (\Sigma sn)^2] \cdot [\Sigma s \Sigma sc^2 - (\Sigma sc)^2]}}$$

После подстановки в эту формулу приведенных выше численных значений сумм, получаем:

$$r_{nc} = \frac{4159 \cdot 115989 - 16467 \cdot 25209}{\sqrt{(4159 \cdot 88742 - 16467^2) (4159 \cdot 179680 - 25209^2)}} = 0,643.$$

Описанным выше способом были исчислены коэффициенты r_{nc} по отдельным уездам следующих губерний:

- 1) Костромской за 1917 и 1919 годы.
- 2) Ярославской » » » » »
- 3) Череповецкой » » » » »
- 4) Владимирской » » » » »
- 5) Пензенской » » » » »
- 6) Тульской » » » » »
- 7) Самарской за 1919 год.

Эти данные приводятся в нижеследующих таблицах.

На ряду с поуездными коэффициентами r_{nc} были определены также и погубернские, притом двойким способом:

1) путем исчисления взвешенного среднего, т. е. с учетом неодинаковости числа хозяйств в отдельных уездах, по формуле:

$$\text{средний } r_{nc} = \frac{\sum s r_{nc}}{\sum s}$$

и 2) путем непосредственного вычисления по формуле (2):

$$r_{nc} = \frac{\sum s \sum sn c - \sum sn \sum sc}{\sqrt{[\sum s \cdot \sum sn^2 - (\sum sn)^2] [\sum s \cdot \sum sc^2 - (\sum sc)^2]}}$$

где $\sum s$, $\sum sn$; и т. д. определялись для всей губернии.

Каждая из названных величин r_{nc} проставлены в тех же таблицах, где приводятся поуездные значения r_{nc} .

Необходимо здесь же отметить различие погубернских r_{nc} найденных двумя указанными способами. Это различие обусловлено неоднородностью входящих в состав каждой губернии уездов. Неоднородностью—в отношении связи между посевной площадью и составом семьи. Чем выше неоднородность, тем больше разница между тем и другим значением r_{nc} . Наибольшую неоднородность приходится констатировать в Пензенской губернии и Владимирской губ. Напротив, Ярославская, Костромская и Череповецкая губернии обладают в отношении соответствия между посевной площадью и составом семьи более высокой однородностью. Тульские данные, которые давали близкие цифры в 1917 году—0,397 и 0,393—в 1919 году дали заметно различающиеся r_{nc} —0,743 и 0,704.

Таблица № 2. Коэффициенты r_{nc} по Череповецкой губернии.

Уезды.	1917 г.	1919 г.
Устюженский	0,282	0,401
Череповецкий	0,285	0,363
Тихвинский	0,363	0,387
Кирилловский	0,380	0,454
Белозерский	0,442	0,472
Средней по всем уездам	0,336	0,405
Общегубернский	0,332	0,398

Таблица № 3. Коэффициенты r_{nc} по Костромской губернии.

Уезды.	1917 г.	1919 г.
Чухломский	0,239	0,266
Ковернинский	0,257	0,240
Костромской	0,311	0,276

У е з д ы.	1917 г.	1919 г.
Буйский	0,320	0,373
Кологривский	0,349	0,469
Макарьевский	0,346	0,343
Варнавинский	0,353	0,377
Нерехтский	0,361	0,337
Галичский	0,374	0,356
Солигаличский	0,378	0,478
Ветлужский	0,438	0,576
Средний по всем уездам	0,340	0,391
Ояшегубернский	0,330	0,386

Таблица № 4. Коэффициенты r_{nc} по Ярославской губернии.

У е з д ы.	1917 г.	1919 г.
Рыбинский	0,184	0,257
Тутаевский	0,198	0,304
Пошехонский	0,270	0,328
Даниловский	0,307	0,395
Мологский	0,321	0,345
Ярославский	0,350	0,426
Любимский	0,358	0,497
Ростовский	0,361	0,484
Мышкинский	0,364	0,485
Угличский	0,374	0,364
Средний по всем уездам	0,322	0,399
Общегубернский	0,327	0,398

Таблица № 5. Коэффициенты r_{nc} по Владимирской губернии.

У е з д ы.	1917 г.	1919 г.
Владимирский	0,292	0,338
Ковровский	0,303	0,398
Судогодский	0,306	0,432
Гороховещкий	0,342	0,422
Меленковский	0,360	0,451
Александровский	0,362	0,430
Вязниковский	0,388	0,425
Юрьевский	0,393	0,579
Покровский	0,421	0,405
Муромский	0,428	0,566
Переславский	0,442	0,612
Суздальский	0,494	0,639
Средний по всем уездам	0,376	0,481
Общегубернский	0,347	0,439

Таблица № 6. Коэффициенты r_{nc} по Пензенской губернии.

Уезды.	1917 г.	1919 г.
Городищенский	0,272	0,471
Наровчатский	0,389	0,749
Керенский	0,417	0,706
Пензенский	0,425	0,632
Нижне-Ломовский	0,469	0,652
Мокшанский	0,474	0,782
Чембарский	0,483	0,777
Рузаевский	0,496	0,728
Саранский	0,497	0,749
Краснослободский	0,515	0,629
Инсарский	0,532	0,719
Средний по всем уездам	0,442	0,678
Общегубернский	0,426	0,610

Таблица № 7. Коэффициенты r_{nc} по Тульской губернии.

Уезды.	1917 г.	1919 г.
Белевский	0,284	0,565
Алексинский	0,329	0,663
Тульский	0,333	0,687
Каширский	0,358	0,676
Веневский	0,368	0,771
Крапивенский	0,378	0,749
Епифанский	0,397	0,697
Ефремовский	0,407	0,812
Одоевский	0,416	0,741
Богородицкий	0,436	0,795
Чернский	0,478	0,827
Новосильский	0,485	0,798
Средний по всем уездам	0,397	0,743
Общегубернский	0,393	0,704

Таблица № 8. Коэффициенты r_{nc} по Самарской губернии.

Уезды.	1919 г.
Бузулукский	0,543
Бугурусланский	0,606
Пугачевский	0,631
Бугульминский	0,643
Самарский	0,697
Балаковский	0,738
Ставропольский	0,748
Мелекесский	0,772
Средний по всем уездам	0,638
Общегубернский	0,594

Что показывают приведенные таблицы №№ 2—8? Они показывают, во-первых, что в 1917 году значения r_{nc} *везде* были сравнительно *малы*: колеблясь в пределах от 0,2 до 0,5, они тяготеют к средним 0,3—0,4. С переходом к 1919 году положение дел резко изменилось. Теснота связи между посевной площадью и составом семьи *повсеместно*, за редкими исключениями, *увеличилась*. Но увеличились *неодинаково*. В то время, как в одних губерниях значения r_{nc} в общем *возрали* сравнительно слабо, примерно на 20%, в других губерниях приходится констатировать резкий скачек вверх: в Пензенской губернии общее возрастание r_{nc} оценивается, в круглых цифрах, на 50%, а в Тульской губернии—даже на 80%. При этом коэффициент r_{nc} во многих уездах превышает 0,75, доходя до чрезвычайно высокого значения 0,827 (Чернский уезд Тульской губернии). Почти в той же мере высокие цифры дает также Самарская губерния; и только отсутствие данных 1917 года отнимает почву для определенного утверждения, что и в этой губернии совершилось резкое возрастание тесноты связи между посевной площадью и составом семьи.

Каждая из отмеченных двух групп губерний—1) со слабым возрастанием r_{nc} и 2) со значительным возрастанием r_{nc} —имеет общий признак. Губернии первой группы принадлежат к *потребляющей полосе*, губернии второй группы к полосе *производящей*. На основании сказанного можно было бы сделать следующее общее заключение. В 1917 году теснота связи в указанном выше смысле между посевной площадью и составом семьи была *везде* сравнительно слаба. С переходом к 1919 году, в губерниях потребляющей полосы теснота связи между этими элементами немного, но все же заметно, *возрастала*, в губерниях же производящей полосы произошло резкое повышение упомянутой связи, было достигнуто высокое равновесие между составом семьи и посевом. Значит там, где земледелие является главным источником существования крестьянства, в этих районах уравнение землепользования проявилось несравненно интенсивнее, нежели в тех местностях, в которых население прилагает значительную долю своего труда в иных областях экономической деятельности—промышленной, фабричной.

II.

(О методе рангов).

Можно было произвести более глубокое изыскание тех причин, которые способствовали, или, наоборот, препятствовали процессу уравнивания землепользования. К сожалению, однако, такого рода углубленный анализ удалось произвести лишь в отношении Тульских данных. Только эта одна губерния дала возможность

опереться на вполне законченное, однородное в методологическом отношении, очень подробное статистическое описание крестьянского хозяйства, именно данные, приводимые в книге «Крестьянское хозяйство. Подворная перепись 1910—1912 гг.» Тула, 1916 г. На основании этого исследования явилась возможность сравнить исчисленные выше коэффициенты корреляции с целым рядом числовых характеристик отдельных уездов. Сравнение производилось, по так называемому *методу рангов*. Не тем однако приемом, который пробовал провести в русскую практику *М. Подтягин*—см. его статью в Чупровском «Статистическом Вестнике» «О приемах изучения зависимости явлений». Пользуюсь случаем указать на ошибочность этого способа.

М. Подтягин рассуждает следующим образом. Сравниваются, положим,—я беру свой пример—погубернские прежние цены на землю и нынешняя теснота связи между посевной площадью и составом семьи. Согласно данным Департамента окладных сборов — «Материалы по статистике движения землевладения в России», выпуск XXV, «Купля-продажа земель в Европейской России в 1910 году» —имеем такие цены на землю:

Владимирская губерния.	66 руб. за десятину
Костромская »	26 » » »
Череповецкая »	26 *) » » »
Пензенская »	128 » » »
Тульская »	139 » » »
Ярославская »	57 » » »

С другой стороны имеем для тех же губерний следующие значения коэффициентов r_{nc} за 1917 год:

Владимирская губерния	0,347
Костромская »	0,330
Череповецкая »	0,332
Пензенская »	0,426
Тульская »	0,393
Ярославская »	0,327

Расположим названные губернии сначала в порядке возрастания цен на землю и затем в порядке возрастания величин r_{nc} , тогда получим такие два порядка:

*) Эта цифра выведена на основании поуездной сводки, принимая в расчет нынешний состав этой новой губернии.

В отношении цен на землю:

1. Костромская.
2. Череповецкая.
3. Ярославская.
4. Владимирская.
6. Пензенская.
6. Тульская.

В отношении величин r_{nc} :

1. Ярославская.
2. Костромская.
3. Череповецкая.
4. Владимирская.
5. Тульская.
6. Пензенская.

Сравним эти два порядка. В то время как в первом ряду Костромская губерния занимает 1-ое место, во втором ряду эта губерния занимает 2-ое; затем, Череповецкая губерния располагается в первом ряду на 2-ом месте, а во втором—на 3-ем. И так дальше. В общем получаем следующее сопоставление *рангов*

Костромская	1	2
Череповецкая	2	3
Ярославская	3	1
Владимирская	4	4
Пензенская	5	6
Тульская	6	5

Губерния Костромская сместилась на 1 ранг, Череповецкая также на 1, Ярославская—на 2, Владимирская осталась на прежнем месте (смещение равно 0), Пензенская и Тульская переместились каждая на 1 ранг.

Общее число смещений:

$$1 + 1 + 2 + 0 + 1 + 1 = 6.$$

Минимальное возможное число смещений будет, очевидно нуль. Это будет тогда, когда оба порядка будут абсолютно тождественны.

Первый ряд	1	2	3	4	5	6
Второй ряд	1	2	3	4	5	6

Максимальное возможное число смещений будет при взаимном обратном расположении рангов:

Первый ряд	1	2	3	4	5	6
Второй ряд	6	5	4	3	2	1

Общее число смещений будет в этом случае равно 18:

$$5 + 3 + 1 + 1 + 3 + 5 = 18.$$

Итак, при полном соответствии рядов общее число смещений равно 0, а при обратной зависимости—18.

М. Подтягин считает *очевидным*, что при отсутствии зависимости число смещений будет лежать как раз посередине между 0 и 18, т. е. должно быть равным 9. Такое утверждение во-первых, вовсе не очевидно, а во-вторых, абсолютно ложно. Действительно. Числа смещений располагаются между нулем и максимальным числом *несимметрично*. Можно подсчитать непосредственно, что при 6 членах ряда, например, частоты чисел смещений будут таковы:

Число смещений.	Частота этих чисел.
0	1
2	5
4	18
6	46
8	93
10	137
12	148
14	136
16	109
18	36
Итого. .	720

Как видно из этой таблицы, центр распределения частот чисел смещений отнюдь не расположен посередине. Он помещается ближе к максимальному числу смещений. Среднее арифметическое чисел смещений равно $11\frac{2}{3}$. Наиболее частое число смещений равно 12. Таким образом утверждение *М. Подтяги́на*, предполагающее симметричное распределение частот чисел смещений, оказывается неверным. Можно определить число смещений, соответствующее отсутствию зависимости. Будем рассуждать так. Первый член первого ряда может занимать, в случае независимости обоих рядов, любое место второго ряда с равной вероятностью. Общее число всех возможных смещений, при 6 членах ряда, будет очевидно:

$$0 + 1 + 2 + 3 + 4 + 5 = 15.$$

И так как все смещения равновероятны, то среднее число смещений равно: $\frac{1}{6} \cdot 15$.

Затем, второй член может занимать точно также любое место во втором ряду с равной вероятностью. Общее число всех возможных смещений, при 6 членах ряда, будет равно:

$$1 + 0 + 1 + 2 + 3 + 4 = 11$$

Среднее число смещений: $\frac{1}{6} \cdot 11$.

Таким же путем найдем среднее число смещений для третьего, четвертого, пятого и шестого члена. Получим:

$$\frac{1}{6} (2 + 1 + 0 + 1 + 2 + 3) = \frac{1}{6} \cdot 9$$

$$\frac{1}{6} (3 + 2 + 1 + 0 + 1 + 2) = \frac{1}{6} \cdot 9$$

$$\frac{1}{6} (4 + 3 + 2 + 1 + 0 + 1) = \frac{1}{6} \cdot 11$$

$$\frac{1}{6} (5 + 4 + 3 + 2 + 1 + 0) = \frac{1}{6} \cdot 15$$

Общее среднее число смещений всех 6 членов ряда будет равно сумме средних каждого из них, т. е.:

$$\frac{1}{6} \cdot 15 + \frac{1}{6} \cdot 11 + \frac{1}{6} \cdot 9 + \frac{1}{6} \cdot 9 + \frac{1}{6} \cdot 11 + \frac{1}{6} \cdot 15 = 11 \frac{2}{3}$$

Это как раз то число, которое было найдено выше путем вычисления среднего арифметического всех смещений, принимая в расчет их относительную частоту.

Только что изложенным путем можно построить общую формулу для числа смещений, соответствующего отсутствию зависимости.

Вот эта общая формула:

$$\frac{n^2 - 1}{3}$$

Не останавливаясь на дальнейшем ходе суждений *М. Подтягина*, которое, как доказано мною выше, ошибочно в самой своей основе, я изложу тот метод, который используется мною.

Подсчитаем не *разности* рангов, а их *произведения*. При полном соответствии двух рядов получается *максимальная* сумма произведений рангов. То обстоятельство, что получается именно *максимальное*, доказательство этому следует ниже. При 6 членах ряда будем иметь:

$$1 \cdot 1 + 2 \cdot 2 + 3 \cdot 3 + 4 \cdot 4 + 5 \cdot 5 + 6 \cdot 6 = 91$$

При полной обратной зависимости получится, как будет показано ниже, *минимальная* сумма произведений. При 6 членах ряда получим:

$$1 \cdot 6 + 2 \cdot 5 + 3 \cdot 4 + 4 \cdot 3 + 5 \cdot 2 + 6 \cdot 1 = 56$$

При отсутствии зависимости, как опять же будет показано ниже, получится как раз среднее между максимальной и минимальной суммами произведений.

При 6 членах ряда получим:

$$\frac{1}{2} (91 + 56) = 73 \frac{1}{2}$$

В приведенном выше примере, где сопоставлялись цены на землю и коэффициенты r_{nc} по 6 губерниям, сумма произведений рангов оказывается равной:

$$1 \cdot 2 + 2 \cdot 3 + 3 \cdot 1 + 4 \cdot 4 + 5 \cdot 6 + 6 \cdot 5 = 87$$

Эта цифра лежит в пределах между числом 91, соответствующим полной прямой зависимости, и числом $73 \frac{1}{2}$, соответствующим отсутствию зависимости. Значит, имеется налицо прямая, неполная, зависимость. За меру этой зависимости можно принять такого рода выражение:

$$\frac{87 - 73,5}{91 - 73,5}$$

которое показывает, какое именно место занимает фактическая сумма произведений — 87 — между числами 91 и $73 \frac{1}{2}$. Численное значение этого в данном случае равно: 0,77. Если бы фактическая сумма была равна 91, то численное значение написанного выше выражения было бы равно 1:

$$\frac{91 - 73,5}{91 - 73,5} = 1$$

Если бы фактическая сумма произведений равнялась 73,5 (дробное число, конечно, не может получиться; возможно существование или числа 73 или 74), то это выражение дало бы 0:

$$\frac{73,5 - 73,5}{91 - 73,5} = 0$$

Такое же самое выражение получилось бы, если бы мы использовали общую формулу коэффициента корреляции (2):

$$r_{nc} = \frac{\Sigma s \cdot \Sigma sn c - \Sigma sn \cdot \Sigma sc}{\sqrt{[\Sigma s \cdot \Sigma sn^2 - (\Sigma sn)^2] \cdot [\Sigma s \cdot \Sigma sc^2 - (\Sigma sc)^2]}}$$

В применении к случаю сравнения рядов по рангам, мы должны принять здесь в расчет следующее.

Каждое s равно 1; величины n и c представляют собой цифры, обозначающие ранг, т. е. ряд натуральных чисел:

$$1, 2, 3, \dots, n$$

Вследствие этого будем иметь:

$$\Sigma s = n \text{ (число членов ряда)}$$

$$\Sigma sn = \Sigma sc = \frac{n(n+1)}{2} \text{ (сумма натуральных чисел от 1 до } n.)$$

$$\Sigma sn^2 = \Sigma sc^2 = \frac{n(n+1)(2n+1)}{6} \text{ (сумма квадратов натуральных чисел от 1 до } n.)$$

Что касается до суммы Σxyz , то таковая представит собой сумму произведений рангов, которую обозначим символом Σxy .

Вследствие изложенного формула (2) примет вид:

$$r = \frac{n \Sigma xy - \frac{n(n+1)}{2} \cdot \frac{n(n+1)}{2}}{\sqrt{\left[n \frac{n(n+1)(2n+1)}{6} - \left(\frac{n(n+1)}{2} \right)^2 \right]^2}}$$

После простых алгебраических переделок получаем:

$$(3) \dots\dots\dots r = \frac{\Sigma xy - \frac{n(n+1)^2}{4}}{\frac{n(n^2-1)}{12}}$$

Коэффициент r будет равен 0 при отсутствии зависимости. Он будет 0, если числитель дроби в выражении (3) будет равен 0, т. е.:

$$\Sigma xy - \frac{n(n+1)^2}{4} = 0$$

откуда находим, что сумма произведений рангов должна равняться:

$$\Sigma xy = \frac{n(n+1)^2}{4}$$

В частном случае при $n=6$ (разбираемый нами пример) получится:

$$\Sigma xy = \frac{6 \cdot 7^2}{4} = 73,5$$

т. е. то число, которое было получено выше.

Далее при полной прямой зависимости, когда $r=1$, числитель дроби в выражении (3) должен равняться знаменателю, т. е.

$$\Sigma xy - \frac{n(n+1)^2}{4} = \frac{n(n^2-1)}{12}$$

откуда находим, что сумма произведений рангов должна здесь равняться:

$$\Sigma xy = \frac{n(n+1)(2n+1)}{6}$$

В частном случае, при $n=6$, получим:

$$\Sigma xy = \frac{6 \cdot 7 \cdot 13}{6} = 91$$

т. е. то же число, что было получено выше.

Наконец при $r = -1$, случай полной обратной зависимости, получим:

$$\Sigma xy = \frac{n(n+1)^2}{4} = -\frac{n(n^2-1)}{12}$$

откуда получается:

$$\Sigma xy = \frac{n(n+1)(n+2)}{6}$$

При $n = 6$, получим:

$$\Sigma xy = \frac{6 \cdot 7 \cdot 8}{6} = 56$$

т. е. как раз то число, которое было найдено выше.

Формула (3) используется мною при анализе Тульских данных.

Считаю небесполезным указать здесь, что часто практикуемое сравнение двух статистических рядов при помощи вычисления коэффициента корреляции между числами этих рядов—такое сравнение может, с большой степенью точности, быть заменено вычислением коэффициента корреляции между рангами этих чисел, т. е. путем применения формулы (3).

Абсолютная точность достигается при том условии, если числа того и другого из сравниваемых рядов, будучи расположены в порядке возрастания своих величин, следуют закону арифметической прогрессии.

Большая степень точности достигается и в том случае, если закон арифметической прогрессии *не слишком сильно* нарушается. Судить о том, что значат эти слова «не слишком сильно», можно при помощи использования разобранный выше примера, где сравнивались цены на землю и коэффициенты r_{ne} по 6 губерниям. Мы имели такие два ряда чисел:

Г у б е р н и и.	Цены на землю.	r_{ne}
Владимирская	66	0,347
Костромская	26	0,330
Череповецкая	26	0,332
Пензенская	128	0,426
Тульская	139	0,393
Ярославская	57	0,327

Коэффициент корреляции между числами обоих рядов оказывается равным:

$$r = 0,91.$$

Коэффициент же корреляции между рангами этих чисел был определен выше равным:

$$r = 0,77.$$

Цены на землю очень далеки от повиновения закону арифметической прогрессии, и тем не менее получились не слишком уж далекие друг от друга результаты!

III.

Изложенным в главе II методом рангов было произведено обследование причин, так или иначе влиявших на тесноту связи составом семьи и посевной площадью, по данным Тульской подворной переписи 1910—12 гг. Данные эти привлечены были в качестве характеристики той почвы, на которой развилась и протекала революция.

В рассматриваемом случае число членов сравниваемых рядов равно 12, сообразно числу уездов Тульской губернии. Таким образом, формула (3) примет здесь следующий вид:

$$(4) \dots\dots\dots r = \frac{\Sigma xy - \frac{n(n+1)^2}{4}}{\frac{n(n^2-1)}{12}} \Bigg|_{n=12} = \frac{\Sigma xy - 507}{143}$$

(Напоминаю, что Σxy означает сумму произведений рангов).

Было обследовано влияние на величину r_{nc} — коэффициент корреляции между посевной площадью и составом семьи — влияние 34-х числовых характеристик — сводных признаков — отдельных уездов. Многие из этих факторов уже не существуют теперь. Прежние формы землепользования, например, начисто сметены революцией. И если все-таки эти данные введены в перечень, то единственно с целью характеристики, повторяю, почвы, на которой развилась и протекала революция.

Все эти характеристики, сопровождаемые коэффициентами r , вычисленными по формуле (4), приводятся в последующих двух перечнях: один относится к 1917 г., другой — к 1919 году. Все факторы расположены по величине r в порядке последовательного перехода от наибольшего положительного r , через нулевое значение его, к наибольшему отрицательному r .

Необходимо здесь подчеркнуто отметить, что приводимые в перечнях значения r служат показателями связи между *по-уездными* сводными признаками. Эти показатели при другой группировке должны выразиться в иных цифрах: при *волостной*, например, группировке все они сократятся соответственно более дробной группировке материала. См. по этому вопросу мою статью: «О корреляции сводных признаков», опубликованную в «Вестнике Статистики», № 2—3 1919 года.

Перечисленные в обоих перечнях факторы распадаются—в одинаковом, приблизительно, соседстве друг с другом—на две категории. Первая категория—факторы с заметным, более или менее значительным *положительным* влиянием. Вторая категория—с заметным *отрицательным* влиянием. Притом факторы одинакового, или, по крайней мере, родственного экономического значения располагаются в обоих перечнях в близком соседстве друг с другом.

Именно.

Относительное количество хозяйств с молотилками (r 1917 г. равно 0,70, r 1919 года равно 0,83), с веялками (r равно соответственно 0,49 и 0,75), и вообще с усовершенствованным инвентарем (0,56 и 0,73)—все эти факторы располагаются в близком взаимном соседстве среди факторов со *значительным положительным* влиянием. Тут же перечень зарегистрировал относительное количество хозяйств с посевом более 15 десятин (0,60 и 0,75). Крупные посевики, естественно, должны были обладать хорошо оборудованным инвентарем. Таким образом, вся группа перечисленных факторов, обладая одним и тем же экономическим смыслом, свидетельствует об одном: теснота связи между посевной площадью и составом семьи была выше там, где оказывались в большем числе крупные посевики с хорошо оборудованным инвентарем.

Затем среди положительных факторов—с меньшим, однако, влиянием на величину коэффициента r_{nc} —оказывается также и относительное количество хозяйств без всякого инвентаря (коэффициц. r равны соответственно 0,31 и 0,38). Значит, теснота связи между посевом и семейным составом была выше там, где было больше плохо оборудованных хозяйств, хозяйств бедных.

Отсюда получается как будто парадоксальный вывод: величина r_{nc} оказывалась больше там, где резче давала себя знать классовая дифференциация в среде земледельцев.

Как могли сочетаться такие несовместные явления, как уравнительное землепользование и классовое расслоение деревни? Думается, что следующим образом. Классовое разделение земледельцев не распространялось на всю крестьянскую массу. Средняки—главная масса земледельцев—продолжали охранять присущее общине более или менее равномерное распределение земли. Чем сильнее давил капитализм, тем упорнее боролась община.

Затем в качестве регуляторов земельных отношений должны были выступать сдача и аренда земель. Об этом несколько подробнее будет сказано ниже.

Перечень № 1.

Перечень факторов, в той или иной степени влиявших на тесноту связи между посевной площадью и составом семьи в Тульской губ. в 1917 году.

- 1) Относительное количество наличных хозяйств, сдававших землю $r = + 0,71$
- 2) Цены на землю 1910 года $r = + 0,70$
- 3) Относ. кол. молотилок в хозяйствах с инвентарем. $r = + 0,70$
- 4) Относ. кол. хозяйств с посевом более 15 десятин $r = + 0,60$
- 5) Относ. число промышленников, нанимавшихся в земледелии . $r = + 0,57$
- 6) Относ. кол. хозяйств с усовершенствованным инвентарем . $r = + 0,56$
- 7) Цены на землю 1906—08 годов $r = + 0,53$
- 8) Относ. кол. веялок в хозяйствах с инвентарем $r = + 0,49$
- 9) Относ. число промышленников местных $r = + 0,48$
- 10) Относ. кол. сох в хозяйствах с инвентарем $r = + 0,44$
- 11) Относ. площадь душевой земли из общей площади земли удобной во владении $r = + 0,38$
- 12) Относ. кол. хозяйств наличных приписных $r = + 0,33$
- 13) Относ. кол. хозяйств без всякого инвентаря. $r = + 0,31$
- 14) Относ. кол. хозяйств без работников. $r = + 0,29$
- 15) Размер площади пашни, приходившейся на один плуг . . . $r = + 0,24$
- 16) Относ. кол. хозяйств арендовавших. $r = + 0,20$
- 17) Относ. кол. отсутствовавших хозяйств, сдававших землю . $r = + 0,17$
- 18) Относ. кол. деревянных борон в хозяйствах с инвентарем. . $r = + 0,08$
- 19) Относ. площадь купчей земли из общей площади земли удобной во владении $r = + 0,06$
- 20) Относ. кол. хозяйств с плугами. $r = - 0,01$
- 21) Относ. площадь сданной пашни из общей площади земли во владении $r = - 0,06$
- 22) Относ. кол. хозяйств отсутствовавших $r = - 0,14$
- 23) Относ. кол. плугов в хозяйствах с инвентарем. $r = - 0,15$
- 24) Относ. кол. хозяйств, пользовавшихся наемными рабочими вообще $r = - 0,20$
- 25) Относ. кол. хозяйств, пользовавшихся наймом сроковых рабочих. $r = - 0,36$
- 26) Относ. число промышленников самостоятельных производителей $r = - 0,39$
- 27) Относ. число промышленников отхожих. $r = - 0,48$
- 28) Относ. число мужчин в рабочем возрасте, отрывавшихся от своего земледелия совсем. $r = - 0,53$
- 29) Относ. число промышленников, нанимавшихся в промышленности и транспорте $r = - 0,59$
- 30) Относит. кол. хозяйств с промыслами $r = - 0,77$
- 31) Относ. число промышленников из общего колич. населения старше 7 лет $r = - 0,79$
- 32) Относ. площадь земли наделной укрепленной $r = - 0,79$
- 33) Относ. число мужчин старше 7 л., занятых промыслами. . $r = - 0,84$
- 34) Относ. площадь земли удобной во владении, укрепленной по закону 9 ноября 1906 года $r = - 0,86$

Перечень № 2.

Перечень факторов, в той или иной степени влиявших на тесноту связи между посевной площадью и составом семьи в Тульской губ. в 1919 году.

- 1) Относительное количество молотилок в хозяйствах с инвентарем $r = + 0,83$
- 2) Относ. кол. хозяйств с посевом более 15 десятин $r = + 0,75$
- 3) Относ. кол. вейлок в хозяйствах с инвентарем $r = + 0,75$
- 4) Относ. кол. калачных хозяйств, сдававших землю. $r = + 0,73$
- 5) Относ. кол. хозяйств с усовершенствованным инвентарем . . . $r = + 0,73$
- 6) Цены на землю 1910 года $r = + 0,70$
- 7) Относ. число промышленников местных. $r = + 0,62$
- 8) Цены на землю 1906—08 годов $r = + 0,62$
- 9) Относ. кол. сох в хозяйствах с инвентарем. $r = + 0,40$
- 10) Относ. кол. хозяйств без всякого инвентаря. $r = + 0,38$
- 11) Относ. число промышленников, напивавшихся в земледелии. $r = + 0,38$
- 12) Размер площади пашни, приходившейся на один плуг . . . $r = + 0,32$
- 13) Относ. кол. хозяйств арендовавших $r = + 0,28$
- 14) Относ. кол. хозяйств наличных приписных $r = + 0,27$
- 15) Относ. кол. хозяйств без работников. $r = + 0,22$
- 16) Относ. кол. деревянных борон в хозяйствах с инвентарем. $r = + 0,11$
- 17) Относ. площадь купчей земли из общей площади земли удобной во владении. $r = + 0,10$
- 18) Относ. площадь душевой земли из общей площади земли удобной во владении. $r = + 0,08$
- 19) Относ. кол. отсутствовавших хозяйств, сдававших землю . $r = + 0,03$
- 20) Относ. площадь сланной пашни из общей площади земли во владении $r = - 0,06$
- 21) Относ. кол. хозяйств с плугами. $r = - 0,10$
- 22) Относ. кол. плугов в хозяйствах с инвентарем $r = - 0,11$
- 23) Относ. кол. хозяйств отсутствовавших $r = - 0,22$
- 24) Относ. кол. хозяйств, пользовавшихся наймом срочных рабочих. $r = - 0,24$
- 25) Относ. кол. хозяйств, пользовавшихся наемными рабочими вообще $r = - 0,25$
- 26) Относ. число промышленников самостоятельных производителей $r = - 0,43$
- 27) Относ. площадь земли наделной укрепленной $r = - 0,59$
- 28) Относ. число промышленников отхожих. $r = - 0,62$
- 29) Относ. число мужчин рабочего возраста, отрывававшихся от своего земледелия совсем $r = - 0,69$
- 30) Относ. площадь земли удобной во владении, укрепленной по закону 9 ноября 1906 года. $r = - 0,70$
- 31) Относ. кол. хозяйств с промыслами. $r = - 0,78$
- 32) Относ. число мужчин старше 7 л., занятых промыслами. . $r = - 0,80$
- 33) Относ. число промышленников из общего колич. населения старше 7 лет. $r = - 0,85$
- 34) Относ. число промышленников, напивавшихся в промышленности и транспорте $r = - 0,87$

Важно здесь отметить, что влияние классовой дифференциации выросло с переходом от 1917 к 1919 году. Коэффициенты r всех вышеупомянутых факторов увеличились. Значит, революционный уравнилельный передел земли достиг больших результатов в тех местах, где глубже залегло классовое расслоение деревин. Этот вывод вполне согласуется с результатами анализа *А. И. Хряцовой*, см. вышеупомянутые ее статьи.

В числе положительных факторов оказались также цены на землю. Для цен 1910 года коэффициенты r равны соответственно 0,70 и 0,70, для цен 1906—08 гг.—соответственно 0,53 и 0,62.

Более высокие цены оказывались там, где были выше коэффициенты $r_{н.с.}$. Добавлю здесь, что такой же вывод был уже сделан выше в отношении шести губерний, при сравнении погубернских данных.

Почему же цены на землю попали в число положительных факторов? Ответ на этот вопрос дает следующее соображение. Высота цен на землю имеет несомненную внутреннюю связь с той или иной степенью проникновения капитализма в земельные отношения. Чем большую приманку для жаждавших богатства представляла земля, тем дороже она ценилась. Если так, то положительное влияние земельных цен на величину $r_{н.с.}$ имеет совершенно тот же экономический смысл, что и отмеченный выше параллелизм между величиной $r_{н.с.}$ и развитием классовой дифференциации среди земледельцев.

В числе весьма сильных положительных факторов оказалось относительное количество *наличных* хозяйств, *сдававших* землю (0,71 и 0,73). С другой стороны, относительное количество *сдатчиков отсутствовавших* имели весьма слабое влияние в 1917 г. ($r=0,17$) и почти нулевое влияние в 1919 г. ($r=0,03$). Несколько более заметное положительное влияние оказало относительное количество хозяйств *арендовавших* (0,20 и 0,28).

При объяснении положительного влияния сдачи и аренды приходится вспомнить выводы из анализа взаимоотношения отдельных элементов крестьянского хозяйства, сделанного *А. И. Хряцовой* на основании разработки подворной переписи 1910 года в Новосильском уезде Тульской губернии. См. «Опыт исследования взаимоотношения элементов крестьянского хозяйства» — том I выпуск II. Новосильский уезд. Подворная перепись 1910 года. Тула 1914 г. На стр. 94 этого труда мы читаем: «сдача и аренда вытекают из условий одинаковой природы—из взаимного несоответствия, в момент организации сельскохозяйственного производства, каких-либо элементов хозяйства между собой».

Итак, значит, сдача и аренда были регулятором землепользования. Они имели своим назначением уравнивать несоответствие

между составом семьи и посевной площадью. К аренде прибегали малоземельные для восполнения недостатка в земле и многоземельные для расширения своего с.-х. производства; сдачей занимались с одной стороны слабые хозяйства, а с другой — обладатели излишков земли. Поэтому те арендные отношения интенсивней развивались там, где ясней проявлялась классовая группировка земледельцев.

Таким образом положительное влияние арендных отношений на величину $r_{н.с.}$ находится в тесной связи с положительным влиянием всех рассмотренных до сих пор факторов.

Остается только подчеркнуть, что *сдача* земли *наличными* хозяйствами имела большее значение, нежели *аренда*; *сдача* же земли *отсутствующими* хозяйствами не оказывала, или почти не оказывала, влияния на величину $r_{н.с.}$

Переходим к отрицательным влияниям.

Перечень показывает, что среди факторов отрицательного значения поместились в близком соседстве следующие факторы:

1) Относительное число промышленников самостоятельных производителей ($-0,39$ и $-0,43$).

2) Относ. число промышленников отхожих ($-0,48$ и $-0,62$).

3) Относ. число мужчин в рабочем возрасте, отрывающихся от своего земледелия совсем ($-0,53$ и $-0,69$).

4) Относ. число промышленников, нанимающихся в промышленности и транспорте ($-0,59$ и $-0,87$).

5) Относ. количество хозяйств с промыслами ($-0,77$ и $0,78$).

6) Относ. число промышленников из общего количества населения старше 7 лет ($-0,79$ и $-0,85$).

7) Относ. число мужчин старше 7 лет, занятых промыслами ($-0,84$ и $-0,80$).

Вся совокупность только что перечисленных факторов говорит об одном и том же: связь между посевной площадью и составом семьи оказалась слабее там, где население до революций было больше оторвано от земледелия. При этом отмеченное взаимоотношение выразилось в 1919 году более определенно, нежели в 1917 году.

Надо в дополнение к сказанному указать, что промысловость местная (значение r 1917 года измерялось $+0,48$, в 1919 — $+0,62$) и промысловость в земледелии ($+0,57$ и $+0,38$) оказывали *положительное* влияние на величину $r_{н.с.}$ Такого именно влияния можно было бы ждать и заранее, ибо промышленники только что названных категорий, конечно, сохранили связь с землей. При-

том это влияние должно было проявиться—что и оказалось в действительности—не столь ощутительно, как другие факторы, указывавшие на сильную экономическую заинтересованность в земле.

В числе весьма сильных отрицательных факторов запечатлена на перечнем относительная площадь укрепленной земли. Именно: относительная площадь наделной земли укрепленной имела показателем r в 1917 году цифру—0,79, а в 1919—0,59, затем относительная площадь земли удобной во владении, укрепленной по закону 9 ноября 1906 года, с величинами r равными соответственно —0,86 и —0,70.

Чем больше была площадь укрепленной земли, тем слабее была связь между посевной площадью и составом семьи. Объяснить этот факт нельзя иначе, как только тем, что укреплявшиеся стремились сохранить неравномерное соотношение между размерами семьи и используемой землей. Укреплялся тот, кто при новом переделе должен был отпустить от себя землю.

Такой вывод вполне согласуется с результатами анализа укрепления наделов в Нагатинской волости Московского уезда, проделанного *Дм. Волжиным*—см. его статью, помещенную в Сборниках Моск. Уездн. Земства: «Укрепление наделов в Нагатинской волости». В этой статье *Дм. Волжин* пишет: «укрепляются те, у кого при переделе резче должна измениться площадь наделной земли вследствие уменьшения состава двора за смертью члена или членов его, имеющих право на получение надела».

Столыпинский закон, значит, делал свое дело весьма основательно. Общинная равномерность в землепользовании не могла бороться с законом 9 ноября 1906 года.

Остается добавить, что там, где процесс укрепления наделов получил до революции большее распространение, в тех местах и в 1919 году величина $r_{н.с.}$ оказывалась относительно меньшей. Но связь эта уже не выражается столь определенно, как в 1917 году. Индивидуалистические тенденции этого процесса были задавлены октябрьской революцией.

Я не буду анализировать прочих не рассмотренных еще факторов. Сказанного достаточно, чтобы подвести итоги.

Подведем же итоги.

1. Связь между посевной площадью и составом семьи оказывалась в 1917 году более сильной там, где сильнее развились капиталистические отношения в землепользовании.

2. Революционный передел земли достиг высших результатов в тех местах, где классовая дифференциация земледельцев была более глубока.

3. Связь между посевной площадью и составом семьи оказалась и в 1917 и в 1919 году слабее там, где население до революции было больше оторвано от земледелия.

4. Процесс укрепления земли нарушал равномерность в землепользовании.

5. Октябрьская революция подавила индивидуалистические тенденции процесса укрепления земли.

Б. Ястремский.

Питание Московских рабочих во время войны ¹⁾.

(По данным артельного харчевания на фабриках Т-ва Прохоровской Трехгорной Мануфактуры и т-ва А. Гюбнер).

I. Введение.

Еще в 900 годах в Москве были крупные фабрики, на которых рабочие не только жили на хозяйских квартирах, но и пользовались хозяйскими харчами. В большинстве же случаев рабочие крупной промышленности в это время жили на своих харчах, при этом семейные продовольствовались дома, а одиночки частью у квартирных хозяек, частью в трактирах и харчевнях; кроме того, до самого последнего времени в Москве на многих крупных, преимущественно текстильных фабриках среди несемейных рабочих было распространено артельное харчевание.

Рабочие-мужчины объединялись в артели для продовольствия большею частью по профессиям, в некоторых же случаях—в зависимости от высоты заработной платы; женщины работницы почти всегда образовывали особую артель без разделения по профессиям. Для ведения артельного хозяйства члены артели выбирают старосту, на обязанности которого лежит закупка продуктов и ведение отчетности по артельному харчеванию. Но работа старосты ведется под контролем особых выборных от артели. Так прием продуктов от поставщиков производится старостой в присутствии выборных, последними же проверяется и отчетность старосты. Счет харчам ведется обычно ежемесячно. К первому числу каждого месяца артельный староста представляет в фабричную контору так называемый «расценок», заключающий в себе сведения о количестве израсходованных за месяц продуктов и причитающейся за них с артели платы отдельным поставщикам. Кроме того староста прилагает к нему список участвующих в артели рабочих и причитающейся с каждого из них платы за харчи. На основании этих данных фабричная контора производит расплату с поставщиками и вычитает из заработной платы членов артели плату за харчи.

Отчетность по артельному харчеванию хотя и не включает в себе полных данных о продовольствии рабочих, так как индиви-

¹⁾ Настоящая статья является извлечением из работы по тому же вопросу, произведенной в Институте Труда Московского Научного Института.

дуальное потребление некоторых продуктов, как напр., чая, сахара, а также и некоторых других, в ней не учитывается, но все же является весьма ценным источником для изучения питания довольно крупной категории несемейных рабочих. В широких размерах она была использована в конце 80-х и в начале 90 г.г. проф. Ф. Ф. Эрисманом, изучившим данные по 117 артелям Московск. губ. В 1900 г. были опубликованы доктором Алявдинным данные по артельному харчеванию рабочих нескольких Иваново-Вознесенских фабрик. В 900-х же годах фабричный инспектор И. М. Козьминых-Ланин издал материалы по артельному харчеванию по ряду фабрик и заводов Москвы и Московской губернии. И, наконец, отметим напечатанную уже во время войны в «Известиях Московской Городской Думы» работу В. Овсянникова о продовольствии московских городских фонарщиков за ряд лет.

С методологической точки зрения наиболее заслуживают внимания работы Ф. Ф. Эрисмана и И. М. Козьминых-Ланина. Первый, на ряду с экономическим исследованием, дал подробный анализ питания с физиологической точки зрения, и его исследование послужило образцом для последующих работ. Но данные Эрисмана относятся в большинстве случаев к потреблению по каждой артели только за один срок (месяц или другой период). Им были собраны данные по 117 артелям за 139 сроков. И. М. Козьминых-Ланин опубликовал помесячные данные за ряд лет по нескольким артелям и тем дал материал для изучения колебаний и изменений в потреблении. В предлагаемой работе использованы данные отчетности по артельному харчеванию на двух крупных московских текстильных фабриках: Прохоровской Трехгорной Мануфактуры и фабрике Т-ва А. Гюбнер. По первой фабрике возможно было выбрать помесячные данные о питании для четырех артелей за время с мая 1913 г. по сентябрь 1917 года, во второй для двух артелей с 1907 по 1916 г.

По Трехгорной Мануфактуре были взяты следующие артели: 1) артель механиков, состоящая преимущественно из рабочих механического отделения—слесарей, монтеров, электромонтеров и т. д. 2) артель красильщиков, в которую входят преимущественно рабочие ситценабивного отделения, 3) артель ткачей, состоящая из рабочих ткацкого отделения, и 4) артель женщин, в которую входят женщины-работницы из различных отделений фабрики. По фабрике Т-ва А. Гюбнер были получены сведения по артелям слесарей, состоящей преимущественно из механических рабочих и артели, носящей историческое название «мыльщииков», обнимающей рабочих ситценабивного отделения.

Задачей нашей работы является освещение вопроса об изменениях, которые произошли в питании рабочих за время войны.

В первый год войны нередко приходилось слышать, что питание рабочих улучшилось, в последние же годы все чаще стали раздаваться голоса о недоедании широких масс населения. Но объективных данных, которые могли бы дать ответ на интересовавший всех вопрос, как велики были эти изменения, приводилось мало. В предлагаемой работе, во-первых, сделана попытка определения величины тех изменений, которые произошли во время войны в общем питании рабочих на указанных фабриках; во-вторых, приступлено к исследованию самого процесса изменения питания—того, как одни продукты заменялись другими, и как изменялся состав пищи, в третьих, изучены изменения в стоимости потребления, и, наконец, в четвертых, сделаны попытки выяснить причины этих изменений.

Использованные здесь материалы отчетности по артельному харчеванию, характеризую питание только несемейных рабочих, не могут дать ответа на вопрос о размерах и характере изменения питания рабочих вообще, но эти данные представляют ценный материал для освещения тенденций изменения питания. При оценке изменений в питании рабочих артелей исследователь встречается с большими затруднениями, так как за время войны наряду с количественными произошли крупные качественные изменения пищи рабочих—одни продукты заменялись другими, вводились новые предметы питания, которые до этого не встречались в питании рабочих. Для того, чтобы сделать этот материал сравнимым, необходимо было различные предметы потребления выразить в однородных величинах.

В настоящей работе отдельные продукты переведены в единицы потенциальной энергии, доставляемой ими. С этой целью для каждого продукта, потреблявшегося в рабочих артелях, было определено количество так называемых основных элементов, необходимых для питания: белков, жиров и углеводов. Но так как пищевые вещества, будучи введены в человеческий организм, утилизируются не полностью, и часть их выбрасывается не усвоенной, то ниже приведены по каждому продукту и те нормы усвояемости, которые были приняты в дальнейших вычислениях. Всякое пищевое вещество имеет свою энергетическую ценность. Единица энергии, употребляемая при измерении энергетической ценности пищевых веществ, выражается количеством теплоты, необходимой для поднятия температуры 1 килограмма воды от 15° до 16° С. Эта единица называется калорией, или большой калорией. В предлагаемой работе все продукты выражены в калориях усвояемой энергии. Следует однако указать на условность этих переводов, так как, во-первых, нормы для переводов не были выработаны специально для продуктов, потреблявшихся в изу-

чаемых артелях, и были заимствованы из лабораторных, большей частью иностранных исследований; во вторых, нормы взяты для всего изучаемого периода и для всех артелей одни и те же, между тем как качество продуктов меняется даже по отдельным периодам года. Последнее обстоятельство, правда, не имеет в данном случае большого значения, так как в изучаемый период еще не произошло того резкого изменения в качестве продуктов и прежде всего самых важных—хлеба и мяса, которое было отмечено в последующее время—в конце 1917 и 1918 гг. Точно также из всех продуктов, качество которых зависит от сезона, в сколько-нибудь значительных количествах потреблялось в рабочих артелях только мясо.

Но в виду того, что в изучаемых нами артелях потреблялось мясо среднего качества, то едва-ли время года могло оказать сколько-нибудь существенное влияние на качество продуктов. При помощи указанного выше приема—перевода отдельных продуктов в калории—ниже сделан опыт подойти хотя, быть может, и далеко не к точному измерению величины изменений, происшедших в питании рабочих артелей.

Изменения в питании мы изучаем: 1) по отдельным месяцам, 2) по периодам года, объединяя отдельные месяцы в четыре естественных периода—зиму, весну, лето и осень и 3) погодно. При этом год нами взят хозяйственный (с сентября по сентябрь), а не календарный, для того, чтобы иметь возможность рассматривать питание в каждом году при одинаковых приблизительно условиях снабжения, поскольку последнее зависит от урожая. Исходным моментом для сравнения в последующем изложении принят 1913—1914 г. Этот год, как по общим экономическим условиям, так и по состоянию текстильной промышленности и по высоте урожая приближается к средним условиям, существовавшим за последнее перед войной трехлетие.

II. Общее дневное потребление (в калориях) и колебания его по месяцам и периодам года.

Общее количество пищи, потреблявшееся в день в отдельных артелях в довоенное время, выраженное в калориях было крайне разнообразно (см. таб. № 1). В 1913/1914 году дневное потребление за год колебалось в мужских артелях от 3.517 калорий в артели ткачей до 4.330—в артели слесарей. В артели женщин оно равнялось 3.340 калориям. В 1915/1916 г. мы не встречаемся с такими колебаниями в потреблении отдельных артелей, а в 1916/1917 г., за который мы имели данные только по Трехгорной Мануфактуре, в мужских артелях потребление колебалось в очень

узких пределах—от 3.164 калорий у красильщиков до 3.262 у ткачей. В артели женщины оно составляло 2.583 калорий. Таким образом, потребление артелей за этот период времени выравнивается, но выравнивается по низшему уровню.

Как момент, с которого началось падение потребления, так и размер и темп его в отдельных артелях были различны (см. таб. № 2). Но в общем можно сказать, что падение потребления началось раньше и проявлялось в больших размерах в тех артелях, в которых выше было потребление в 1913/1914 году. В артелях с самым высоким потреблением—мыльщикова и слесарей при фабрике Т-ва А. Гюбнер—количество калорий в день упало уже в 1914/1915 г. по сравнению с 1913 г. на 10—11%; в артели механиков при Трехгорной Мануфактуре с несколько меньшим средним дневным потреблением более или менее значительное понижение числа калорий в день было отмечено позднее—в 1915/1916 г.; в менее всего потребляющих артелях—ткачей и красильщиков при Трехгорной Мануфактуре—с заметным падением потребления мы встречаемся еще позже—в 1916/1917 г. Как бы некоторое исключение из этого представляют изменения в питании в артели женщин при Трехгорной Мануфактуре. Но, если принять во внимание, что нормы потребления женщин признаются физиологами меньшими по сравнению с мужскими и большинством исследователей принимаются равными 80% мужских, то в изменении потребления женщин нельзя будет отметить каких-либо особенностей.

По отдельным периодам года потребление во всех артелях подвергалось крупным колебаниям, по отдельным месяцам оно было то выше, то ниже среднего годового уровня. Является вопрос—нет ли в этих колебаниях потребления каких-либо закономерностей, не влияют ли отдельные периоды года на величину потребления. Для выяснения этого вопроса об'единим показания по отдельным месяцам в четыре группы—по числу естественных периодов года (осень, зима, весна и лето)—и сравним изменения потребления по отдельным месяцам за каждый период года со средней годовой соответствующего года.

В том случае, когда время года не оказывает влияния на потребление, мы за каждый период найдем столько же месячных показаний выше средней годовой, сколько ниже ее. Если же потребление находится в зависимости от времени года, то мы встретимся с гораздо большим числом показаний выше или ниже средней, смотря по тому, какое влияние оказывает данный период года на потребление—положительное или отрицательное, т. е. повышается или понижается потребление по сравнению со средним годовым.

Таблица № 1. Среднее потребление в день в калориях по периодам года.

ПЕРИОДЫ ГОДА.	Г О Д Ы.									
	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17		
	Артель механиков.				Артель красильщиков.					
Сентябрь—ноябрь	4123	4168	4225	3069	3620	3452	3465	3358		
Декабрь—февраль	4074	4360	3669	3495	3618	3579	3657	3384		
Март—май.	4057	3950	3534	3140	3562	3519	3676	3321		
Июнь—август	3740	3587	3390	3267	3562	3386	3405	2647		
Средняя за год.	3993	4022	3720	3259	3593	3481	3539	3164		
	Артель ткачей.				Артель женщин.					
Сентябрь—ноябрь	3635	3492	3507	3369	3505	3550	2760	2823		
Декабрь—февраль	3204	3631	3387	3770	3567	3800	2719	2614		
Март—Май.	3844	3442	3322	2668	3327	2897	2616	2526		
Июнь—август	3494	3322	3255	3045	2959	2830	2727	2350		
Средняя за год.	3517	3474	3368	3262	3340	3221	2713	2583		
ПЕРИОДЫ ГОДА.	Г О Д Ы.									
	1907/08	1908/09	1909/10	1910/11	1911/12	1912/13	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17
	Артель слесарей.									
Сентябрь—ноябрь	3686	4192	4126	4056	4191	4222	4503	3976	3297	3661
Декабрь—февраль	3803	4218	4199	4193	4253	4137	4459	4182	3607	—
Март—май.	4118	4414	4022	4337	4864	4116	4354	4181	3745	—
Июнь—август	4104	4061	4061	4025	3876	4235	4011	3204	3592	—
Средняя за год.	3911	4201	4109	4136	4245	4202	4330	3859	3543	—
	Артель мыльщицков.									
Сентябрь—ноябрь	4250	4261	4459	4357	4045	4250	4041	3920	3601	3881
Декабрь—февраль	4136	4211	4490	4171	4219	4193	4184	3933	3778	—
Март—май.	4117	4882	4461	4611	4187	4385	4316	3810	3972	—
Июнь—август	3975	4328	4361	3846	3980	4046	4047	3261	3812	—
Средняя за год.	4134	4379	4441	4213	4101	4203	4132	3724	3774	—

Таблица № 2. Изменение дневного потребления в калориях в ‰ сравнит. с 1913/14 г.

ПЕРИОДЫ ГОДА.	Г		О		Д		Ы.			
	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17		
	Артель механиков.				Артель красильщиков.					
Сентябрь—ноябрь . . .	100	101	102	75	100	95	96	93		
Декабрь—февраль . . .	100	107	97	86	100	99	101	94		
Март—май.	100	97	87	77	100	99	103	93		
Июнь—август	100	96	91	87	100	95	96	74		
Средняя за год.	100	101	93	82	100	97	98	88		
	Артель ткачей.				Артель женщин.					
Сентябрь—ноябрь . . .	100	96	96	93	100	101	79	80		
Декабрь—февраль . . .	100	113	106	118	100	106	71	73		
Март—май.	100	90	86	69	100	87	79	76		
Июнь—август	100	98	93	87	100	96	92	79		
Средняя за год.	100	99	95	93	100	96	81	77		
ПЕРИОДЫ ГОДА.	Г		О		Д		Ы.			
	1907/08	1908/09	1909/10	1910/11	1911/12	1912/13	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17
	Артель слесарей.									
Сентябрь—ноябрь . . .	82	93	92	92	93	95	100	88	73	81
Декабрь—февраль . . .	85	94	94	94	95	93	100	94	81	—
Март—май.	95	101	92	100	112	95	100	96	86	—
Июнь—август	102	101	101	100	97	106	100	80	90	—
Средняя за год.	90	97	95	96	98	97	100	89	82	—
	Артель мыльщиков.									
Сентябрь—ноябрь . . .	105	105	110	108	100	105	100	97	89	94
Декабрь—февраль . . .	99	101	107	98	101	100	100	94	90	—
Март—май.	95	113	103	107	97	102	100	88	92	—
Июнь—август	98	107	108	95	98	100	100	81	94	—
Средняя за год.	100	106	108	102	99	102	100	90	94	—

Таблица № 3. Число месяцев с потреблением средним, выше и ниже среднего за год, за время: по 1—4 артелям 1913/14—1916/17 г. и по 5—6 артелям 1907/8—1915/16 г.

Название артелей.	Осень.			Зима.			Весна.			Лето.		
	Выше средн.	Средн.	Ниже средн.
Артель механиков. . .	4	—	8	8	—	4	3	—	5	1	1	10
» красильщик. . .	7	1	4	8	1	3	5	1	2	1	—	11
» ткачей.	8	2	2	8	—	4	4	—	4	4	—	8
» женщин.	10	—	2	8	2	2	2	—	6	2	—	10
» слесарей.	10	1	16	14	2	11	12	1	5	8	1	18
» мыльщик.	14	2	11	15	—	12	10	1	7	6	1	19

Данные таблички 3 показывают, что во всех артелях летом преобладает число случаев (месяцев) с потреблением ниже среднего годового; зимой же во всех артелях при Трехгорной Мануфактуре наблюдается большее число случаев с повышенным по сравнению со средним потреблением, в артелях же мыльщиков и слесарей при фабрике т-ва А. Губнер это влияние зимы проявляется не так ярко, но все же и здесь преобладает число случаев с потреблением выше среднего. Влияние осени сказывается во всех артелях, но в различном направлении. В артелях красильщиков, ткачей и женщин осенью потребление повышалось,—в этот период года было больше случаев с потреблением выше среднего; у механиков и слесарей напротив осень влияла на потребление понижаяще; в этих артелях осенью было больше случаев с потреблением ниже среднего годового и лишь в артели мыльщиков, если объединить показания равные средним годовым и ниже среднего годового в одну группу, то будем иметь равному числу показаний как выше так и ниже среднего годового. Следовательно, на этот период года потребление мыльщиков не реагировало. Также разнообразно проявлялось в отдельных артелях и влияние весны. В артелях слесарей и красильщиков в этот период года было отмечено больше случаев с потреблением выше среднего годового, в артели мыльщиков, хотя мы и встречаемся с преобладанием числа случаев с потреблением выше среднего, но эта тенденция выражена здесь менее ясно; следовательно в указанных выше артелях весна влияла на потребление артелей повышающе. В двух следующих артелях—механиков и женщин наоборот—этот период года действовал на потребление понижаяще. В этих артелях было больше случаев с потреблением ниже среднего годового. В артели ткачей весна не оказывала никакого влияния на потре-

бление. В артели ткачей весной мы видим столько же случаев выше, сколько ниже среднего годового потребления.

На основании изложенного можно сделать заключение, что время года имеет влияние на потребление, а потому дальнейшее изучение последнего мы будем вести по этим естественным периодам года. Наименьшее потребление наблюдается во всех артелях летом, наибольшее же в артелях при Трехгорной Мануфактуре осенью и зимой, а при фабрике т-ва А. Гюбнер—весной.

В первые полгода войны питание в количественном отношении в артели красильщиков не изменилось по сравнению с 1913/14 г., в артелях же механиков, ткачей и женщин зимой 1914/15 г. даже увеличилось на 6—13% (см. таб. 2). Но с весны 1915 г. почти во всех артелях при Трехгорной Мануфактуре началось падение общего потребления. Сменяясь небольшим подъемом осенью и зимой, оно снова резко понизилось в артелях механиков и ткачей весной в 1916 г., в артели красильщиков несколько позже—летом 1916 г., в артелях же женщин несколько раньше—осенью 1915/16 г. В 1916/17 г. почти во всех артелях и по всем периодам года понижение питания достигло по сравнению с 1913 г. maximum'a.

Но моменты особенно пониженного питания в этом году в разных артелях были различны: в артели механиков моментом минимального потребления является осень 1916 г., когда общее потребление упало по сравнению с тем же периодом 1913/14 г. на 25%, в артели ткачей весна 1917 г., когда питание было на 31% ниже уровня 1913/14 г., в артели красильщиков лето 1917 г., когда питание понизилось на 26%, и в артели женщин зима 1916/17 г., когда питание женщин сократилось на 27% против 1913/14 г.

В артелях при фабрике Т-ва А. Гюбнер, по которым мы имеем сведения лишь за два года войны, питание начало падать с самого начала войны, и достигло самого низкого уровня летом и осенью 1915 г., когда оно было в артели слесарей на 27%, и в артели мытельщиков на 19% ниже уровня 1913/14 г., затем оно стало снова подниматься, но до осени 1916 г. не достигло уровня 1913/14 г., оставаясь на 6—10% ниже его. Располагая по этим артелям данными о потреблении за 1907/908 г., мы имели основание заключить, что среднее потребление 1913/14 г. очень близко к среднему потреблению за пятилетие с 1907 по 1912 г., а потому питание 1913/14 г. может быть признано средним для последних лет перед войной. Объяснение указанных колебаний в общем потреблении следует искать, главным образом, в изменении факторов, определяющих потребление—высоты заработной платы и эволюции цен на продукты. Но прежде всего мы должны оста-

новиться на детальной характеристике состава питания и изменения его за военные годы.

III. Потребление отдельных продуктов по периодам года.

В рабочих артелях, несмотря на все однообразие их питания, потреблялось довольно большое число различных продуктов. Для удобства их обозрения мы об'единили однородные предметы потребления и получили, таким образом, пять основных групп: 1) мясо и рыба, 2) жиры, 3) хлеб, 4) крупы и 5) овощи. К изучению количественного и качественного потребления по каждой из этих групп мы теперь и перейдем.

1) *Мясо и рыба.* Потребление мясных продуктов и до войны было различно в отдельных артелях, не одинаковы были также и самые продукты, потреблявшиеся в разных артелях. В артелях при Трехгорной Мануфактуре в нормальное время шла почти исключительно говядина. В артелях же при ф-ке А. Гюбнер в значительных размерах потреблялась солонина, свинина и рыба. При этом свинину ели, главным образом, зимою, солонина чаще всего встречалась весной и летом, рыба же в более или менее значительных количествах потреблялась в феврале и августе месяцев в те годы, когда в артелях слесарей и мыльщикова соблюдалась поста—с 1907/1908 по 1909/1910 г. Количество мясных и рыбных продуктов, потреблявшихся по различным артелям было очень различно. О среднем потреблении мяса и рыбы на одного члена в день в фунтах в 1913/1914 г. можно судить на основании следующей таблички:

Название артелей.	Название продуктов.				
	Говядина.	Свинина.	Солонина.	Рыба.	Всего калорий.
Артель механиков	0,67	—	0,04	—	448
» красильщиков.	0,47	—	0,04	—	297
» ткачей	0,47	—	—	—	298
» женщин.	0,25	0,01	—	0,03	203
» слесарей	0,73	0,10	0,03	0,07	734
» мыльщикова	0,75	0,06	0,04	0,05	662

Имеющиеся в нашем распоряжении данные по артелям при ф-ке т-ва А. Гюбнер о потреблении за время с 1907/908 по 1912/13 г. показывают, что потребление мяса за 1913/14 г. мало уклонялось от среднего потребления, за трехлетие с 1910/11 по 1912/13 г. и превосходило потребление его за время с 1907/908

по 1909/10 г., когда в рабочих артелях соблюдались посты. Приведем здесь цифры общего дневного потребления мяса и рыбы в налориях по указанным трехлетиям.

	1907/908— 1909/910 г.	1910/11— 1912/13 г.
Артель слесарей. -	593	825
» мыльщицков	485	670

Поэтому среднее потребление мяса за 1913/1914 г. можно рассматривать как среднее за годы, непосредственно предшествующие войне. За время войны во всех артелях произошли значительные перемены в потреблении мяса, как в качественном, так и в количественном отношении. В артелях при Трехгорной Мануфактуре наибольшее сокращение потребления мяса и рыбы наблюдалось в артели красильщиков, за ними следуют ткачи и механики и меньше всего сократилось потребление мяса в артели, менее всех потреблявшей его и до войны,—у женщин. В артелях красильщиков и ткачей потребление мяса начало сокращаться в первый же год войны и особенно сильно упало в 1916/17 г., в артели механиков и женщин оно стало падать со второго года войны, в первый же год в артели механиков оно почти не изменилось по сравнению с 1913/1914 г., а в артели женщин даже возросло. Падение потребления мясных продуктов происходило непрерывно: по отдельным артелям в различные периоды года оно то падало, то задерживалось на прежнем уровне, а иногда даже поднималось выше уровня 1913/1914 г. По отдельным же месяцам колебания в развитии потребления мяса происходили еще в больших размерах. Так, напр., в артели красильщиков были случаи, когда оно падало особенно низко, доходя до 25% потребления 1913/14 г., как это было в августе 1917 г., в артели же механиков на ряду со случаями сильного сокращения потребления мяса, как это было в августе 1916 г., когда оно упало до 33% уровня 1913/14 г., были месяцы с повышением по сравнению с 1913/14 г. потреблением мяса; так в феврале 1917 г. оно было на 29% выше соответствующего месяца 1914 г. В артелях ткачей и женщин, хотя и не было отмечено моментов с таким резким падением потребления мяса, но и в этих артелях оно падало довольно значительно; в артели ткачей в сентябре 1916 г. оно упало до 45% уровня 1913/14 г., а в артели женщин в августе 1917 г. до 65%. В 1916/17 г. потребление мяса по сравнению с 1913/14 г. сократилось в артелях при Трехгорной Мануфактуре следующим образом:

Потребление мяса в 1916/17 г. в %/о по отношению к потреблению его в 1913/14 г.

Артель механиков.	69
» красильщиков	47
» ткачей	66
» женщин	77

При более детальном изучении данных о потреблении мясных продуктов вскрываются еще некоторые характерные черты в изменении питания. Прежде всего до 1915 г. во всех артелях группа «мясо и рыба» состояла из одной говядины, и только у механиков иногда появлялась солонина и свинина. С 1915/16 года особенно с момента мясного кризиса (март 1916 г.) во всех артелях появляется солонина, из которой весной и летом 1916 г. получалось от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ всех мясных калорий. За последние же два года 1915/16 г., 1916/17, при пониженном потреблении мяса, все большее значение стала приобретать рыба, главным образом, селедка, из которой весной и летом получался весьма значительный % калорий. Так, напр., в артели женщин в отдельные месяцы из рыбы получалось от 20 до 30% всех «мясных» калорий, в артели ткачей летом 1917 г. рыба давала от 15 до 18%, а весной 1916 г. даже 25% всех «мясных» калорий. Реже она встречается и имеет меньшее значение в артели механиков и красильщиков, но и здесь в конце изучаемого периода она начала приобретать некоторое значение, так в артели механиков летом 1917 г. из нее получалось 8%, а в артели красильщиков даже 16% всех «мясных» калорий.

В артелях при фабрике А. Гюбнер—мыльщицков и слесарей—изменение потребления мяса происходило более ровно, здесь не было таких резких скачков как в артелях при Трехгорной Мануфактуре. За изучаемый нами период с 1913/14 по 1916/17 г. мы видим здесь почти непрерывное падение потребления мяса. В 1914/15 г. потребление мясных продуктов в артели слесарей упало до 41%, и в артели мыльщицков до 44% потребления 1913/14 г., а в 1915/16 г. в обоих артелях до 36%. Потребление мяса во время войны было ниже, чем в трехлетие 1907—1910 г., когда в рабочих артелях соблюдались посты. Изменился за это время и состав изучаемой нами группы продуктов. В довоенное время в этих артелях, наряду с говядиной, потреблялась в значительных количествах свинина, солонина и рыба. В первый год войны мы видим в обеих артелях в группе мясных продуктов почти исключительно говядину, во второй же год, хотя и появляется свинина, но появляется не в качестве дополнения к говядине, а в качестве продукта, заменяющего последнюю.

Итак, за время войны потребление мяса особенно сильно сократилось в артелях с наибольшим потреблением мясных продуктов—у мытельщиков и слесарей. В артелях при Трехгорной Мануфактуре, с небольшим потреблением мяса и в двоянное время, сокращение его наступило позже и происходило скачками. Рабочие как бы пытались удержаться на прежнем, хотя и невысоком уровне, сначала заменяя один сорт мяса другим, а потом переходя к потреблению рыбы; но результаты этих усилий в отдельных артелях были не одинаковы, что несомненно находилось в связи с высотой заработной платы тех категорий рабочих, из которых составлялись артели.

2) *Жиры*. Потребление жиров в отдельных артелях различалось как по количеству получавшихся из них калорий, так и по сортам потреблявшихся жиров. В 1913/14 г. в артелях механиков, красильщиков и ткачей из жиров потреблялось исключительно говяжье сало, в артели женщин—сало и подсолнечное масло, в артелях же мытельщиков и слесарей при ф-ке Т-ва А. Гюбнер, кроме сала и подсолнечного масла, потреблялось молоко. Но при большом разнообразии жиров в последних двух артелях общее потребление их было ниже, чем в большинстве артелей при Трехгорной Мануфактуре, что можно видеть из следующей таблицы:

Среднее дневное потребление (в фунтах) жиров в 1913/14 г.

Название артелей.	Сало.	Молоко.	Масло растит.	Всего калорий.
Артель механиков	0,20	—	—	636
» красильщиков	0,08	—	—	247
» ткачей	0,16	—	—	522
» женщин	0,08	—	0,04	391
» слесарей	0,09	0,05	0,03	388
» мытельщиков	0,07	0,04	0,03	320

Таким образом, в артелях при Трехгорной Мануфактуре самое высокое потребление жиров было у механиков, затем следует артель ткачей, далее артель женщин и ниже всех по потреблению жиров стояла артель красильщиков. В потреблении жиров по отдельным периодам года можно отметить некоторые особенности: летом замечается тенденция к пониженному по сравнению со средним годовым потреблению жиров, весной же и зимой, наоборот, чаще наблюдается потребление их выше среднего годового.

За время войны в потреблении жиров по всем артелям произошли крупные изменения. В артелях при ф-ке А. Гюбнер в первый же год войны прекратилось потребление молока. С 1915/16 г. во всех артелях наблюдается заметное сокращение по-

ребления сала, а с 1916/17 г. сало совсем уже не встречается в пище рабочих артелей. Недостаток сала рабочие артели пытались восполнить частью коровьим, а, главным образом, растительным (подсолнечным) маслом. Но несмотря на это, общее количество получавшихся из жиров калорий во всех артелях с каждым годом падало. Кроме того, как на особенность в потреблении жиров следует указать на очень крупные колебания в их потреблении. Так, в артелях механиков и ткачей были целые сезоны, как, напр., весна 1916/17 г.—когда жиры совершенно отсутствовали. Случаи же отсутствия в пище жиров по отдельным месяцам были отмечены почти во всех артелях. В общем потребление жиров, если за 100 принять число калорий, получавшихся из жиров в 1913/14 г. сократилось за время войны следующим образом:

Потребление жиров в 1915/16 и 1916/17 гг. в % по отношению к потреблению их в 1913/14 г.

Название артелей	1915/16 г.	1916/17 г.
Артель механиков	88	31
» красильщиков	100	62
» ткачей	70	51
» женщин	89	59
» слесарей	76	—
» мыльщиков	98	—

Данные этой таблички показывают, что падение потребления жиров было сильнее в тех артелях, в которых оно было выше в довоенное время.

3) *Овощи.* Еще большие изменения произошли в потреблении овощей. Потребление их сильно различалось по отдельным артелям и в довоенное время, что можно видеть из следующей таблички:

Среднее дневное потребление овощей (в фунтах) в 1913/14 г.

Название артелей.	Капуста.		Картофель.	Всего калорий.
	свеж.	кисл.		
Артель механиков	0,29	0,07	0,83	329
» красильщиков	0,23	0,06	0,48	199
» ткачей	0,20	0,10	0,43	183
» женщин	0,12	0,24	0,58	241
» слесарей	0,12	0,21	0,70	282
» мыльщиков	0,13	0,22	0,59	246

По отдельным периодам года потребление овощей в артелях было также не одинаково. Так, со сменой времени года изменялся сорт капусты, весной и летом свежая капуста заменялась квашеной; картофель во вторую половину года—весной и летом—потреблялся в меньшем количестве, чем в первую—осенью и зимой.

Наиболее сильное изменение за время войны произошло в потреблении картофеля. За последние два года в некоторых артелях были целые периоды, когда картофель совсем не потреблялся. Это наблюдалось в артели ткачей во вторую половину 1915/16 г. и почти в течение всего 1916/17 г., а в артели механиков летом 1915/16 г. и весной 1916/17 г. В общем потребление овощей в артелях при Трехгорной Мануфактуре с каждым годом сокращалось и в 1916/17 г. число калорий, получавшееся из овощей по сравнению с 1913/14 г. равнялось следующим цифрам:

Потребление овощей в 1916/17 г. в % к потреблению их в 1913/14 г.

Артель механиков	32
> красильщиков	36
> ткачей	31
> женщин	28

В артелях же при фабрике Т-ва А. Гюбнер, наоборот, за время войны потребление овощей—преимущественно картофеля—возрастало. Если за 100 принять потребление овощей (в калориях) в этих артелях в 1913/14 г., то потребление их в 1915/16 г. в артели слесарей будет составлять 134, а у мытьщиков—171.

4. *Крупы.* В изменении потребления двух следующих групп продуктов—круп и хлеба наблюдались другие тенденции, чем в потреблении рассмотренных выше продуктов питания.

Прежде всего рассмотрим потребление круп. До войны в рабочих артелях потреблялась преимущественно гречневая крупа и только в незначительных количествах в некоторых артелях (слесарей и женщин) встречались горох и пшено. В 1913/14 г. крупы потреблялись в отдельных артелях в следующем количестве.

Среднее дневное потребление круп в 1913/14 г. (в фунтах).

Название артелей.	Гречневая круп.	Пшено.	Горох.	Всего ка- лорий.
Артель механиков	0,24	—	—	307
> красильщиков	0,26	—	—	338
> ткачей	0,30	—	—	383
> женщин	0,33	—	0,01	433
> мытьщиков	0,25	—	—	332
> слесарей	0,33	0,01	0,01	443

В первые два года войны по всем артелям, кроме артели женщин, наблюдалось значительное увеличение потребления круп и только в последний 1916/17 г. было отмечено сокращение их потребления. При этом повышение их потребления было тем

значительнее, чем ниже оно стояло в 1913/14 г. В артелях слесарей и женщин с высоким потреблением круп в 1913/14 г. в последующие годы потребление их или осталось на прежнем уровне, как напр., в артели слесарей или даже понизилось, как это было в артели женщин. В артелях же с низким потреблением круп— у механиков, красильщиков и мытьщиков—оно возросло на 43—56%. В артели ткачей, с потреблением круп в 1913/14 г. приближающимся к среднему, оно возросло на 32%. Точно так же за время войны произошли крупные изменения в сортах круп, потреблявшихся в рабочих артелях. Со второй половины 1914/15 г. гречневая крупа все чаще стала заменяться пшеном, а с 1916/17 г. рабочие артели покупали уже всякие крупы, которые попадались на рынке—ячменную, перловую, рис. Но несмотря на это в 1916/17 г. потребление круп по сравнению с 1915/16 г. сильно сократилось во всех артелях, а в трех из них оно было в этом году даже ниже уровня 1913/14 г. и только в артели слесарей оно было несколько выше последнего. Если цифры потребления всех круп в 1913/14 г. (в калориях) принять за 100, то потребление их в 1916/17 г. выразится в следующих цифрах.

Потребление круп в 1916/17, в % к потреблению их в 1913/14 г.

Артель механиков	107
› красильщиков	94
› ткачей	67
› женщин	61

Хлебные продукты. Хлеб является основой питания рабочих. Хлебных продуктов во всех артелях потреблялось наибольшее количество, как в весовых единицах, так и в калориях. До войны эта группа предметов питания в артелях при Трехгорной Мануфактуре состояла из черного и белого хлеба и подправочной муки; в артелях при ф-ке Т-ва Гюбнер к этим продуктам присоединяются вермишель и макароны.

В 1913/14 г. потребление хлебных продуктов (в фунтах) распределялось в рабочих артелях следующим образом.

Название артелей.	Черный хлеб.	Белый хлеб.	Мука.	Вермиш. и макароны.	Всего в калориях.
Артель механиков	1,84	0,53	0,09	—	2273
› красильщиков	2,13	0,56	0,06	—	2512
› ткачей	2,12	0,17	0,06	—	2131
› женщин	1,90	0,22	0,12	—	2072
› слесарей	2,60	0,01	0,09	0,02	2483
› мытьщиков	2,69	—	0,11	0,02	2571

Из таблицы видно, что в отдельных артелях были различны не только общее количество калорий, получавшихся из хлебных продуктов, но и состав этих последних—отдельные хлебные продукты в различных артелях потреблялись не в одинаковой пропорции. В артелях мыльщикова и слесарей потреблялся почти исключительно черный хлеб, в артелях же при Трехгорной Мануфактуре значительную часть хлебных продуктов составлял белый хлеб. В артелях механиков и красильщиков потребление белого хлеба было немного более $\frac{1}{2}$ ф. (0,53—0,56), а в артелях ткачей и женщин около $\frac{1}{3}$ фунта (0,17—0,22). Вследствие того, что хлеб является основой питания рабочих артелей, потребление его не подвергалось таким крупным изменениям, как это имело место по отношению к продуктам, рассмотренным нами выше. Но все же в артелях с максимальными числами калорий из хлебных продуктов—в артелях слесарей и мыльщиков—потребление их сокращалось, и в 1915/16 г.—последний год, за который мы имели данные по этим артелям—оно понизилось на 10—13% по сравнению с 1913/14 г. Из артелей при Трехгорной Мануфактуре только в артели женщин потребление хлебных продуктов начало падать со второго года войны, и в 1916/17 г. было ниже 1913/14 г.; в остальных артелях при Трехгорной Мануфактуре потребление хлебных продуктов или оставалось на уровне 1913/14 г. или даже несколько повышалось (в артели ткачей). Более крупные изменения произошли в сортах хлеба, потреблявшихся в рабочих артелях. Так в артелях мыльщиков и слесарей при фабрике т-ва А. Гюбнер, при падении потребления черного хлеба, увеличилось потребление белого; ко второму году войны оно достигло почти $\frac{1}{2}$ ф. (0,45) в день, тогда как в 1913/14 г. белый хлеб в этих артелях почти совсем не потреблялся. Точно также увеличилось потребление белого хлеба, в особенности со второй половины 1916/17 г., в тех артелях при Трехгорной Мануфактуре, в которых оно стояло низко в 1913/14—в артелях ткачей и женщин. В 1916/17 г., потребление белого хлеба в этих артелях повысилось по сравнению с предыдущим годом приблизительно на 0,1 фунта. В 1916/17 г. частью сначала, частью же со середины его, в питании артелей при Трехгорной Мануфактуре появился новый продукт, ранее в этих артелях не потреблявшийся—вермишель и макароны. Наибольшей высоты потребление вермишели и макарон достигало в 1916/17 г. в артели механиков— в среднем 0,04 ф. в день, за ней следует артель женщин, где потребление их в этом году равнялась 0,03 ф., и, наконец, идут артели ткачей и красильщиков с потреблением в 0,02 ф. в день.

IV. Распределение общего числа потреблявшихся в день калорий по группам продуктов.

Изучение развития потребления отдельных групп продуктов показывает, какие разнообразные и сложные комбинации продуктов производились рабочими артелями в их не увенчавшихся успехом попытках удержать свое питание на прежнем уровне.

Чтобы яснее представить себе характер тех изменений в питании рабочих артелей, которые произошли во время войны, рассмотрим распределение общего количества калорий по тем источникам—по тем группам продуктов—из которых они получались, рассмотрим, как отразились изменения в потреблении отдельных продуктов на составе пищи. В 1913/14 г. общая сумма калорий распределялась между отдельными группами продуктов следующим образом. Главным источником энергии во всех артелях были хлебные продукты, из которых получалось от 57% всех калорий в артели механиков, до 69% в артели красильщиков; в прочих артелях % калорий, получавшихся из хлеба колебался около 60% (61—62). Остальные продукты имели самое разнообразное значение в питании рабочих артелей. Мясо занимало в артелях мытельщиков и слесарей второе место, в артелях механиков и красильщиков—третье, в артели ткачей—четвертое и, наконец, в артели женщин—последнее. Жиры стояли на втором месте в артелях механиков и ткачей, на третьем в артели женщин, и на четвертом в артелях мытельщиков, слесарей и красильщиков. Крупы в двух артелях—красильщиков и женщин—занимали второе место, в трех—мытельщиков, слесарей и ткачей—третье и в артели механиков—последнее. И, наконец, овощи имели самое меньшее значение в питании рабочих артелей и занимали только в артелях женщин и механиков четвертое место, в остальных же артелях стояли на последнем.

Ниже приведены данные, показывающие, какой % калорий падал на каждую группу продуктов в отдельных артелях в 1913/14 г.

Распределение калорий в % по группам продуктов.

Название артелей.	Мясо.	Жиры.	Хлеб.	Крупа.	Овощи.
Артель механиков	11,2	15,8	57,1	7,7	8,2
» красильщиков	8,3	6,8	69,9	9,4	5,6
» ткачей	8,6	14,8	60,5	10,9	5,2
» женщин	6,2	11,6	62,0	13,0	7,2
» слесарей	16,9	8,9	57,4	10,3	6,5
» мытельщиков	16,0	7,7	62,3	8,0	6,0

За время войны соотношение источников питания—распределение калорий по группам продуктов — сильно изменилось см. табл. № 4. Прежде всего обнаруживается тенденция к уменьшению значения мяса и жиров. Уменьшение значения мяса происходило в отдельных артелях не одинаковым темпом. Так, напр., в артели женщин, где и до войны из мяса получался наименьший % калорий (6.2%), роль его в питании почти не изменилась.

В артелях красильщиков и ткачей значение мяса падало с каждым годом до 1916/17 г. и % получающихся из мяса калорий, будучи невысок и в довоенное время (8—9%) упал до 6,2 у ткачей и до 4,5 у красильщиков или у первых на 23.3%, и у вторых на 45.8%. В артелях же при ф-ке Т-ва А. Гюбнер—мыльщиц и слесарей—падение значения мяса началось раньше и происходило оно в гораздо больших размерах, чем в артелях при Трехгорной М-ре. В первый же год войны % калорий из мяса упал в этих артелях с 16—17 до 8 (7.8—7.9), или больше чем вдвое, в следующем же году он еще несколько понизился. В артели механиков, занимающей среднее положение между артелями с наибольшим и наименьшим % калорий из мясных продуктов, значение мяса в пище начало уменьшаться позже—лишь со второй половины 1915/16 г. и к 1916/17 г. упало на 15%: вместо 11.2%, как это было в 1913/14 г., из мяса стало получаться в 1916/17 г. 9.5 % всех калорий. Роль мяса, повидому, во всех артелях сводилась к какому—то общему, довольно низкому уровню, приблизительно к тому, на котором потребление его стояло в артели женщин. Несколько иной характер носил процесс изменения роли жиров в питании артелей. В артелях при ф-ке Т-ва А. Гюбнер, в которых из жиров получалось от 8 до 9 % всех калорий, значение их почти не изменилось. В двух артелях при Трехгорной М-ре—красильщиков и женщин—в первые годы войны замечалась тенденция к возрастанию их значения, но в 1916/17 г. значение их в питании этих артелей упало по сравнению с 1913/14 г. на 25—30%. Наибольшее падение роли жиров было отмечено в тех артелях, в которых их значение было особенно велико в 1913/14 г., а именно—в артелях механиков и ткачей. В первой % калорий из жиров упал с 15.8 до 6.8 или на 61%, а во второй с 14.8 до 7.9 или на 47%.

На ряду с уменьшением значения жиров и мяса в питании рабочих, в артелях при Трехгорной М-ре понижался % калорий, получавшихся из овощей. Овощи и до войны играли небольшую роль в этих артелях, во время же войны значение их с каждым годом уменьшалось, и в 1916/17 г. из овощей получалось всего 2—3 % всех калорий, вместо 5.2—8.2%, как это было в 1913—14 г. Лишь в артелях при ф-ке Т-ва А. Гюбнер в первые два года войны, за которые мы имели сведения, значение овощей увели-

Таблица № 4. Распределение дневного потребления в калориях по группам продуктов в %.

ГОДЫ.	Из 100 калорий общего дневного потребления приходится на следующие продукты.					Из 100 калорий общего дневного потребления приходится на следующие продукты.				
	Название продуктов.					Название продуктов.				
	Мясо.	Жиры.	Хлеб.	Крупы.	Овощи.	Мясо.	Жиры.	Хлеб.	Крупы.	Овощи.
	Артель механиков.					Артель красильщиков.				
1913/14 . .	11,2	15,8	57,1	7,7	8,2	8,3	6,8	69,9	9,4	5,6
1914/15 . .	11,2	14,6	58,0	9,4	6,8	6,2	7,6	69,2	12,9	4,1
1915/16 . .	9,6	14,7	58,8	12,9	4,0	4,5	7,6	69,3	15,7	2,9
1916/17 . .	9,5	6,1	71,1	10,1	3,2	4,5	4,7	78,2	9,8	2,8
	Артель ткачей.					Артель женщин.				
1913/14 . .	8,6	14,8	60,5	10,9	5,2	6,2	11,6	62,0	13,0	7,2
1914/15 . .	7,1	16,6	59,2	12,3	4,8	7,0	11,6	66,4	8,0	7,0
1915/16 . .	6,6	10,4	64,4	15,1	3,5	5,9	12,9	65,0	12,5	3,7
1916/17 . .	6,2	7,9	76,7	7,2	2,0	6,3	8,6	72,8	9,5	2,8
	Артель слесарей.					Артель мыльщицков.				
1907/08 . .	13,1	10,0	61,0	6,7	9,2	10,2	8,4	64,8	10,2	6,4
1908/09 . .	14,1	9,7	60,7	6,1	9,4	10,6	7,6	66,3	7,9	7,6
1909/10 . .	16,4	9,9	59,2	5,9	8,6	12,7	9,1	63,8	7,6	6,8
1910/11 . .	19,3	8,2	58,6	6,6	7,3	15,9	7,8	61,9	7,8	6,6
1911/12 . .	20,1	7,8	57,9	6,9	7,2	16,1	8,7	60,9	7,4	6,9
1912/13 . .	19,5	7,2	58,8	7,6	6,9	16,1	8,3	64,1	5,5	6,0
1913/14 . .	16,9	8,9	57,4	10,3	6,5	16,0	7,7	62,3	8,0	6,0
1914/15 . .	7,9	8,8	62,6	11,1	9,6	7,8	7,9	65,0	11,7	7,6
1915/16 . .	7,5	8,3	60,7	12,7	10,8	6,4	8,3	61,6	12,5	11,2

чилось, и по сравнению с 1913/14 г. поднялось в артели слесарей на 66%, а в артели мытельщиков даже на 86.7%. На ряду с уменьшением значения в питании рабочих артелей, указанных выше продуктов, с первых же годов начало приобретать все большее значение во всех артелях (кроме артели женщин) потребление круп. При этом значение их увеличивалось тем более, чем меньше % калорий получался из них до войны. Так в артелях с наименьшим % калорий из круп—в артелях красильщиков и мытельщиков (8—9%) к 1915/16 г.—второму году войны—процент получавшихся из них калорий возрос до 13—15 или на 56.3—67.5%. В артелях с несколько большим % калорий из круп в 1913/14 г.— у ткачей и слесарей (10—11%)—значение их возрастало медленнее. В артели слесарей % калорий из круп поднялся до 12.7, а в артели ткачей до 15, или в первой доля калорий из круп возрасла на 23.3%, а во второй на 38.5%. И, наконец, в артели женщин с наибольшим % калорий из круп (13%) значение их даже упало. В 1916/17 г. во всех артелях наблюдается падение значения круп. В двух артелях с наиболее высоким % калорий из круп до войны—арт. ткачей и женщин—в этом году крупы имели даже меньшее значение, чем в 1913/14 г., в первой на $\frac{1}{3}$ и во второй на $\frac{1}{4}$. В артели красильщиков в 1916/17 г. % калорий из круп, понизившись сравнительно с 1915/16 г., остановился на уровне 1913/14 г.; и только в артели механиков в 1916/17 г. % калорий из круп, хотя и понизился сравнительно с 1915/16 г., но все же был выше, чем в 1913/14 г.

В результате изменений в потреблении указанных выше продуктов, все большее значение в питании рабочих артелей приобретал хлеб. В артелях при ф-ке Т-ва А. Гюбнер % калорий из хлеба несколько поднялся уже в первый год войны. Но особенно увеличилась роль хлеба в 1916/17 г., как это видно по данным артелей при Трехгорной М-ре, где из хлебных продуктов получалось в 1916/17 г. от 71.1% до 72.8% всех калорий. Особенно сильно роль хлебных продуктов повысилась в артелях механиков и ткачей, в которых в 1913/14 г. получался значительно меньший % калорий. В следующей табличке приведены данные о распределении калорий между отдельными группами продуктов по артелям при Трехгорной М-ре за 1916/17 г. и при ф-ке Т-ва А. Гюбнер за 1915/16 г.

Из 100 калорий приходится на отдельные группы продуктов.

Название артелей.	Мясо.	Жиры.	Хлеб.	Крупа.	Овощи.
Артель механиков.....	9,5	6,1	71,1	10,1	3,2
» красильщиков.....	4,5	4,7	78,2	9,8	2,8
» ткачей.....	6,2	7,9	76,7	7,2	2,0
» женщин.....	6,3	8,6	72,8	9,5	2,8
» слесарей.....	7,5	8,3	60,7	12,7	10,8
» мытельщиков.....	6,4	8,3	61,6	12,5	11,2

При изучении изменений в распределении калорий по группам продуктов по отдельным периодам года в общем можно отметить те же тенденции, что и при изучении погодных данных. Отметим здесь только как особо неблагоприятный период в питании рабочих весну 1916/17 г., когда даже в артели механиков, состоящей из наиболее обеспеченных рабочих на текстильных фабриках, из хлебных продуктов получалось 76% всех калорий, в артели женщин на хлеб приходилось 81,5%, в артели же ткачей и красильщиков от 88 до 89% всех калорий. Для более наглядного представления о том сдвиге, который произошел с 1913/1914 г. по 1916/1917 г. в том значении, которое имели отдельные продукты в питании рабочих, мы расположили продукты по порядку, в зависимости от того, какое место занимали эти продукты в питании каждой артели.

Название артелей.	Годы.	Название продуктов и % получившихся из них калорий:				
		Хлеб	Жиры	Мясо	Овощи	Крупы
Артель механиков ...	1913—14	Хлеб (57,1).	Жиры (15,8).	Мясо (11,2).	Овощи (8,2).	Крупы (7,7).
	1916—17	Хлеб (71,1).	Крупы (10,1).	Мясо (9,5).	Жиры (6,1).	Овощи (3,2).
Артель красильщиков.	1913—14	Хлеб (69,9).	Крупы (9,4).	Мясо (8,3).	Жиры (6,8).	Овощи (5,6).
	1916—17	Хлеб (78,2).	Крупы (9,8).	Жиры (4,7).	Мясо (4,5).	Овощи (2,8).
Артель ткачей	1913—14	Хлеб (60,5).	Жиры (14,8).	Крупы (10,9).	Мясо (8,6).	Овощи (5,2).
	1916—17	Хлеб (76,7).	Жиры (7,9).	Крупы (7,2).	Мясо (6,2).	Овощи (2,0).
Артель женщин.....	1913—14	Хлеб (62,0).	Крупы (13,0).	Жиры (11,6).	Овощи (7,2).	Мясо (6,2).
	1916—17	Хлеб (72,8).	Крупы (9,5).	Жиры (8,6).	Мясо (6,3).	Овощи (2,8).
Артель слесарей.....	1913—14	Хлеб (57,4).	Мясо (16,9).	Крупы (10,3).	Жиры (8,9).	Овощи (6,5).
	1915—16	Хлеб (60,7).	Крупы (12,7).	Овощи (10,8).	Жиры (8,3).	Мясо (7,5).
Артель мыльщииков.	1913—14	Хлеб (62,2).	Мясо (16,0).	Крупы (8,0).	Жиры (7,7).	Овощи (6,0).
	1915—16	Хлеб (61,6).	Крупы (12,5).	Овощи (11,2).	Жиры (8,3).	Мясо (6,4).

В заключение характеристики изменений, происшедших во время войны в составе пищи рабочих артелей объединим все продукты, потреблявшиеся в рабочих артелях в две группы: 1) растительного и 2) животного происхождения и остановимся в нескольких словах на тех изменениях, которые произошли за этот период в потреблении продуктов растительного и животного происхождения. Из прилагаемой таблицы № 5 видно, что в данном отношении во всех артелях наблюдалась одна и та же тенденция—во

всех артелях животные продукты все более и более заменялись растительными. Не одинаковы были только моменты начала этого процесса и его размеры. В артелях при ф-ке Т-ва А. Гюбнер % калорий животного происхождения значительно понизился с самого начала войны с 22—23 до 15 и держался на этом уровне до 1916 г., когда последовало новое понижение. В артелях же при Трехгорной Мануфактуре % животных калорий впервые понизился лишь со времени мясного кризиса—с весны, или вернее, с лета 1916 г.; около этого уровня держался он и в 1917 г. При этом меньше всего он понизился в артели механиков.

На 100 калорий приходилось калорий животного происхождения:

	1913/14 г.	1914/15 г.	1915/16 г.	1916/17 г.
Артель механиков	27,0	26,0	22,9	14,1
„ красильщиков	15,2	13,6	10,2	5,2
„ ткачей	22,8	23,4	15,0	7,0
„ женщин	13,6	15,7	12,9	7,3
„ слесарей	23,6	16,0	12,9	—
„ мыльщикова	21,3	14,7	11,5	—

V. Изменения состава питания в связи с изменением потребления мяса.

Уже изучение изменений в потреблении отдельных продуктов и связанных с ними изменений в составе пищи дает некоторые косвенные указания на то, в какой зависимости находились между собой отдельные продукты и как заменялись одни продукты другими в питании рабочих артелей. Прямой и более ясный ответ на вопрос о замене одних продуктов другими можно получить только при комбинационной группировке, которая представляет возможность исследовать влияние на состав пищи изменения потребления одного какого-либо продукта при одинаковом потреблении всех прочих. Но такая комбинированная группировка, при малочисленности наших данных не может дать определенных результатов. Поэтому в дальнейшем мы решили остановиться только на изучении тех изменений, которые происходят в составе пищи в связи с изменением потребления отдельных продуктов. Но в виду недостатка денежных средств и рабочих сил нам пришлось ограничиться исследованием влияния на состав питания изменения потребления только одного продукта, но имеющего весьма важное значение в питании рабочих артелей,—мяса. При том значении, какое оно имеет в питании, как источник легко усвояемых белков, потребление мяса отличается большою эластичностью и, кроме того, изменение в его потреблении в рабочих артелях обнаружилось уже в первый год войны.

Таблица № 5. На 100 калорий, потреблявшихся в день приходилось калорий животного происхождения.

ПЕРИОДЫ ГОДА.	Г О Д Ы.								
	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17	
	Артель механиков.				Артель красильщиков.				
Сентябрь—ноябрь	26,9	23,1	26,5	14,1	16,0	15,0	12,5	4,3	
Декабрь—февраль	28,0	27,3	26,1	13,1	16,2	14,4	13,0	5,9	
Март—май	26,9	26,4	21,0	16,8	13,8	12,9	7,6	6,0	
Июнь—август	26,7	27,2	17,3	15,0	13,4	12,3	4,4	4,9	
Средняя за год	27,0	26,0	22,9	14,1	15,2	13,6	10,2	5,2	
	Артель ткачей.				Артель женщин.				
Сентябрь—ноябрь	23,3	24,6	23,2	6,2	17,3	19,4	19,3	8,4	
Декабрь—февраль	24,1	24,8	17,1	7,6	11,5	14,1	14,6	8,9	
Март—май	23,9	22,3	12,4	8,8	10,3	11,3	5,0	5,7	
Июнь—август	22,4	22,8	8,5	6,5	14,2	16,5	10,9	7,3	
Средняя за год	22,8	23,4	15,0	7,0	13,6	15,7	12,9	7,3	
ПЕРИОДЫ ГОДА.	Г О Д Ы.								
	1907/08	1908/09	1910/11	1911/12	1912/13	1913/14	1914/15	1915/16	1916/17
	Артель слесарей.								
Сентябрь—ноябрь	21,0	20,0	23,1	28,1	24,8	26,1	22,7	15,1	17,3
Декабрь—февраль	18,0	18,3	24,3	24,8	25,4	25,9	23,9	14,8	14,1
Март—май	14,5	15,5	14,5	22,0	25,9	24,1	27,1	17,9	8,1
Июнь—август	19,3	20,1	20,0	21,8	24,9	22,1	21,6	16,7	12,6
Средняя за год	18,7	18,7	20,9	24,9	25,2	24,9	23,6	16,0	12,9
	Артель мытельщиков.								
Сентябрь—ноябрь	15,8	13,2	19,5	23,6	19,6	21,4	24,4	15,4	14,6
Декабрь—февраль	15,1	14,1	21,2	21,0	22,1	23,3	21,9	14,5	11,1
Март—май	8,3	10,6	10,7	21,3	23,4	19,6	22,2	14,3	12,1
Июнь—август	10,9	15,9	15,9	20,9	20,8	21,3	19,4	16,1	10,2
Средняя за год	13,3	13,7	17,2	21,8	21,4	21,6	21,3	14,7	11,5

В дальнейшем нами сделан опыт изучения влияния потребления мяса на распределение потенциальной энергии (общего числа калорий), получавшейся из отдельных продуктов.

По установленному Рубнером законом энергетической эквивалентности различных продуктов, заменять в питании одни продукты другими возможно лишь при условии, чтобы общее количество энергии, вносимой в организм, оставалось постоянным. Поэтому изучение влияния изменений в потреблении мяса на состав пищи в рабочих артелях произведено нами по однородным по величине общего потребления в день группам месяцев (независимо от хронологического порядка последних).

С этой целью помесячные данные о потреблении по каждой артели объединены в группы с интервалом в 400 калорий. Такой величины интервал принят нами по тем соображениям, что вследствие неточности при переводах продуктов питания в калории, данные о потреблении, выраженные в калориях, различающиеся между собой не более чем на 10% можно считать однородными. Так как среднее дневное потребление по нашим данным колеблется около 3.500 калорий, то мы приняли с округлением интервал в 400 калорий.

Вследствие малочисленности (лишь по 49 месяцам) данных по артелям при Трехгорной Мануфактуре, у каждой из этих артелей оказалось лишь по одной более или менее значительной группе: в артелях механиков, красильщиков и ткачей—группа месяцев с потреблением от 3.400 до 3.800 калорий в день, в артели женщин—группа от 2.600 до 3.000 калорий. По артелям же при ф-ке А. Гюбнер в нашем распоряжении имеется материал по 109 месяцам и по этим артелям мы имеем по две довольно значительных групп—с потреблением от 3.400 до 3.800 калорий и от 3.800 до 4.200. Каждая из этих групп разбита на подгруппы по величине дневного потребления мяса с интервалом в 50 калорий. По этим группам мы и рассмотрим, как отражаются изменения в потреблении мяса на состав пищи, чем заменяется мясо в отдельных артелях при сокращении его потребления.

В прилагаемой ниже таблице № 6 приведены данные о влиянии изменений в потреблении мяса на состав пищи в отдельных артелях при наиболее встречающемся общем дневном потреблении. При чем данные по артелям механиков, в виду малочисленности групп по размерам потребления мяса в этой таблице, объединены в три группы, точно также и в артели женщин первые две группы объединены в одну.

Таблица № 6. Распределение дневного потребления в калориях на одного члена артели между отдельными группами продуктов в связи с изменением величины: 1) всего дневного потребления и 2) дневного потребления мяса (в артелях 1—4 с мая 1913 г. по сентябрь 1917 г., в артелях 5—6 с 1907 г. по 1916 г.).

№№ по порядку.	Группы месяцев по общему числу калорий в день.	Группы месяцев по числу калорий в день из мяса.	Число месяцев.	Среднее число калорий в день.							Из 100 калорий получалось из:				
				Всего калорий.	В том числе из:					Мяса.	Жиров.	Хлеба.	Круп.	Овощей.	
					Мяса.	Жиров.	Хлеба.	Круп.	Овощей.						
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1. Артель механиков.															
1		до 350	5	3542	286	416	2193	475	172	8,1	11,7	61,9	13,7	4,9	
2	от 3400	350—450	10	3603	413	492	2163	325	210	11,5	13,7	60,0	9,0	5,8	
3	до 3800	450—550	6	3581	495	269	2208	301	308	13,8	7,5	61,7	8,4	8,6	
4		Итого . . .	21	3582	406	411	2183	353	229	11,3	11,4	60,9	10,0	6,4	
2. Артель красильщиков.															
5		100—150	5	3493	121	215	2619	477	61	3,4	6,2	75,0	13,6	1,8	
6		150—200	9	3568	186	241	2477	543	121	5,2	6,8	69,4	15,2	3,4	
7	от 3400	200—250	5	3550	234	266	2457	444	149	6,6	7,5	69,2	12,5	4,2	
8	до 3800	250—300	10	3609	283	285	2496	346	199	7,8	7,9	69,1	9,6	5,6	
9		300—350	2	3482	334	158	2461	354	175	9,6	4,6	70,6	10,2	5,0	
10		Итого . . .	31	3560	224	249	2502	440	145	6,2	7,0	70,2	12,6	4,0	
3. Артель ткачей.															
11		150—200	6	3624	172	420	2419	555	58	4,7	11,6	66,8	5,3	1,6	
12	от 3400	200—250	12	3555	223	510	2217	450	155	6,3	14,3	62,4	12,7	4,3	
13	до 3800	250—300	7	3570	284	575	2118	408	185	8,0	16,1	59,3	11,4	5,2	
14		300—350	7	3575	317	529	2193	363	173	8,9	14,8	61,3	10,2	4,8	
15		Итого . . .	32	3575	247	512	2228	441	147	6,9	14,3	62,3	12,4	4,1	

Таблица № 6. (Продолжение).

№№ по порядку.	Группы месяцев по общему числу калорий в день.	Группы месяцев по числу калорий в день из мяса.	Число месяцев.	Среднее число калорий в день на 1 человека.					Из 100 калорий получалось из:					
				Всего калорий.	В том числе из:				Мяса.	Жиров.	Хлеба.	Круп.	Овощей.	
					Мяса.	Жиров.	Хлеба.	Круп.						Овощей.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
4. Артель женщин.														
16	от 2600 до 3000	до 150	4	2835	86	286	2029	327	107	3,0	10,1	71,6	11,5	3,8
17		150—200	12	2760	176	321	1799	380	84	6,4	11,5	65,2	13,8	3,1
18		200—250	7	2900	224	300	1864	319	193	7,7	10,3	64,3	11,5	6,7
19	Итого		23	2815	174	309	1859	352	121	6,2	11,0	66,0	12,5	4,3
5. Артель слесарей.														
20	от 3800 до 4200	по 400	11	3930	231	374	2567	392	366	5,8	9,5	65,4	10,0	9,3
21		400—600	8	4022	496	406	2464	298	358	12,3	10,1	61,3	7,4	8,9
22		600—800	17	3997	713	334	2369	294	287	17,8	8,4	59,3	7,3	7,2
23		800—1000	9	4112	868	316	2380	260	288	21,1	7,7	57,9	6,3	7,0
24	Итого		45	4008	588	353	2436	312	319	14,7	8,8	60,1	7,8	8,6
25	от 4200 до 4600	до 400	5	4366	311	443	2806	447	359	7,1	10,2	64,3	10,2	8,2
26		400—600	1	4210	450	445	2700	316	299	10,6	10,6	64,1	7,6	7,6
27		600—800	14	4304	752	793	2481	331	347	17,5	9,1	57,7	7,6	8,1
28		800—1000	15	4357	878	358	2483	309	329	20,2	8,2	57,0	7,1	7,5
29	Итого		35	4333	735	386	2535	338	339	17,0	8,9	58,5	7,8	7,8
6. Артель мытальщиков.														
30	от 3400 до 3800	до 400	20	3970	265	327	2590	478	310	6,6	8,2	65,3	12,1	7,8
31		400—600	10	4066	541	277	2608	344	296	13,3	6,8	64,1	8,5	7,3
32		600—800	18	4038	676	318	2542	253	249	16,7	7,8	63,0	6,3	6,2
33	Итого		48	4015	475	313	2576	366	285	11,8	7,8	64,2	9,1	7,1
34	от 3800 до 4200	до 400	7	4402	269	494	2931	409	299	61,1	11,2	66,6	9,3	6,8
35		400—600	11	4340	544	341	2788	344	323	12,5	7,9	64,3	7,9	7,4
36		600—800	19	4310	672	344	2664	337	293	15,6	8,0	61,8	7,8	6,8
37		800—1000	4	4447	867	359	2642	309	270	19,5	8,1	59,4	6,9	6,1
38	Итого		41	4347	588	370	2741	348	300	13,5	8,5	63,0	8,0	7,0

Из этой таблицы видно, что изменение в потреблении мяса неодинаково отражается на составе пищи в отдельных артелях. Прежде всего следует отметить, что характер этих изменений по артелям при Трехгорной Мануфактуре носит несколько иной характер, чем в артелях при фабрике т-ва А. Гюбнер. В первых изменение в потреблении мяса отражается неодинаково на потребление прочих продуктов—значение одних из них увеличивается, других уменьшается; тогда как во вторых параллельно с увеличением потребления мяса следует падение значения в пище всех остальных продуктов. По отдельным же артелям можно отметить следующие характерные особенности в этом процессе. В артели механиков с увеличением потребления мяса уменьшается значение круп и жиров—% калорий из круп в этой артели падает от нисшей группы по потреблению мяса к высшей с 13,4 до 8,4 или на 37%, % калорий из жиров с 11,7 до 7,5 или на 35,9%. % же калорий из овощей с увеличением потребления мяса, наоборот, увеличивается с 4,9 в нисшей по потреблению мяса группе до 8,6 в высшей или на 75,5%.

В артелях красильщиков и ткачей замена мяса носит несколько иной характер. С увеличения потребления мяса в этих артелях так же, как и у механиков, больше всего падает значение круп и увеличивается роль овощей. Так, в артели красильщиков % калорий из круп от нисшей по мясу группы к высшей понижается с 13,6 до 9,6 или на 29%, а в артели ткачей с 15,3 до 10,2 или на 34,8%. Напротив, часть калорий, приходящаяся на долю овощей от нисшей по мясу группы к высшей, возрастает в артели красильщиков с 1,8% до 5,6% или на 21,1%, а в артели ткачей с 1,6% до 4,8% или втрое. Но изменение роли остальных продуктов в этих артелях носит уже другой характер. Прежде всего отметим, что с увеличением потребления мяса здесь поднимается, а не падает, как это имело место в артелях механиков, роль жиров. Так, в артели красильщиков % калорий из жиров от нисшей по потреблению мяса группы к высшей поднимается с 6,2 до 7,9 или на 24,4%, а в артели ткачей с 11,6 до 14,8 или на 27,5%. Кроме того, изменения в потреблении мяса отражаются здесь и на потреблении хлеба: % калорий из хлебных продуктов, с увеличением потребления мяса, падает. Так, в артели красильщиков % калорий из хлебных продуктов понижается от нисшей группы к высшей по потреблению мяса с 75 до 69,1 или на 7,9%, а в артели ткачей с 66,8 до 61,3 или на 8,4%.

Менее заметно влияние изменения в потреблении мяса на состав пищи в артели женщин. На значении круп и жиров оно почти не отражается и сказывается лишь в изменении % калорий из хлеба и овощей, причем % калорий из хлеба с увеличением

потребления мяса от нисшей группы к высшей понижается с 71,6 до 64,3 или на 10,2%, а % калорий из овощей повышается с 3,8 до 6,7 или на 76,3%.

Итак, весь предыдущий анализ приводит нас к выводу, что в артели махаников с наибольшим потреблением мяса последнее заменялось крупами и жирами, в артелях красильщиков и ткачей—крупами и хлебом и в артелях женщин—хлебом. Но при этом необходимо отметить, что при принятой нами группировке мы имеем дело далеко не с однородными группами. При этой группировке объединяются месяцы, когда можно было свободно оставлять продукты, с месяцами, когда свободная замена одних продуктов другими была стеснена, частью вследствие недостатка продуктов на рынке, частью же последовавшим за ним регулированием потребления сначала хлеба, а затем и ряда других продуктов. Между тем, для выяснения характера влияния изменения потребления мяса на состав пищи, необходимо изучить его, если не при совершенно одинаковых рыночных условиях, что, при малочисленности наших данных, является совершенно невозможным, то по крайней мере при условии существования свободного рынка и достаточного снабжения его продуктами потребления, с одной стороны, и при условии недостатка в продуктах первой необходимости и при регулировании потребления—с другой. Но от последней задачи пришлось вследствие недостатка материала отказаться и ограничиться анализом изменения состава пищи под влиянием изменений в потреблении мяса только за время с мая 1913 г. до марта 1916 г., т. е. за тот период, когда еще не обнаружилось достаточно ясно признаки продовольственного кризиса. За этот период, когда еще не было налицо таких факторов (см. таб. № 7), уравнивающих питание всего населения Москвы, как недостаток в продуктах и регулирование потребления, отдельные артели выбирали для замены мяса следующие продукты: в артели механиков мясо заменялось жирами, в артели красильщиков—крупами, у ткачей—крупами и отчасти жирами и в артели женщин частью жирами и частью хлебом. Кроме того изменения в потреблении мяса за этот период иначе отражались на потреблении прочих продуктов. Так, напр., % калорий из овощей с увеличением потребления мяса, хотя и увеличивался, но в меньшей степени, чем это мы видели при группировке за весь период с мая 1913 г. по сентябрь 1917 г.

Теперь переходим к исследованию характера замены мяса в артелях при фабрике т-ва А. Гюбнер, по которым в нашем распоряжении имеется материал за 9 лет (с 1907 по 1916 г.), относящиеся кроме, 1916 г., ко времени до продовольственного кризиса. Изучение его показывает, что замена мяса носила разный харак-

Таблица № 7. Распределение дневного потребления в калориях на одного члена артели между отдельными группами продуктов в связи с изменением величины: 1) всего дневного потребления, 2) дневного потребления мяса с мая 1913 г. по март 1916 г.

№№ по порядку.	Группы месяцев по общему числу калорий в день.		Число месяцев.	Среднее число калорий в день.					Из 100 калорий получалось из:					
				Всего калорий.	В том числе из:					Мяса.	Жиров.	Хлеба.	Круп.	Овощей.
					Мяса.	Жиров.	Хлеба.	Круп.	Овощей.					
Артель механиков.														
1	от 3400 до 3800	до 400	6	3510	371	519	2108	292	220	10,6	14,8	60,0	8,3	6,3
2		400—450	5	3679	431	544	2608	394	242	11,7	14,8	56,2	10,7	6,6
3		450—500	3	3706	470	401	2247	296	292	12,7	10,8	60,6	8,0	7,9
4		500—550	3	3456	520	137	2170	305	324	15,0	4,0	62,8	8,8	9,4
5	Итого . . .		17	3585	432	438	2132	325	258	12,0	12,2	59,5	9,1	7,2
Артель красильщиков.														
6	от 3400 до 3800	до 200	8	3542	186	222	2480	522	132	5,6	6,3	70,0	14,8	3,7
7		200—250	5	3550	234	266	2457	444	149	6,6	7,5	69,2	12,5	4,2
8		250—300	10	3609	283	285	2496	346	199	7,8	7,9	69,1	9,6	5,6
9		300—350	2	3482	334	158	2461	354	175	9,6	4,6	70,6	10,2	5,0
10	Итого . . .		25	3566	246	251	2480	423	166	6,9	7,0	69,5	11,9	4,7
Артель ткачей.														
11	от 3400 до 3800	до 250	11	3541	216	570	2115	468	172	6,1	16,1	59,7	13,2	4,9
12		250—300	7	3570	284	375	2118	408	185	8,0	16,1	59,3	11,4	5,2
13		300—350	7	3575	317	529	2193	363	173	8,9	14,8	61,3	10,2	4,8
14	Итого . . .		25	3558	263	560	2138	421	176	7,4	15,7	60,1	11,8	5,0
Артель женщин.														
15	от 2600 до 3000	до 200	5	2825	162	327	1926	244	166	5,7	11,6	68,2	8,6	5,9
16		200—250	7	2900	224	300	1864	319	193	7,7	10,3	64,3	11,5	6,7
17	Итого . . .		12	2869	198	311	1890	288	182	6,9	10,8	65,9	10,0	6,4

тер в группах месяцев с различным уровнем потребления. Так, по артели мыльщицков в группе месяцев с более высоким общим уровнем потребления—от 3.800 до 4.200 калорий в день—с увеличением потребления мяса быстрее всего падает значение жиров, затем круп, далее хлеба и, наконец, овощей. Из таблицы № 6 видно, что % жиров от высшей по потреблению мяса группы к низшей понижается с 11,2 до 8 или на 28,6%, процент калорий из круп с 9,3 до 7,8 или на 16,1%, из хлеба с 66,6 до 61,8 или на 7,2% и только процент калорий из овощей остается неизменным. В группе же с более низким уровнем потребления—от 3.400 до 3.800 калорий с увеличением потребления мяса падает больше всего % калорий, —получаемых из круп, потом из овощей и, наконец, из жиров и хлеба. А именно, % калорий из круп с увеличением потребления мяса понижается с 12,1 до 6,3 или на 47,9%, из овощей с 7,8 до 6,2 или на 20,5%, процент же калорий из жиров и хлеба почти не изменяется (% калорий из жиров понижается с 8,2 до 7,8 или на 4,9%, а из хлеба с 65,3 до 63 или на 3,5%). В артели слесарей также можно отметить аналогичные тенденции. В высшей по общему потреблению группе—от 4.200 до 4.600 калорий в день—с увеличением потребления мяса значение отдельных продуктов в питании изменяется в следующем порядке. Больше всего падает % калорий из круп—с 10,2 до 7,1 или на 31,1%, затем из жиров—с 10,2 до 8,2 или на 20,4%, далее из хлеба с 64,3 до 57 или на 11,4% и меньше всего изменяется % калорий из овощей—с 8,2 он понижается до 7,5 или только на 9,6%. В группе месяцев с меньшим общим потреблением—от 3.800 до 4.200 калорий в день с увеличением потребления мяса так же, как и в предыдущей группе, больше всего понижается % калорий из круп—с 10 до 6,3, но на втором месте здесь стоят уже не жиры, а овощи, % калорий из которых при этом понижается с 9,3 до 7 или на 24,7%, на третьем месте в этой группе стоят жиры, % калорий из которых понижается с 10,2 до 8,2 или на 19,9%, и, наконец, меньше всего изменяется % калорий из хлеба—с 64,3 до 57 или на 11,5%.

Итак, на основании произведенного анализа потребления по артелям при фабрике т-ва А. Гюбнер можно сделать вывод, что в группах месяцев с большим общим потреблением, с увеличением потребления мяса, более всего падает значение жиров и круп, в группах же с меньшим общим потреблением сильнее всего уменьшается потребление круп и овощей. Как уже это было отмечено выше, по обоим артелям недостаток мяса восполняется увеличением потребления почти всех продуктов, но в наибольшей степени, под влиянием изменений в потреблении мяса, изменяется в питании этих артелей значение круп и жиров. **Н. Свамицкий.**

(Окончание следует).

Откуда идут предостережения?

(К вопросу о периодичности урожая).

Под названием «Важное предостережение» в Известиях В. Ц. И. К. от 17 ноября была помещена статья проф. И. Михельсона, предлагающая нам считаться с надвигающимся длинным периодом (17-летним) засух, который можно ожидать с 1925 года. «Нам дан, полагает проф. Михельсон, срок четыре, много пять лет, в течение которых мы должны успеть не только воссоздать свое разрушенное хозяйство, наладить транспорт и производство земледельческих машин, усовершенствовать способы обработки земли, но и сделать еще достаточные запасы хлеба, чтобы благополучно пережить бедствие». Как видим, предостережение довольно грозное, и задачи выдвигаются им колоссальные, пожалуй даже не по плечу нашей истощенной, разоренной стране. Можно сильно подвинуть восстановление разрушенного хозяйства в течение 4—5 л., но воссоздать его совершенно—вряд ли удастся в течение этого срока. А при таких условиях и хлеб будет добываться даже при сносных урожаях с затруднениями, проф. же Михельсон требует заготовления в ближайшие 4 года «достаточных» запасов хлеба. Достаточных для чего? Очевидно для того, чтобы пережить надвигающийся целый ряд неурожайных лет. Вряд ли нам это удастся. Но действительно ли природа нам грозит такой опасностью? Проф. Михельсон основывается на открытой Брюкнером периодичности дождливых и засушливых лет, при которой 17 дождливых лет сменяются 17 приблизительно засушливыми, вместе образуя 35-летний цикл.

Статья проф. Михельсона показалась многим убедительной и вызвала отклики в печати.

Но, в действительности, аргументация проф. Михельсона хромает на все четыре ноги. Во-первых, доказана ли периодичность Брюкнера? Она прежде всего не считается в науке доказанной, по крайней мере, вполне и требует, по меньшей мере, очень существенных ограничений и поправок, как это достаточно показал М. Боголепов в своей книге «О колебаниях климата Европейской России в историческую эпоху» (Москва, 1908 г.).

Но допустим, что периодичность Брюкнера была бы доказана. Значило ли бы это, что мы прямо от нее могли бы умозаключить о смене в соответственные периоды урожайных лет неурожайными и наоборот? Очевидно нет. Даже оставаясь только в

сфере метеорологических влияний на урожай, нельзя дождливый год считать непременно благоприятным для урожайности, а засушливый неблагоприятным. Как заметил уже заведующий метеорологической станцией Саратова Давид по поводу соображений проф. Михельсона «на юго-востоке с его однообразными зерновыми культурами (пшеничными фабриками), урожай зависит не только от количества выпадающего дождя, а еще в большей степени от характера его распределения. («Известия» от 23 ноября).

Но помимо метеорологических условий действуют еще общественные условия, обуславливающие тот или другой уровень земледельческой культуры. Та же самая комбинация неблагоприятных метеорологических условий действует на хозяйства с высокой культурой менее резко, чем на хозяйство с низкой культурой. Напр. неблагоприятные в климатическом отношении годы давали у нас в прежнее время на помещичьих полях, лучше обработанных, менее значительное понижение урожая, чем на крестьянских полях. Точно также в Западной Европе с более культурным земледелием колебания урожаев в зависимости от климатических условий менее резкие, чем у нас. Так в статье моей в «Вестнике» № 8—12 приведены данные, показывающие, что, чем выше страна по уровню земледельческой культуры, тем слабее в ней колебания урожайности. В 1905—12 г.г. отношение самого высокого урожая к самому низкому в Англии было 116,9%, в Германии 121,9, во Франции 144,4, в России 176,2. А средний сбор в этих странах был: в Англии—151 п. с дес., в Германии 136 п., во Франции 91 п. и в России—40 п.

Но, можно заметить на это, Россия как раз страна с низким уровнем земледелия, поэтому на наших урожаях и может сильнее всего отразиться смена засушливых дождливыми годами и наоборот.

Если бы дело шло о какойнибудь паре лет—года с благоприятными климатическими условиями и сменяющего его года с неблагоприятными, то никаких сомнений тогда не могло бы быть: неблагоприятные условия должны были бы дать более или менее резкое падение урожая.

Но дело идет о длинном периоде и изменяющемся в среднем на этот период одном, хотя бы и самом важном, метеорологическом условии.

Это условие изменилось, допустим, в отрицательную сторону, но земледелие прогрессировало до последнего времени даже у нас. Прогресс дает повышение урожайности, и это повышение может настолько перевесить неблагоприятное влияние изменившегося климатического условия, что земледелие может даже не заметить этого неблагоприятного влияния. При наличии земле-

дельческого прогресса только очень резкое изменение климатических условий для известного периода может дать себя почувствовать земледелию. Между тем, как указывает Давид в статье, на которую мы уже ссылались—«дождливые и засушливые полосы не очень отличаются друг от друга. Разница в большинстве случаев не больше 10—15 проц. общего количества осадков. В засушливую полосу, повидимому, увеличивается лишь вероятность очень сухих и след. неурожайных для юго-востока годов, таким же образом, как в дождливую полосу наблюдается обратное явление, т. е. увеличивается число годов с большими осадками». То, что тут Давид указывает относительно юго-востока с его степным сухим климатом, применимо, конечно, в еще большей степени и к остальной России. Неудивительно, что при таких условиях попытка проф. Михельсона обосновать на фактах прошлого влияние брукнеровской периодичности потерпела неудачу.

«С 1873 года, пишет проф. Михельсон, начинается ряд дождливых и более прохладных лет и на юго-востоке часто повторяются хорошие урожаи. Влажный период продолжается до конца 80-х годов. Но тогда же Брукнер предсказал, что к концу столетия вновь наступит ряд засушливых лет, что вполне и оправдалось. Всем нам, старикам, памятны страшные неурожай 1891 и 1892 годов и следовавшие затем с короткими промежутками другие неурожайные годы. Семнадцатилетие с 1891 по 1908 год является засушливым, теплым и в общем неурожайным. Затем с 1909 года начинается ряд более влажных лет с хорошими урожаями».

Увы! Только плохая осведомленность в области фактического движения урожайности позволила проф. Михельсону построить тут стройную схему. 1891 и 1892 г.г. были действительно неурожайными, особенно 1891 год. Непонятно только, почему проф. Михельсон начал семнадцатилетие с 1891 года. Сам же он пишет в начале приведенной выдержки, что влажный период продолжался до конца 80-х г.г. А если бы Михельсон знаком был еще с действительным движением урожайности, то он знал бы, что падение урожайности началось с 1889 г., а не с 1891 г. В 1889 году был очень низкий урожай, значительно ниже, чем в 1892 г., хотя и менее низкий, чем в 1891 г. Затем в 1890 г. урожай был тоже ниже среднего. Казалось бы, 17-летний период и нужно было начать с 1889 года. Но тогда бы он кончился к 1907 году, за ним остались бы два неурожайных года—1907 и 1908 г., и тогда новый благоприятный период нельзя было бы начать с высокоурожайного 1909 года. Как видим, 17-летний период для урожая никак не выходит. Начать с 1891 г., останутся позади два неуро-

жайных года, начать с 1889 г., два неурожайных года окажутся впереди.

Но дело будет обстоять еще хуже, когда мы перейдем к общей характеристике этого периода. Не знаем по каким основаниям проф. Михельсон объявил 17-летие 1891—1908 г.г.—«в общем неурожайным». Именно в общем оно далеко не заслуживает такой характеристики. За неурожайным 4-летием 1889—1892 г.г. следует очень высокое по урожайности 4-летие 1893—1896 г.г. с рекордными для того времени урожаями 1893 и 1894 г.г. (40 и 41 п. с дес. для 50 губ. Евр. России) и удовлетворительными урожаями 1895 и 1896 г.г., при чем средняя урожайность всего четырехлетия (38,3 п. с дес.), по данным Ц. С. К., оказалась значительно выше не только урожайности кризисного четыр. 1889—1892 г.г. (23,7 п.), но и урожайности средней за 6-летие 1883—1888 г.г. (29,1, данные Ц. С. К. начинаются только с 1883 г.).

После высокого по урожайности четырехлетия 1893—96 гг. последовало четырехлетие с пониженной средней урожайностью 1897—90, свидетельствуя об устанавливающейся периодичности колебаний по 4-летиям, ничего общего не имеющей с Брюкнеровской периодичностью. Но это четырехлетие дает среднюю урожайность, пониженную только по сравнению с непосредственно предшествующим высоким по урожайности четырехлетием 1893—96 гг. (33,9 против 38,3, или уменьшение на 11,5%), но эта средняя урожайность оказывается значительно выше средней урожайности благоприятных по Брюкнеру лет 1883—88—на целых 33% (33,9 против 29,1). За этой порой четырехлетий следует другая—1901—04 гг. и 1905—08, из которых 1901—04 гг. повторяет повышенное по урожайности четырехлетие 1893—96 гг., а четырехлетие 1905—08 гг. пониженное по урожайности 1897—90 гг.; повышенное несколько выше предыдущего повышенного, а пониженное несколько ниже предыдущего пониженного (для 50 губ. 38,9 против 38,3 и 32,3 против 33,9). Общая картина таким образом получается такая. После сильнейшего кризиса в земледелии 1889—92 гг. с одной стороны устанавливаются колебания урожайности по четырехлетиям, с другой—средняя урожайность, на основе которой происходят эти колебания, с 1893 г. поднимается на значительно более высокий уровень по сравнению с урожайностью 80-х гг., оставаясь в среднем на этом уровне в течение 16 л. (до 1909 г.) при довольно резких колебаниях вверх и вниз по четырехлетиям (особенно во вторую половину этого периода).

И если бы этот более высокий уровень мог бы быть объяснен только средним изменением в метеорологических условиях за этот период, то пришлось бы, в противоположность Брюкнеру и проф. Михельсону, констатировать наступление с 1893 года благоприятного климатического периода.

Но тогда все построение проф. Михельсона разлетается вдребезги.

С 1909 г. мы наблюдаем, правда, повышение средней урожайности по сравнению с урожайностью 1893—1908 гг. но это повышение имеет позади себя не понижение урожайности в этот предшествующий 16-летний период, а такое же повышение по сравнению с предыдущими (80-ми) годами.

Итак периодические колебания урожайности имеются между 1885 и 1902 гг., но по небольшим периодам—по четырехлетиям, ничего общего не имеющим с брюкнеровскими периодами, а по большим периодам (по 16-летиям) имеется правильный поступательный процесс—повышения средней урожайности. И, конечно, объяснение последнего нужно искать, не в улучшении климатических условий, а в прогрессе сельско-хозяйственной культуры,

Следует ли из этого, что Брюкнеровские периоды (17-летние и 35-летние) не верны? Нет, конечно, не следует. Может быть, периодическая смена дождливых и засушливых в среднем лет по большим периодам—по 17-летиям, как утверждает Брюкнер, или по 15-летиям, как его поправляет Давид, и происходит, но так как различие в среднем количестве осадков, по свидетельству Давида, не велико, то влияние этой смены на среднюю урожайность в общем незначительно и совершенно затушевывается влиянием прогресса сельско-хозяйственной культуры, который и дает по большим периодам непрерывное повышение урожайности.

Тем не менее, если бы периодичность брюкнеровскую можно было считать установленной, то можно было бы ожидать найти ее следы в движении урожайности при переходах от периода дождливых лет к засушливым и наоборот. В 1889—92 гг. наблюдалось сильнейшее падение урожайности. Можно думать, что именно тут при переходе от урожайных 1886—88 гг. к голодному четырехлетию 1889—92 гг. родились периодические колебания по четырехлетиям, установленные мною для 28-летнего периода 1885—1913 гг. И если отправляться от брюкнеровской периодичности и считать, что период засушливых лет начался с 1889 г., то можно было бы построить объяснение возникновения периодических колебаний по четырем годам следующим образом.

Нерациональное хозяйничание истощило землю. Высокие урожаи 80-х гг. (до 1889 г.) содействовали еще большему ее истощению, наступление с 1889 г. менее благоприятных климатических условий, в связи с истощением земли, вызвало резкое падение урожайности, а затем падение урожайности содействовало восстановлению элементов плодородия и прокладывало путь к под'ему урожайности, который и наступил с 1893 года. Но и тогда пришлось бы дополнительно объяснять, почему падение урожайности

ограничилось четырехлетним периодом и открыло путь четырехлетним колебаниям. И в качестве этого дополнительного объяснения пришлось бы отправляться от комбинации неблагоприятных для урожайности метеорологических условий именно для четырехлетия 1889—92 гг.

Все-таки на этом четырехлетии можно было бы предполагать следы метеорологического перелома в виде смены дождливых лет засушливыми, если бы вообще утверждаемая метеорологическая периодичность имела бы сколько нибудь резкие определенные очертания. Но мы перелом в метеорологических условиях считали с 1889 г., а проф. Михельсон его считал с 1891 г. Почему? Потому что просто, как обыватель, помнил о голодном 1891 годе, а о том, что чрезвычайному недороду 1891 г. предшествовали сильный неурожай 1889 г. и урожай ниже среднего 1890 г., он просто не знал. Вероятно, поэтому он и считал брукнеровский период с 1891 г. Но если последовать за ним, тогда—увы!—четырелетия 1889—92 гг. придется совершенно освободить от влияния брукнеровской периодичности. Просто действовала неблагоприятная комбинация климатических условий именно в это четырехлетие.

Если же мы поправим проф. Михельсона и 17-летний период будем считать с 1889 года, тогда конец его упрется в 1907 год, или во вторую половину тоже голодного для своего времени четырехлетия 1905—1908 гг. Новый благоприятный период дождливых лет откроется тогда двумя неурожайными годами—1907—1908 гг.

Еще хуже дело будет обстоять, если мы вместе с Давидом будем считать, что периодическая смена дождливых и засушливых лет совершается по 15-летиям, а не 17-летиям. Удобство его предположения состоит в том, что объяснение получает тогда уже 1920 г. с его сильным неурожаем, между тем по проф. Михельсону серии неурожаев нужно ждать с 1925 года. «Очередной минимум орошения, пишет Давид, уже наступил (1920 г.) или наступает (1921 г.), мы в настоящее время находимся в центре засушливой полосы, и, следовательно, в ближайшие годы весьма вероятны сухие годы, аналогичные 1920 г.».

Но... отсчитаем от нынешнего года 15 лет и мы упремся в 1905 год, в начале четырехлетия 1905—08 гг. с резким относительным падением урожайности, а для некоторых губерний с урожайностью даже абсолютно худшею, чем в 1889—92 гг.

Таким образом, тогда выйдет, что благоприятное в метеорологическом отношении 15-летие начинается с четырехлетия, характеризующегося сильнейшим упадком урожая.

Итак, метеорологическая периодичность оказывается очень шаткой, неуловимой, не имеющей определенных границ; посколь-

ку же эти границы пытаются установить, никакого соответствия между этой периодичностью и движением урожайности не наблюдается. С спокойной совестью поэтому мы можем при анализе урожайности скинуть со счетов эту периодичность и к объяснению изменения урожайности ее не претлекать.

И, когда проф. Мнхельсон пугает нас засушливыми годами начиная с 1925 года, мы на основании анализа прошлого можем остаться к его угрозам совершенно равнодушными. Не отсюда идет опасность.

Периодические четырехлетние колебания, как показал мой анализ (см. № 8—12 «Вестника») оборвались на повышенном четырехлетии 1909—1912 гг. Следующее четырехлетие 1913—16 гг. вместо очередного понижения дало повышение урожайности. Тут могла действовать случайная комбинация благоприятных условий в течение этого четырехлетия, но, сомнительно, чтобы она одна могла пересилить тенденцию к понижению и оборвать колебания. Есть основание думать—и анализ отдельных районов это подтверждает—что тут действовал сельско-хозяйственный прогресс и периодические колебания оборвались, главным образом, благодаря ему. Но война и революция приостановили этот прогресс, создали даже тенденцию к регрессу (сокращение во многих местах скота, сокращение травосеяния, менее глубокая вспашка благодаря отсутствию плугов и пр.), и в итоге периодические колебания могут возобновиться вновь. Мой анализ показал, что четырехлетним колебанием предшествовали двухлетние (для ржи), после того как последние были оборваны. Теперь после обрыва четырехлетних колебаний могут родиться новые или возродиться прежние четырехлетия. И возможно, что мы сейчас уже переживаем рождение этих колебаний. Для этого требуется только мало благоприятная комбинация метеорологических условий в течение нескольких лет. При нормальном состоянии земледелия она могла бы не оказать скольконибудь заметного влияния на урожайность, но при прогрессирующем истощении земли, которое есть основание предполагать для последних лет, неблагоприятная комбинация метеорологических условий может повести к резкому падению урожайности и проложить дорогу к периодическому возвращению таких же кризисов в будущем. Возможно, что первый из таких кризисов нового цикла колебаний и, как первый, особенно жестокий, и начался с 1920 года.

Н. Череванин.

Учетные предпосылки организованного хозяйства *).

1. А. В. Чайнов, С. И. Струмилин и Е. Варга подвергли на страницах «Экономической Жизни» дискуссионному рассмотрению проблемы хозяйственного учета в социалистическом государстве. Проблема нова и сложна; вполне понятно, что при первом подходе названные авторы невольно останавливали свое внимание на отдельных сторонах проблемы, не давая ее полного охвата, ибо «потребуется коллективные усилия всей русской счетоводной и экономической мысли для установления новой системы учета» (Чайнов **). Отнюдь не претендуя на какую либо законченность, последующие строки пытаются дать хотя бы в черновом, предварительном, наброске систему учета в социалистическом государстве, обрисовать хотя бы грубыми контурами, без детализации, учетные предпосылки организованного хозяйства.

2. Система учета определяется стилем хозяйства, в коем учет применяется. Это положение заставляет нас определить стиль того хозяйства, об учете которого мы собираемся говорить. Такое определение само явится основной и необходимой предпосылкой для выработки стиля системы учета.

Е. Варга в заглавии своей статьи говорит о безденежном хозяйстве, в начале ее о хозяйстве социалистического государства, во второй половине, вырабатывая формулу трудовой стоимости, применяется к современным русским условиям. С. Г. Струмилин основной побудительный мотив перехода к трудовому учету видит в «несостоятельности денежного учета планомерного регулирования государственного хозяйства Советской России в условиях момента». А. В. Чайнов определяет социалистическое хозяйство при государственном социализме как «единственное и единое государственное хозяйство», при котором нет хозяйственных ячеек, а есть лишь технические производственные аппараты. Строя для них свою систему учета, А. В. говорит о «жестокой необходимости новых форм»; в силу этой жестокой необходимости Наркомзем в срочном порядке выпускает новые формы учета,—очевидно

*) В настоящей статье автор использовал главным образом идеи и результаты работ Отдела Баланса Народного Хозяйства Центрального Статистического Управления. Самая статья была доложена в Совещании при Отделе.

**) Напрасно А. В. Чайнов упускает из виду также и статистическую мысль. На сколько мне известно, статистики весьма причастны к проблемам хозяйственного, в особенности материального учета.

«социалистическое единое и единственное государственное хозяйство» созрело и время не ждет. Ясно, что все перечисленные авторы говорят о хозяйствах разных стилей; что даже один и тот же автор употребляет термин «социалистическое хозяйство» неравнозначно. Такое положение вряд ли представляется плодотворным.

Я не берусь установить, когда наступит время социалистического хозяйства в понимании А. В. Чаянова. Думается однако, что моим современникам придется создавать социалистическое хозяйство не столь совершенного вида; выработать же формы учета явно придется в согласии с С. Г. Струмилиным и Е. Варга для более вырисовавшейся эпохи переходного хозяйства. Поэтому определение народного хозяйства иного типа, чем это установлено А. В. Чаяновым, как «псевдо-хозяйство» представляется нам, несмотря на весь авторитет П. Струве: 1) внеисторичным, 2) противоречащим действительности и 3) практически вредным.

Внеисторично такое понимание потому, что реальное народное хозяйство не было, не есть и, позволительно предполагать, не может быть однотипным. Для каждого данного момента вдумчивый исследователь неизбежно установит сосуществование хозяйств нескольких типов; он столкнется с отживающими, дегенерирующими формами; он отметит и зародыши новых хозяйственных форм, быть может предвосхитит тенденции их развития; он более или менее исчерпывающе охарактеризует преобладающий тип хозяйства, тип, создающий хозяйственный стиль эпохи. Так и социалистическая эпоха будет знать разные сменяющиеся формы социалистического хозяйства, как их знает капиталистическая эра.

Установленное А. В. Чаяновым определение противоречит действительности. Переходное хозяйство не удовлетворяет тем требованиям, которые предъявляются определением данным А. В. Чаяновым к народному хозяйству, однако, оно характеризуется именно наличием плана. Псевдо-хозяйство же не может иметь плана. Получаем неизбежное противоречие—«переходное хозяйство есть псевдо-хозяйство, имеющее план».

Дело объясняется проще—из двух конститутивных признаков социалистического хозяйства—полного обобществления средств производства и наличия плана хозяйства, переходное хозяйство обладает вторым, но не обладает первым.

Вредно такое определение потому, что ставит ищущего новых форм учета на ложный путь. Для народного хозяйства единого, одного типа, формы и методы учета будут совершенно иные, чем для комплекса разнотипных хозяйств, каким только и можно исторически правильно мыслить народное хозяйство; те формы,

которые вырабатываются для единого хозяйства, будут недостаточны для конкретной совокупности хозяйств, ибо будут удовлетворять лишь части этой совокупности.

Наша ближайшая задача—определить формы учета для социалистического хозяйства переходного времени. Это значит, что такое народное хозяйство будет представлять собою совокупность разнотипных хозяйств, с наличием отмирающих анархических форм, с преобладанием рационализованного, планоопределенного хозяйства. Последнее будет налагать свой отпечаток на весь хозяйственный стиль эпохи, стремиться подчинить себе все прочие виды хозяйства. Здесь не будет у нас разногласий с А. В. Чаяновым, ибо планомерность хозяйства мы также признаем одним из конститутивных признаков социалистического хозяйства. Однако организация этого планоопределенного хозяйства нам представляется несколько иной, чем А. В. Чаянову. План социалистического хозяйства, исторически мыслимого, отнюдь не должен лишать все хозяйственные ячейки самостоятельного экономического существования. Для каждого из одновременно сосуществующих типов хозяйств—хотя бы и для каждого из чисто социалистических типов—план должен предусматривать самостоятельную форму связи, согласования или подчинения. И представляется, что будущие организаторы - практики из «мирсовнархоза» (термин заимствован) вряд ли достигли бы большого хозяйственного эффекта, если бы они мыслили эти связи однозначными для всех хозяйственных ячеек.

Таким образом, мы видим, что переходное хозяйство или, точнее, народное хозяйство переходной эпохи требует для себя таких форм учета, которые позволяли бы включить в окончательную учетную таблицу данные или предположения о деятельности хозяйств всех одновременно существующих типов.

Методы и формы учета должны быть многозначными.

3. Цель хозяйственного учета дать необходимые сведения: 1) для составления баланса хозяйства (отчета о хозяйствовании) и 2) для составления плана хозяйственной деятельности (сметы хозяйства). Материалы отчета о прежней хозяйственной деятельности составляют часть необходимых материалов для составления сметы хозяйства, но не все материалы.

Задача баланса—дать сопоставление результатов хозяйствования с теми затратами и издержками, которые были произведены хозяйством для достижения указанных результатов.

Баланс должен в единой таблице и в едином итоге свести все результаты многообразной хозяйственной деятельности. Баланс создается лишь как результат сочетания учетов двух видов.

Первый вид учета есть первая начальная стадия сложения баланса. Это учет реальный, вещный, материальный учет. Баланс, как результат сравнения, требует единства выражения и меры. Материальный учет, являясь предпосылкой построения баланса, сам по себе, самостоятельно, баланса не создает. Последний может быть создан лишь путем трансформации результатов многообразного материального учета в новую форму, выраженную в однообразных показателях. Какие бы начисления и исчисления «in natura» мы ни производили,—мы не выйдем за пределы первого вида учета—нетрансформированного материального учета. Лишь трансформируя результаты материального учета по их отношению к какой-то иной, единой мере, единому измерителю в качестве знаменателя отношения, мы можем создать баланс хозяйства.

Мы вплотную подошли к наиболее серьезным разногласиям. С. Г. Струмилин формулировал их в положении: «ценностный или материальный учет». А. В. Чаянов, очевидно принимает это противоположение, указывая, что «труд создает ценности только в капиталистическом или, точнее, в меновом строе—в обществе социалистическом труд создает блага» (курсив подлинника). Таково основное положение, выдвигаемое А. В. Чаяновым против сторонников системы трудовых эквивалентов. Положение верное, но недостаточное и несколько не колеблющее позиции «трудовиков». Упускается из виду, что кроме категорий «ценности» и «благо», есть еще совершенно реальная категория «стоимости». ¹⁾ Пусть социалистическое хозяйство создает блага, которым не придается меновой ценности, ибо нет рынка в обороте которого эти ценности реализуются. Создаваемые блага, если только они суть блага хозяйственные, являются результатом определенных условий, на них затраченных, издержанных, они обходятся обществу, стоят, имеют объективную стоимость этих затраченных усилий. Таким образом, проблему надо ставить не как противоположение материального и ценностного учета, а как соединение учета материального и стоимостного. Вопрос таким образом идет не о «субстанции ценности», а о «субстанции стоимости». В капиталистическом хозяйстве, где единомерные балансы говорят языком рынка, знаменателем отношения, мерилом ценности (а для капиталистического хозяйства тем самым и стоимости) являются рождающиеся в свободном рыночном обмене денежные оценки хозяйственных благ. Исключение свободного рыночного оборота в социалистиче-

¹⁾ Е. Варга вполне правильно говорит в своей статье не о «ценности», а о «стоимости» производства.

ском хозяйстве и постулат безденежности, а быть может и фактическое крушение денежной системы (оба эти момента характерны как пределы и для хозяйства переходного времени) характеризуют новый измеритель стоимости прежде всего отрицательно: он во первых не должен быть денежным, во вторых не должен рождаться из обмена.

С положительной стороны новый измеритель стоимости, знаменатель стоимостного отношения, характеризуется требованием реальности, т.-е. должен возникать из основного хозяйственного процесса нерыночной экономики. Таким процессом, очевидно, может явиться лишь производственный процесс. Стоимость же результатов производственного процесса в конечном учете определяется количеством затраченного труда. Требование адекватности измерителя реальным хозяйственным процессам экономики социалистического хозяйства указывает, что таковым может явиться только взвешенный отрезок затраченного на производство хозяйственного блага количества рабочего времени.

Положительную²⁸ сторону предлагаемой им системы учета А. В. Чаянов видит, наоборот, как раз в том, что величина предельной общественно полезной нормы производительности труда «не вытекает из природы производственного процесса, из года в год изменчива и определяется Главком произвольно, сообразно потребительным заданиям и состоянию производственного аппарата в данный момент». (Курсив мой. М. З.) А. В. Чаянов не показал, к сожалению, каким образом можно будет составить реальный хозяйственный план, если основные элементы расчетов для расхода всего общественного труда, «годового фонда трудового времени», будут каждым «Главком» устанавливаться произвольно. Как надо будет поступить, если по технике производства отдельные «Главки», выполняя свою работу, должны будут производить одинаковые работы (в частности в области ремонта) и устанавливать очевидно совершенно различные «предельные» нормы.

Расшифруем далее формулу: величина нормы производительности труда определяется сообразно «состоянию производственного аппарата в данный момент». Без большого труда можно установить, что это возможно лишь, как формула: норма производительности труда при нормальных, т. е. принимаемых за единицу, условиях плюс или минус те поправки, те «поправочные коэффициенты», которые придется применять в отдельном конкретном случае к общей норме, в виду того, что отдельные условия характеризуются выше или ниже единицы. К этому остается добавить что формула: «норма производительности труда» вполне равнозначна формуле «количество рабочего времени на единицу про-

дукта». Без производственного процесса и трудовых эквивалентов очевидно обойтись невозможно. И, как мы видим в конечном счете, А. В. Чаянов ни без первого, ни без второго обходиться не может. И «Главки» норму производительности труда, конечно, устанавливать будут не произвольно, а считаясь с общими нормами выработки, установленными трудовым прејскурантом на основании технического опыта. Нормы эти, конечно, будут подвижны, в виду изменения нормальных условий производства, хотя, конечно, трудно сейчас указать, будут ли они меняться из года в год, или каждое трехлетие. Все будет зависеть, конечно, от конкретной обстановки. В этом отношении необходимо вспомнить практику денежных прејскурантов. Цены, устанавливаемые ими, (я откидываю практику сроков биржевых сделок) имели более или менее длительный характер и точно также возникали из предыдущего опыта. Изменчивые скидки и прибавки к ценам прејскурантов аналогичны тем «поправочным коэффициентам», которые неизбежны и при применении норм трудовых эквивалентов.

4. Конечно, создание целостной системы трудового учета, построение трудового прејскуранта и трудового урочного положения—основных моментов системы учета в трудовых эквивалентах—дело весьма сложное, в особенности потому, что ни методология, ни систематика форм учета в трудовых эквивалентах еще совершенно не выработана, потому что счетоводству придется еще много поработать, прежде чем ценностную систему счетоводства превратить в стоимостную. Однако дело это проще, чем это может представляться с первого взгляда. Отделом Баланса Народного Хозяйства Центрального Статистического Управления были в течение двух последних месяцев поставлены пробные работы по введению методов и форм трудового учета, как в предприятиях производственного типа (как, напр., хлебопекарни, производство напильников и т. д.), так и в предприятиях эксплуатационного типа (телефонная станция, почтамт). Опыт показал, что всюду оказалось возможным: 1) установить технические измерители, технические показатели производительности, 2) получить нормы выработки или нормы услуг при нормальных для данной отрасли хозяйства условиях, 3) установить фактическую производительность труда, 4) установить, что введение форм трудового учета почти не вызывает ломки существующей отчетности, а лишь ее известную трансформацию. Таким образом, установление отдельных моментов трудового учета в общем и целом не требует каких либо чрезмерных подготовительных работ. Трудности возникают именно при создании целостной системы трудового учета, согласования моментов, их взаимного сглаживания и сочетания. Здесь непечатый край проблем не только не разрешенных, но даже еще и не поставленных.

5. Теперь мы можем точно очертить путь составления баланса хозяйства—в данном случае всего народного хозяйства в целом.

1) Материальный учет и технический учет услуг.

2) Трансформация полученных данных путем трудового прейскуранта и трудового урочного положения.

3) Получение единомерной балансовой таблицы с единым итогом.

В этом пути нет места той системе учета, которая предложена А. В. Чаяновым на страницах «Экономической Жизни» в его первых двух статьях, ибо его «система социалистического учета» не есть ни основной (простейший) материальный учет, ни единомерная система учета. Правильнее всего эту систему было бы определить, как построенную на основе материального учета методом разномерных ценностных начислений условную оценку успешности. Система явно не удовлетворяющая требованию единомерности балансовой таблицы.

О чем говорит нам баланс в трудовых эквивалентах? А. В. Чаянов полагает, что система лишена всякого смысла, ибо «и в дебете и в кредите трудового счетоводства будет стоять одинаковое количество труда, отклонения будут носить случайный характер» и, очевидно, взаимно покроют друг друга.

Иными словами, А. В. Чаянов мыслит трудовую цену, как некую статистическую среднюю. Если бы это было так, то он был бы прав, и система трудового учета действительно в свете баланса народного хозяйства была бы лишена какого либо смысла. Цена трудового прейскуранта не есть статистическая средняя, а есть экспертная норма для определенной системы условий, есть, если можно так выразиться, «монографическая» норма. «Общественно-необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно-нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда» («Маркс», Капитал I). Цена трудового прейскуранта, как и цена всякого прейскуранта, как и всякая эмпирическим путем установленная норма, базируется и вытекает из прежнего опыта. «Следовательно, стоимость товара остается постоянной, пока неизменно рабочее время, необходимое для его производства. Но рабочее время изменяется с каждым изменением производительности труда. Производительная сила труда определяется различными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и ее технических применений, общественным строением производственного процесса, размерами и дееспособностью средств производства и, наконец, естественными условиями» (Маркс, там-же). Если производство

блага обойдется столько же, во сколько благо было оценено в прошлом, т. е. на него будет затрачено столько же труда, сколько было затрачено ранее, то дебет будет равен кредиту и мы будем иметь простое воспроизводство. Если производство обойдется дороже, чем это дано нормами трудового преискуранта, т. е. дебет трудового счетоводства будет больше кредита,—то мы будем иметь отрицательное расширенное воспроизводство, пользуясь терминологией Н. Бухарина. И, наконец, если производство обойдется дешевле, и кредит хозяйства будет больше дебета, то мы будем иметь положительно расширенное воспроизводство. Так система трудового учета дает нам единомерную оценку направления деятельности отдельного хозяйства, группы хозяйств, народного хозяйства. И категория трудовой прибыли явится не бухгалтерским феноменом, как полагает А. В. Чайнов, а вполне реальным показателем интенсивности положительно расширенного воспроизводства, равно как и падение производительности труда, наблюдаемое сейчас не только у нас, но и за границей, и могущее быть определено, как обратная прибыли категория трудового убытка, также весьма реально и ощутительно указывает нам на процесс отрицательного расширенного воспроизводства в современной нам хозяйственной жизни.

6. Результаты каждого хозяйственного акта, равно как и все затраты хозяйства, совершенные им в процессе его хозяйственной деятельности, должны быть закреплены в балансе народного хозяйства, найти в нем свое отражение. Однако методы включения затрат и достижений в общий баланс должны различаться в зависимости от того, к какой из социально-экономических категорий, типов, относятся хозяйства, отчет о деятельности коих нами устанавливается. С точки зрения разности метода включения в общий баланс, все хозяйства переходной эпохи представляется возможным разбить на три категории. Категорию первую составляют хозяйства, вся отчетность которых будет даваться двояко: и в виде результатов материального учета и в виде итогов стоимостного трудового учета. Сюда будут отнесены такие отрасли народного хозяйства, которые полностью обобществлены (или точнее огосударствлены) и рационализированы, хозяйства с единой обязательной отчетностью. В первую очередь сюда, очевидно, войдет все железнодорожное хозяйство. Постепенно же вся обобщественная промышленность, индустриализованное земледелие и эксплуатационные предприятия будут расширять круг хозяйств. Вторую категорию образуют хозяйства, ведущие материальную отчетность, но не ведущие никакого стоимостного учета устойчивого типа. Эта категория будет носить переходный характер, образовывать смешанные группировки, являясь более высокой стадией в развитии отчетно-

сти хозяйств третьей категории. Результаты материального и технического учета деятельности этих хозяйств будут включаться в общий баланс народного хозяйства центральными установлениями посредственно, через перевод итогов материального и технического учета в стоимостные по нормам трудового прейскуранта и трудового урочного положения. И, наконец, категорию третью (и для переходной эпохи несомненно количественно наиболее значимую) составят хозяйства безотчетные, не ведущие никакого учета своей деятельности. Итоги их хозяйствования могут быть подведены уже не отчетным, а лишь статистическим путем. От надлежашей постановки статистического дела в народном хозяйстве переходной эпохи и будет зависеть точность получаемых материальных итогов для хозяйств этой категории; полученные статистическим путем данные, затем уже по нормам будут переводиться в соответственные строки общего стоимостного баланса народного хозяйства.

7. Такова в самых общих чертах, в самом первом подходе проблема и система составления трудового отчета хозяйства, подведения стоимостного, в трудовых эквивалентах выраженного, баланса народного хозяйства.

Рассмотрим теперь проблему плана (сметы) народного хозяйства переходного времени. Рассмотреть проблему плана хозяйства значит прежде всего установить систему регулятивных принципов этого хозяйства. Одним из таких основных принципов А. В. Чаянов считает принцип выгодности. Подход сам по себе верный, но самая формулировка принципа дана такая, что, во первых, как это указывает и сам А. В. Чаянов, этот принцип в его формулировке вполне удовлетворяет и капиталистическому хозяйству. Во вторых, и это более важный момент, А. В. Чаянов сводит экономическое понятие выгодности к более узкому техническому принципу производительности. Этого совершенно недостаточно. Как раз в тех моментах, которые экономически осложняют при типологическом рассмотрении принцип производительности в капиталистическом и социалистическом хозяйстве, и заключается существеннейшая между последними разница. В капиталистическом обществе к техническому принципу производительности присоединяется экономическое начало прибыльности. Последнее, вставая в противоречие с принципом производительности, накладывало в общем и целом отпечаток дисгармоничности на весь экономический строй капиталистической эпохи. Наоборот, в социалистическом хозяйстве технический принцип производительности сочетается с экономическим принципом целесообразности. Это сочетание придает в общем и целом гармонический характер экономическому строю социалистической эпохи.

План (смета) хозяйства и должен указать наиболее производительное и наиболее целесообразное распределение народного труда. Очевидно, что одних элементов баланса для этого недостаточно. Учет прошлого труда, его массы, результатов и обстановки может удовлетворить лишь первой части (технической) формулы выгоды в социалистическом хозяйстве. Целесообразное же распределение всей массы труда может быть дано только с учетом и оценкой потребностей, составлением «прейскуранта потребностей». Метод построения плана будет обратным методу построения баланса. В балансе мы идем от результатов материального учета через нормы трудового прейскуранта и трудового урочного положения к стоимостному трудовому итогу. В плане мы общий итог трудовой сметы (представляющий итог баланса прошлого хозяйственного года с известными поправками) будем, преломляя его через итоги учета потребностей, воплощать в стоимостные, а затем и материальные итоги частных планов (смет) отдельных отраслей хозяйства, а для хозяйств I-й и II-й категорий — и отдельных хозяйственных ячеек. Как метод включения итогов деятельности хозяйств в общий баланс разнится в зависимости от типов, категорий хозяйств, так и обратный процесс разассигнования трудовой общественной сметы будет в своих подробностях разниться в зависимости от категорий хозяйств, для которых та или иная частная смета предназначена.

8. Подведем итог произведенному нами анализу проблемы учета в социалистическом хозяйстве:

1) Система учета определяется стилем хозяйства, в коем учет применяется.

2) Положение о единотипном народном хозяйстве внеисторично, противоречит действительности и практически вредно.

3) Для того, чтобы производимая ныне работа по отысканию новых форм учета имела практическое значение и отвечала запросам жизни, ее необходимо связывать с понятием социалистического хозяйства переходной эпохи.

4) Народное хозяйство переходной эпохи требует для себя таких форм учета, которые позволяли бы включать в окончательную учетную таблицу данные или предположения о деятельности хозяйств всех одновременно существующих типов. Методы и формы учета должны быть многозначными.

5) Построение единомерной таблицы, какую только и может быть баланс хозяйства, требует трансформации результатов материального или технического учета по отношению к какой-то иной единой мере, единому измерителю в качестве знаменателя отношения.

6) При изыскании единого измерителя в социалистическом

хозяйстве надо исходить не из противоположения материального и ценностного учета, а из соединения учета материального и стоимостного.

7) Измеритель стоимости в социалистическом хозяйстве не может быть денежным и возникать из обмена, а должен быть адекватен основному хозяйственному процессу нерыночной экономики, т. е. процессу производственному.

8) Удовлетворяющий этим требованиям измеритель стоимости может быть построен как взвешанный отрезок затраченного на производство хозяйственного блага количества рабочего времени.

9. Для построения единомерного баланса необходим: 1) материальный учет, 2) трудовой прејскурант и 3) трудовые урочные положения.

10. Баланс в трудовых эквивалентах даст нам характеристику процесса воспроизводства за отчетный период.

11. Методы включения затрат и достижений отдельных хозяйств в общий баланс должны различаться в зависимости от того, к какой из социально-экономических категорий, типов, относятся хозяйства, отчет о деятельности коих нам устанавливается. Первую категорию составляют хозяйства, ведущие и материально-технический учет и учет стоимостный.

Вторую категорию составят хозяйства, ведущие только материальный и технический учет.

Третью категорию составят хозяйства безотчетные, никакого учета своей деятельности не ведущие.

12. Проблема составления плана хозяйства есть прежде всего проблема установления основных регулятивных принципов хозяйствования. Для социалистического хозяйства мы имеем гармоническое соединение технического принципа производительности с экономическим принципом целесообразности.

13. Метод построения плана есть обратный построению баланса. Для построения плана необходимы: 1) общий итог трудовой сметы, 2) учет потребностей — «прејскурант потребностей», 3) трудовой прејскурант и трудовое урочное положение.

14. Круг и система учетных предпосылок в социалистическом хозяйстве выражается в такой последовательности:

- а) материально-технический учет;
- б) трансформация полученных данных путем трудового прејскуранта и трудового урочного положения;
- в) получение единомерной балансовой таблицы с единым трудовым итогом;
- г) выравнивание итога баланса через поправки на предлагаемые условия в трудовой итог сметы:

- д) разассигнование общего трудового итога сметы через «прейскурант потребностей» на итоги частных стоимостных смет;
- е) трансформация итогов частных смет путем трудового прейскуранта и трудового урочного положения в частные материально-технические планы (сметы).

М. Заменгоф.

Статистические силы Республики.

Громадная работа по организации и проведению Всероссийских переписей потребовала принятия чрезвычайных мер, с помощью которых оказалось возможным довести работу до благополучного конца. Одной из таких мер была мобилизация необходимого для переписи статистического персонала. Для руководства 100-тысячной армией регистраторов, нормальные штаты бюро были явно недостаточны, и являлось необходимым привлечь к этому делу всех, кто имел хотя бы некоторый опыт в статистической работе.

21 мая 1920 года было издано постановление Совета Труда и Оборона об учете статистических сил Республики. На основании этого постановления подлежали учету: 1) весь руководящий и статистико-технический персонал, (от статистика 3 разряда и выше) занятый и незанятый по специальности, независимо от стажа и рода службы, 2) счетчики высшей квалификации (счетчики-контролеры) имеющие определенный служебный стаж, 3) лица, имеющие теоретическую подготовку по статистике, 4) лица, принимавшие участие в местных обследованиях (не менее 2 раз за последние 10 лет).

Результаты учета статистических сил, произведенного Губстатбюро (в армии—военными властями) на всем пространстве Российской и Украинской республик, по сведениям Губстатбюро, разработанным в отделе статистики Труда ЦСУ, определились для отдельных губерний следующими цифрами. (См. табл. I).

Приведенные данные являются не совсем полными. Не доставлены сведения по некоторым губерниям Украины (Киевская, Херсонская, Донецкая) и по одной из губерний Сибири (Омская) и Кавказа (Терская область); по другим губерниям продолжают поступать дополнительные данные о лицах, вновь зарегистрированных; таким образом, действительное число учтенных должно быть несколько больше приведенной выше цифры.

Распределение статистических сил по территории является крайне неравномерным. Наибольшее количество статистиков, как и следовало ожидать, дают обе столичные губернии: Московская—1.251 чел., или 11% всего числа учтенных, и Петербургская—911 чел.—8% этого числа, на третьем месте стоит Харьковская губерния—540 чел., или 5%, в общем на перечисленные три губернии приходится около $\frac{1}{4}$ всех зарегистрированных.

Наименьшие цифры учтенных дают обычно губернии, не-

ТАБЛИЦА 1.

№№ по порядку.	Название губерний.	Число статистиков.			№№ по порядку.	Название губерний.	Число статистиков.		
		В организациях Ц. С. У.	В других учреждениях.	Всего.			В организациях Ц. С. У.	В других учреждениях.	Всего.
I. Европейская Россия.					40	Уфимская	25	51	76
				41	Царицынская	2	20	22	
1	Архангельская	22	42	42	Череповецкая	29	49	78	
2	Астраханская	52	76	43	Ярославская	69	166	235	
3	Брянская	1	5						
4	Витебская	99	125						
5	Владимирская	109	141		Итого	2754	6045	8799	
6	Вологодская	39	75						
7	Воронежская	29	41						
8	Вятская	87	266						
9	Гомельская	7	20						
10	Донская	47	329		II. Украина.				
11	Екатеринбургская	26	23	1	Екатеринославская	61	128	189	
12	Иваново - Вознесенская	46	197	2	Одесская	51	154	205	
13	Казанская	103	197	3	Подольская	29	28	57	
14	Калужская	31	57	4	Полтавская	27	49	76	
15	Костромская	170	221	5	Харьковская	95	445	540	
16	Кубано - Черноморская	66	121	6	Черниговская	28	20	48	
17	Курская	101	66						
18	Марксшадтская	12	6		Итого	291	824	1115	
19	Московская	305	946						
20	Нижегородская	73	202						
21	Новгородская	30	46						
22	Олонекская	26	33		III. Сибирь.				
23	Оренбургская	78	31		Алтайская	39	83	122	
24	Орловская	16	32	1	Енисейская	17	245	262	
25	Пензенская	82	152	2	Иркутская	38	125	163	
26	Пермская	30	25	3	Семипалатинская	34	57	91	
27	Петроградская	197	714	4	Томская	32	96	128	
28	Псковская	42	147	5	Тюменская	7	105	112	
29	Рязанская	82	216	6	Челябинская	19	36	55	
30	Самарская	128	104	7					
31	Саратовская	125	272		Итого	186	747	933	
32	Северо-Двинская	45	123						
33	Симбирская	15	22		IV. Армия	—	357	357	
34	Смоленская	69	169						
35	Ставропольская	18	22						
36	Тамбовская	145	283		Всего	3231	7973	11204	
37	Тверская	52	142						
38	Тульская	23	59						
39	Уральская	1	11						

давно присоединенные и служившие ареной гражданской войны, где административный аппарат только налаживается, и замечается общий недостаток культурных сил. Таково большинство восточных губерний (Уфимская, Уральская, Пермская, Екатеринбургская и пр.), некоторые губернии Украины (Полтавская, Черниговская, Подольская). Обычно бедны статистическими силами и все новые административные образования (Маркштадская Коммуна, Царицынская, Брянская губ.).

В значительной мере количество учтенных зависит от полноты учета в уездах. В тех губерниях (напр., в Тамбовской или в Вятской), где уездные Бюро оказались достаточно организованными, чтобы провести учет в деревне среди лиц (главным образом, среди учительского персонала), принимавших участие в последних переписях, там учет дал наиболее благоприятные результаты.

Из общего числа зарегистрированных было занято:

		В абс. числах.	В %/о.
На статистических работах.	{ В ЦСУ и его органах. . . .	2.999	28,9
		{ В других учреждениях	3.671
	Итого.	6.670	64,2
На нестатистических работах.	{ В ЦСУ и его органах. . . .	88	0,9
		{ В других учреждениях	3.624
	Итого.	3.712	35,8
Всего		10.382	100,0

Более трети (35,8%) лиц, зарегистрированных на основании декрета Совобороны, как статистики, оказались занятыми на работах нестатистического характера. В этой группе, помимо статистиков занятых не по специальности, имеется значительное число лиц, обладающих двойной специальностью. Таковы сельские учителя, приобретшие навык в статистических работах, благодаря участию в переписях и др. местных обследованиях, инженеры и техники, принимавшие участие в промышленной переписи; в эту же группу входят лица, получившие теоретическую подготовку по статистике в университете или в специальных учебных заведениях, но не применяющие свои познания на практике.

Ниже приводим данные о распределении учтенных статистиков по месту работы или службы в момент учета ¹⁾ (см. табл. 2).

Из общего числа учтенных заняты работой в области государственной статистики в ЦСУ и его местных органах 29,6%

¹⁾ Последующие подробные данные относятся к 10.382 лицам, карточки коих имелись в отделе к началу декабря. Приведенные выше погубернские итоги дополнены вновь поступившими сведениями.

(3.087 чел.)¹⁾. Наибольшая цифра (20,3%) приходится при этом на губернские статистические бюро; уездстатбюро обладают сравнительно малочисленным штатом—всего 568 человек на 54 губернии, вошедшие в подсчет, что дает в среднем не более 1 чел. на уезд. Городские статистические бюро редко выступают, как самостоятельные организации, так как в большинстве случаев городская статистика слита с губернской или уездной. Из 257 зарегистрированных городских статистиков 206 чел., или 80%, приходится на статистические бюро Москвы (79 чел.) и Петрограда (127 чел.), которые в настоящее время также прекращают свое самостоятельное существование, сливаясь с соответствующей губернской организацией.

Главная масса учтенных статистиков—61%—приходится на лиц, работающих в различных ведомствах, 6,2%—на работающих в других учреждениях и организациях (РКП, Профсоюзы, Кооперативы и пр.) и 3,2%—на лиц неслужащих или не указавших места службы.

Из ведомств наибольшее количество статистиков (1.271 чел. или 12,3%) зарегистрировано по Народному Комиссариату Просвещения. Главную массу их составляют сельские учителя, принимавшие участие в прежних переписях. Значительное количество статистических сил (1.163 чел., или 11,3% всех учтенных) занято в учреждениях и организациях ВСНХ (Совнархозы, Главки и пр.). Третье место по численности занятых статистиков занимает Наркомпрод (974 чел.—9,4% всех зарегистрированных). Около $\frac{1}{12}$ части всех статистиков (855 чел.) призвано в армию или работает в учреждениях Военного Ведомства по вольному найму. Статистика Наркомтруда объединена в организационном отношении с государственной статистикой, так как секции статистики труда губстатбюро и уездстатбюро являются одновременно статистическими подотделами местных отделов труда, поэтому цифры, показанные для Наркомтруда, представляют только часть лиц, работающих в объединенной статистике труда; восстановить это число полностью является невозможным в виду того, что в учетных карточках лиц, зарегистрированных по Губстатбюро, обычно отсутствует указание на секцию, в которой данное лицо работает. В остальных ведомствах и учреждениях занято незначительное число статистиков.

Из 6.670 статистиков, работающих по специальности, на работников государственной статистики приходится 2.999, или 45%, остальные 55% приходятся на статистику ведомственную.

Из отдельных ведомств наиболее многочисленным штатом статистиков обладают учреждения ВСНХ, в коих учтено по 55

¹⁾ По более поздним сведениям—3.291.

губерниям 837 чел. (12,5% общего числа учтенных) или в среднем по 15 чел. на губернию; на втором месте стоит Наркомпрод, в организациях коего занято $\frac{1}{10}$ всего наличного числа учтенных (в среднем 12 чел. на губернию); довольно значительную цифру дает статистика труда ¹⁾ и производственных союзов (всего 9,4% всех зарегистрированных статистиков; небольшие статистические организации, 4—6 чел. на губернию, существуют в Наркомпути, Наркомпросе и Наркомвнуделе; по 2—3 чел. статистиков на губернию имеют военное ведомство, Наркомздрав, Наркомзем и Кооперативные организации; остальные ведомства и организации имеют менее 1 чел. на губернию.

По разрядам занимаемых должностей статистики, занятые по специальности, распределялись следующим образом:

	Государств. статистика		Ведомствен. статистика	
	абсол. числа	%/о	абсол. числа	%/о
Заведующие бюро и отделами и их помощники.	185	6,2	673	18,3
Заведующие секциями, подотделами и уездными отделениями	466 ²⁾	15,5 ²⁾	446	12,2
Пом. зав. п/о. и статистики-инструктора.	275	9,2	356	9,7
Статистики 1 разряда	407	13,6	511	13,9
» 2 »	421	14,0	518	14,1
» 3 »	567	18,9	905	24,7
Счетчики.	678	22,6	262	7,1
Итого	2.999	100,0	3.671	100,0

В организационном строении государственной и ведомственной статистики наблюдаются довольно крупные различия. В ведомственной статистике насчитывается, по сравнению с государственной, значительно большее количество руководящего статистического персонала. Заведующие отделами, их помощники, заведующие секциями и подотделами составляют в ведомственной статистике около $\frac{1}{3}$ (30,5%) всех зарегистрированных статистиков, тогда как в учреждениях государственной статистики эта группа составляет только 21,7%.

Особенно заметное различие обнаруживается по группе высшего руководящего персонала (заведующие Бюро или отделами и их помощники), которые в государственной статистике дают $\frac{1}{16}$ всего числа учтенных (6,2%), в ведомственной—около $\frac{1}{5}$ этого числа (18,3%).

Столь большое число заведующих об'ясняется в значитель-

1) В той части, которая подвергалась отдельному от государственной статистики учету.

2) В том числе заведующих уездными отделениями 162, или 4,4%.

ной степени многочисленностью ведомственных статистических организаций и малочисленностью их штата: в небольших организациях, по 3—4 человека, высший руководящий персонал, естественно, занимает непропорционально много места.

Напротив, счетный персонал *) представлен в ведомственной статистике значительно более слабо, составляя там всего 7,1% всех учетных, против 22,0% в государственной статистике. Значительная часть счетчиков ведомственной статистики переместилась, повидимому, в высший тарифный разряд (стат. 3 разр.), относительная численность коего получилась здесь непропорционально высокой (24,7% всего числа ведомственных статистиков).

Средний статистический персонал—от помощников заведующих п/о. до статистика 2 разряда включительно—представлен в обеих отраслях статистики почти в одинаковой пропорции.

Квалификация статистиков, занятых в момент учета на нестатистических работах может быть определена только приблизительно, на основании их прежнего статистического стажа и их статистической подготовки. Ниже дается распределение этих лиц по четырем группам квалификации. К руководящему персоналу относятся здесь лица, которые в течение своей прошлой служебной деятельности заведывали статистическим учреждением, отделом или самостоятельной частью отдела, к среднему—лица, принадлежавшие к статистико-техническому персоналу бюро или бывшие инструкторами на местных обследованиях, а равно лица, имеющие теоретическую подготовку, но не имеющие практического стажа в статистике; к низшему—лица, бывшие регистраторами на местных обследованиях; к счетчикам относится статистический персонал низшей квалификации, не принимавший участия в местных обследованиях.

Распределение статистиков, занятых на работах нестатистических, по названным группам выразится следующими цифрами:

	Абсолютн. числа.	%/о
Руководящий персонал.	537	14,4
Средний '	1281	34,5
Младший '	1275	34,4
Счетчики	619	16,7
Итого	3712	100,0

Мы имеем, таким образом, довольно значительную группу, в 537 статистиков, из числа руководящего персонала, занятых в данное время не по специальности. В значительной части это статистики новой формации, руководившие раньше учетно-статисти-

*) По декрету Совобороны учитывался только высший разряд счетчиков (т. н. счетчики-контролеры).

ческими отделами в небольших ведомственных организациях, но встречаются среди них и лица с более солидным статистическим стажем, покинувшие работу по специальности в силу военных мобилизаций, или в силу тяжелых условий статистического труда. Остальные категории статистиков, занятых на нестатистических работах, не обладают сколько нибудь солидным стажем, это большей частью регистраторы на сельско-хозяйственных или городских переписях, или инструктора на тех же обследованиях, обладающие некоторым навыком в собирании статистических данных, но обычно не принимавшие участия в их разработке.

Распределение учетных статистиков по полу дает следующую картину:

Категории лиц.	П о л.	Абсолютные числа.					% /%				
		Руководящий персонал.	Средний персонал.	Младший персонал.	Счетчики.	Итого по всем должностям.	Руководящий персонал.	Средний персонал.	Младший персонал.	Счетчики.	Итого по всем должностям.
1. Занятые на статистических работах.											
а. Государственная статистика.	{ Муж.	557	140	442	101	1240	85,6	50,9	31,7	14,9	41,3
	{ Жен.	94	135	953	577	1759	14,4	49,1	68,3	85,1	58,7
б. Ведомственная статистика.	{ Муж.	856	203	566	54	1679	76,5	57,0	29,3	20,6	45,7
	{ Жен.	263	153	1368	208	1992	23,5	43,0	70,7	79,4	54,3
2. Занятые на нестатистических работах.	{ Муж.	480	1092	889	327	2788	89,4	85,2	69,7	52,8	75,1
	{ Жен.	57	189	386	292	924	10,6	14,8	30,3	47,2	24,9
Итого . . .	{ Муж.	1893	1435	1897	482	5707	82,1	75,1	41,2	30,9	55,0
	{ Жен.	414	477	2707	1077	4675	17,9	24,9	58,8	69,1	45,0

В общем, в статистике преобладает мужской труд; мужчины составляют здесь 55% всего числа учетных.

Как и следовало ожидать, участие женщин в статистической работе значительно варьирует в зависимости от степени квалификации, которой требуют отдельные работы. На высших должностях женщины составляют в государственной статистике $\frac{1}{7}$ (14,4%) всего числа лиц, занимающих эти должности, в ведомственной—около $\frac{1}{4}$ (23,5%); на средних должностях женщины составляют около половины (43,0—49,1%) всего среднего статистического персонала; на младших должностях—их численность возрастает до $\frac{2}{3}$ и, наконец, в группе счетчиков они составляют около $\frac{4}{5}$ (79,4—85,1%). В ведомственной статистике, по сравнению с государственной—большой процент женщин на высших должностях (23,5% против

14,4% в государственной статистике) и, напротив, более низкий % их среди счетного персонала (79,4% против 85,1%). В средней и младшей группе статистического персонала соотношение полов примерно одинаковое в обоих отраслях статистического труда.

На нестатистических работах преобладание мужского труда над женским сказывается значительно сильнее, чем среди статистиков, работающих по специальности. Объясняется это, с одной стороны, тем, уже отмеченным выше, обстоятельством, что женский труд преобладает на должностях более низкой квалификации, где труднее приобрести стаж, необходимый для регистрации данного лица, как «статистика, работающего не по специальности»; с другой стороны, среди женщин очень незначительно число лиц, оторванных от работы по специальности, вследствие военных, профессиональных и иных мобилизаций, тогда как среди мужчин, работающих не по специальности, оказываются все статистики, зарегистрированные в армии.

Повозрастную группировку ученых статистиков мы даем лишь в грубых чертах, с выделением двух наиболее молодых групп: 1) до 20 лет—«полурабочий» для статистика возраст, нетронутый как общее правило военными и иными мобилизациями; 2) от 21 до 25 л.—возраст, в котором при нормальном прохождении статистического стажа лишь подготовляются к выполнению более ответственных работ; 3) 26—50 л.—остальная группа рабочего возраста; 4) 51 год и более—лица, вышедшие уже из рабочего возраста.

Группы по полу и возрасту.	Абсолютные числа.				% . %.			
	На стат. работах.		На нестатистических работах.	В с е г о .	На стат. работах.		На нестатистических работах.	В с е г о .
	В госуд. статистике.	В ведомств. статистике.			В госуд. статистике.	В ведомств. статистике.		
1. Мужчины.								
До 20 лет	170	177	271	618	13,7	10,5	9,7	10,8
21—25 „	182	324	672	1178	14,8	19,3	24,1	20,6
26—50 „	706	971	1474	3151	56,9	57,8	52,9	55,2
51 и более.	153	181	337	671	12,3	10,8	12,1	11,8
Неизв. возр.	29	26	34	89	2,3	1,6	1,2	1,6
Итого.	1240	1679	2788	5707	100,0	100,0	100,0	100,0
2. Женщины.								
До 20 лет	466	394	140	1000	26,5	19,8	15,2	21,4
21—25 „	451	613	303	1367	25,6	30,8	32,8	29,2
26—50 „	719	870	435	2024	40,9	43,7	47,1	43,3
51 и более.	104	94	30	228	5,9	4,7	3,2	4,9
Неизв. возр.	19	21	16	56	1,1	1,0	1,7	1,2
Итого.	1759	1992	924	4675	100,0	100,0	100,0	100,0

Особенностью возрастного состава работников статистики в настоящий момент является значительная численность в их среде молодых возрастных групп; значение этих групп выступает особенно сильно, если принять во внимание, что в учет не попала большая часть счетного персонала (ниже счетчика-контролера), также заполненная по преимуществу молодым элементом. Среди мужчин две молодые возрастные группы (до 25 лет) составляют 31,4%, среди женщин—в связи с общим для женщин явлением ухода старших возрастных групп от профессионального труда—процент этот поднимается до 50,6%. Для квалифицированного труда,—каким является труд статистический,—такой процент молодых возрастов является несомненно очень высоким. Объяснение этого явления следует искать отчасти в передвижении в разряд статистиков отдельных лиц, или групп, принадлежащих по своей квалификации к счетному персоналу. Но кроме этих, чисто тарифных, условий, несомненно имеет место и действительное омоложение статистического персонала под влиянием крупного спроса на статистический труд, удовлетворяемого из того резерва, который дают молодые возрасты. Более рельефно влияние этих факторов выступит, если мы рассмотрим возрастной состав по отдельным категориям должностей:

Группы по полу и возр.	Распределение по возрастам в %/о.			
	Руковод. персонал.	Средний персонал.	Младший персонал.	Счетчики.
Мужчины до 20 лет . . .	2,0	4,2	19,2	32,1
» 21—25 » . . .	12,5	24,5	24,0	28,0
» 26—50 » . . .	70,6	55,1	46,3	30,5
» 51 и более . . .	13,5	14,8	8,9	7,3
» неизв. возр.	1,4	1,4	1,6	2,1
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0
Женщины до 20 лет . . .	4,3	8,4	19,5	38,4
» 21—25 » . . .	25,2	30,4	31,4	25,0
» 26—50 » . . .	63,3	55,2	43,2	30,5
» 51 и более . . .	5,8	5,2	4,8	4,5
» неизв. возр. . .	1,4	0,8	1,1	1,6
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

Мы видим, что довольно значительный процент лиц молодых возрастов оказывается даже в группе руководящего персонала (у мужчин 14,5%, у женщин—29,5%), что указывает на сильное сокращение того стажа, который раньше требовался для занятия руководящих статистических должностей.

Возрастной состав государственных и ведомственных статистиков не дает особо крупных различий. Можно только отметить, что в ведомственной статистике сильнее представлена группа от 21 до 25 лет, повидному, благодаря наличию в составе ведомств учреждений военных и милитаризованных, коих не коснулись военные мобилизации. В соответствии с этим, а отчасти благодаря большей относительной численности в государственной статистике счетного персонала, заполненного более молодыми силами, в государственной статистике оказались более полно представленными самая молодая и самая старая возрастные группы.

В группе статистиков, мужчин, занятых не по специальности, возраст 21—25 л. оказался представленным наиболее сильно (24,1% против 14,8% и 19,3 в предыдущих группах), что объясняется наличием в этой группе статистиков, зарегистрированных в армии. У женщин в этой группе сравнительно более сильно оказывается представленным возраст 26—50 лет, т. к. более молодые возрасты в меньшей степени попали на учет.

В заключение приведем некоторые данные о стаже учетных статистиков, определяемом по одному из наиболее существенных его моментов, именно по участию в местных обследованиях.

Процент лиц, принимавших участие в местных обследованиях, определялся, согласно данным учета, следующими цифрами.

		Всего учтено.	В том числе участников мест. обл.	%/о
Работники госу­дарствен. статист.	мужч.	1.301	817	62,8
	женщ.	1.786	535	29,9
Прочие статисти­ки.	мужч.	4.406	2.373	53,9
	женщ.	2.889	741	25,6
Всего	мужч.	5.707	3.190	55,9
	женщ.	4.675	1.276	27,3
	об. пола.	10.382	4.466	43,0

В общем, число статистиков, принимавших участие в местных обследованиях, составляет несколько более $\frac{2}{5}$ (43%) всего числа учетных, причем участие в местных обследованиях мужчин (55,9%) выражается цифрой относительно вдвое более высокой, чем женщин (27,3%). Работники государственной статистики дают более высокий процент участия в обследованиях по сравнению с остальными.

По количеству проделанных обследований, лица, принимавшие участие в таковых, распределяются следующим образом:

		Число обследований.					
		1	2	3	4	5 и бол.	Итого
		Абсолютные числа.					
Работники государственной статистики	мужч.	345	193	114	72	93	817
	женщ.	312	127	60	14	22	535
Прочие статистики	мужч.	1196	722	279	99	77	2373
	женщ.	441	200	69	21	10	741
Всего	мужч.	1541	915	393	171	170	3190
	женщ.	753	327	129	35	32	1276
	об. п.	2294	1242	522	206	202	4466
В п р о ц е н т а х:							
Работники государственной статистики	мужч.	42,2	23,6	14,0	8,8	11,4	100,0
	женщ.	58,4	23,7	11,2	2,6	4,1	100,0
Прочие статистики	мужч.	50,4	30,5	11,8	4,1	3,2	100,0
	женщ.	59,5	27,0	9,3	2,8	1,4	100,0
Всего	мужч.	48,3	28,7	12,3	5,4	5,3	100,0
	женщ.	59,0	25,7	10,1	2,7	2,5	100,0
	об. п.	51,4	27,8	11,7	4,6	4,5	100,0

Половина статистиков, принимавших участие в местном обследовании, проделали только одно обследование, $\frac{4}{5}$ их (79,2%), принимали участие в 1—2 обследованиях, и только 20% их (8% всего числа зарегистрированных) имели более продолжительный экспедиционный стаж (3 и более обследований). В этом отношении, у женщин стаж оказывается также значительно ниже, чем у мужчин: у первых процент лиц, проделавших 3 и более обследований, составляет 15,3, у вторых—23,0%.

Стаж работников государственной статистики оказывается в общем значительно выше среднего уровня: число лиц, принимавших участие в 3 и более обследованиях, составляет здесь: у мужчин 34,2% всех работников государственной статистики с экспедиционным стажем и 21% всех зарегистрированных (соответствующие цифры для прочих статистиков 19,2% и 10,0%); для женщин различие сказывается не так сильно: процент проделавших 3 и более обследований среди них, у работающих в государственной статистике, 17,9% всех лиц с экспедиционным стажем и 5,4% всех зарегистрированных (для остальных соответствующие цифры 13,5% и 3,5%).

По характеру местных обследований участники их распределились нижеследующим образом:

	% лиц, принимавших участие в обследованиях:		
	Сельско-хозяйств.	Демографических и пр.	В тех и других.
Мужчины	48,2	34,9	16,9
Женщины	42,8	45,5	11,7
Обоего пола	46,6	38,0	15,4

Преобладающее значение принадлежит обследованиям сельского хозяйства: % лиц, принимавших участие в таковых (т. е. главным образом в сельскохозяйственных переписях 1916, 1917, 1919 г.г. или в земских оценочных работах) равен 46,6; у мужчин % участия в них является более высоким, чем у женщин; последние имели практику по преимуществу в обследованиях демографических и в других обследованиях несельскохозяйственного типа (городские переписи и пр.).

Число лиц, имеющих более разносторонний практический стаж, т. е. принимавших участие в обследованиях обоих типов, относительно невелико (15,4%). Последние переписи, охватившие все элементы народно-хозяйственной жизни и являющиеся поэтому для рядового статистика неопределимой практической школой, в значительной степени изменят это соотношение в более благоприятную сторону.

Г. Поляк.

К вопросу о группировках хозяйств при исследовании колонизируемых районов *)

Статистические обследования переселенческих хозяйств должны преследовать двойные цели—выяснить экономическое положение переселенцев на новых местах и определять развитие их хозяйств.

Некоторые особенности жизни переселенцев дают возможность всем исследователям переселенческих хозяйств однократным обследованием без производства повторных переписей—выявить, правда с известными оговорками, на ряду со статикой и динамику—развитие и рост переселенческих хозяйств во времени.

Земская статистика изучала хозяйства, вполне «отстоявшиеся». Переселенческой статистике приходилось иметь дело с вновь организующимися только формирующимися видами хозяйств.

Изучение характера, направления и темпа развития этих хозяйств являлось одним из главных заданий переселенческой статистики.

Особенность заданий и особенности регистрации являлись причиной различных методологических подходов к разработке материалов со стороны земских и переселенческих статистиков.

История отдельных крестьянских хозяйств Европ. России обычно уходит вглубь на целые столетия. Для подавляющего большинства хозяйств уловить начальный момент их возникновения не представляется возможным. У всякого переселенческого хозяйства есть такая резкая грань—некоторый начальный момент, с которого и считается его история. История отдельных переселенческих хозяйств редко удаляется на одно—два десятилетия.

Колонизация отдельных областей носит длительный характер. При обследовании любого из заселяемых районов статистики встре-

*) Настоящая статья есть часть большой оставшейся незаконченной работы по изучению переселенческих хозяйств Черноморской губ.

Летом 1914 г. под моим руководством было произведено сплошное обследование переселенческих поселков Черноморской губ. по плану и программам обычных подворных переписей.—Описаны были все 106 существующих переселенческих поселков и в них 1.934 хозяйства.

Опубликовать удалось и то частично только табличные материалы.

чают хозяйства, различные по времени поселения. В хозяйствах колонизируемых районов идет какой-то острый процесс количественного и качественного развития, причем хозяйства эти отличаются друг от друга в зависимости от времени их поселения на новых местах.

Располагая хозяйства по времени их образования (году поселения) на новых местах, улавливаем динамику хозяйственных форм. Хозяйства молодые, недавно образовавшиеся, очевидно, должны эволюционировать в направлении хозяйств, осевших в данном районе давно. Самый темп развития хозяйств определяется сопоставлением различных по времени образования групп хозяйств.

Вот почему переселенческая статистика, начиная с работ А. А. Кауфмана, Ф. Ф. Буссе и др., в основу группировки переселенческих хозяйств кладет группировку «по времени образования (поселения) хозяйств».

Установленной общепринятой группировки хозяйств по времени поселения нет. Каждый из исследователей строил собственную систему группировки материалов (см. работы А. А. Кауфмана, Алексеева, Кузнецова, Нагнибеды и др.). Наиболее удачной группировкой следует признать группировку предложенную А. А. Меньщиковым (работы по Приморской обл.). При группировке хозяйств А. А. Меньщиков берет «исторические моменты» заселения области, причем последние по времени группы располагает по пятилеткам. Комбинация принципа «исторических дат» с «пятилетками» является наиболее целесообразной при построении групповых таблиц.

При разработке черноморских материалов все хозяйства были разбиты на 4 группы по пятилетиям: 1) Поселившиеся в последние пять лет (1910—14); 2)—1905—1909; 3)—1900—1904 и 4) до 1900 г. Первая самая молодая группа была разбита на три подгруппы, чтобы яснее уловить происходящие изменения в хозяйствах, особенно заметные в первые годы их жизни на участках.

При группировке хозяйств по времени их поселения за основание принимался момент фактического поселения на участке, момент образования хозяйства.

Возник вопрос, как группировать хозяйства, «образовавшиеся на участке путем выдела». Что брать за основание при отношении их к той или иной группе?

И в этом вопросе, как и в вопросе самого построения групповых таблиц среди переселенческих статистиков единогласия не наблюдается. А. А. Меньщиков пишет: «семьи выделившиеся из семьи местных уроженцев включены в те группы, откуда выде-

делились или в какой семье родились домохозяева таких семей». Кузнецов ни в текстовых очерках, ни в табличных сводках не дает по этому вопросу никаких указаний. Обходит молчаньем этот вопрос и Нагнибеда. Повидимому, Нагнибеда группирует хозяйства не по времени поселения хозяйств, откуда они выделались, а по времени образования этих хозяйств, т. е. по году выдела.

И то и другое решение этого вопроса мы считаем методологически не совсем правильным.

Количество хозяйств, образующихся на местах поселения путем выдела, сравнительно велико (в Томской—14%, в Приморской—24,4%). Отнесение их к той или иной группе при группировке «по времени поселения» должно отразиться существенным образом и на самых выводах.

Очень интересные таблицы и важные по своему значению не только для суждения об условиях развития переселенческих хозяйств, но и для изучения крестьянских хозяйств вообще дает А. Меньшиков в своей работе по Приморской обл.

Приводим часть из этих материалов: было хозяйств в ‰:

Группы хозяйств.	Без посева.	Без раб. скота.	Имющ. 7 и более лошадей.	Без коров.	Без всякого инвентаря.	Средний размер семьи.
Поселивш. до 1882 .	8,9	4,5	9,3	12,1	5,9	7,4
1883—1895	2,7	3,6	3,2	8,2	2,9	6,7
1896—1900	2,7	5,5	1,4	12,9	3,9	6,1
1901—1905	4,4	8,3	0,9	18,9	6,7	5,9
1906—1910	9,5	16,3	0,2	38,3	13,1	5,7

Приведенные ряды говорят, что количество крупных хозяйств непрерывно увеличивается; количество неимущих хозяйств постепенно и довольно быстро сокращается лишь до известных пределов: в группе наиболее старой по времени поселения число таких хозяйств снова увеличивается.

Очевидно, есть какой-то предел во времени, когда переселенческое хозяйство останавливается в своем росте, и начинается экономическая дифференциация, отслаивание мало и крупноимущих хозяйств. До известного предела переселенческие хозяйства экономически непрерывно прогрессируют. Затем наступает перелом и начинается процесс дифференциации, протекающий, повидимому, довольно остро. На крайних полюсах откладываются противоположные по экономической мощности хозяйства. Данные А. А. Меньшикова в этом отношении чрезвычайно убедительны.

В работе В. Я. Нагнибеды *) (по Томской губ.) картина роста хозяйства, характеризуемая группировками, идет не совсем по тому пути. Данные группировок таковы:

Группа хозяйств.	Без посева.	Без раб. скота.	7 и более гол. раб. скота.	Без инвентаря.	Без домов.	Средний размер семьи.
Поселившиеся до 3 л.	6,7	11,0	2,7	9,3	2,8	5,8
3 л.	1,8	7,6	1,3	5,9	0,8	6,3
4—7 л.	1,7	7,0	1,3	5,6	0,9	6,2
8—18 >	2,0	4,8	4,7	9,8	0,7	6,7
свыше 18 >	1,7	4,8	5,5	4,4	0,4	7,2

Процесса дифференциации,—отслаивания на ряду с крупноимущими—малоимущих хозяйств, в наиболее старой группе в Томской губ. мы не наблюдаем. Хозяйства растут, насколько этот рост характеризуется количественным увеличением хозяйственных элементов,—непрерывно.

Правда, хозяйства, обследованные В. Я. Нагнибедой, моложе по возрасту, а потому, может быть, процесс дифференциации в них еще не успел так сказаться. Предположение это вполне допустимо.

Однако, нам кажется, что расхождение, наблюдаемое в приведенных рядах, взятых из работ А. А. Меньшикова и В. Я. Нагнибеды, имеет еще и другое основание. Утверждать, что расхождение в рядах основывается на неправильном присоединении при группировке хозяйств, «образовавшихся на участке», мы решаемся с известными оговорками, ибо все наши подсчеты, а значит и выводы построены на данных всего о 1895 хозяйствах переселенцев Черноморской губ.

Нашу попытку новой, еще никем не предложенной группировки хозяйств, мы рассматриваем только, как первую попытку поставить обсуждение этого вопроса.

С этой целью нами были произведены специальные подсчеты по ряду признаков (демографических и экономических), причем подсчет велся и по типу приморских таблиц (Меньшикова) и по типу томских (Нагнибеды).

В зависимости от того, куда мы относили при группировке хозяйства, образовавшиеся на участке путем выдела, получались и неодинаковые результаты.

Следующая таблица дает представление о материале, которым мы воспользовались:

*) Мы пользуемся для сравнения только этими двумя работами, так как других работ в Тифлисе не оказалось. Для наших планов—это вполне достаточно.

Было описано хозяйств:

Поселившихся.	Образовавшихся на участке путем выдела.					
	Пришедших на участок.	В абсол. числах.			В ‰ к числу пришедших на участок.	
		(а)	(б)	(в)	(б)	(в)
До 1900 г.	174	3	76	2	44	
1900—1904 г.	303	31	113	10	37	
1904—1909 г.	361	87	78	24	22	
1910—1911 г.	320	70	35	22	11	
1912—1913 г.	281	78	9	28	3	
1914 г.	144	43	1	30	1	
Всего	1.583	312	312	20	20	

Хозяйства, образовавшиеся путем выдела (группа «б») были разнесены по времени самостоятельного образования их хозяйств, т. е. по году выдела, хозяйства группы «в» разнесены по году поселения семей, откуда они выделились.

Когда мы изобразили эти данные в процентах, то получили расходящиеся ряды. В группе «б» число хозяйств увеличивается при переходе от старых групп к молодым; в группе «в» наблюдается обратное явление—увеличение при переходе от молодых групп к старым.

Очевидно, что почкование, выдел новых хозяйств в более старых семьях идет интенсивнее, чем в молодых. Чем дальше определенная группа семей проживает на участке, тем выше в ней процент выделившихся.

Переходим к рассмотрению наших данных.

Средний размер семьи. Численность семей выше, чем сильнее удалены от торгово-промышленных центров обследованные поселки:

	Средний размер семьи.	
	Обследованные. 1914 г.	С.-Хоз. перепись. 1916 г.
Прибрежная полоса	5.2	4.9
Средне-горная	5.4	5.0
Высоко-горная	5.6	5.2
Вообще	5.4	5.0

Дальше приводим данные о среднем размере семей в хозяйствах различных групп:

	«а»	«б»	«в»
До 1900 г.	5.4	7.3	4.6
1900—1904 г.	6.0	5.8	4.5
1904—1909 г.	5.7	5.0	4.0
1910—1911 г.	5.3	4.0	3.3
1912—1913 г.	5.4	3.4	2.8
1914 г.	5.7	2.9	2.0

В ряде «а» не улавливается почти никакой закономерности; с трудом можно усмотреть некоторую неясную тенденцию к нарастанию среднего размера семьи. Повидимому, в условиях Черноморского побережья (рельеф местности, отсутствие сплошных, удобных для ведения хозяйства, пространств, промысловый преимущественно характер хозяйства, малопосевность, малоскотность и т. д.) средний размер семьи колеблется в пределах 5,3—6,0 душ об. п., это именно есть предел увеличения семей, свойственный Побережью.

В группе «б» средний размер семьи правильно и последовательно увеличивается; та же картина наблюдается и для хозяйств типа «в»: причем рост этот в первой группе («б») проявляется значительно интенсивнее, чем во второй («в»). Предел роста среднего размера семей для группы «б», повидимому, тот же, что и для группы «а». Дальнейшее почкование отмечено и в хозяйствах, образовавшихся на участке. Достигнув определенного предела, они сами начинают дробиться.

Дальше увидим, что естественный прирост у черноморских переселенцев очень высок, а потому дробление, почкование хозяйств, при сравнительно низком пределе роста среднего размера семей, наблюдается и в группах хозяйств, образовавшихся на участке.

Дробление, выдел делается неизбежным явлением, как только семьи дорастают до этого предела.

Хозяйства, непосредственно поселившиеся на участке, и хозяйства, образовавшиеся на участке путем выдела, качественно различны.

Только что было показано различие этих хозяйств по среднему размеру семей.

Перейдем к рассмотрению других признаков.

Повозрастное распределение хозяйств типа «а» и «б» в зависимости от времени их поселения таково (только для мужчин):

Возрастные группы (в ‰).

М у ж ч и н ы:

Поселившиеся	а					
	До 1 г.	1—7 л.	8—13 л.	14—17 л.	18—60 л.	61 и ст.
До 1900 г.	2.4	20.7	19.1	9.9	45.5	5.4
1900—04 г.	3.0	20.2	16.0	10.7	44.5	5.6
1904—09 г.	3.3	19.3	14.5	9.5	48.9	4.5
1910—13 г.	3.4	22.0	16.5	8.6	45.6	3.9
1914 г.	3.3	21.5	14.5	11.9	46.4	2.4

6

Поселившиеся.	До 1 г.	1—7 л.	8—13 л.	14—17 л.	18—60 л.	61 и ст.
До 1900 г.	--	—	—	—	--	—
1900—04 г.	5.2	36.5	18.8	3.1	36.4	—
1904—09 г.	5.2	42.6	6.2	3.3	42.2	0.5
1910—13 г.	9.2	31.0	1.5	1.1	56.8	0.4
1914 г.	9.4	15.6	4.7	3.1	65.6	1.6

Рассматривая только что приведенную табличку, видим, что в хозяйствах типа «а» (пришедших на участок) в повозрастном распределении, в зависимости от давности поселения, происходят малозаметные изменения; единственно, что выявляется вполне определенно—это сокращение числа детей до 1 г. и увеличение стариков старше 60 л. Наблюдается общий сдвиг в сторону более старых групп. Однако, сдвиг этот протекает медленно и постепенно.

Совсем иная картина обнаруживается при анализе повозрастных групп в хозяйствах типа «б». Изменения повозрастных групп, в зависимости от времени образования (года выдела) хозяйства, носят характер быстрых катастрофических увеличений—уменьшений. В повозрастном распределении населения в хозяйствах, образовавшихся на участке путем выдела, в зависимости от времени выдела этих хозяйств, происходит какой-то острый процесс перераспределения населения в пределах возрастных группировок.

Объясняется это своеобразным составом выделяющихся семей. Как правило, выделяются семьи недавно поженившихся сыновей: понятно, что в таких семьях в первые годы их самостоятельного существования можно встретить лишь группы от 18 до 60 л. и до 7 л.: все промежуточные группы будут случайными.

Этот момент выдела молодых пар, чаще всего только что поженившихся, сказывается и на всех вообще демографических признаках семей, образовавшихся на участке путем выдела.

Население переселенческих поселков Черноморской губернии вообще моложе, чем население Европейской России—больше детей до 13 л. и меньше стариков, причем хозяйства типа «а» очень мало отличаются по общему типу возрастного распределения от населения Европ. России: повозрастный состав хозяйств типа «б» не походит ни на группу «а», ни на население Европейск. России.

Табличка по этому вопросу такова:

	М у ж ч и н ы (в ‰‰).				
	До 1 г.	1—13 л.	14—17 л.	18—60 л.	свыше 60 л.
Население Европейск. России	5.4	31.7	8.5	49.3	5.5
Переселенцы Черно-морск. губ:					
группа «а»	3.2	36.9	9.7	45.8	4.4
группа «б»	7.2	40.3	2.4	49.6	0.5

Повозрастные различия в обоих половых группах для хозяйств типа «а» и «б» таковы (в ‰‰).

Группы.	М у ж ч и н ы.					
	До 1 г.	1—7 л.	8—13 л.	14—17 л.	18—60 л.	свыше 60 л.
«а»	3.2	20.9	16.0	9.7	45.8	4.4
«б»	7.2	34.5	5.8	2.4	49.6	0.5

Группы.	Ж е н щ и н ы.					
	До 1 г.	1—7 л.	8—11 л.	12—15 г.	16—55 л.	56 и свыше.
«а»	3.4	22.8	11.9	9.9	46.2	5.8
«б»	7.6	31.5	8.8	3.8	47.1	1.2

Половой состав. Отличаются хозяйства типа «а» и типа «б» друг от друга и по половому составу. В России, по крайней мере по переписи 1897 г.—было зафиксировано почти полное равновесие полов—на 100 м.—100,1 женщ. В переселенческих районах, как и, вообще, в районах заселяемых, наблюдается постоянное преобладание мужчин над женщинами.

На 100 муж. приходится—женщин:

В переселенческих поселках Сибирн.	87.7 ¹⁾
Старожилы Приморск. области	93.6 ²⁾
Новоселы Приморск. области	87.7 ³⁾
Муганские переселенцы	83.5 ⁴⁾
Черноморские	87.9

Строение хозяйств типа «а» и типа «б» по своему половому составу резко различно. В хозяйствах, образовавшихся на участке путем выдела (типа «б») соотношение полов такое же как и для России вообще: мужчин и женщин в них приблизительно поровну на 100 мужч. приходится 100,2 женщ.

¹⁾ Материалы по обследованию переселенческих хозяйств в Степном крае, Тобольск., Енисейск. и Иркутск. губ.

²⁾ Старожилы—стодесятинички Приморск. обл.

³⁾ Новоселы Приморск. обл.

⁴⁾ Л. Руля. Район Муганск. жел. дор.

В хозяйствах типа «а» наблюдается сильное преобладание мужчин: на 100 мужч.—86,2 женщ.

Половой состав в хозяйствах типа «а» точно такой, какой неизменно имеет место во всяких эмигрирующих группах сельского населения: половой состав в хозяйствах типа «б» (образованных на участках) такой, какой наблюдается в сельских районах России.

Характерно, что значительное преобладание мужчин для группы «а» и почти полное равновесие полов для группы «б» неизменно выявляется для всех трех полос:

П о л о с ы:	на 100 м. приходится женщин:	
	группа а	группа б
Прибрежная	89,3	101,0
Средне-горная	85,5	97,6
Высоко-горная	84,4	103,4

Особенно показательны для характеристики количественного различия двух анализируемых типов хозяйств таблицы естественного движения населения. При обследовании задавался вопрос о числе родившихся—умерших за последние три года. Исчерпывающими данные эти признаны быть не могут: собраны они не путем текущей регистрации, а путем опроса; однако, их относительное значение—бесспорно. По этим данным имеется возможность уловить тенденцию ослабления—усиления рождаемости—смертности, в зависимости от давности населения, территориального распределения хозяйств, а также в зависимости и от их типа («а» и «б»).

На каждые 100 девочек родится 109 мальчиков в переселенческих хозяйствах Черноморской губ. Преобладание мужских рождений в такой пропорции имеет место и для переселенческих хозяйств Приморской области.

Общая рождаемость и смертность для всех переселенческих хозяйств Черноморской губ. равняется соответственно 55 и 19 на 1.000 д. населения.

Высокая рождаемость в переселенческих семьях наблюдается и в других колонизируемых районах (Приморской обл., Томская губ.). Низкая смертность у черноморских переселенцев есть следствие двух основных причин: первое—климатические условия на Побережье гораздо благоприятнее сибирских; второе—черноморские переселенцы в главной своей массе являются выходцами из соседней Кубанской обл.: им не пришлось затрачивать героических усилий, подобно переселяющимся в Сибирь, на передвижение к новым местам. Естественно, что на новые участки

являются семьи, ни физическая, ни экономическая сила которых не подорвана путешествием.

На каждые 1.000 д. об. п. в Черноморской губ. в течение года:

Поселения.	а			б		
	Рождось	Умерло.	Естеств. прирост.	Рождось	Умерло.	Естеств. прирост.
До 1900 г.	39	14	25	—	—	—
1900—04 г.	41	12	29	61	18	43
05—09 >	45	16	29	91	27	64
10—13 >	51	22	29	105	21	84
Всего	46	17	29	92	23	69

Рождаемость в хозяйствах типа «а» приблизительно такая же, как по Европейской России вообще. При переходе от молодых групп к старым наблюдается постепенное сокращение рождаемости.

Рождаемость в хозяйствах типа «б» чрезвычайно высока. Явление это—вполне понятно. Выше уже было указано, что отделяются обычно молодые, только что поженившиеся пары. Рождаемость в молодых по своему составу семьях и должна быть именно такой «буйной», какую мы наблюдаем.

Правда, рождаемость эта быстро сокращается в хозяйствах типа «б». В самой молодой группе она равняется 105 (на 1.000), в следующих уже 91 и даже 61.

Повидимому, дальше где то не очень далеко во времени наступает такой момент в жизни хозяйств типа «б», когда рождаемость в них опускается до уровня хозяйств типа «а».

Смертность в хозяйствах обоих типов—приблизительно равна: в хозяйствах типа «б» она несколько выше, чем в хозяйствах типа «а». Объясняется это наличием большего числа детей в хозяйствах типа «б».

Хозяйства типа «б» отличаются от хозяйств типа «а» по своей обеспеченности рабочей силой.

На 1 работника—мужчину приходится едоков:

Группы по времени поселения.	«а»	«б»
До 1900 г.	4,5	—
1900—04 г.	4,2	5,2
05—09 >	4,0	4,8
10—11 >	4,0	3,7
12—13 >	4,1	3,4
14 >	3,8	2,9

И в той и в другой группе число едоков, приходящихся на 1 работника, растет. В группе «а» рост этот идет крайне медленно; разница между крайними группами всего 0,7 (18%), в группе «б» увеличение числа едоков протекает крайне быстро, и разница между крайними группами достигает уже 2,3 (80%).

Приняв за 100 число едоков, приходящихся на 1 раб. мужчину в самой молодой группе, получаем такие ряды:

Поселившиеся.	«а»	«б»
1914 г.	100	100
12—13 гг.	108	117
10—11 »	105	127
08—09 »	105	166
1900—04 »	115	180
До 1900 г.	118	—

Очень рельефно оттеняет особенности строения семей типа «а» и типа «б» по обеспеченности их рабочей силой еще и такая табличка.

	Число хозяйств (в %/о):	
	«а»	«б»
Без работника мужчины . . .	6,2	2,9
С 1 раб.	65,6	93,3
С 2 раб.	20,9	3,2
С 3 и болес.	7,3	0,6
Всего.	100,0	100,0

Все хозяйства типа «б», за малыми исключениями, имеют только по одному работнику: семей типа «а» с 1 работником только— $\frac{2}{3}$ (65,6%), около $\frac{1}{5}$ (20,%)—с двумя и т. д.

Краткий анализ материалов, относящихся к демографическим признакам, показал, что хозяйства типа «а» и типа «б»—качественно отличны: в них различный половой состав, возрастные группы, средний размер семей, рождаемость, обеспеченность рабочей силой и т. д.

Нам кажется, что для ответа на основной вопрос, стоящий перед переселенческой статистикой, интересующейся судьбами переселенческих хозяйств на новых местах и особенно подробно выясняющей динамику этих хозяйств—характер, направление и темп развития—необходимо подсчитывать отдельно качественно отличные хозяйства—пришедшие на участок и образовавшиеся здесь путем выдела. Суммарный подсчет с этой основной точки зрения будет методологически неправильным и может дать неверные по существу выводы.

Проиллюстрируем это на одном примере: по данным В. Я. Нагнибеды (Томская г.—1911 г.) наблюдается, в зависимости от

давности поселения обследованных хозяйств, рост среднего размера семьи, что понятно косвенно указывает и на рост благосостояния вообще.

Томские переселенцы.

Поселившиеся.	Душ об. п. на 1 семью.
До 3 лет	5,8
3 г.	6,3
4—7 л.	6,2
8—18 »	6,7
Свыше 18 лет	7,2

При суммарном подсчете аналогичную картину дают и черноморские материалы:

Поселившиеся.	Душ об. п. на 1 семью.
В 1914 г.	5,0
12—13 »	5,0
10—11 »	5,1
05—09 »	5,5
1900—04 »	6,0
До 1900 »	5,4

Средний размер семьи нарастает.

Однако, отдельный подсчет хозяйств типа «а» и типа «б» дает совершенно иные результаты:

Поселившиеся.	Душ об. п. на 1 семью.	
	«а»	«б»
1914 г.	5,7	2,9
12—13 »	5,4	3,4
10—11 »	5,3	4,0
05—09 »	5,7	5,0
1900—04 »	6,0	5,8
До 1900 »	5,4	7,3

В хозяйствах типа «а» не улавливается никакой тенденции—закономерности в смысле увеличения—уменьшения среднего размера семей: в хозяйствах типа «б» совершенно отчетливо наблюдается непрерывный рост среднего размера семей, в зависимости от давности их образования.

Перейдем теперь к другим признакам.

Земская, а за нею и переселенческая статистика установили полную связанность между экономической обеспеченностью хозяйств, размерами семей и демографическим строением хозяйств.

Эта симметричность экономических и демографических элементов выявилась и на черноморских материалах:

Группы хозяйств по посевам.	Средний размер семьи.	Промышл. об. п. на 1 хоз.	% промыш. ко всему на- селению.	Наим. по- денн. рабо- чих.	Хозяйств без скота.
Без посевов	3,2	0,94	29	9	64,5
До 0,50	4,5	1,40	31	15	32,5
0,51—1,00	4,5	1,36	30	22	15,8
1,01—2,00	5,1	1,31	26	34	6,0
2,01—4,00	6,2	1,48	24	47	2,4
Свыше 4,00	7,3	1,77	24	51	0,0

Чтобы не загромождать изложения, приведем ряд данных, показывающих качественное отличие хозяйств типа «а» и типа «б» по экономическим признакам:

	«а»	«б»
Процент хозяйств с промыслами	82,8	87,2
% отпуск. с.-х. рабочих (батраков)	38,4	42,6
Средний заработок в рублях:		
на 1 хоз. с пром.	200	124
» 1 промышленника	115	98
» 1 душу	30	26
Жилых построек на 1 хоз.	1,1	0,9
надворных	2,8	2,0
лошадей	0,9	0,6
рогатого скота	3,1	2,6
мелкого скота	7,4	5,5
рабочих быков	0,5	0,5
коров	1,0	0,8
Хозяйств без скота (0/0)	9,6	13,8
% хоз. с ульями	26,2	21,2
Ульев на 1 хоз.	3,8	1,4
Пчеловодное (всякое)	14,4	6,5
% хозяйств без телег	46,2	56,4
% » » с.-х. инвент.	48,4	62,5
на 1 хоз. дес. посева	1,93	1,36
0/0—без посева	9,3	15,4
0/0—с посевом свыше 4 дес.	6,6	1,6

Хозяйства типа «б» экономически гораздо *слабее* хозяйств типа «а». Причины этой слабости в некоторой степени могут быть объяснены их своеобразным демографическим строением. Быстрый рост семей, увеличение нерабочих членов, быстрое относительное уменьшение доли рабочих, «буйная» рождаемость и т. д. все это несомненно сказывается на степени роста экономического благосостояния. Характерно чрезвычайно, что хозяйства типа «б» вынуждены чаще прибегать к найму чем хозяйства типа «а».

Вот любопытная табличка:

Поселившихся.	«а»		«б»	
	% хозяйств наймаю- щих.	На 1 раб. мужчину слотов.	% хозяйств наймаю- щих.	На 1 раб. мужчину слотов.
До 1900 г.	59,8	4,5	—	—
1900—04 »	52,5	4,2	64,5	5,2
1905—09 »	51,0	4,0	62,1	4,8
1910—11 »	45,0	4,0	48,6	3,7
1912—13 »	43,4	4,1	44,8	3,4
1914 »	35,4	3,8	25,6	2,9

Экономически менее обеспеченные хозяйства чаще прибегают к найму. Очевидно, хозяйствам типа «б» приходится восполнять недостаток рабочих сил внутри своих семей.

Выше мы показали, что суммарный подсчет среднего размера семей для хозяйств типа «а» и типа «б» дает неправильную картину эволюции среднего размера переселенческой семьи в Черноморской губ.

Произведем теперь ряд подсчетов по образцу приморских таблиц.

Берем группировки хозяйств по посевной площади.

Из числа пришедших на участок (а) было хозяйств, имеющих садов и посевов (в %/0/0).

Группы хозяйств по времени поселения.	До 1/2 дес.	От 1/2 до 1 дес.	От 1 до 4 дес.	Свыше 4 дес.	Всего.
До 1900 г.	4,0	12,6	77,8	9,6	100,0
1900—04 »	5,6	13,6	74,9	11,5	100,0
1905—09 »	7,1	16,8	76,4	6,8	100,0
1910—13 »	17,1	35,1	61,3	3,6	100,0

В хозяйствах типа «а» сокращается число беспосевных и малопосевных хозяйств и увеличивается число многопосевных.

Из числа образовавшихся на участке было хозяйств (в %/0/0):

Группы по времени образования хозяйств:	б) (группировка по году самостоятельного образования хозяйств).					Итого.	в) (группировка по году поселения семьи выделившей).					Итого.
	До 1/2 д.	От 1/2 до 1 д.	От 1 до 4 д.	Свыше 4 дес.	Итого.		До 1/2 д.	От 1/2 до 1 д.	От 1 до 4 д.	Свыше 4 дес.	Итого.	
До 1900 г.	—	—	—	—	—	—	11,8	26,3	68,4	5,3	100,0	
1900—04 »	6,4	22,5	74,2	3,3	100,0	100,0	13,3	32,7	67,3	0,0	100,0	
1905—09 »	9,2	24,1	71,3	4,6	100,0	100,0	19,2	53,9	44,9	1,2	100,0	
1910—13 »	20,0	47,6	52,4	0,0	100,0	100,0	20,0	64,4	35,6	0,0	100,0	

В обеих группировках наблюдается сокращение малопосевных хозяйств.

Соединяя хозяйства «а» отдельно с хозяйствами «б», получим такие ряды;

	а+б				Всего.	а+в				Всего.
	До 1/2 д.	От 1/2 до 1 д.	От 1 д. до 4 д.	Свыше 4 дес.		До 1/2 д.	От 1/2 до 1 д.	От 1 д. до 4 д.	Свыше 4 дес.	
До 1900 г. . .	3,9	12,4	78,0	9,6	100,0	6,4	16,8	74,8	8,4	100,0
1900—04 . . .	5,4	14,3	75,0	10,7	100,0	7,9	18,7	72,8	8,5	100,0
1905—09 . . .	7,6	18,3	75,2	6,5	100,0	9,3	23,4	70,6	6,0	100,0
1910—13 . . .	17,6	37,7	59,5	2,8	100,0	17,2	35,6	61,0	3,4	100,0

Остановимся на рядах хозяйств, обозначенных а+в. В этих хозяйствах, в наиболее старых группах—I и II, больше малопосевных и беспосевных хозяйств, чем в хозяйствах «а» или а+б. Объясняется это таким образом: хозяйства «в» распределяются по времени поселения хозяйств выделивших. Значит, хозяйства, образовавшиеся за последние три-четыре года, как самостоятельные хозяйства, при группировке должны группироваться, как давно поселившиеся, раз они выделились из хозяйств, живущих на новых местах 10—15 лет.

Молодые хозяйства всегда являются в среднем менее имущественно обеспеченными, чем старые (см. ряды а и б). Относя молодые по времени образования хозяйства не по году образования их хозяйств, а по году поселения семей выделивших, мы искусственно вводим в группы старых хозяйств малообеспеченные молодые хозяйства; в частности, в только что приведенных табличках в рядах а+в мы как раз искусственно увеличили число беспосевных и малопосевных хозяйств. Чем дольше известная группа семей проживает на участке, тем выше в ней процент выделившихся.

Выше мы привели таблицы, касающиеся старожильческих хозяйств Приморской области, подсчитанных как раз по типу соединения хозяйств а+в.

Так как в последней, самой старой группе поселившихся до 1882 года, образовавшихся на участке путем выдела больше, чем в других группах, то, несомненно, повышенный процент беспосевных, безлошадных, безкоровных и т. д. в этой именно группе объясняется, если не всецело, то отчасти методологической ошибкой при группировке.

Присоединение выделившихся хозяйств к поселившимся на участке и построение таблиц по типу «а+в» как раз увеличивает относительное число малоимущих (беспосевных) хозяйств в старых группах.

Такую же точно картину наблюдаем мы и при группировках по рабочему скоту.

Было хозяйств среди поселившихся на участке (а) в %/о:

Группы хозяйств по времени образования-поселения.	Без раб. скота.	С	С	С	С 4 и	Всего.
		1 гол.	2 гол.	3 гол.	более.	
До 1900 г.	25,9	14,3	39,9	9,2	10,9	100,0
1900—04	23,1	23,1	34,3	8,9	10,6	100,0
1905—09	25,7	25,4	35,1	4,7	9,1	100,0
1910—13	48,6	28,3	18,4	1,8	2,9	100,0

Среди образовавшихся на участке путем выдела—(б):

1) (группировка по году образования хозяйства).

До 1900 г.	—	—	—	—	—	—
1900—04	19,4	22,6	41,9	12,9	3,2	100,0
1905—09	23,0	21,9	48,3	1,1	5,7	100,0
1910—13	63,3	8,4	25,1	1,6	1,6	100,0

2) (группировка по году поселения семьи выделившей (в)).

До 1900 г.	27,6	11,9	48,7	9,2	2,6	100,0
1900—04	38,1	17,7	38,1	1,7	4,4	100,0
1905—09	66,7	11,5	21,8	—	—	100,0
1910—13	68,9	8,9	17,8	—	4,4	100,0

а+б.

До 1900 г.	25,5	14,1	40,1	9,6	10,7	100,0
1900—04	22,8	23,0	35,0	9,3	9,9	100,0
1905—09	25,3	24,8	37,5	4,0	8,4	100,0
1910—13	51,5	24,3	19,7	1,8	2,7	100,0

а+в.

До 1900 г.	26,4	13,6	42,4	9,2	8,4	100,0
1900—04	27,2	21,6	35,3	6,9	8,8	100,0
1905—09	33,0	23,0	32,5	4,0	7,5	100,0
1910—13	49,6	27,2	18,4	1,8	3,0	100,0

И в этих таблицах искусственное присоединение молодых по времени самостоятельного существования хозяйств при группировках увеличивает в старых возрастных группах процент малоимущих хозяйств.

К сожалению, в нашем распоряжении был количественно малоудовлетворительный материал, делающий наши выводы только более или менее вероятными предположениями. Однако, мы все же полагаем, что все наше изложение с достаточной ясностью показало, что хозяйства, пришедшие на участок извне, и хозяйства, образовавшиеся на участке путем выдела, по типу, по своему демографическому и экономическому строению, различны.

Для ответа на основной вопрос, стоящий перед переселенческими статистиками при обследовании—выяснение характера, направления и темпа развития хозяйств, приспособляемости их к новым местам, степени этой приспособляемости и т. п.—хозяйства, обозначенные нами «а» и «б» должны подсчитываться раздельно.

Суммарный их подсчет—по типу ли томских или приморских—безразлично—будет методологической ошибкой с точки зрения поставленной нами задачи.

Дм. Мерхалев.

Крупное рогатое скотоводство по данным 10% выборочной Сельско-хозяйственной переписи крестьянских хозяйств в 1919 году.

Погубернские итоги 10% выборочной Сельско-хозяйственной переписи крестьянских хозяйств 1919 года охватывают 26 губерний Советской России и представляют весьма ценный материал для суждения о движении численности скота, так как дают возможность сравнить его с данными переписи 1917 года, которые помещены рядом с данными переписи 1919 года.

Особенно подробные данные приведены о рогатом скоте. Об этом скоте приведены сведения не только о числе голов по возрастам, но даны сведения и о численности голов по полу. Разделение по возрастам произведено значительно детальнее, чем относительно другого скота, где приведено деление всего на две—три группы с отделением взрослых животных от молодняка; относительно же рогатого скота мы имеем следующие подразделения: быки старше 2 лет, быки от 1½ до 2 лет, коровы, нетели старше 1½ г., бычки и подтелки от 1 до 1½ г. и телята до года. Всего 6 рубрик, к которым прибавляется еще три: две о волках (рабочих и третьяках) и третья, представляющая итог по губернии. Такие детальные данные вполне соответствуют тому значению, которое имеет рогатый скот как в сельском хозяйстве так и в продовольствии населения, а также и более длительному периоду его развития, чем другие животные, особенно мелкие,—которые становятся вполне продуктивны в возрасте года или даже ранее. Действительно преобладающим мясом в продовольствии населения была говядина, получаемая от убоя взрослых коров и волов значительно старше 4 лет. Но кроме мяса рогатый скот давал еще молочные продукты, которые в питании населения и особенно сельского играли выдающуюся роль. В виду сказанного в этом очерке мы останавливаемся на подробном рассмотрении данных переписей 1919 и 1917 г.г. о рогатом скоте.

По 26 губерниям Советской России за два года общее число голов рогатого скота сократилось на 2.303.459 штук или на 19% ¹⁾, понизившись с 12.098.460 гол. до 9.795.001 г. Наиболь-

¹⁾ В последующие рубрики по полам и возрастам не включены данные по Оренбургской губ., которая дала сведения лишь о числе коров и затем всего скота.

шая убыль произошла в группе бычков и подтелков от 1—1½ г., которых осталось 39,4% прежнего числа (сокращение с 994.347 до 391.518 г.). Затем идут быки старше двух лет, которых осталось на 45,4% прежнего числа (сокращение с 89.097 до 40.462) и почти столько же быков от 1½ до 2 лет—43,7% (сокращение с 266.538 до 121.900 г.). Немногом менее сократилось число голов нетелей старше 1½ года, их осталось 47,2% (сокращение с 683.669 до 322.645). Менее всего убавилось телят до года. Остаток их равен 65,3% (число их убавилось с 3.391.221 до 2.214.833). Коров же по всем губерниям в общем несколько увеличилось и стало 101,6% (вместо 6.471.067—6.574.906), т. е. увеличилось на 103.839 голов.

К сожалению данные переписей 1917 г. и 1919 г. не вполне сравнимы. Первая происходила с мая по август, т. е. в период, когда имеющийся на лицо молодняк гулял на подножном корму, вторая производилась в течение сентября и октября, когда часть молодняка могла быть изъята для продовольствия. Однако, едва ли только этою причиною можно объяснить происшедшие изменения в численности рогатого скота. Весь сентябрь в большинстве губерний, еще пастбищный период, в более же южных—пастбищный период длится и в начале октября. Следовательно, перепись 1919 г. происходила на половину во время пастбищного периода. Затем при недостатке соли едва ли можно предполагать массовый убой в сентябре и октябре, когда еще не наступили ровные морозы и сохранение мяса несоленым представляет большие затруднения. Недостаток же соли осенью 1919 г. в селах ощущался значительный. Приведенное выше в процентах сокращение голов рогатого скота по группам дает основание заключить, что хозяин с 1917 г. по 1919 г. стремился избавиться от всего того, что не продуктивно в стаде, не заботясь даже о будущем его ремонте.

Сгруппируем теперь данные итогов переписи по двум группам губерний: производящей и потребляющей. К первой группе отнесены следующие 10 губерний: Астраханская, Вятская, Казанская, Нижегородская, Маркштадтская (область коммуны немцев Поволжья), Пензенская, Рязанская, Симбирская, Тульская и Пермская. В группу губерний потребляющих вошли: Витебская, Владимирская, Вологодская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Петроградская, Северо-Двинская, Смоленская, Тверская, Ярославская и Череповецкая. Не включена в подсчет для ниже помещаемых таблиц Оренбургская губерния, так как в сведениях, полученных по этой губернии, нет разделения рогатого скота по возрастам, а указано лишь число коров и общее число голов рогатого скота. В таблицах не приведено данных о волах, так как для приплода они не

имеют значения и о телятах в возрасте до года, так как эта группа чрезвычайно изменчива.

Т а б л и ц а I.

Г у б е р н и и.	Численность скота старших возрастов 1917 и 1919 г.г.				
	БЫКОВ.		Коров.	Нетелей старше 1½ г.	Бычков и подтелков 1—1½ г.
	От 1½ до 2 л.	Старше 2 лет.			
Производящ. полосы (10 г.) 1917 г. .	176015	52758	3092039	345115	573697
Производящ. полосы (10 г.) 1919 г. .	71836	23991	2972207	129984	185291
Потребляющ. полосы (15 г.) 1917 г. .	90523	36339	3256881	338551	420650
Потребляющ. полосы (15 г.) 1919 г. .	50064	16471	3483527	192661	206227
Всего по 25 губерн. 1917 г. .	266538	89097	6348920	683666	994347
» » » » 1919 г. .	121900	40462	6455734	322645	391518

Приведенная таблица прежде всего указывает нам, что стада рогатого скота производящей полосы понесли ко времени переписи 1919 года со времени переписи 1917 года значительно больший ущерб, чем стада потребляющей полосы. Если мы выразим количество голов 1919 году по отношению к 1917 года в процентах, то получим следующие цифры. Быков в возрасте от 1½ до 2 л. в 1919 г. в производящей полосе осталось 40,8%, в потребляющей—55,3%; быков старше 2 л. и в той и в другой полосе осталось почти одно и то же количество 45,6% и 45,3%. Коров в производящей полосе осталось 96,1%, в потребляющей же число их увеличилось до 106,9%, т. е. на 226.646 голов; нетелей старше 1½ года в первой полосе осталось 37,6%, во второй 56,9%. И, наконец, бычков и подтелков от 1—1½ г. осталось в первой—32,3%, во второй—49,0%.

Только что приведенные цифры указывают, что губернии производящей полосы потерпели больший ущерб в стадах рогатого скота, чем губернии потребляющей полосы, у которых число коров даже увеличилось. Но в той и другой полосе наблюдается полное соответствие в убыли по возрастам. Более всего сократилось число бычков и подтелков от 1 до 1½ года, менее всего сократилось число коров—кормилиц сельского населения.

Для того, чтобы сделать более ясным значение рассматриваемой нами убыли, необходимо определить ее влияние на степень сохранившейся способности стад к размножению и ремонту. На одного быка при диком способе случки, который преимущественно и практикуется у нас, как не требующий внимательного наблю-

дения за появлением тетки у коровы, не должно приходиться более 40 коров и нетелей. Корова может быть с выгодой эксплуатирована в среднем не более десяти лет. Следовательно каждый год должна выбраковываться $\frac{1}{10}$ коров и в стаде должно быть соответствующее количество нетелей, готовых итти в случку, т. е. достигших 2-х годов. Это та группа, которая в итогах помещена под рубрикой «нетели старше $1\frac{1}{2}$ года». Эту группу на следующий год должны заменить подтелки годовики, которые в итогах числятся под рубрикой «Бычки и подтелки от 1 до $1\frac{1}{2}$ г.». Однако в этой группе нет деления по полам, и, чтобы сравнить ее по численности с группой старше на год, придется к нетелям старше $1\frac{1}{2}$ г. приложить бычков от $1\frac{1}{2}$ —2 лет, и тогда эта соединенная группа будет сравнима по численности с младшею. Сгруппировав таким образом данные итогов переписи, приводим их в помещаемой ниже табличке.

Таблица II. Обеспеченности ремонта стад рогатого скота.

Р а й о н ы.		Коров и нетелей на 1 быка от $1\frac{1}{2}$ г. и старше.	Коров на 1 нетеля старше $1\frac{1}{2}$ г.	На 100 двухлеток приходится годовиков.
Производящий (10 г.)	1917 г.	15,0	8,9	110,9
	1919 г.	32,3	22,8	91,8
Потребляющ. (15 г.)	1917 г.	28,3	9,6	98,0
	1919 г.	55,5	18,1	85,0
По 25 губернь.	1917 г.	19,7	9,2	104,4
	1919 г.	41,7	20,0	88,8

Следует обратить внимание, что при расчете числа коров на одного быка, взяты быки в возрасте от $1\frac{1}{2}$ г. и старше. Вполне годным для случки может считаться бык старше 2-х лет; бык же $1\frac{1}{2}$ г. при медленном развитии крестьянского скота не может считаться вполне зрелым. Полуторников же, как видно из таблицы 1. в три раза больше, чем быков старше 2 л. Число коров и нетелей на быка в 1919 г. достигло предельной цифры при условии, что $\frac{3}{4}$ быков не достигли полной зрелости. В потребляющих же губерниях число коров и нетелей на 1 быка достигает 55, 5 г. Для ремонта стада коров в 1917 г. имелось вполне достаточное количество нетелей к 2-м годам—их было немного менее $\frac{1}{3}$ части. В 1919 г. их стало только $\frac{1}{20}$ часть числа коров; другими словами полный ремонт коров при этих условиях возможен только в 20 лет во всех 25 губерниях, а в производящей полосе почти в 23 г. Точно также мы не имеем в 1919 г. достаточного числа годовиков,

которые должны заменить двухлеток. Их всего 88,8 на 100 двухлеток, тогда как в 1917 г. их было 104,6.

Таким образом мы видим, что для ремонта коров стад в 25 обследованных губерниях не имеется достаточно материала для ближайших двух лет. Число телят до года уменьшилось, как упомянуто было выше, менее значительно, чем в других возрастных группах. Их в 1919 г. имелось 2.214.883 штуки. Если мы предположим, что половина из этого числа бычки, то мы имеем в этой группе более 1 миллиона телушек, которых вполне будет достаточно, даже принимая естественную трех-процентную годовую убыль, для ремонта стада коров в 6,5 милл. голов. Все меры правительственные должны быть направлены к тому, чтобы сохранить эту группу, чтобы народное богатство в рогатом скоте могло бы возможно скоро увеличиться.

В. Стемповский.

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЕ:

„Можно ли пользоваться непосредственными данными переписей о возрастном составе населения?“, помещенной в „Вестнике Статистики“—№ 5—8 1920 года.

Прилагаемые диаграммы имеют своим назначением подчеркнуть изобразить характерные свойства колебаний цифр годового возрастного состава населения в русских переписях.

Очертания изломов сохраняют везде почти один и тот же вид. Сходство изломов четко выявляется при сравнении закрашенных фигур, образованных пересечением ломаных и выравненных линий.

Каждая диаграмма сопровождается маленькой диаграммой, показывающей последовательное изменение притягательной силы «круглых» возрастов, т. е. тех возрастов, которые оканчиваются на нуль и на пять, при этом выравненные числа принимаются за 100.

Первая пара диаграмм—№ 1 и № 2—служит цели сравнения повозрастного распределения мужчин и женщин, по данным переписи 1897 года.

Вторая пара диаграмм—№ 3 и № 4—для сравнения повозрастного распределения грамотных мужчин и женщин, по данным переписи 1897 года.

Третья пара—№ 5 и № 6—для сравнения повозрастного распределения мужчин и женщин, по данным переписи 1917 года.

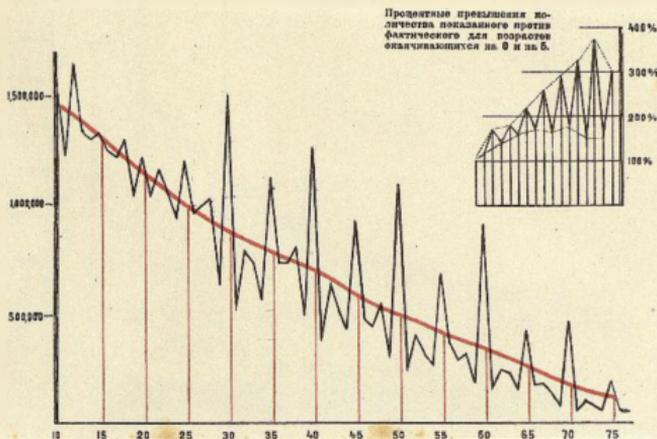
Четвертая пара—№ 7 и № 8—для сравнения повозрастного распределения женского населения, по данным переписей 1897 и 1917 годов.

Наконец последняя диаграмма—№ 9—иллюстрирует результаты применения различных способов выравнивания. Эта диаграмма соответствует числам таблицы № 1 вышеназванной статьи, см. страницу 13.

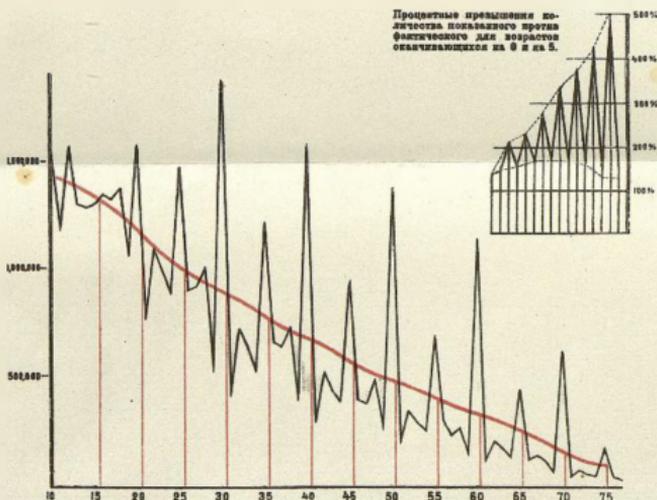
Б. Ястремский.

**ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ВОЗРАСТНОГО СОСТАВА МУЖСКОГО и ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
по данным переписи 1897 года.**

МУЖЧИНЫ.

ЖЕНЩИНЫ.

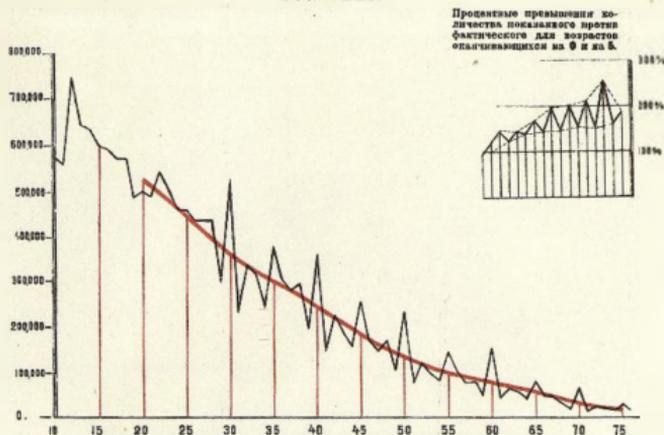

Условные обозначения:

ЧЕРНАЯ ЛОМАНАЯ—НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ.
КРАСНАЯ ГЛАДНАЯ—ВЫРАВНЕННЫЕ ДАННЫЕ.

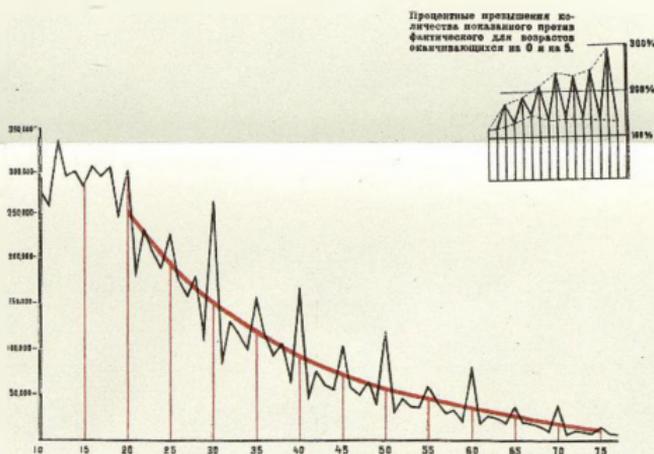
**ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ВОЗРАСТНОГО СОСТАВА ГРАМОТНОГО МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
по данным переписи 1897 года.**

МУЖЧИНЫ.

№ 4.

ЖЕНЩИНЫ.

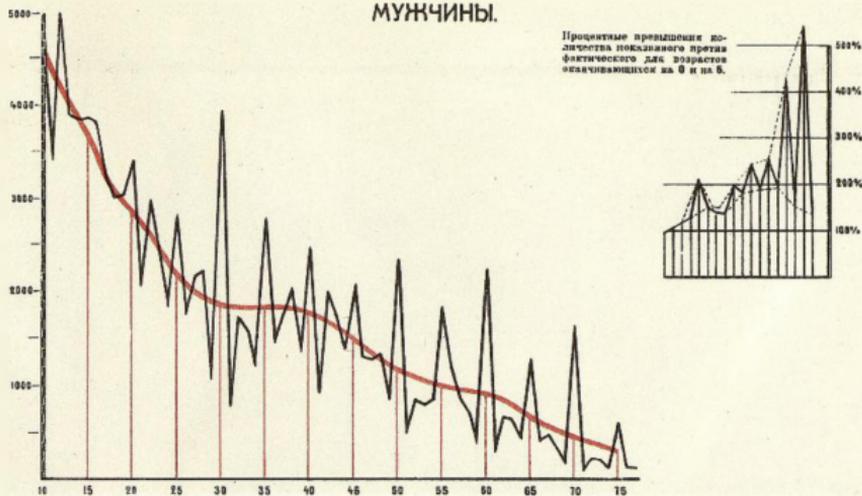

Условные обозначения:

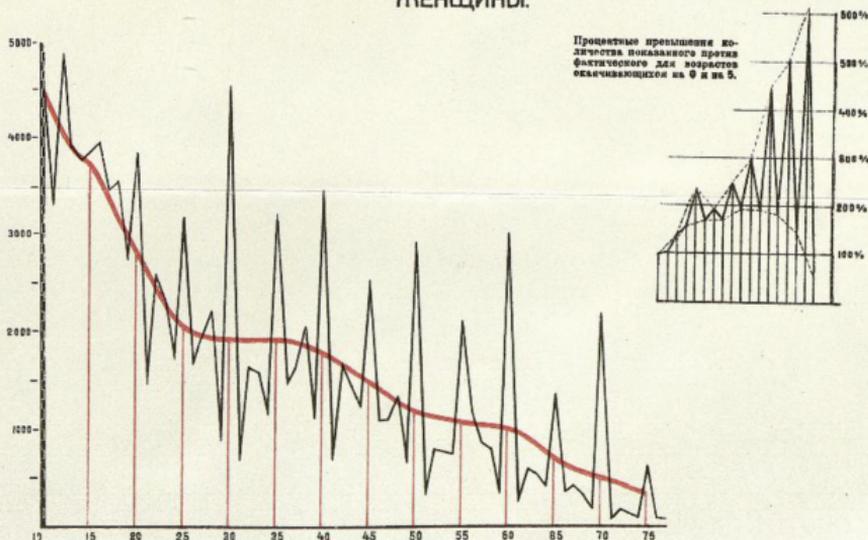
ЧЕРНАЯ ЛОМАЯ—НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ.
КРАСНАЯ ГЛАДНАЯ—ВЫРАВНЕННЫЕ ДАННЫЕ.

**ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ВОЗРАСТНОГО СОСТАВА МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОГО УЕЗДА, САМАРСКОЙ ГУБ.
по данным переписи 1917 года.**

МУЖЧИНЫ.

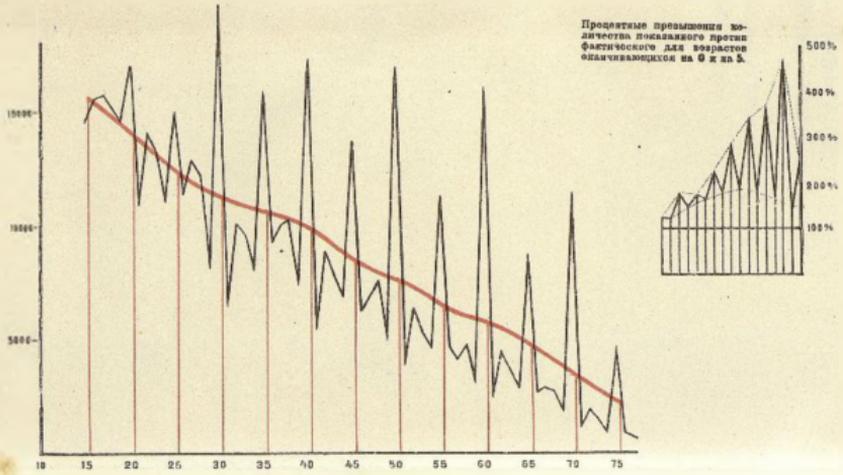
ЖЕНЩИНЫ.

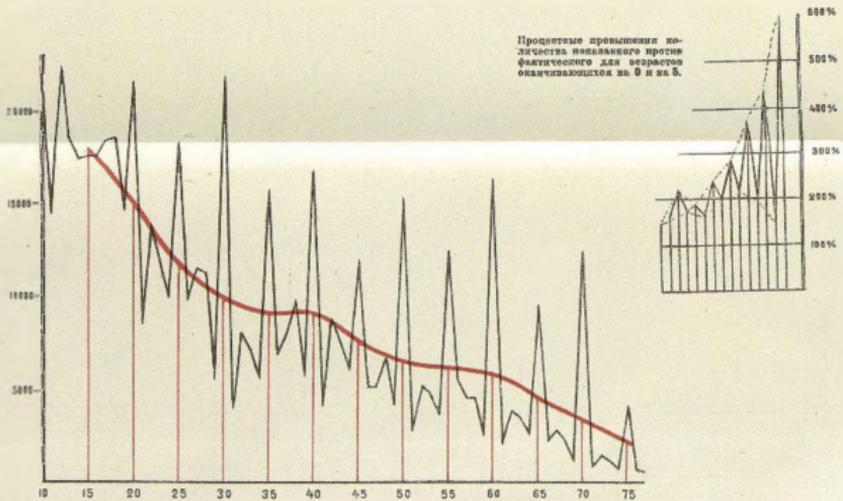
Условные обозначения:

ЧЕРНАЯ ЛОМАЯ—НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ.
КРАСНАЯ ГЛАДНАЯ—ВЫРАВНЕННЫЕ ДАННЫЕ.

**ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ВОЗРАСТНОГО СОСТАВА ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
по данным переписи 1897 года.**

по данным переписи 1917 года.

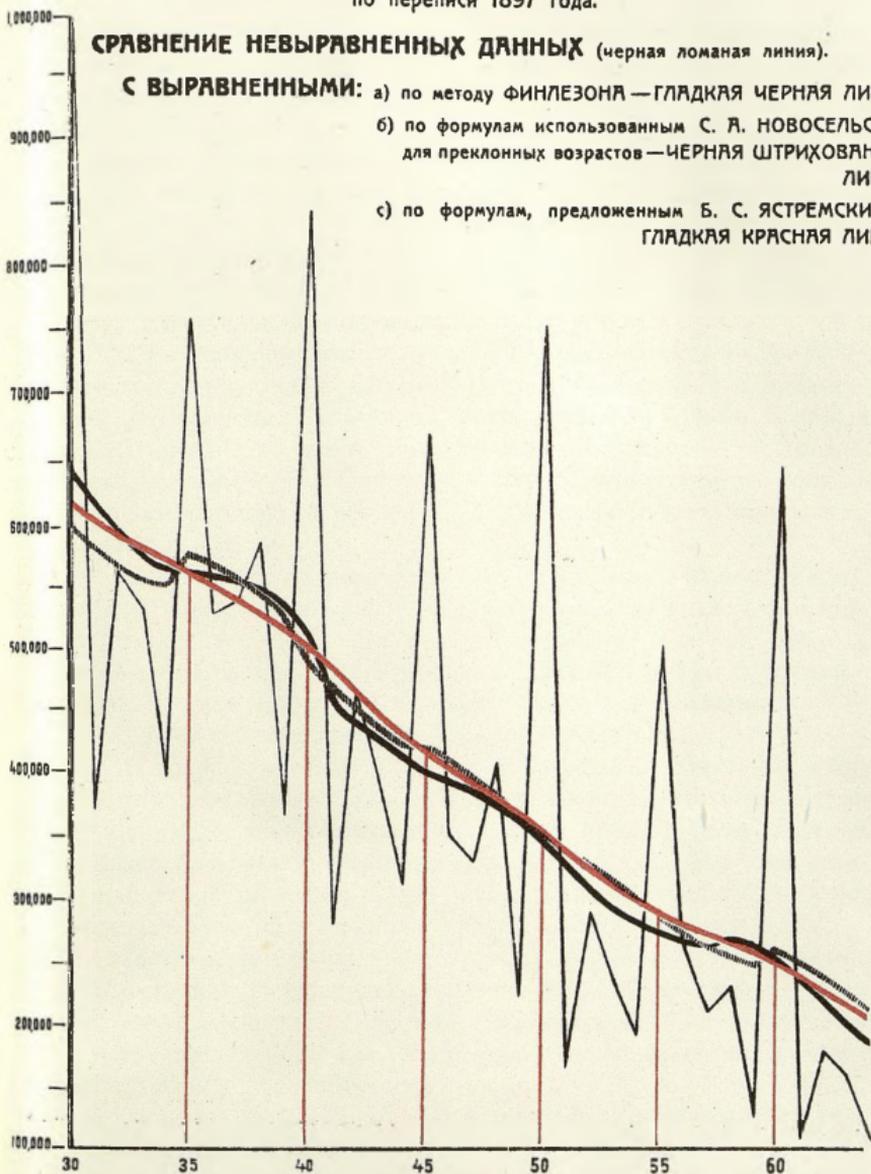

Условные обозначения:
 ЧЕРНАЯ ЛОМАНАЯ—НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ.
 КРАСНАЯ ГЛАДНАЯ—ВЫРАВНЕННЫЕ ДАННЫЕ.

**ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
ЧИСЛА ЖИВУЩИХ МУЖСКОГО ПОЛА в 50 губ. РОССИИ
по переписи 1897 года.**

СРАВНЕНИЕ НЕВЫРАВНЕННЫХ ДАННЫХ (черная ломаная линия).

- С ВЫРАВНЕННЫМИ:** а) по методу ФИНЛЕЗОНА — ГЛАДКАЯ ЧЕРНАЯ ЛИНИЯ,
б) по формулам использованным С. Я. НОВОСЕЛЬСКИМ для преклонных возрастов — ЧЕРНАЯ ШТРИХОВАННАЯ ЛИНИЯ;
в) по формулам, предложенным Б. С. ЯСТРЕМСКИМ — ГЛАДКАЯ КРАСНАЯ ЛИНИЯ.

II. Хроника.

Краткий обзор деятельности Отдела Демографии за 1920 г.

Разработать полностью по всем губерниям Сельско-Хозяйственную и Городскую перепись 1917 г. в части, касающейся населения, Отделу Демографии не удалось, благодаря отсутствию самого материала; по имеющимся же в руках Отдела данным эта разработка была сделана по 17 губерниям полностью, по остальным же частично. По заранее выработанной программе разработки переписи 17 г. все население разбивалось на три основные группы: 1) население в хозяйствах крестьянского типа, 2) в хозяйствах владельческих и 3) городское население, с вынесением имеющихся данных на отдельные таблицы № I, II, III.

В I-ю таблицу (население крестьянских обществ по волостям) выносилось население, как общее, так и наличное, с подразделением по полу и с указанием числа взятых в войска, беженцев и военнопленных; кроме того, по каждой волости обозначались категории хозяйств: наличное приписное, отсутствующее приписное и постороннее, с обозначением по каждой из категорий и самого числа хозяйств.

Во II-й таблице (население вне крестьянских обществ по уездам) из показанного мужского и женского населения в отдельности выделялась еще семья владельца, рабочие и семьи рабочих. Кроме того, как и в I-й таблице, давалась цифра беженцев с подразделением по полу, и общее число военнопленных.

В III-й таблице давалось городское население.

К февралю месяцу 20 г. по 17 нижепоименованным губерниям эта разработка была полностью закончена по первым двум таблицам, и материал сдан в печать. (Губ. Архангельская, Вятская, Калужская, Курская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Олонецкая, Орловская, Пензенская, Саратовская, Симбирская, Тверская, Тульская, Уфимская, Черниговская и Ярославская).

По 12-ти губерниям (Акмолинской, Амурской, Астраханской, Забайкальской, Костромской, Новгородской, Рязанской, Семиреченской, Тамбовской, Киевской, Вологодской и Петроградской) имеются сводки (табл. I и II) лишь по уездам, а не по волостям, за отсутствием поволостных лент.

Кроме того, по 4-м губ. (Владимирской, Воронежской, Уральской и Волынской) имеются волостные и уездные сводки только крестьянского населения (табл. I), по губерниям же Лифляндской и Эстляндской изготовлены уездные и волостные сводки лишь по II-й таблице (некрестьянское население).

По 6-ти губерниям (Полтавской, Оренбургской, Семиреченской, Смоленской, Тобольской и Херсонской) разработаны и изготовлены только поуездные сводки и, наконец, разработаны данные по 5-ти уездам Пермской губ. и 8 уездам Казанской губ. (табл. I).

В виду неполноты данных переписи 1917 г., для определения общей численности населения России пришлось использовать еще предварительные итоги переписи 1916 г. Отдел Демографии Ц. С. У., идя навстречу постоянным запросам со стороны различных ведомств и учреждений, разработал данные о населении, главным образом, на основании обеих вышеупомянутых переписей, по всем 101 губерниям бывшей империи.

При этом было исчислено постоянное население, со включением взятых на войну в ряды армии, так что убыль убитыми и взятыми в плен в расчет не принималась. Согласно этому исчислению, население бывшей России в 1917 г. определялось в 175.134.400 человек, в том числе:

Европейская Россия (50 губ.)	123.796.300
Кавказ (14 губ.)	13.491.975
Туркестан и Киргизия (7 областей)	9.010.400
Сибирь (12 губерний)	13.557.625
Итого по 83 губерниям	159.856.300
Польша (10 губерний)	12.001.000
Финляндия (8 губерний)	3.277.100

Что касается учета естественного движения населения, то в виду того, что сведения эти в печатном виде были доведены Центр. Статистическим Комитетом Мин. Внутр. Дел до 1910 г., Отдел Демографии в свое время приступил к обработке имеющегося в его распоряжении материала с 1911 по 1914 г.г. и ныне закончил эту разработку. Однако, сырой материал Ц. С. К. страдает большими пробелами, пополнить же эти пробелы путем запроса с мест, несмотря на неоднократные попытки Отдела пока не удалось.

В настоящее время Отдел занят разработкой сведений о рождаемости, смертности, брачности и разводах по имеющемуся в его распоряжении далеко неполному материалу за 1915 г. Данные о естественном движении населения с 1916 г. Отдел почти не имеет вследствие расстройства прежних органов регистрации. К сожалению, теперь уже выяснилось, что за время с 1917 г. по крайней мере до 1919 г. почти никаких данных нельзя будет получить. Регистрация естественного движения населения, согласно Кодексу брачного и семейного права, возложена на Центральный Отдел Записей Актов Гражданского Состояния и его местные органы, а эти органы не сразу были сформированы и не были

снабжены своевременно регистрационными книгами, в которых имеются статистические карточки. Те же сведения, которые давались Губстатбюро Местнозагсами, для статистики не представляли сколько нибудь ценного материала, по своей отрывочности и неполноте.

Потребность в статистических данных о населении стала в последнее время особенно настоятельной, и Отдел Демографии неоднократно указывал на необходимость скорейшего производства Всероссийской демографической переписи.

22-го апреля 1920 г. декретом Совета Народных Комиссаров вопрос о производстве переписи был решен, и Центральному Статистическому Управлению было поручено произвести перепись населения в августе 1920 г. Отдел тотчас же направил все усилия на подготовительные работы к этой гигантской операции. Были спроектированы формуляры, инструкции и план производства переписи.

Всем Губстатбюро было немедленно дано задание произвести разбивку губерний на переписные районы и участки и выслать эти проекты Отделу для рассмотрения их. В случаях неправильной разбивки на районы и счетные участки, погрешности немедленно исправлялись, о чем тотчас же извещалось и само Губстатбюро.

По организационному плану, на производство переписи населения в городах назначено было 7 дней, с 28 августа по 3 сентября, и в сельских местностях—две недели, с 28 августа по 10 сентября. Только в местностях с кочевым и особо редким населением допускалось, по специальному разрешению Ц. С. У., удлинение срока производства переписи до одного месяца, т. е. до 27 сентября. В действительности сроки эти были выдержаны лишь в редких случаях.

Лишь только истек срок производства переписи, Отдел Демографии немедленно запросил предварительные итоги наличного и временно отсутствующего населения по уездам и наличного по отдельным городским поселениям, с подразделением по полу.

Полученный по телеграфу материал расшифровывался, и в половине ноября был отпечатан первый выпуск 1-го тома предварительных итогов переписи 28 августа 1920 г. по 25 губерниям Европейской России.

В настоящее время вышел из печати второй выпуск, содержащий данные еще по 25 губерниям, и готовится к печати 3 выпуск, содержащий данные по 8 губерниям и общий свод итогов по всем 58 губерниям. По 12 губерниям материалы переписи до сего времени еще не получены.

В дальнейшей разработке переписи Отдел имеет в виду опубликовать полученные сведения о временно отсутствующем насе-

лении, отхожих промыслах, безземельных хозяйствах и наемных рабочих. Отдельный выпуск предполагается посвятить этнографии России, поскольку вопрос о национальном составе населения освещается данными о родном языке домохозяев.

Далее Отдел Демографии предполагает опубликовать параллельные данные о населении по переписям 1916/7 и 1920 г., сопроводив эти данные пояснениями.

Что касается плана разработки переписи, то последний был одобрен на 3-й Статистической Конференции, о чем в свое время будет сказано особо.

В настоящее время в Губстатбюро производится разработка данных переписи по разработочным карточкам форм № 1 и 1а, для сельского и городского населения. В эти таблицы входят сведения о населении по каждому отдельному населенному пункту, по полу, возрасту и грамотности, причем от 0 до 20 лет разработка возраста идет погодичная, с 20 до 30 лет—по пятилетиям, с 40 до 60 л. по десятилетиям, затем 60 и более лет, в отдельную группу выделен неизвестный возраст. С 5 и далее лет, кроме общего числа населения данного возраста, показывается также и число грамотных.

Что касается хода самой переписи на местах, то за неимением достаточного материала, освещающего этот вопрос, в настоящее время невозможно дать полной картины до получения с мест отчетов, характеризующих ход переписи. Однако, из тех докладов, которые имеются в распоряжении Отдела, можно констатировать, что перепись проходила в неимоверно тяжелых условиях. Отмечались случаи пожара материалов, пропажи его на железных дорогах, подмена материала мешком с картофелем, отсутствие канцелярских принадлежностей, запоздание присылки переписного материала, нападение бандитов и белогвардейцев на счетчиков и приблизительно в 33 случаях—убийство самих регистраторов.

Нужны были поистине героические усилия Губстатбюро и его сотрудников, чтобы перепись, проходящая в таких тяжелых условиях, могла завершиться благополучно.

Кроме выше отмеченных крупных работ, Отдел Демографии, по обычаю, давал различным учреждениям Р. С. Ф. С. Р. самые разнообразные справки о населении России, особенно по вопросу об этнографическом составе населения. Материалы эти требовались особенно настоятельно во время мирных переговоров с Польшей; заведующий Отделом принимал личное участие в комиссиях по подготовке материалов для мирных переговоров с Польшей и в комиссии по ведению мирных переговоров с Латвией.

М. Миловидов.

Отдел Статистики Страхования и Социального Обеспечения.

Отдел начал функционировать с февраля 1919 г.

В течение 1919 г. Отделом выполнены следующие работы:

Для Статистического Сборника за пятилетие 1913—1917 гг. Отделом был собран статистический материал по различным отраслям страхования бывших акционерных и взаимных страховых предприятий, по земскому страхованию, по различного рода пенсионным и похоронным кассам, по больничным кассам и по страховым товариществам по страхованию от несчастных случаев.

Велась научная работа по анализу горимости во взаимных и акционерных страховых предприятиях.

Выработаны программы собирания сведений по ряду Отделов Наркомсобеса для целей организации статистики социального обеспечения.

Кроме того Отдел принимал участие в работах междуведомственных совещаний, посвященных вопросу о введении в 1920 г. страхования посевов от градобития и падежа скота.

В течение 1920 г. выполнялись следующие работы:

Отдел принял участие в Комиссии по ликвидации страхования жизни, которая, согласно выработанному Отделом плану, привела в порядок архив бывших акционерных страховых предприятий и бывшего страхового отдела Народных сберегательных касс и сдала названный архив в ведение Ц. С. У.

Совместно с Отделом Статистики Охраны Труда Наркомтруда производилась научная разработка статистического материала бывших акционерных предприятий по страхованию жизни, именно в области статистического изучения физических свойств здоровых людей в зависимости от возраста, профессии, национальности и высоты благосостояния.

Отдел принял ближайшее участие в работах междуведомственной комиссии по кодификации законов социального обеспечения. При этом, в связи с указанными работами, Отделом была выработана схема учета элементов крестьянского натурального хозяйства при назначении пенсий инвалидам.

По организации статистики Наркомсобеса Отдел выработывает организационный план совместной статистической работы Ц. С. У. и Н. К. С. О.

Далее, Отделом выработан проект плана статистического учета стихийных бедствий.

Наконец, Отделом ведется научная работа по исследованию колеблемости урожаев.

За время своего существования Отделом напечатано:

Анализ эволюции горямости в России («Вестн. Статист.» № 4—7 за 1919 г.).

Анализ колеблемости урожаев по Московской губ. («Вестн. Стат.» № 1—4 за 1920 г.).

Схема учета элементов крестьянского хозяйства (Изд. Наркомсобеса, 1920 г.).

Сдано в печать:

Статистические данные по страхованию разных видов в 1913—1917 гг.

На 1921 г. Отделом намечены следующие работы:

Организационная работа по статистике социального обеспечения по Комиссариатам Социального Обеспечения, Земледелия и Внутренних Дел.

Научная разработка имеющих поступить статистических материалов по статистике социального обеспечения.

Продолжение научной работы по анализу колеблемости урожаев в расширенном масштабе.

Постановления Коллегии Центрального Статистического Управления.

По вопросам производства (переписей 1920 г.

1. Коллегия, по предложению В. Г. Михайловского, постановила переписывать на месте постоянного жительства лиц, на два дня праздника (28 и 29 августа) выехавших из своего населенного пункта, если нет определенных указаний на то, что указанных лиц перепись уже коснулась (засед. 1 сент.).

По вопросам разработки переписей 1920 г. ¹⁾.

1. Для разработки материалов Всероссийских переписей 1920 г. была избрана Комиссия под председательством П. И. Попова в составе: Я. В. Бляхер, П. А. Вихляева, Н. Я. Воробьева, Ф. Г. Дубовикова, В. П. Ефремова, М. Ф. Заменгоф, Н. Я. Казиминова, О. А. Квиткина, А. Е. Лосицкого, В. Г. Михайловского, В. И. Массальского, Е. В. Пашковского, С. Г. Полляк, Т. И. Семенова, С. Г. Струмилина, А. И. Хрящевой и Б. С. Ястремского (засед. 8 сент., 1 и 29 окт.).

2. Для рассмотрения проектов классификации производств и классификации профессий из состава общей Комиссии выделена Подкомиссия, работавшая под председательством Т. И. Семенова, в составе: Н. Я. Воробьева, Ф. Г. Дубовикова, В. П. Ефремова, А. Е. Лосицкого, В. И. Массальского, В. Г. Михайловского и С. Г. Струмилина (засед. 3 и 17 дек.).

3. Для рассмотрения программы разработки материалов сельскохозяйственной переписи избрана Подкомиссия под председательством Я. В. Бляхер в составе: А. А. Гурьева, В. М. Колобова, А. Е. Лосицкого, Е. В. Пашковского, А. И. Хрящевой и представителя Наркомзема (засед. 29 ноября).

4. По вопросу о программе разработки материалов переписи по народному образованию избрана Комиссия в составе Я. В. Бляхер, П. А. Вихляева, А. А. Гурьева, М. Ф. Заменгоф, Н. Я. Казиминова, В. Г. Михайловского и Е. В. Пашковского (засед. 24 дек.).

¹⁾ В виду того, что обсуждение вопросов разработки переписей 1920 г. продолжается и в 1921 г., здесь приводятся постановления лишь общего организационного характера.

5. По докладу В. Г. Михайловского Коллегия постановила при подсчете населения одиночные населенные пункты (хутора, железнодорожные будки, лесные сторожки и т. п.) отнести к тем населенным пунктам, к которым они примыкают.

Поручить В. Г. Михайловскому составить инструкцию по вопросу о подсчете населения по одиночным населенным пунктам (засед. 25 окт.).

6. По вопросу о разработке данных о занятиях населения признать принципиально необходимым в первую очередь разработать вопросы, дающие материал для познания социально-экономического и технического строения общества (засед. 22 окт.).

7. Для полного представления о социально-экономическом строении общества по предложению А. Е. Лосицкого разрабатывать не только данные о самостоятельных, но и данные о несамостоятельных по положению в промысле и по занятиям их кормильцев (засед. 10 ноября).

8. Признать необходимым получить по волостям географию главных занятий, а для лиц занятых сельскохозяйственным трудом и второстепенных занятий.

В поволостной разработке личные занятия комбинировать с отраслью производства.

Разработку дать в виде перечня конкретных занятий, приуроченных к отраслям производства и формам производства согласно классификации (засед. 25 ноября).

9. По вопросу о приемах разработки данных о занятиях по волостям предварительно произвести в двух уездах Тульской губ. опытные работы двумя способами: по проекту В. Г. Михайловского и по схеме Г. С. Полляк ¹⁾ (засед. 10 ноября).

10. Произвести пробный подсчет лиц, имеющих второстепенные промысловые занятия при главном занятии сельским хозяйством, в 10 губерниях, по 4—5 волостям в каждой, и по городам тех же губерний в количестве от 1.500 до 2.000 карточек на каждую губернию (засед. 13 декабря).

¹⁾ Проект В. Г. Михайловского предполагает раскладку личных листов по конкретным занятиям, с записью результатов раскладки по каждой возрастной группе на отдельную для каждого занятия счетную карточку.

По схеме Г. С. Полляк раскладки личных листов по конкретным занятиям не производится; личные листки перелистываются в том порядке, в котором они сложены (без нарушения возрастной раскладки), и наличие того или иного занятия отмечается штрихом на особой для каждого занятия счетной карточке; подсчет штрихов на счетной карточке дает число лиц, имеющих данное занятие без возрастной группировки.

11. По вопросу о распределении материалов Всероссийских переписей между губерниями и областями, изменившими свой состав, Коллегией приняты следующие постановления:

1) Поселенные подсчеты по демографической и с.-х. переписям производятся теми Бюро, которыми произведена перепись.

2) По окончании поселенного подсчета подлинные материалы переписи вместе с копиями поселенных и дальнейших итогов (поволостных, поуездных) распределяются по новым административным образованиям, оформленным законно состоявшимися актами, опубликованными до 1 января 1921 года.

3) Материалы частей губерний, перечисленных в новые губернии или области, подсчитываются по селениям в первую очередь и по окончании поселенного подсчета немедленно пересылаются в Губстатбюро новых образований.

Примечание: Подлинные поселенные подсчеты обязательно оставляются в Губстатбюро, производившем подсчеты.

4) Поволостные, поуездные и погубернские разработки обязательно проводятся по новым образованиям, оформленным законно состоявшимися актами, опубликованными до 1 января 1921 года, причем в пределах новых уездных образований обязательно сохраняются и старые уездные границы, т. е. каждое новое уездное образование подразделяется на столько частных итогов, из скольких старых уездов оно образовалось.

5) В отдельных случаях перехода из области в область уездов в полном составе, материалы этих уездов могут быть оставлены для поуездной разработки в Губстатбюро прежней области по особому на каждый случай разрешению Ц. С. У. Материалы переходящего уезда в таком случае должны быть разработаны Бюро прежней области в первую очередь.

6) Материалы Чувашской и Марийской Областей остаются для разработки в Статуправлении Татарской республики, которое для этой цели организует два особых отдела на все время разработки переписи.

7) Материалы по Калмыцкой Области и Корельской Коммуне разрабатываются соответственно губернскими статистическими Бюро Астраханской и Олонецкой губернии; образующими для этой цели особые отделы.

8) Материалы переписи по новым административным образованиям, утвержденным после 1-го января 1921 года, остаются для разработки в тех Губстатбюро, в которых была начата разработка, (засед. 13 дек.).

12. По вопросу об использовании на местах материалов Всероссийских переписей 1920 г. Коллегией принято к сведению сообщение П. И. Попова об отданном им распоряжении на места—

не разрешать никаким учреждениям пользоваться материалами переписей без согласия Ц. С. У. (засед. 1 окт.).

О созыве 3-ей Статистической Конференции.

1. Коллегия постановила созвать на 20 января 1921 г. 3-ю Всероссийскую Статистическую Конференцию по вопросам разработки материалов переписей 1920 г. (засед. 13 дек.).

2. Включить в программу Конференции*) организационные вопросы (засед. 17 дек.), вопрос о методах обследования питания городского и сельского населения и вопрос о собирании сведений урожайной статистики (засед. 24 дек.).

3. Редакцию программы Конференции поручить Н. Я. Воробьеву, Н. Я. Казиминову, В. Г. Михайловскому, Г. С. Полляк, П. И. Попову и А. И. Хрящевой.

4. Пригласить на Конференцию кроме Заведующих Губстатбюро еще одного делегата из ответственных работников Г. С. Б. с правом совещательного голоса (засед. 17 дек.).

О созыве Совета по Делах Статистики

Коллегией постановлено просить Президиум Совета созвать таковой около 20 января 1921 г. (день созыва 3-ей Статистической Конференции (засед. 13 дек.).

По вопросам организации Ц. С. У.

Коллегией постановлено:

1. По регламенту Коллегии:

1) Установить заседания Коллегии 2 раза в неделю: по понедельникам и пятницам в 5 час. дня.

2) Признать, что посещение заседаний Коллегии для всех членов обязательно.

3) Обязать каждого члена Коллегии, в случае опоздания или невозможности присутствовать в заседании, сообщать об этом заранее председателю лично или по телефону (засед. 8 сент.).

2. По организации Отделов:

Утвердить в должности Заведующего Отделом Научной Методологии Николая Сергеевича Четверикова (засед. 8 сент.).

Об организации Статистического Института.

1. В связи с поступившим предложением Наркомпроса не открывать специального Статистического Института, но органи-

*) Полная программа занятий 3 Стат. Конференции, а также состав ее и результаты работ будут опубликованы в особом приложении к «Вестнику Статистики».

зовать Статистическое Отделение при факультете Общественных Наук Московского Университета, Коллегия постановила выдвинуть идею создания Статистического Института, как профессионального учебного заведения и, если в осуществлении этой идеи встретятся препятствия со стороны Наркомпроса, передать вопрос на решение Совнаркома (засед. 1 сент.).

2. Для выработки общих оснований организации Института и детальной разработки вопроса о специализации избрать Комиссию в составе: П. А. Вихляева, П. И. Попова, В. Г. Михайловского, Н. С. Четверикова, И. А. Поплавского, А. Е. Лосицкого, М. Ф. Заменгоф, Б. В. Авилова и Г. С. Полляк (заседание 11 октября).

О статистических курсах Ц. С. У.

По заслушании доклада Заведующего Статистическими Курсами Ц. С. У. В. Г. Михайловского о деятельности Курсов, Коллегия постановила:

1. Предложить Совету Статистических Курсов при дальнейших занятиях использовать труд слушателей для выполнения заданий Ц. С. У.

2. Признать желательным лучшие работы слушателей Курсов печатать в «Вестнике Статистики», в «Бюллетене Ц. С. У.» или отдельными брошюрами и предложить Совету Курсов направлять с этой целью такие работы Управляющему Ц. С. У.

3. Просить В. Г. Михайловского оставаться в должности Заведующего Курсами и лишь в силу его настоятельной просьбы произвести закрытую подачу голосов, в результате которой В. Г. Михайловский получил 18 записок из 19, почему считать В. Г. Михайловского избранным на должность Заведующего Курсами (засед. 11 дек.).

По статистике Народного Образования.

1. По переписи культурно-просветительных учреждений армии и флота Коллегия постановила учредить Комиссию в составе двух представителей от Ц. С. У., двух представителей от Ц. У. Р. и одного представителя от Наркомпроса под председательством Управляющего Ц. С. У. или его Заместителя.

Представителями от Ц. С. У. в Комиссию избраны: Н. Я. Казимиров и В. П. Ефремов (засед. 24 дек.).

2. Коллегией принята следующая классификация учебных заведений.

А. Общеобразовательные.

I. Нисшие.

а) Прогимназии, частные учебные заведения II разряда, духовные училища и начальные высшие, б) начальные нисшие 2-х и 1 классные повышенного типа всех ведомств и учреждений, в) начальные нисшие школы, част. уч. зав. III разр., неорганизованные школы—школы грамоты и т. п., г) школы I ступени.

II. Средние.

а) Гимназии и частные учебные заведения I разряда, б) институты женские, в) коммерческие училища, г) реальные училища, д) епархиальные училища, е) школы II ступени.

III. Высшие.

а) Университеты, б) высшие курсы женские, в) археологический институт, историко-филологический институт, институт восточных языков, юридический лицей.

Б. Специальные.

I. Высшие. Академии, институты, курсы, консерватории и лицей.

1) Военные и морские, 2) духовные, 3) консерватории и другие учебные завед. этого типа, 4) медицинские и ветеринарные, 5) межевые, сельскохозяйственные, лесные, 6) технические и политехникумы, 7) художественные, 8) экономико-коммерческие, 9) прочие.

II. Средние. Училища и корпуса.

1. Военные и военно-морские корпуса и юнкерские училища, 2) духовные, 3) медицинские, 4) музыкальные, 5) педагогические, 6) сельскохозяйственные, лесные, межевые, землемерные, 7) технические, 8) художественные, 9) прочие.

III. Нисшие училища.

1) Коммерческие и торговые школы, 2) медицинские и ветеринарные, 3) музыкальные, 4) ремесленные, 5) сельскохозяйственные и лесные, 6) технические, 7) прочие.

IV. Кратко-временные курсы.

1) Бухгалтерские, 2) военные, 3) музыкально-художественные, 4) партийные, 5) педагогические, 6) подготовки младшего врачебного персонала, 7) сельскохозяйственные, 8) статистические, 9) технические, 10) прочие. (Заседание 30 декабря).

По статистике внешней торговли.

По вопросу о выработке единой товарной номенклатуры Коллегия постановила, согласно предложению Г. И. Шапошникова, положить в основу классификации товаров два принципа: назначение и происхождение товаров. Детальное же рассмотрение классификации передать в Междуведомственное Совещание, имеющее быть созванным при Ц. С. У., включив в число членов Совещания Н. С. Четверикова (засед. 18 окт.).

По вопросу о составлении поволостного каталога промышленных заведений.

Коллегией принята следующая карточка:

ВОЛОСТЬ. №.....	Ц. С. У. №..... КАТАЛОГ	Группа, класс, подг. №.....

ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ 1920 г.

Губерния Уезд Волость Населенное место Улица	7) Число работавших в заведен. в 1920 г. <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 70%;">а) Рабочих . . .</td> <td style="width: 10%;"></td> <td style="width: 20%;"></td> </tr> <tr> <td>б) Служащих . . .</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>в) Член. семьи вл.</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>г) Совлад. кооп. и т.п.</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td style="text-align: center;">Всего . . .</td> <td></td> <td></td> </tr> </table>	а) Рабочих . . .			б) Служащих . . .			в) Член. семьи вл.			г) Совлад. кооп. и т.п.			Всего . . .																																																					
а) Рабочих . . .																																																																			
б) Служащих . . .																																																																			
в) Член. семьи вл.																																																																			
г) Совлад. кооп. и т.п.																																																																			
Всего . . .																																																																			
1) Полное наименование заведения	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <th rowspan="2" style="width: 70%;">8) Род двигателей.</th> <th rowspan="2" style="width: 10%;">Число одно-родных.</th> <th colspan="2" style="width: 20%;">Мощность.</th> </tr> <tr> <th style="width: 10%;">Единица мощно-сти.</th> <th style="width: 10%;">Общая мощ-ность.</th> </tr> <tr> <td>Паровые турбины . . .</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>» машины . . .</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Локомобили . . .</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Дизели</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Газогенераторы . . .</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Проч. двиг. вн. стор.</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Электромот. чуж. т.</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Водяные турбины . . .</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>» колеса</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Ветряные двигат. . .</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Конн. дв. (прив. топч.).</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Проч. двигатели . . .</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td style="text-align: center;">Все двигат. . .</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Генераторы и динам.</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>Электромот. св. т. . .</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </table>	8) Род двигателей.	Число одно-родных.	Мощность.		Единица мощно-сти.	Общая мощ-ность.	Паровые турбины . . .				» машины . . .				Локомобили . . .				Дизели				Газогенераторы . . .				Проч. двиг. вн. стор.				Электромот. чуж. т.				Водяные турбины . . .				» колеса				Ветряные двигат. . .				Конн. дв. (прив. топч.).				Проч. двигатели . . .				Все двигат. . .				Генераторы и динам.				Электромот. св. т. . .			
8) Род двигателей.	Число одно-родных.			Мощность.																																																															
		Единица мощно-сти.	Общая мощ-ность.																																																																
Паровые турбины . . .																																																																			
» машины . . .																																																																			
Локомобили . . .																																																																			
Дизели																																																																			
Газогенераторы . . .																																																																			
Проч. двиг. вн. стор.																																																																			
Электромот. чуж. т.																																																																			
Водяные турбины . . .																																																																			
» колеса																																																																			
Ветряные двигат. . .																																																																			
Конн. дв. (прив. топч.).																																																																			
Проч. двигатели . . .																																																																			
Все двигат. . .																																																																			
Генераторы и динам.																																																																			
Электромот. св. т. . .																																																																			
2) Владелец заведения: Наименование: глав-ка, центра и т. п.																																																																			
3) Наименование главнейших изделий, вырабатыв. в заведе-нии: {																																																																			
4) Работало ли зав. на оборону в 1920 г.?																																																																			
7) Действовало ли завед. в 1920 г.?																																																																			
6) Когда закрыто завед.? год, мес., число																																																																			

(Заседание 19 ноября).

По вопросу о регистрации естественного движения населения.

Коллегией заслушан доклад В. Г. Михайловского о сокращении программы регистрации естественного движения населения и о мерах к снабжению местных Загсов статистическими карточками.

По сообщению докладчика дело с записями актов гражданского состояния в Р. С. Ф. С. Р. обстоит в настоящее время крайне плохо, главным образом, в виду отсутствия книг для регистрации. Так, достаточным количеством книг на 1921 г. снабжены лишь 7 губерний Европейской России. Повидимому Центрозагс, на обязанности которого лежит снабжение местных Загсов книгами, не может справиться со своей задачей.

Докладчик считает, что прежняя программа регистрации естественного движения населения может быть осуществлена лишь в том случае, если Отдел Демографии будет иметь фактический контроль над деятельностью Центрального и местных Загсов, над их сметами, а также возможность самостоятельно снабжать их книгами для регистрации актов гражданского состояния. Если же нельзя взять дело снабжения местных учреждений книгами в руки Ц. С. У., докладчик предлагает принять сокращенную программу регистрации естественного движения населения и сокращенную форму статистических карточек.

Коллегия постановила:

1) Признавая необходимость правильной постановки работ Отделов записей гражданского состояния Наркомвнудела, выяснить в ближайшее время вопрос о возможности снабжения указанных Отделов достаточным количеством бумаги и др. материалами на 1921 год, с тем, чтобы Отделы могли получить сброшюрованные книги к началу 1921 года.

2) Программу регистрации естественного движения и форму статистических карточек не изменять.

3) Организовать по соглашению с г. Владимирским постоянно действующую Комиссию из ответственных представителей от Ц. С. У. и Наркомвнудела (по одному от каждого ведомства), которой и поручить принять меры к снабжению местных Загсов необходимым материалом (засед. 8 сентября).

О программе работ Отдела Баланса Народного Хозяйства.

Выслушав доклад Заведующего Отделом Баланса Народного Хозяйства М. Ф. Заменгоф, Коллегия признала необходимым сосредоточить работы Отдела на разрешении вопроса в области ме-

тодики трудового учета и методики баланса и на производстве опытных работ по постановке трудового учета (засед. 19 ноября).

По статистике финансов и кредита.

По вопросу о местном обследовании финансов Коллегией утверждена предложенная А. А. Гурьевым и рассмотренная специальной Комиссией программа обследования (засед. 15 окт.).

(См. дальше программу обследования общегосударственных и местных доходов и расходов в 1919 году).

Программа обследования общегосударственных и местных доходов и расходов за 1919 год.

В заседании Коллегии 15 октября 1920 года был заслушан доклад А. А. Гурьева о работах Комиссии по рассмотрению программы обследования общегосударственных и местных доходов и расходов. Комиссия, работавшая в составе представителей Ц. С. У., Центрального Бюджетно-Расчетного и Центрального Налогового Управлений Н. К. Ф. проэктировала три формы бланков для предполагаемого обследования—для губерний, уездов и городов, различающиеся между собою только объемом подлежащих внесению в них сведений.

Эти последние обнимают собою все виды доходов, предполагаемых к поступлению за оба бюджетные периода 1919 года, и все виды расходов, назначенных к производству в те же периоды, с разделением тех и других прежде всего на общегосударственные и местные, а местных, в свою очередь—на губернские, уездные, городские, волостные и сельские.

Внутри этих категорий доходы и расходы должны показываться отдельно по ведомствам и в пределах каждого ведомства по источникам доходов и по предметам назначения расходов с указанием для государственных доходов параграфов росписи и для государственных расходов—параграфов, статей и литер смет. При наличности классификации местных доходов и расходов сведения о них показываются в соответствии с ее обозначениями. Допускается дача сведений о государственных доходах только по параграфам без деления их по ведомствам, но только в случае особой трудности выборки этих данных по ведомствам.

Сверхсметные кредиты и расходы по ним включаются в число государственных расходов и показываются вместе с ними по всем перечисленным выше подразделениям. Точно также и местные сверхсметные или дополнительные расходы присоединяются к расходам, назначенным по сметам. Включение сверхсметных кредитов и расходов следует, однако, оговаривать в сносках к соответствующим параграфам и статьям.

В бланках погубернских сведений показываются: а) все общегосударственные доходы, подлежащие поступлению в 1919 году, по всей территории губернии со включением входящих в состав ее городов и все общегосударственные расходы, назначенные к про-

изводству в этом году; б) все доходы и расходы на удовлетворение местных потребностей, отнесенных к числу губернских.

В бланках поездных сведений показываются: а) все общегосударственные доходы, подлежащие поступлению в 1919 году по всей территории уезда, со включением городов, участвующих в с'езде советов уезда, и все общегосударственные расходы, назначенные к производству в 1919 году; б) все доходы, подлежащие поступлению в пределах уездной территории в 1919 году на удовлетворение местных губернских потребностей; в) все доходы и расходы 1919 года на удовлетворение местных потребностей, отнесенные к числу уездных; г) все доходы и расходы, назначенные на 1919 год на местные потребности городов, подходящих под пункт а), и имеющих особые сметы; д) все доходы и расходы волостей, назначенные на 1919 г. на удовлетворение местных волостных потребностей; е) все доходы и расходы сельских обществ, назначенные на 1919 год на удовлетворение их местных потребностей.

Сведения о волостных доходах и расходах даются общей суммой по всем волостям, точно также и о сельских, причем последние сведения в случае особой трудности их получения могут быть опускаемы.

По каждому подразделению доходов и расходов даются сведения о суммах, неназначенных по смете и действительно поступивших или действительно израсходованных.

Обозначения подразделений доходов и расходов приведены только для доходов на местные потребности: губернские, уездные, городские и волостные. Эти обозначения установлены согласно с источниками доходов, предусмотренных в «Положении о денежных средствах и расходах местных советов» (стг. 11, 13, 28, 34, 35, 40, 57, 61, 62, 75, 76 и 77).

Источником получения перечисленных выше сведений должны служить Губфинотделы, Уфинотделы и Горфинотделы.

Способ собирания сведений—бланковый; порядок заполнения бланков устанавливается Губстатбюро по соглашению с Губфинотделом. Сведения по губернии и для уездов и городов, от которых Губфинотделы уже получили полностью нужные сведения, вносятся в бланки на основании этих сведений; при этом Губфинотделам предоставляется заполнить бланки собственными средствами или передать соответствующие материалы Губстатбюро на срок, необходимый для производства из них выборок или же допустить лиц, командированных в нужном числе Губстатбюро, к производству необходимых выборок в помещении Губфинотдела. При выборе какого-либо из этих способов или комбинации их предпочтение должно отдаваться тем, при которых обеспечивается

наибольшая скорость исполнения работы при надлежащем контроле над нею.

В случае отсутствия в Губфинотделе сведений по каким-либо уездам и городам, бланки для них препровождаются в уездное статистическое отделение с предложением заполнить их по данным Уфинотдела в том же порядке, какой указан для заполнения их по данным Губфинотдела.

Заполненные или дополненные бланки препровождаются в Губфинотдел, который со своим заключением о правильности содержащихся в них сведений передает их в Губстатбюро, которое, руководствуясь этим заключением, в случае надобности, исправляет их или отсылает для исправления или пересоставления в уездное статистическое отделение.

Если в Уфинотделе требуемых сведений не окажется, то меры к скорейшему получению недостающих данных от Волысполкомов принимаются Уисполкомом по представлению уездного статистического отделения. По поступлении этих сведений в Уфинотдел, последний передает их со своими заключениями в Статистическое отделение, которое проверяет их и, в случае надобности, исправляет или отсылает для исправления.

Собранные материалы по мере их поступления, проверки и исправления, Губстатбюро препровождает в Центральное Статистическое Управление, где они будут разрабатываться Отделом Статистики Финансов.

Изложенную выше программу, формы бланков и правила их заполнения Коллегия Ц. С. У. утвердила.

III. Библиография.

Н. А. Каблуков, проф.—*Задачи и способы соби́рания статисти́ческих сведений*. (Для чего и как собираются статистические сведения). Изд. Центр. Статист. Управления. М. 1920, стр. 1—102.

Широкое развитие государственной статистики и разнообразных статистических операций в настоящее время с настоятельностью выдвигает на первый план задачу популяризации статистических знаний. Между тем, наследство, доставшееся от дореволюционной статистической русской литературы, оказывается в этом отношении весьма скудным: за исключением двух приобретших широкую известность кратких пособий по статистике, из которых одно принадлежит перу московского проф. А. Ф. Фортунатова («О статистике»), а другое—перу покойного петроградского проф. А. А. Кауфмана («Статистика»), в дореволюционной русской статистической литературе совершенно невозможно указать каких-либо иных статистических руководств общедоступного характера; статистика входила в круг наук, изучаемых, как общее правило, в высшей школе, а потому имевшиеся—кстати сказать, тоже немногочисленные,—статистические учебные пособия носили характер «курсов» университетских лекций и рассчитаны были на читателей из студенческой среды. Между тем, в настоящее время статистике предстоит выйти из тесных стен высшей школы и найти себе доступ к самой толще широких народных масс.

Но даже более скромное первоочередное задание—подготовка средних работников для многочисленных новых статистических учреждений, для чего было бы возможно воспользоваться некоторыми, наиболее доступно составленными, университетскими курсами по статистике, каковы, например, курсы покойных московских профессоров—А. И. Чупрова и Н. А. Каблукова, в настоящее время оказывается почти неисполнимым. Эти курсы, равно как и две вышеупомянутые книжки профессоров—А. Ф. Фортунатова и А. А. Кауфмана, издавались в весьма небольшом количестве экземпляров и уже ко времени революции успели сделаться чуть-ли не библиографической редкостью. После же октябрьской революции, с закрытием частных книжных магазинов, с воспрещением торговли букинистов и со взятием на учет всех книж-

ных запасов в Республике, наступил настоящий книжный голод, дающий особенно остро себя чувствовать как раз в области научной литературы. Чтобы достать необходимую книгу, даже выставленную в витринах советских магазинов, надо претерпеть целый ряд мытарств, и при том без уверенности в благополучном исходе всех этих хлопот. Книжные запасы Республики, как это ни странно, оказываются каким-то заколдованным кладом, и не удивительно, что со страниц даже официальной прессы начинает слышаться горький вопль: «Пропала книга!» *). Тем более важным и полезным представляется почин Центрального Статистического Управления самостоятельного издания статистической литературы в соответствии с п. 1 § 6 Положения о Государственной Статистике, возлагающим на него «общее попечение о развитии правильной постановки статистики в государстве и о расширении статистических знаний». Появление рецензируемой книжки, представляющей предсмертный труд покойного профессора и первого председателя Совета по делам государственной статистики—Н. А. Каблукова, как нельзя больше отвечает насущной потребности настоящего момента, когда с мест поступают массовые требования на элементарные руководства по статистике. Как видно из заголовка, книжка Н. А. Каблукова составляет первый выпуск предпринятой Центральным Статистическим Управлением серии руководств для волостных статистиков. Эти последние, конечно, должны вербоваться из широких масс населения, причем представляется особенно желательным пополнение их кадров представителями именно крестьянского населения, которые, будучи местными жителями, непосредственно и близко осведомлены в условиях местной хозяйственной жизни. Имея это в виду, автор рецензируемой книжки дает в ней учение о статистике в самой общедоступной и сжатой форме. Все изложение носит характер безыскусственной беседы о том, «для чего и как собираются статистические сведения», причем весь сообщаемый автором материал умещен на сотне страниц обычного «октаво» крупной печати. Автор начинает с вопроса, что такое статистика и для чего она нужна, и, имея в виду, главным образом, читателя из народа, приспособляется в своих разъяснениях к явлениям домашнего, в частности—крестьянского хозяйства. Уяснив на хорошо знакомых примерах из повседневной жизни важность знания и учета разнообразных хозяйственных явлений и условий для частного хозяйства, автор постепенно возводит мысль читателя к условиям и задачам правильного ведения местного общественного

*) См., например, статью под таким заглавием в № 270 «Известий Всес. Центр. Исполнит. Комитета Советов» от 1 декабря 1920 года.

и государственного хозяйства и управления. Приведя читателя к заключению, что целью статистики служит выяснение того, «что клонится ко благу государства, и насколько оно ушло вперед по пути к тому, к чему оно должно вести, а именно — к счастью человека» (стр. 22), автор в дальнейшем изложении знакомит с теоретическими основами статистики. Он выясняет, почему нужно большое число сведений, исчерпывающее наблюдение, что такое закономерность общественных явлений, почему в статистике речь может идти только о вероятности, а не о полной достоверности статистических ожиданий (учение о причинах постоянных и пертурбационных), что такое средние и относительные числа, в чем состоит закон больших чисел, чем отличаются приемы выводов, применяемые в статистике, от обычных умозаключений. После этого читатель знакомится с способами собирания статистических сведений. В виду того, что книжка предназначается в качестве руководства для волостных статистиков, автор останавливается лишь на вопросе, как собираются статистические сведения именно при местных обследованиях; при этом он излагает технику таких обследований применительно к оригинальным приемам, выработанным земской статистикой (подворно-статистические обследования). Далее, в специальной главе выясняется значение для статистики отношения к ней со стороны населения. Статистика должна давать правдивое изображение жизни и в этом смысле она может быть названа, по выражению автора, «зеркалом жизни». Но этой своей цели она в состоянии достичь лишь при том условии, «если само население уяснит себе пользу ее, так как только оно само может верно сообщить о себе то, что действительно есть, и только этим путем можно выяснить, чего населению не хватает, отчего оно страдает, что ему нужно» (стр. 82)... «Необходимо—говорит автор,—чтобы население само хорошо понимало, что без правдивых и полных статистических сведений нельзя правильно усмотреть, где плохо и отчего плохо. Не усмотрев же этого, нельзя исправить недостатки и сделать то, что могло бы идти населению на пользу» (стр. 79). Для собирания правильных сведений нужны надлежащие статистические учреждения. В дальнейшем автор знакомит читателя с видами статистических учреждений и с их задачами; в частности он выясняет задачи волостного статистика и основные условия успешности его работ (глав. IX). Автор, будучи сам ярким представителем прежнего идейного служения статистике, требует того же и от нового поколения статистиков. «Каждый волостной статистик—говорит он—необходимо должен быть знаком с сельским хозяйством вообще; еще лучше, конечно, если он сам—местный житель и землепашец, или вообще имеет небольшое по-

левое или огородное хозяйство. При всем этом, однако, при статистических обследованиях он не должен забывать, что он хочет узнать то, чего еще не знает, и соответственно с этим должен не ограничиваться кратким вопросом и спешить записать да или нет. Необходимо, чтобы он вслушивался в то, что ему отвечает опрашиваемый, и улавливал там то, что ему еще неизвестно, и чего еще нет в вопросах. Короче говоря: он не должен быть просто записывающей, регистрирующей живой машиной, а должен быть живым человеком, исследующим, изучающим окружающую жизнь. Тогда ему его дело, его работа будет давать полное удовлетворение, и результаты ее будут многозначительны» (стр. 92)...

В наше материалистическое время призыв к идейному служению статистике может не найти отзвука в сердцах молодого поколения, и предсмертный завет старого земского статистика может оказаться «гласом вопиющего в пустыне». Но если мы в этом ошибаемся, если быломому статистическому энтузиазму суждено снова вспыхнуть ярким пламенем, тогда дело истинной государственной статистики в России действительно будет поставлено на прочной основе— на работе не за страх, а за совесть. . . Последняя глава книжки Н. А. Каблукова посвящена краткому изложению техники статистики. В этой главе читатель знакомится с последовательностью статистических работ, с приемами собирания статистических сведений, способами их разработки, с видами таблиц, с графическим изображением статистических данных и с существом научной обработки последних. Можно упрекнуть автора в чрезмерной скупости освещения тех вопросов, которые составляют предмет последней главы. Но, повидимому, автор сознательно уклонился от более детального развития этой главы, полагая, что волостному статистику, призванному служить первичным органом статистического наблюдения, нет настоятельной необходимости углубляться в вопросы научной разработки собираемых статистических данных; ведь, не случайно и заглавие книжки говорит только о *«задачах и способах собирания»* статистических сведений; и рассматриваемая книжка вовсе не исчерпывает содержания систематического руководства по статистике.

По вполне понятным причинам книжка, предназначенная для популяризации каких-либо знаний, не может претендовать также и на внесение чего-либо нового в область науки. Мало того, при составлении популярной книжки, автор по необходимости вынужден бывает держаться уже твердо установившихся в той или другой отрасли научного знания взглядов и положений, сознательно обходя спорные вопросы и нередко стирая собственные оригинальные взгляды. Естественно, что рецензируемая книжка не соста-

влет в этом отношении исключения. В ней напрасно было бы искать научных новинок и новшеств. Ее цель иная—в безыскусственной форме дать самые общие понятия о статистике и при том так, чтобы живо заинтересовать ими неподготовленного читателя. Этой цели книжка Н. А. Каблукова вполне удовлетворяет. Достоинство ее составляет то, что она не столько поучает, сколько рассуждает вместе с читателем, все время будя его мысль и заставляя незаметно приходить как бы самостоятельно к известным выводам. Внешним недостатком изложения является некоторая тяжеловесность слога; быть может, это происходит от того, что автор предпочитает форму собеседования отделанному литературному изложению: он пишет так, как говорил бы со своими слушателями. Однако, это не вредит общему характеру изложения, которое остается простым и понятным даже читателю из народа. Имеются и некоторые пробелы по существу. Можно поставить автору в вину, что он слишком бегло останавливается на статистических учреждениях, не дает очерка их устройства и функций, почти совсем не касается деятельности губернских и уездных статистических бюро. Далее, в главе, посвященной статистической технике, автор, например, совершенно не упоминает о новых достижениях в области применения выборочного метода («гнездовой» способ наблюдения). В книжке отсутствует глава о статистическом чтении и т. д. Тем не менее, несмотря на отмеченные пробелы, рецензируемая книжка проф. Н. А. Каблукова составляет ценное приобретение в области крайне скудной русской популярированной статистической литературы.

В. И. М.

Проф. И. Ф. Шер. *Калькуляция и статистика в хозяйстве Потребительных Обществ.*

На основании данных отчета Базельского Общества Потребителей. Сравнительное изучение обществ потребителей и универсального магазина. С двумя приложениями. Перевод с немецкого Г. Вульфа. Библиотека кооператора под редакцией Е. Ленской № 87.

Издание Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ. Москва 1920. Цена 40 рублей.

Перевод работы Шера на русский язык является крупной заслугой бывшего Центрального Союза Потребительных Обществ не только перед статистикой потребительской кооперации, но и перед торговой и отчасти промышленной статистикой вообще, т. к. выработанные Шером методы статистической обработки данных счетоводства потребительских обществ применимы к изучению хозяйства всякого торгового предприятия и отчасти могут быть исполь-

зованы при разработке материалов счетоводства промышленных предприятий. Эта работа небольшая; если не считать приложений, то в ней всего 88 страниц текста и 22 больших таблицы. Она представляет собой калькуляционную и статистическую обработку материалов счетоводства Базельского Союза Потребителей. Политико-экономические соображения, из которых исходит автор, а также задачи и цели исследования прекрасно изложены им в первой главе его статьи, напечатанной в *Archiv'e für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* (т. XXXI) под заглавием «Konsumverein und Warenhaus» — *Общество потребителей и универсальный магазин*, которая является только некоторой переработкой указанного труда.

Как вся социальная проблема в целом, говорит он, так и все практические вопросы социальных реформ сводятся к двум основным вопросам: 1) что получает рабочий (в широком смысле этого слова) за свой труд—это проблема заработной платы и 2) что он может приобрести на свой заработок—это проблема потребления. Оба эти вопроса тесно связаны между собой, т. к. производство всецело зависит от потребления, или, вернее, от покупательной способности потребителя, а реальная заработная плата обуславливается высотой розничных цен на продукты, которой они достигают при переходе их к покупателю. Розничные же цены зависят от двух факторов: во первых, от оптовых цен, которые устанавливает для производителей в условиях свободной конкуренции мировой рынок и, во вторых, от издержек при переходе товаров от производителя к потребителю и надбавок в пользу торгового посредничества, иначе говоря, от торговых расходов и торговой прибыли. Автор совершенно не касается первого вопроса—образования оптовых цен, а целиком сосредоточивается на втором—стоимости торгового посредничества, изучение которого должно привести к ответу на вопрос—что получает потребитель на свой заработок в зависимости от различных видов торговли.

Оставляя в стороне отживающую форму мелочной торговли, он останавливается на изучении только крупных предприятий розничной торговли, организованных на правильных экономических принципах, которые, благодаря этому, имеют возможность достигать крупных хозяйственных результатов с наименьшей затратой сил, средств и времени. Эти предприятия приобретают за последнее время все большее и большее значение в розничной торговле. Развитие их идет по двум различным направлениям:—1) по линии капиталистического развития—это универсальные и различного вида специальные магазины, целью которых является извлечение торговой прибыли—и 2) по линии общественной или, точнее, кооперативной—это союзы потребителей, совершенно исключющие прин-

цип предпринимательской прибыли. Конкуренция между этими двумя формами крупных торговых предприятий пока еще не достигла степени открытой борьбы между ними, т. к. в настоящее время им обоим приходится вести совместную борьбу против их третьего, опасного противника—мелочной торговли. Поэтому конкуренция между ними пока что проявляется только в соперничестве в области организации предприятия, приспособляемости к потребностям покупателей и прежде всего в понижении торговых расходов. Выяснение преимуществ того и другого вида предприятий в указанных областях возможно только путем сравнительного статистического и калькуляционного изучения данных торгового счетоводства и отчетности, ибо только исчерпывающая систематическая калькуляция счетоводства может дать прочную основу для экономического исследования.

Наибольший интерес при этом представляют вопросы: а) о высоте и составе торговых издержек, б) скорости обращения товаров, в) потребности в капитале и его приложении, г) об использовании помещения и рабочей силы и т. д.

Такое исследование и представляет труд Шера. Но, как он сам это подчеркивает, центр тяжести своей работы он видит не в конечных результатах и выводах, а в методах и приемах калькуляции и статистики и в постановке самой проблемы счетоводства.

Исходя из этих соображений, он считает возможным в данной работе ограничиться только двумя предприятиями—одним кооперативным и одним капиталистическим. Из первой группы предприятий он остановился на Базельском союзе потребителей, изучению которого и посвящена эта работа. Его выбор пал на этот союз не только потому, что он ему наиболее знаком, но также и потому, что он является вообще образцовым кооперативом. Его отчеты, говорит Шер, являются бесспорно самыми совершенными, ясными и полными из всех отчетов потребительских обществ и акционерных компаний, которые когда либо были опубликованы не только в Швейцарии, но и за границей.

В первой части своей работы автор приводит некоторые данные о хозяйстве Базельского союза и дает описание его счетоводства с приложением главнейших счетов за 1907 г. Вторая часть посвящается калькуляционному и статистическому анализу его счетоводства за 1907 г. Третья часть представляет собой сравнительную обработку этого материала за 11 лет с 1898 по 1908 г. по схеме, выработанной при изучении счетоводства за 1907 г. При чем, по словам автора, здесь приведены только наиболее существенные результаты его обширной работы по сравнительному изучению отчетных данных за этот период. И, наконец, в IV главе он делает некоторые сопоставления между кооперативным и

капиталистическим предприятием на основании данных счетоводства Базельского союза и универсального магазина Л. Тшц в Кельне.

В 1907 г. Базельское о-во потребителей имело 63 отделения, торгующих колониальными и разными продовольственными товарами, в т. ч. молоком, маслом, керосином, овощами и хлебом, 5 магазинов обуви, 21 мясную лавку и 1 отделение, торгующее предметами домашнего обихода.

Основные принципы его счетоводства сводятся к следующему:

а) Каждая отрасль хозяйства—отделение—учитывается особым счетом, как самостоятельное предприятие. Все расходы немедленно переносятся или на счет расходов соответствующих отделений или на счет общих административных расходов, который закрывается при общем годовом заключении книг.

в) Отделения получают товары по накладным, которые проходят чрез контрольный орган и подписываются продавщицей.

с) Перед годовым заключением счетов в каждом отделении производится подсчет товаров по своей и по продажной цене. Стоимость остатка товаров во всех отделениях записывается сначала по продажной цене в дебет счета товаров и в кредит счета отделения, затем счет товаров кредитруется на стоимость остатка этих товаров по своей цене. Точно также проводится по счетам остаток и в центральном магазине. В результате всех записей счет товаров дает кредитовое сальдо, которое и показывает валовую прибыль от продажи товаров.

Далее идет описание годового отчета и главнейших счетов за 1907 г.: а) счета одного из отделений, в) счета общих административных расходов, с) общего счета доходов и расходов, д) проекта распределения чистой прибыли и е) заключительного баланса на 5 января 1908 г.

Следующая—вторая часть этой работы представляет собой калькуляционную и статистическую обработку заключающегося в этих счетах цифрового материала. Главнейшие результаты этой работы заключаются в одной большой таблице, напечатанной под № 6. В ней содержатся данные: 1) о средней продолжительности пребывания товаров на складе, 2) о себестоимости товаров, 3) валовой прибыли, 4) операционных расходах, 5) чистой прибыли, 6) торговом обороте, 7) распределении чистой прибыли, 8) о прибыльных и убыточных отраслях хозяйства, 9) о влиянии продажи посторонним и незаписанного в членские книжки забора на размер дивиденда, 10) о том значении, какое имеет потребительское общество для своих членов—что получает член общества, внося в него 100 франков. Все эти данные разработаны как по всему хозяйству в целом, так и по отдельным его отраслям.

С точки зрения статистической методологии эта—вторая—часть исследования представляет наибольший интерес, т. к. в ней разработаны все те методы и приемы, при помощи которых автор произвел обработку материалов счетоводства Базельского союза потребителей за время с 1898 по 1908 г. Шер называет таблицу № 6 схемой, по которой он свел все данные за эти 11 лет, но это название не совсем соответствует ее значению. Таблица № 6 является не схемой, а цельной законченной системой калькуляционного и статистического изучения хозяйства не только потребительских обществ, но и вообще торговых предприятий.

Здесь не представляется возможности входить в критический разбор всех этих методов и полученных на основании их выводов, поэтому коснемся только важнейших. Сам автор придает наибольшее значение вопросам а) о высоте и составе торговых расходов (особенно соотношению заработной платы и прочих операционных расходов), в) о потребности в капитале и его составе, с) об использовании недвижимости (результаты разработки последних счетов не входят в табл. № 6), д) о прибыльных и убыточных отраслях хозяйства и о том значении, какое имеют отдельные отрасли хозяйства для членов общества и, наконец, е) о том значении, какое вообще общество имеет для его членов—что оно им дает. И, действительно, эти материалы представляют огромную ценность для практической политики, как в области организации торговли, так и в области цен.

Но для нас особый интерес представляют не столько выводы, сколько статистическая методология исследования, и с этой точки зрения, как нам кажется, особого внимания заслуживают два вопроса—это а) разработка материалов о прибыльных и убыточных отраслях хозяйства и произведенная на основании этих данных калькуляция равномерных цен для отдельных отраслей хозяйства и в) вычисление средней продолжительности пребывания товаров на складе.

Первый из них заключается в следующем:

Чистая прибыль от торговли в Базельском союзе потребителей почти целиком возвращается членам о-ва в виде премии на забор. Так, напр., в 1907 г. 10% ее было отчислено в запасный капитал и на вознаграждение служащих и рабочих, а остальная часть была распределена между членами в виде 8% премии на забор. При этом техническая невозможность выдачи премии в равном размере пропорционально забору по отдельным отраслям приводит к тому, что вся прибыль суммируется и распределяется между членами пропорционально общей сумме забора, при чем не принимается во внимание какие товары они покупали.

Вследствие этого те отрасли хозяйства, прибыль в которых

была ниже 8% должны были выдавать недостающую часть премии за счет тех отраслей, где она была выше. Поэтому автор считает убыточными не только те отрасли, которые действительно давали убыток, но и те, которые давали чистый доход, но ниже премии на забор, а прибыльными только те, в которых чистая прибыль была выше указанной премии.

При сопоставлении чистой прибыли с премией оказалось, что в 1907 г. 6 отраслей хозяйства давали прибыль выше премии на забор (вино, пиво, основные товары, хлеб, предметы домашнего обихода и горючие вещества) и 6—ниже (мясо, заборные марки, обувь, минеральные воды, молоко, овощи). Благодаря этому покупатели прибыльных отраслей должны уступать часть приходящейся на их забор прибыли в пользу убыточных отраслей. Таким образом, покупающие, напр., только вино лишаются при этом 16,8% своей прибыли, только основные товары—5,4%, только хлеб—3,2% и т. д., тогда как покупающие только мясо получают 1,7% лишней премии, покупающие только обувь 4,23%, только молоко 5,3% и только овощи—даже 11%.

Такая неравномерность имеет свои хорошие и плохие стороны. Хорошая заключается в том, что, располагая некоторым резервом в виде излишка прибыли в некоторых отраслях хозяйства, Базельское о-во имеет возможность вести определенную торговую политику и бороться с нездоровым, часто совершенно искусственным, повышением цен в различных отраслях торговли. Такой случай имел место в 1907 г. в молочном деле, когда, благодаря выгодной кон'юнктуре для экспорта сыра, на рынке наблюдался сильный под'ем цен на молоко, и Базельскому союзу, благодаря тому, что он мог покрыть убытки по операциям с молоком из прибылей других отраслей хозяйства, удалось значительно смягчить этот под'ем цен для своих членов и тем самым повлиять понижающе на рыночные цены в городе. Но т. к. все же общего состояния цен на рынке общество потребителей регулировать не может, а должно само также, как и частный торговец, руководствоваться рыночной кон'юнктурой, то это преимущество ни в каком случае не может уравновешивать того вреда, который терпят прибыльные отрасли хозяйства и их заборщики оттого, что они должны покрывать часть премии, выдаваемой покупателям в убыточных отраслях. Это обстоятельство должно привести к политике более равномерных цен, которая возможна только при более правильной калькуляции цен, основанной на том принципе, что каждая отрасль должна выдавать премию пропорционально не всей сумме забора в обществе, а забору в каждом отделении особо.

Исходя из этого, автор произвел калькуляционное вычисление равномерных цен для каждой отрасли хозяйства. Калькули-

рованная таким образом цена слагается из себестоимости товара + торговые издержки + наценка для выдачи премии, равная % премии к забору, а, следовательно, и к цене товаров в данном отделении. Далее он производит сравнение калькулированных цен с действительными продажными ценами 1907 г. и, естественно, оказывается, что цены в прибыльных отделениях были выше калькулированных, а в убыточных — ниже.

Интересно сопоставление данных о прибыльных и убыточных отраслях хозяйства с тем значением, какое последние имеют для членов общества — т. е. в какой пропорции отдельные отрасли используются членами. Для этого автор вычислил процентное отношение забора по отделениям к общей его сумме. Оказывается, что большая часть забора (58,5%) падает на убыточные товары, главным образом, на молоко — 30,2% и мясо — 21,6%, тогда как забор основных товаров составляет 23,3%, а хлеба всего 6,4%. Таким образом, отдельные отрасли хозяйства используются членами далеко не пропорционально значению их для потребления — на первом месте стоит молоко, тогда как такие ходовые товары, как сахар, кофе, жиры, консервы и т. д., стоят на втором, а хлеб даже — на четвертом месте.

При сопоставлении этих данных за 11 лет оказывается, что относительное значение отдельных отраслей хозяйства с точки зрения использования их членами, как это видно из приводимой ниже таблички, остается почти неизменным.

На 100 фр. записанного за членами забора приходилось:

	1898 г.	1908 г.
На молоко и молочн. продукты	30.1	29.6
Колониальные товары и различн. предм. питания	29.5	22.7
Мясо и колбасные товары	20.9	21.2
Хлеб	7.0	7.6
Овощи и фрукты	—	2.2
Минеральные воды	—	0.2
Обувь	1.9	3.4
Предметы домашнего обихода	—	1.4
Мануфактура и галантерея	—	0.7
Горючие материалы	1.7	5.2
Вино	4.7	3.6
Пиво	4.2	2.2

Наибольшее падение забора, таким образом, наблюдается в отделении основных (колониальных) товаров (на 20%), вина (на 24%) и пива (на 45%), т. е. в наиболее прибыльных отраслях. В 1908 г. прибыль, полученная от продажи основных товаров, на 5% превышала премию на забор, вина на 13% и пива на 8%. И

автор склонен объяснить сокращение торговли в этих отраслях ничем иным, как неправильной политикой Базельского союза в области цен. Тот факт, говорит он, что сумма, уплаченная членами за молоко, возвращается им на 4—5% выше, чем они заплатили, тогда как уплаченная за колониальные товары на 4—5%, а за вино и пиво даже на 14—16% ниже, указывает на то что молоко расценивается слишком дешево, а колон. товары, вино и пиво очень дорого. Это обстоятельство тяжело отражается на торговле тех отраслей, которые должны покрывать из своих прибылей недоборы в других отраслях, и ослабляет их способность конкурировать с частной предпринимательской розничной торговлей. Единственным выходом из этого автор видит в калькуляции равномерных цен, когда премия начисляется не на весь забор, а на забор в каждом отделении особо.

Но все приведенные выше соображения и цифровые данные характеризуют не столько относительное значение отдельных отраслей торговли Базельского союза потребителей для его членов, сколько удельный их вес в общем торговом обороте кооператива; для того же чтобы выяснить действительное их значение для хозяйства членов союза, необходимо произвести сопоставление приведенного цифрового материала с бюджетными данными о том, какое значение эти отрасли торговли имеют для потребления семьи. Автор признает этот пробел в своей работе и пытается пополнить его сравнением среднего забора семьи по отдельным отраслям с некоторым примерным средним годовым расходом семьи. Какого происхождения последние цифры неизвестно, но судя по ним, Базельский союз удовлетворяет немногим более $\frac{1}{3}$ потребностей его членов в тех товарах, которыми он торгует. При чем молоко покупается почти целиком в кооперативе: из 180 фр. годового расхода на молоко 163 падает на забор в союзе, забор мяса в союзе составляет 47% его потребления, колониальных товаров 42%, а хлеба всего 14%.

Остановимся в нескольких словах еще на одном приеме, который с точки зрения статистической методологии заслуживает, как нам кажется, особого внимания. Это определение средней продолжительности пребывания товаров на складе. Для этого автор сначала вычисляет стоимость среднего запаса товаров на складе. «Для этой цели, говорит он, у меня не было другого способа, как взять среднюю стоимость из остатка товаров по описи к началу и к концу года. Я вполне допускаю, что сумма товара в начале и в конце года по описи может быть случайно больше или меньше среднего запаса товаров в течение года. Однако, эти случайности не могут влиять на результат при исследовании универсального торгового предприятия, ведущего операции с разно-

образными товарами. Если же произвести опись еще раз среди года, то выведенную среднюю вполне можно считать за среднюю стоимость товаров на складе. Чтобы определить среднюю продолжительность пребывания товаров на складе надо сопоставить среднюю стоимость запаса товаров с себестоимостью всех проданных за год товаров». Общая себестоимость проданного товара в 1907 г. равняется 14.201.358 фр., стоимость среднего запаса за этот год составляет—2.449.851 фр. Отсюда следует уравнение:

$$14.201 : 2.449 = 365 : x;$$

$$x = 63 \text{ дням.}$$

Таким образом, склад обновляется 6 раз в год, иначе говоря, оборотный капитал должен быть равен $\frac{1}{6}$ товарного оборота. Быстрота обращения товаров по отдельным отраслям торговли далеко не одинакова: хлеб лежит на складе в среднем 12 дней, молоко и молочные продукты—19, мясные товары—12, колониальные и пищевые товары—62 дня, обувь—355, вино—483 и т. д.

Для торговой статистики этот прием имеет огромное значение, т. к. вычисление быстроты обращения капитала в товарах является в торговом предприятии вопросом очень большой важности.

IV небольшая глава этого исследования посвящается сравнительному изучению кооперативного и капиталистического хозяйства. С этой целью автор производит сравнение результатов изучения счетоводства Базельского союза с данными, опубликованными акционерной компанией Л. Тиц, с универсальным магазином которой в Кельне он имел возможность довольно полно ознакомиться.

Эти сопоставления касаются, главным образом, операционных расходов и оплаты труда. Выводы из них—всецело в пользу кооперативного хозяйства, т. к. труд в Базельском союзе оплачивается выше, тогда как операционные расходы ниже, чем у Л. Тица. В Базельском союзе расходы по оплате труда составляли 66% общей суммы торговых расходов, а у Тица 52%; тогда как средняя заработная плата в Базельском союзе равнялась 1.550 маркам, у Тица только 935. Общая же стоимость торгового посредничества составляет в Базельском союзе 15% оборота, а у Тица 27%. Таким образом, на 100 фр. потребитель получает ценностей в кооперативном предприятии на 85 фр., а в капиталистическом на 73.

Но автор предостерегает от обобщения этих выводов, т. к. они основаны на очень неполном материале. Даже материалы по Базельскому союзу он считает слишком односторонними для широких обобщений. Более же прочные выводы возможны только на основании подобных исследований и вычислений для целого

ряда потребительских кооперативов и сравнения их с соответствующими цифрами крупного капиталистического хозяйства.

Мы не будем здесь долго останавливаться на оценке этой работы; ее ценность и значение видны уже из всего вышесказанного; приведем только отзыв о ней, высказанный Гансом Мюллером на съезде по потребительской кооперации в Гамбурге. «Работа Шера и примененный им метод счетной обработки отчетов потребительских обществ, говорил он, составляет целую эпоху, т. к. освещает всю деятельность потребительских обществ с совершенно новой и чрезвычайно важной точки зрения». Сам автор более скромно констатирует, что такая обработка годового отчета произведена впервые и что только при помощи примененных им методов исследования возможна правильная оценка существа работы и организации хозяйства потребительского общества.

И, действительно, не только в области кооперативной, но и вообще торговой статистики мы не имеем ни одного исследования, которое с такой полнотой и тщательностью подошло к изучению бухгалтерского материала. Счетоводство торговых предприятий вообще мало доступно для статистики. Условия капиталистического хозяйства не представляют возможности широкого использования бухгалтерских записей торговых и промышленных предприятий, исключая некоторых отчетов предприятий, обязанных публичной отчетностью. Поэтому естественно, что методология статистического изучения торговых и промышленных предприятий является одной из наиболее слабых сторон хозяйственной статистики.

Но приемы, выработанные Шером, могут быть использованы не только при изучении капиталистических и кооперативных предприятий, но и при исследовании распределения и потребления в условиях регулирования потребления государственной властью. Ведь основные принципы торговой бухгалтерии остаются верными, как для частного, так и для общественного хозяйства, а вопросы о стоимости содержания органов распределения (тоже, что и торговые издержки), эксплуатации помещения, использования рабочей силы, приспособляемости к потребностям населения и т. д. будут иметь не меньшее значение и в условиях регулирования потребления государственной властью. Поэтому методы, выработанные Шером, представляют и здесь прочную опору для экономического исследования.

В заключение остановимся в нескольких словах на переводе. Перевести работу Шера—задача далеко не легкая. Подлинник отличается крайне сжатым, почти конспективным, языком. Поэтому перевод может быть совершенно понятным только при очень большой точности, всякая же неточность и неясность формулировки,

естественно, отражается на удобопонятности изложения. И, действительно, в некоторых местах перевод читается с трудом. Кроме того, эта работа требует хорошего знакомства не только с бухгалтерской, но и со статистической терминологией. Повидимому, переводчик владеет только первой, т. к., употребляя чисто русские бухгалтерские термины, совершенно не считаясь с их дословным переводом, статистические он переводит дословно, совершенно не считаясь с тем, что для этого существует своя статистическая формулировка. Особенно заметно это на заголовках таблиц. Приведем для примера табл. на стр. 37 и 40, понять которые очень трудно, тогда как при правильной статистической формулировке заголовков этих таблиц, они совершенно понятны каждому читателю. Из этого ясно, что переводить эту работу должен не только бухгалтер и не только статистик, но и бухгалтер и статистик. Потом, весьма желательно, чтобы в следующем издании этой работы была приложена первая глава уже упоминавшейся здесь статьи Шера в Archiv'e für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik (XXXI Band 2 Heft).

3. Твердова-Сваицкая.

«Числовое выражение видов на урожай», изд. Статистического Управления Татарской Социалистической Советской Республики, Казань 1920 г.

Знание хотя бы приблизительного размера сбора хлебов раньше, чем этот сбор действительно получился—актуальнейшая задача дня. Всякого рода подходы к решению такой задачи должны заслуживать большого внимания. Ибо редко, вообще говоря, бывает, чтобы какое ни на есть решение задачи не включало в себе какой-либо новой здоровой идеи, нового плодотворного озарения.

Авторы разбираемой брошюры ставят себе целью установить связь между балловой оценкой ожидаемого урожая и фактическим сбором. Материалом для установления искомой связи служат им данные о поуездных средних урожаях Казанской губернии за 7 лет: 1907, 08, 09, 14, 15, 16 и 1917 годы. Эти средние урожаи они сопоставляют с балловой их оценкой. При использовании идеи параллелизма между балловыми оценками и урожаями, авторы принимают гипотезу полной пропорциональности названных величин. Если, например, урожаем в 32 пуда с десятины оценивался отметкой 3,2, то авторы считают допустимым предполагать справедливость следующих параллельных рядов чисел:

баллы:	1	2	3	4	5
урожай:	10 пуд.	20 пуд.	30 пуд.	40 пуд.	50 пуд.

Насколько правильна указанная гипотеза? Судя по приводимым авторами сопоставлениям можно сказать: да, приблизительно правильна, по крайней мере для отметок 2, 3 и 4; в отношении же отметок 1 и 5 подтверждения правильности гипотезы пропорциональности не имеется. При этом необходимо отметить, что пропорциональность выявляется более или менее ясно лишь там, где материал достаточно велик. И тем яснее, чем обширнее материал. В этом отношении гипотеза авторов разделяет общую участь всех статистических закономерностей, находящихся во власти закона больших чисел.

Если догадку о существовании прямой пропорциональности между баллами и урожаями можно признать удачной, в смысле первого приближения, то нельзя этого сказать о предлагаемых авторами приемах технического использования построенных ими таблиц, в которых даются величины урожаев различных хлебов в зависимости от баллов.

Авторами, повидимому, недостаточно четко осознан статистический смысл закона больших чисел. Ясно, что между баллами и урожаями не существует твердой, функциональной связи, существует только неполная, гибкая, корреляционная зависимость.

Ясно также, что зависимость эта проявляется тем определеннее, чем обширнее поле наблюдения.

Нельзя сказать, чтобы эти мысли оставались чуждыми авторам брошюры. Они сами отмечают, что «урожаи, характеризующиеся одной и той же отметкой, значительно колеблются по годам. Так для удовлетворительного урожая ржи по губернии имеем цифры: 59,8, 61,3, 71,8, 62,1, 62,2, 63,4 и 56,9. Среднее вышло равным 62,5 пуд. Оно очень близко к большинству отдельных членов приведенного ряда: поэтому существует возможность делать при помощи его удачные предсказания. Но может также случиться, что вместо предсказанного урожая в 62,5 пуд. получится в действительности, например, 70 пуд. или около того, что уже довольно далеко от предположенного».

И все же, несмотря на кажущееся понимание существа решаемой задачи, бьющая в глаза идея корреляционной зависимости забывается авторами при исчислении средних из сильно колеблющихся рядов чисел.

Действительно.

На стр. 25 мы читаем:

«Положим, например, что требуется узнать приблизительный сбор гречи в Мамадышском уезде, когда виды на урожай ее в более или менее близкое время к сбору определились отметкой 3. Тогда мы отыскиваем соответственную таблицу, находим в ней

строку, относящуюся к названному уезду, а в ней клетку, лежащую под цифрой 3 в легенде, и читаем 41,9 пуд. Помножив это число на число засеянных гречей десятин, получаем вероятный общий сбор гречи во всем уезде».

Давая изложенный рецепт для предсказания, авторы проходят мимо того факта, что цифра 41,9 получилась в результате исчисления среднего арифметического из следующего ряда чисел:

Годы:	1907	1908	1909	1914	1915	1916	1917
урожай с							
отметкой 3:	41,7	36,3	45,0	28,5	59,4	44,4	38,1

Числа эти колеблются очень сильно, настолько сильно, что у статистика отнимается твердая почва для предсказания. Может случиться, что какой-нибудь данный год окажется подобным 1914 году с урожаем 28,5; но может осуществиться и урожай в 59,4 пуд., как это случилось в 1915 году. Почему же предсказатель должен фиксировать внимание именно на средней цифре 41,9 пуд.? Какие к тому имеются основания? На этот вопрос необходимо дать определенный ответ: нет достаточных оснований. Статистик обязан критически относиться к своему материалу и постоянно помнить о том единственном теоретическом источнике его науки, которое именуется законом больших чисел. Мало вычислить среднюю, надо дать и себе и другим ясный отчет, как велика точность этой средней, насколько она годна для предсказаний.

Размер библиографической заметки не позволяет развить эту мысль более подробно. И те же причины лишают возможности коснуться вопроса о самой целесообразности старых методов предварительной оценки урожаев, того вопроса, который весьма широко был освещен на III Статистической Конференции, в январе 1921 года.

В заключение нельзя не отметить приводимого авторами наивного аргумента в пользу гипотезы полной пропорциональности между урожаями и баллами. Таким аргументом является, по мнению авторов брошюры, тот факт, что погубернские урожаи обнаруживают ту же пропорциональность, как и поуездные. Надо сказать, что при исчислении поуездных величин была использована гипотеза пропорциональности. И эта пропорциональность, конечно, не могла не сохраниться в общегубернских средних. Ясно, что указываемый факт представляет собой простое следствие арифметических выкладок, сделанных самими авторами. Ведь это же слишком ясно!

Б. Ястремский.

От Московского Института Математических Наук.

В конце минувшего 1920 года по инициативе группы профессоров Московского Университета возникла мысль об организации Московского Института Математических Наук.

Положение об этом Институте выработано и представлено на утверждение.

В настоящее время инициативная группа членов института уполномочена приступить к организации научных и учебных занятий и уже открыла свою деятельность, которая с начала 1921-го года должна получить дальнейшее расширение.

Согласно выработанному положению Институт имеет целью содействие развитию математических наук и их применений в России путем:

а) выполнения научных исследований, как по инициативе самого Института, так и в ответ на обращение ученых обществ, учреждений, а также отдельных ученых,

б) содействия русским математикам в выполнении научных работ, как предоставлением необходимых денежных средств в виде субсидий, стипендий, пособий на научные поездки и т. п., так и предоставлением научных пособий,

в) содействия объединению русских ученых организаций с'ездов, конференций, коллективных научных работ и т. п.,

г) организации чтений и занятий по новым приобретениям математики,

д) сообщения научных и литературных справок,

е) содействия изданию научных и популярных сочинений по математическим наукам,

ж) составления русской научной библиографии в области математических наук.

Лица, работающие в Московском Институте Математических Наук, разделяются на:

а) членов Института,

б) членов корреспондентов,

в) научных сотрудников,

г) практикантов.

Членами Института могут быть лица, известные своими научными трудами в области математических наук и проживающие в Москве; проживающие вне Москвы могут быть членами корреспондентами.

Научными сотрудниками Института могут быть все лица, известные в области математических наук.

Практикантами при Институте могут быть все лица, желающие усовершенствоваться в математических науках путем участия в планомерно организованной научной работе.

Московский Институт Математических Наук состоит из 6 секций, в числе которых находится секция теории вероятностей с применениями к статистике, биологии, физике и т. д.

Эта секция в своих заседаниях наметила организацию бюро для статистических исследований и назначила следующие темы для ближайших работ:

- 1) Эволюция и периодические колебания урожаев в России.
- 2) Связь урожаев с метеорологическими и почвенными условиями.
- 3) Изучение физических признаков здоровых людей в зависимости от профессии, национальности и благосостояния.

В марте наступившего 1921 года секция теории вероятностей и статистики предполагает открыть курс лекций для лиц, желающих изучать приложения теории вероятностей к статистике, биологии и обществоведению, причем для начала намечены следующие курсы:

1. Основы высшей математики по 2 часа в неделю.
2. Теория вероятностей по 2 часа в неделю.
3. Введение в математическую статистику по 2 часа в неделю.

В дальнейшем намечаются следующие курсы:

1. Теория изменчивости статистических рядов.
2. Кривые распределения.
3. Теория корреляции.
4. Теория интерполяции, -- и ряд других более специальных курсов.

Извещая об этом всех лиц, интересующихся приложениями теории вероятностей к разработке вопросов статистики, биологии и обществоведения, секция теории вероятностей и статистики приглашает их принять участие в ее трудах лично или путем письменных сношений и присылки своих научных работ.

Адрес М. И. М. Н.: Москва, Девичье Поле, 2-й—Университет.

26. **Погубернские итоги 10⁰/₀ выборочной сельско-хозяйственной переписи крестьянских хозяйств 1919 г.** Москва, 1920 г., стр. 13, in 4°.
27. **Программа разработки годового цикла сведений по текущей сельско-хозяйственной статистике.** Москва, 1921 г., VIII + 46, in 8°.
28. **Материалы и инструкции по обследованию питания в 1919 г.** Москва, 1919 г., стр. 36, in 8°.
29. **Программы Статистических Курсов районных и губернских.** Москва, 1920 г., стр. 39, in 8°.
30. **Каблуков Н. А. проф. Задачи и способы собирания статистических сведений.** (Для чего и как собираются статистические сведения) Москва, 1920 г., стр. 102, in 8°.
31. **Классификация занятий и отраслей труда для разработки Всероссийской демографическо-профессиональной переписи 1920 г.** Москва 1921 г., стр. 20 in 8°.
32. **«Вестник Статистики».** Орган Центрального Статистического Управления. Сентябрь—декабрь 1920 г., № 9—12, 192+20 in 8°.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я :

1. **Список фабрик, заводов и др. промышленных предприятий Костромской губернии по данным Всероссийской Промышленной и Профессиональной переписи 1918 г.**
2. Тоже г. **Москвы.**
3. » **Московской губернии.**
4. » **Владимирско й** »
5. » **Череповецкой** »
6. **Словарь производств.** Пособие для разработки Всероссийской Промышленной переписи 1920 г.
7. **Статистический сборник России за пятилетие 1913—1917 гг.**
8. **Вихляев, П. А.** Краткий курс текущей сельскохозяйственной статистики.
9. **Фортунатов, А. Ф.** О статистике. (Курс лекций).
10. **Каблуков, Н. А.** Статистика.
11. » Пособие при местных статистических обследованиях.
12. **Кауфман, А. А.** Введение в теоретическую статистику.
13. » Статистическая наука в России.
14. » Статистика, как метод в общественном и естественном знании.
15. » Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства.
16. **Майр, Георг, проф.** Статистика и обществоведение. I-й том. Перев. с нем. Соловейчик под ред. проф. А. А. Кауфман.
17. **Статистический ежегодник России за 1918—1920 гг.**
18. **Словарь занятий.** Пособие для разработки Всероссийской демографическо-профессиональной переписи 1920 г.
19. **Итоги Всероссийской сельско-хозяйственной, поземельной и городской переписи 1917 г.** Пензенская губерния.
20. Тоже. Тульская губерния.
21. **Поуездные итоги 10⁰/₀ выборочной сельско-хозяйственной переписи крестьянских хозяйств 1919 г.**
22. **Труды Центрального Статистического Управления. Том I. Вып. III.** Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 8 губерний Европейской и Азиатской России. Общая сводка по 58 губерниям (Серия I, вып. 3 работ Отдела Демографии).
23. **Погубернские итоги Всероссийской сельско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 48 губ. и областям.**

Издатель: Центральное Статистическое Управление.

Редактор: Редакционная Коллегия: П. И. Попов, Т. И. Семенов и Ф. А. Липкин.

Адрес редакции: Москва, Арбат, Спасо-Песковская
площ., д. 10. Телеф. 4-70-89.

Проверено
1954 г.